

НА СТЫКЕ ИСТОРИИ, ТЕОСОФИИ И УФОЛОГИИ

ЗАХАРИЯ СИТЧИН

КОСМИЧЕСКИЙ КОД

ГЕННАЯ ИНЖЕНЕРИЯ БОГОВ

Annotation

Знаменитый исследователь Захария Ситчин, автор сенсационных теорий палеоконтакта находит новые убедительные доказательства того, что Земля в древности посещалась пришельцами из космоса, создавшими человеческую расу по образу и подобию своему путём генной инженерии.

Неопровержимые свидетельства этому – древние письменные источники, порой неправильно интерпретируемые и переводимые учёными-традиционалистами. Косвенным подтверждением теории Ситчина является также отсутствие однозначного ответа на вопрос: почему геном человека содержит 223 гена, которые не имеют предшественников на нижних ступенях эволюции? Этот научно подтверждённый факт до сих пор не укладывается ни в одну современную эволюционную теорию.

Опираясь на детально изученные им Священное Писание и документы египетской и шумеро-аккадской цивилизаций, Ситчин реконструирует произошедшую более двух тысяч лет назад ядерную катастрофу, возникшую в ходе войны между «богами», а также воссоздаёт все этапы возникновения человека разумного.

Захария Ситчин
Космический код
(Хроники Земли-6)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЗВЁЗДНЫЕ КАМНИ

Для того чтобы открыть миру – всего лишь несколько десятилетий назад – одно из самых древних и таинственных мест на Ближнем Востоке, понадобилась жестокая и кровавая война. Происхождение этого места уходит своими корнями в далёкое прошлое, и пусть его нельзя назвать самым загадочным, однако сокрытые в нём тайны поистине удивительны. Это сооружение не имеет ничего общего с руинами, сохранившимися после исчезновения процветавших несколько тысячелетий назад на территории Ближнего Востока древних цивилизаций. Места, с которыми можно провести хоть какие-то параллели, находятся за тысячи миль отсюда, по другую сторону океанов, на других континентах, и первое что приходит на ум, – это Стоунхендж в далёкой Англии.

Там, на открытой всем ветрам равнине, примерно в восьми милях к юго-востоку от Лондона, круги из внушительных мегалитов образуют главный доисторический памятник всей Британии. Расположенные полукругом и стоящие вертикально огромные камни, вершины которых соединены перемычками, заключают в себе полуокружность из камней поменьше, также поставленных вертикально. Эти два полукольца, в свою очередь, опоясаны ещё двумя кольцами мегалитов. Многочисленные посетители Стоунхенджа замечают, что лишь немногие камни остались в вертикальном положении, а большинство упали на землю или даже каким-то непостижимым образом исчезли совсем. Однако учёные и исследователи смогли восстановить исходную конфигурацию памятника, состоявшего из концентрических окружностей (рис. 1), где сохранившиеся мегалиты обозначены черным, а также обнаружили лунки, обозначающие местонахождение ещё двух кругов – из камней или, возможно, деревянных шестов, – которые располагались на этом месте на первых стадиях существования Стоунхенджа.

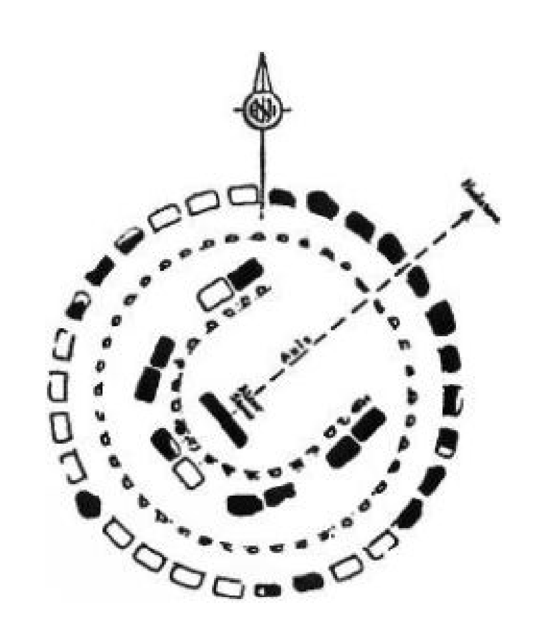

Рис. 1.

Подковообразные полуокружности и упавший большой мегалит, названный «жертвенным камнем», однозначно свидетельствуют, что все сооружение было ориентировано по оси, проходящей с северо-востока на юго-запад. Они точно указывают на линию, проходящую между двумя вертикальными камнями вдоль земляной аллеи, ведущей прямо к пяточному камню (рис. 2).

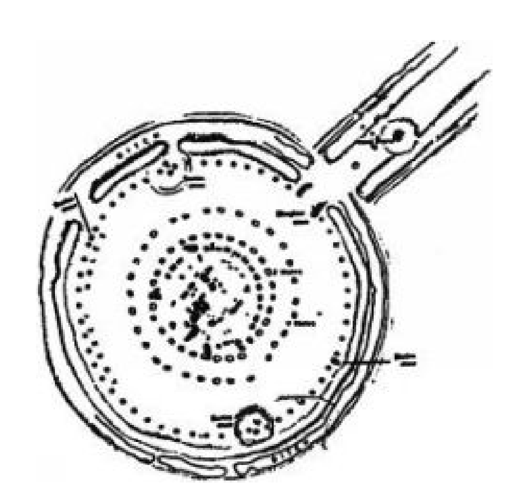

Рис. 2.

Все проведённые исследования сходятся в одном: такое построение вдоль одной линии служило потребностям астрономических наблюдений. Сначала камни были сориентированы на восход солнца в день летнего солнцестояния приблизительно в 2900 году до н. э. (плюс-минус столетие или около того), затем передвинуты на места, соответствующие точке

восхода солнца в день летнего солнцестояния в 2000 году до н. э., и в последний раз – в 1550 году до н. э. (рис. 3).

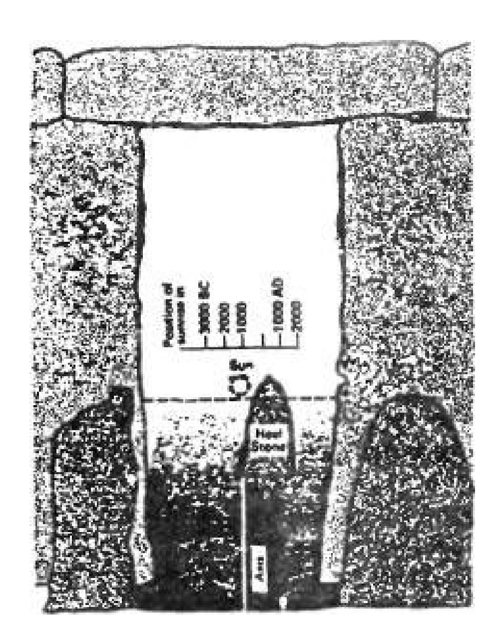

Рис. 3.

Шестидневная война 1967 года была одной из самых коротких, что не помешало ей стать самой кровавой и жестокой в новейшей истории Ближнего Востока. Окружённая и осаждённая израильская армия нанесла поражение войскам Египта, Иордании и Сирии, захватила Синайский полуостров, западный берег реки Иордан и Голанские высоты. В последующие годы израильские учёные провели обширные археологические исследования и раскопки на всех этих территориях, в результате которых обнаружились поселения людей, относящиеся к различным эпохам: начиная с раннего неолита и библейских времён и заканчивая греческим, римским и византийским периодами. И всё же самый большой сюрприз ожидал учёных на безлюдном и по большей части пустынном высокогорье под названием Голанские высоты. Выяснилось, что на заре существования человечества это были густонаселённые и активно возделываемые земли, причём найденные поселения датируются несколькими тысячелетиями до нашей эры. Но не это стало самым важным открытием.

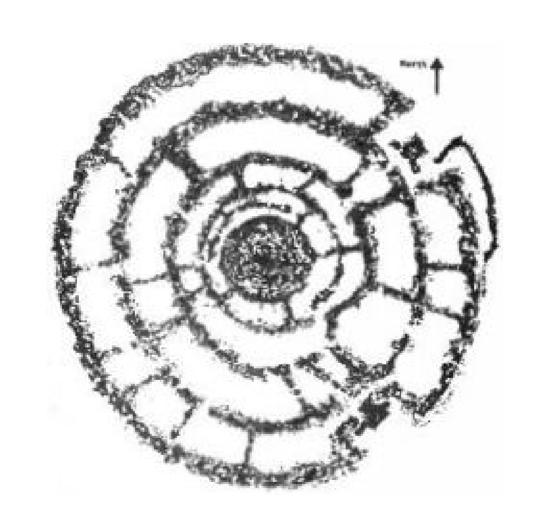

Рис. 4.

Практически посреди пустыни, на продуваемой ветрами равнине (которая использовалась израильской армией для артиллерийских учений) обнаружились круги – если смотреть с высоты – каменных столбов, так называемый «ближневосточный Стоунхендж» (рис. 4).

Эта уникальная структура состоит из нескольких концентрических каменных окружностей, три из которых замкнуты, а две образуют лишь полуокружности, или «подковы». Внешнее кольцо имеет протяжённость почти в треть мили, длина других уменьшается по мере приближения к центру сооружения. Стены трёх основных окружностей достигают более восьми футов в высоту, а их ширина превышает десять футов. Они построены из добытых неподалёку камней, размер которых колеблется от совсем маленьких до настоящих *мегалитов весом более пяти тонн*. В некоторых местах круговые концентрические стены соединены друг с другом более тонкими, но такими же по высоте радиальными перемычками. Точно в центре комплекса возвышается явно различимая груда камней диаметром около шестидесяти пяти футов.

Это сооружение не только уникально по форме, но и является одной из самых больших одиночных каменных построек в Западной Азии. Оно настолько велико, что егоможно увидеть с борта космического корабля, вращающегося по орбите вокруг Земли.

Изучившие этот комплекс инженеры установили, что даже в современном состоянии он содержит более 145 тысяч кубических футов камня общим весом около 45 тысяч тонн. Они также вычислили, что у сотни рабочих на создание этого монумента ушло бы как минимум шесть лет – ведь необходимо добыть базальтовые камни, привезти их на место строительства, расположить согласно заранее составленному

архитектурному плану и возвести стены (несомненно, намного выше тех, что сохранились до наших дней), которые образуют эту сложную структуру.

В связи с этим возникает вопрос: кем, когда и зачем было построено такое необычное сооружение?

Легче всего ответить на вопрос «зачем», поскольку сама структура комплекса определяет его назначение – во всяком случае, основное. Самый дальний от центра круг содержит два разрыва, или проёма, один в северовосточной части, другой в юго-восточной. Эти разрывы указывают на то, что строение ориентировано в соответствии с летним и зимним солнцестояниями.

Освобождая местность от обломков скал и выясняя исходную планировку комплекса, израильские археологи обнаружили в северо-восточном проёме массивное прямоугольное строение с двумя вытянутыми «крыльями», которые скрывали и защищали более узкие проёмы в двух следующих концентрических стенах позади него (рис. 5). Таким образом, это строение служило монументальными воротами, обозначавшими (и защищавшими) вход в сердце каменного комплекса. Именно в стенах этого входа были найдены самые крупные базальтовые валуны, весом в пять с половиной тонн каждый. Юго-восточный разрыв во внешнем кольце служил входом во внутренние части комплекса, однако здесь уже не было подобного монументального здания. От этого входа начиналась ведущая наружу цепочка поваленных камней, предположительно обрамлявших аллею, протянувшуюся в юго-восточном направлении; аллея могла обозначать направление астрономических наблюдений.

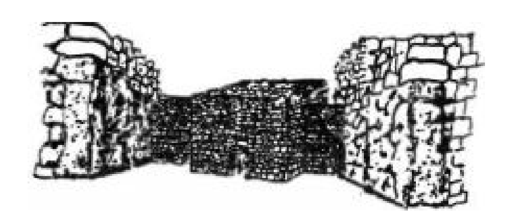

Рис. 5.

Гипотеза о том, что это сооружение, как и Стоунхендж в Британии, служило своеобразной обсерваторией для астрономических наблюдений, подтверждается существованием других подобных памятников – они напоминают каменную структуру на Голанах не только наличием окружностей, но и соединяющих эти окружности радиальных стен. Однако самое удивительное в этом сходстве – тот факт, что они находятся на

другом краю света, на территории Америки.

Одно из таких сооружений находится в городе майя Чичен-Ице на полуострове Юкатан (рис. 6a) и называется Караколь («Улитка»); оно представляет собой винтовую лестницу внутри башни обсерватории. Другая похожая постройка – это круглая обсерватория на вершине выступа Саксахуаман в Перу (рис. 6b), который нависает над городом Куско. Как и в Чичен-Ице, здесь, по всей видимости, была сторожевая башня; фундамент этого сооружения позволяет выяснить его планировку – концентрические окружности с радиальными перемычками – и астрономическую ориентацию.

Обнаруженное сходство показалось израильским археологам достаточным основанием, чтобы связаться с доктором Энтони Эйвени из США, всемирно известным специалистом по древней астрономии, специализирующимся на доколумбовых цивилизациях Америки. Его просили не только подтвердить астрономическую ориентацию сооружения на Голанских высотах, но и помочь в определении его возраста – то есть ответить на вопрос не только «что», но и «когда».

Связь между ориентацией сооружения – если оно ориентировано по точкам солнцестояния – и временем его постройки известна исследователям ещё с 1894 года, когда вышла в свет книга сэра Нормана Локьера «The Dawn of Astronomy». Наблюдаемое по мере смены времён года перемещение солнца с севера на юг и обратно обусловлено наклоном земной оси (вращение вокруг которой приводит к смене дня и ночи) относительно плоскости орбиты Земли (эклиптики), по которой она вращается вокруг Солнца. Наблюдателю с Земли кажется, что в этом небесном танце солнце совершает возвратно-поступательное движение (хотя на самом деле движется наша планета: при приближении к самой удалённой точке оно замедляется, останавливается и, как будто передумав, начинает движение в обратном направлении, затем пересекает небесный экватор, достигает противоположной дальней точки, останавливается и снова меняет направление. Два ежегодных момента пересечения небесного экватора (в марте и сентябре) называются равноденствиями, а две остановки (на севере в июне и на юге в декабре) получили название солнцестояний. Это справедливо для наблюдателей из Северного полушария Земли – именно там находится Стоунхендж и загадочное сооружение на Голанах.

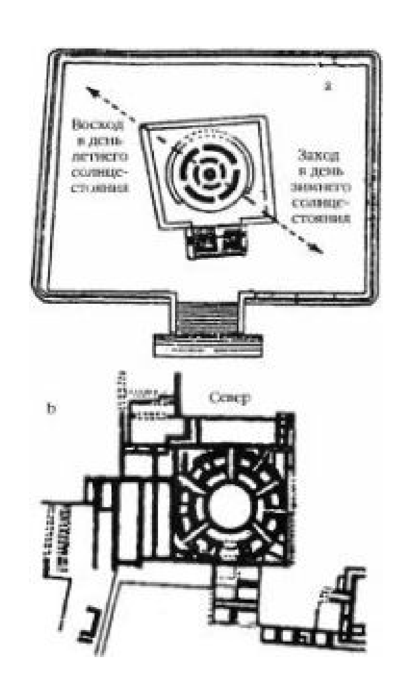

Рис. 6a и 6b.

Изучая древние храмы, Локьер разделил их на две группы. Одни из них – например, храм Соломона в Иерусалиме и храм Зевса в ливанском Баальбеке – имели ось восток-запад и были ориентированы по точкам восхода солнца в дни равноденствия. Другие – в частности, храмы египетских фараонов – ориентировались вдоль оси, проходящей с юго-запада на северо-восток, то есть по точкам солнцестояния. Удивление учёного вызвал тот факт, что ориентация построек первой группы оставалась неизменной (поэтому он назвал их «вечными» храмами), тогда как во втором случае – примером тому величественные египетские храмы в Карнаке – фараонам последующих эпох потребовалось корректировать направление аллей и коридоров, чтобы лучи солнца, изменявшего своё положение на небосводе, попадали в святая святых храма в день солнцестояния. Подобные изменения делались и в Стоунхендже.

Чем же были вызваны эти изменения? Ответ Локьера: изменениями наклона земной оси.

В настоящее время наклон оси вращения Земли (наклонение) относительно плоскости её орбиты (эклиптики) составляет 23,5 градуса; этот угол указывает на видимое сезонное перемещение солнца на север или юг. Если бы наклонение оставалось неизменным, то точки солнцестояния тоже не менялись бы. Однако астрономы пришли к выводу, что наклон земной оси циклически меняется на протяжении столетий и тысячелетий, то увеличиваясь, то вновь уменьшаясь.

Сегодня, как и на протяжении нескольких предыдущих тысячелетий,

имеет место фаза уменьшения. Угол наклона в 4000 году до нашей эры составлял более 24°, в 1000 году до нашей эры – 23,8°, а в настоящее время – менее 23,5°. Величайшим открытием сэра Нормана Локьера стала идея использовать наклонение земной оси для датировки древних храмов, в частности, различных фаз строительства Большого храма в Карнаке (рис. 7), а также фаз сооружения Стоунхенджа (на что указывают изменения в местоположении пяточного камня, рис. 3).

Эти же принципы в начале XX века были использованы для определения возраста астрономически ориентированных сооружений в Южной Америке. Их применил Артур Познански по отношению к руинам Тиауанаку на берегах озера Титикака, а также Рольф Мюллер по отношению к полукруглому Торреону в Мачу-Пикчу и знаменитому храму Солнца в Куско. Их скрупулёзные исследования показали, что для точного определения угла наклона земной оси – при учёте высоты над уровнем моря и географического положения он указывает на возраст сооружения – важно как можно точнее определить направление на север. Поэтому в отношении древнего памятника на Голанских высотах крайне важным следует считать то обстоятельство, что гора Хермон – доминирующий в этой местности пик, хорошо различимый в ясную погоду, – расположена *строго на север от центра каменного сооружения*. Доктор Эйвени и его израильские коллеги, Ионафан Мицраши и Маттания Цо-хар, смогли определить, что постройка ориентирована таким образом, что в июне приблизительно в 3000 году до нашей эры стоящий в её центре наблюдатель видел восход солнца посередине северо-западного проёма.

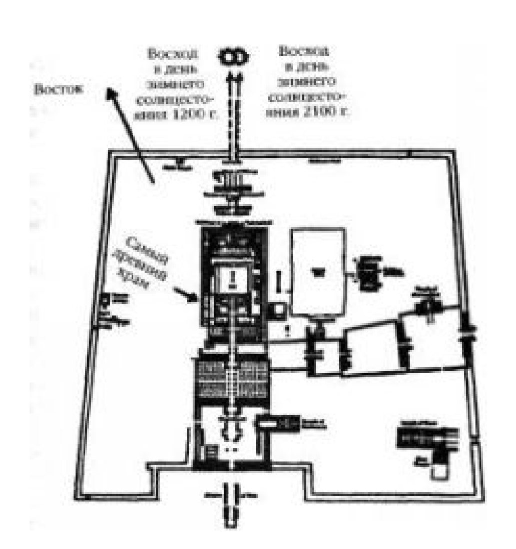

Рис. 7.

Учёные подсчитали, что к 2000 году до нашей эры солнце сместилось

от центра, но все ещё находилось в проёме. Ещё через пятьсот лет постройка потеряла своё значение как точная астрономическая обсерватория. В период между 1500-м и 1200-м годами до нашей эры – это подтверждается радиоуглеродным анализом найденных здесь мелких артефактов – центральная груда камней была увеличена и образовала могильный курган. Это был каменный холм с вырытой под ним полостью, вероятно служившей погребальной камерой.

Все эти даты удивительно точно совпадают с тремя фазами строительства Стоунхенджа.

Лучше всего сохранилась подземная пещера под могильным курганом, защищённая каменным холмом. Её нашли при помощи сложной сейсмической аппаратуры и специального радара. После того как приборы показали наличие большой полости, археологи (под руководством доктора Ионафана Мицраши) проложили траншею, которая привела их в круглое помещение более шести футов диаметром и около пяти футов высотой. Отсюда открывался проход в более просторную овальную камеру длиной около одиннадцати и шириной около четырёх футов. Стены её были сложены из шести рядов базальтовых блоков, установленных со сдвигом и образовавших некое подобие свода; потолок состоял из двух огромных базальтовых плит, каждая из которых весила около пяти тонн.

В обоих помещениях не обнаружилось ни саркофага, ни погребённого тела – вообще никаких останков человека или животного. Однако в результате тщательного просеивания почвы учёным удалось найти несколько золотых серёжек, бусины из полудрагоценного сердолика, кремнёвые лезвия, бронзовые наконечники стрел и глиняные черепки. На основании этих находок был сделан вывод, что это всё же погребальная камера, но ограбленная ещё в глубокой древности. Отсутствие части камней, которыми был вымощен пол, также свидетельствовало о том, что здесь побывали древние грабители могил.

Все находки относились к периоду, получившему название Позднего бронзового века, примерно с 1500-го по 1200 годы до нашей эры. Временные границы этой эпохи очерчены такими событиями, как Исход евреев из Египта под предводительством Моисея и завоевание Земли обетованной народом Израиля, во главе которого стоял Иисус Навин. В этой части Трансиордании, от реки Арнон на юге до горы Хермон на севере, из двенадцати колен Израиля проживали колена Рувима и Гада, а также часть колена Манассии. Эти земли включали в сё-бя горный хребет Гиллад к востоку от реки Иордан и плато, которое сегодня мы называем Голанскими высотами. Поэтому за ответом на вопрос, кто построил

найденное каменное сооружение, израильским археологам неминуемо пришлось обратиться к Библии.

Согласно Книге Чисел и Книге Иисуса Навина северная часть Галаадских гор входила во владения царя Ога, столицей которого был Васан. Завоевание царства Ога описывается в 3-й главе Второзакония: «…И выступил против нас на войну Ог, царь Васанский». Выиграв сражение, израильтяне захватили «шестьдесят городов, всю область Аргов, царство Ога Васанского; все эти города укреплены были высокими стенами, воротами и запорами, кроме городов неукрепленных, весьма многих». Таким образом, во времена царя Ога уже умели строить высокие каменные стены и ворота – характерные особенности древнего памятника на Голанских высотах.

По свидетельству Библии Ог был высоким и тучным человеком: «Вот, одр его, одр железный… длина его девять локтей, а ширина его четыре локтя, локтей мужеских» (примерно тринадцать на шесть футов). Гигантский рост царя Священное Писание объясняет тем обстоятельством, что он был потомком Рефаимов, расы великанов полубогов, когда-то населявших эти земли. (В Библии упоминаются и другие потомки Рефаимов, которые во времена царя Давида заключили союз с филистимлянами – например, Голиаф.) Сопоставив сведения о Рефаимах и свидетельства о круглом каменном сооружении Гилгал, которое построил Иисус Навин после перехода через реку Иордан, некоторые израильтяне стали называть руины на Голанских высотах Гилгал Рефаим – «Круглый каменный холм Рефаимов».

В Библии не содержится подтверждений этого названия, а также прямых указаний на связь царя Ога и погребальных камер, однако утверждения о том, что эти земли в древности были населены Рефаимами и что Ог был их потомком, крайне интересны. Дело в том, что с Рефаимами и их потомками мы встречаемся в мифах и легендах Ханаана. Глиняные таблички с текстами, рассказывающими о событиях, которые происходили на этих землях, были найдены в 30-х годах XX века в северной части сирийского побережья в местечке с древним названием Угарит. В этих мифах повествуется о группе богов, отцом которых был Эл («Бог», «Величайший»), в основном о жизни и деяниях сына Эла Баала («Господин») и его сестры Анат («Та, что отвечает»). Средоточием интересов Баала была горная цитадель и святилище Цафон (это название переводится как «северное место» и одновременно как «место тайн»), а ареной деятельности Баала и его сестры Анат служили территории на севере современного Израиля и на Голланских высотах. Вместе с ними по

северному небу странствовала их сестра Шепеш (значение этого имени расшифровать не удалось – скорее всего, оно как-то связано с Солнцем); в тексте прямо указано, что она «повелевала божественными Рефаимами», которым подчинялись полубоги и смертные.

Некоторые из обнаруженных текстов раскрывают именно эти аспекты взаимоотношений богов и людей. В легенде, получившей название «Сказание об Акхате», повествуется о царе Данэле («Тот, кого судит Бог», на древнееврейском языке Даниил), который хоть и был потомком Рефаимов, но не имел сына. Состарившись без наследника мужского пола, Данэль обратился за помощью к Баалу и Анат, которые, в свою очередь, передали его просьбу Элу. Верховный бог «оживил дух» царя, и у него родился сын, которого боги назвали Акхат.

В другом мифе, названном учёными «Легенда о царе Керете» (Керет, или «столица», может интерпретироваться и как имя царя, и как название города), рассказывается о том, что царь Керет объявил себя бессмертным – на том основании, что он потомок богов. Однако он смертельно заболел, и его сыновья недоумевали: «Неужели потомок Эла Милосердного может умереть? Неужели тот, в ком течёт божественная кровь, умрёт?» Они говорили, что о смерти полубога будет скорбеть не только священная гора Баала Цафон, но и «священный круг, могучий круг».

Таким образом, в тексте указываются два святых места, в которых будут оплакивать смерть полубога: священная вершина Баала гора Цафон и знаменитое сооружение в форме круга – «священный круг, могучий круг». Если вершина Цафон («Гора Севера») – это гора Хер-мон, расположенная к северу от Голанских высот, то не может ли каменная структура на Голанах быть тем самым «священным кругом»?

Вняв мольбам, Эл в последний момент для спасения жизни Керета посылает богиню Шатакат, «Женщину, которая изгоняет болезнь». Она поднялась в воздух и полетела «через сотни городов и тысячи деревень». Прибыв в дом Керета, целительница в мгновение ока вылечила царя.

Однако Керет, будучи лишь полубогом, в конечном итоге всё же умирает. Может быть, это он похоронен в «священном круге, могучем круге»? В легенде нет никаких указаний на период, когда происходят все эти события. Совершенно очевидно, однако, что речь идёт о бронзовом веке, что совпадает с датировкой артефактов, найденных в могильнике на Голанах.

Возможно, мы так никогда и не узнаем, принадлежала ли могила на Голанских высотах одному из этих легендарных царей, – археологи считают вполне вероятным вторичные захоронения, когда умерших

хоронили в уже существующие гробницы, удаляя более древние останки.

Тем не менее учёные уверены (в основе этой уверенности лежат архитектурные особенности и различные методы датировки), что строительство «изгороди» – концентрических окружностей из того, что мы, исходя из их астрономической функции, можем назвать «звёздными камнями», – предшествовало сооружению каменного кургана и его погребальных камер, причём разница составляет от 1000 до 1500 лет.

Как в случае со Стоунхенджем и другими мегалитическими постройками, загадка древнего памятника на Голанских высотах лишь углубляется после определения его возраста и осознания того факта, что в основе его ориентации лежат обширные знания в области астрономии. Кто, если не сами боги, мог построить такое сооружение за 3000 лет до нашей эры?

В тот период только на западе Азии существовала достаточно развитая цивилизация, обладавшая экстраординарными астрономическими знаниями и способная спроектировать, сориентировать и построить такие крупные сооружения, – шумерская. Она возникла на территории современного Южного Ирака «внезапно, неожиданно, из ниоткуда» (по словам современных учёных). За несколько веков – мгновение с точки зрения эволюции человека – появилось всё то, что мы считаем необходимыми признаками высокоразвитой цивилизации: колесо, печи для обжига, кирпичи и высотные здания, письменность, поэзия и музыка, своды законов и суды, присяжные и коммерческие контракты, храмы и священники, цари и чиновники, школы и учителя, врачи и кормилицы, а также удивительные знания в области математики, точных наук и астрономии. Их календарь, который используется приверженцами иудаизма и по сей день и который впервые был введён в городе Ниппуре в 3760 году до нашей эры, уже содержал в себе все сведения, необходимые для строительства таких сооружений, как памятник на Голанских высотах.

Эта цивилизация на восемьсот лет старше египетской и на тысячу лет старше цивилизации в долине Инда. Вавилоняне, ассирийцы, хетты, эламиты, хананеи и финикийцы вышли на историческую арену позже – некоторые гораздо позже. Все эти культуры позаимствовали у шумеров их изобретения – как и возникшие впоследствии цивилизации Греции и островов Средиземного моря.

Неужели шумеры добрались до Голанских высот? Вне всякого сомнения, их цари и торговцы доходили до берегов Средиземного моря (они называли его Верхним морем) и плавали по водам Нижнего моря (Персидского залива) в далёкие земли. Когда столицей Шумера был город

Ур, его купцов знали на всём Ближнем Востоке древности. По всей вероятности, один из самых известных шумерских царей по имени Гильгамеш – он был царём Урука (библейский Эрех) – проходил через это место на Голанских высотах. Это случилось приблизительно в 2900 году до нашей эры, то есть вскоре после постройки каменного комплекса.

Отцом Гильгамеша был верховный жрец Урука, а матерью – богиня Нинсун. Гильгамеш, желая продемонстрировать своё могущество и возвеличить свой город, начал своё правление с того, что бросил вызов Кишу, главному городу Шумера. Глиняная табличка, в которой описывается этот эпизод, содержит имя царя Киша – Агга, – а также сведения о его «тучности». Город Киш был столицей обширного региона, простиравшегося за реку Евфрат. Вполне возможно, что тучный король Агга являлся предком известного из Библии царя Ога – на Ближнем Востоке был распространён обычай давать имя царям в честь их предшественников.

Юный Гильгамеш – гордый, честолюбивый, безрассудный – со страхом ожидал неизбежную старость. Полагая, что так можно продлить молодость, Гильгамеш стал врываться в спальни молодожёнов и овладевать невестой – он оправдывал свои действия тем, что царский титул якобы наделял его правом первой ночи. Когда терпение горожан истощилось, они обратились за помощью к богам, и боги создали двойника Гильгамеша, который положил конец бесчинствам царя. Усмирённый Гильгамеш сделался мрачен и задумчив. Он видел, как умирают люди его возраста и даже более молодые. Затем его осенило: в его жилах тоже течёт божественная кровь! Он считался даже не полубогом, а на две трети богом, поскольку богиней была его мать.

Неужели Гильгамешу суждено умереть, как простым смертным, или он, подобно богам, будет жить вечно? Царь обратился за советом к матери, и она сказала, что для достижения бессмертия Гильгамеш должен подняться на небо и достичь обители богов. Места, откуда можно попасть на небо, находятся во владении его божественного покровителя Уту (позже этого бога знали под именем Шамаш).

Уту/Шамаш попытался разубедить Гильгамеша: «Кто, мой друг, вознёсся на небо? Только боги с Солнцем пребудут вечно, а человек – сочтены его годы…» Возвращайся, сказал ему бог, к своей семье и своему городу и наслаждайся отпущенными тебе днями.

История Гильгамеша и его поисков бессмертия рассказывается в «Эпосе о Гильгамеше»; этот довольно длинный текст был найден археологами на глиняных табличках как в оригинале на шумерском языке,

так и в многочисленных древних переводах. Из дальнейшего повествования мы узнаем, что Гильгамеш не отказался от своей идеи, а упавший с неба объект был воспринят им как знамение, сулящее удачу. Нинсун согласилась помочь сыну и указала ему место в Кедровых горах – место приземления, – откуда Гильгамеш мог подняться в обитель богов. Это будет полное опасностей путешествие, предупредила богиня. Но разве у меня есть выбор, спросил её Гильгамеш. Если он погибнет, то будущие поколения хотя бы узнают о его попытке.

Благословив сына, Нинсун настояла, чтобы искусственный человек по имени Энкиду шёл впереди Гильгамеша и защищал его. Выбор спутника оказался удачным, потому что именно в этих местах жил раньше Энкиду, скитаясь по холмам вместе с дикими животными. Он объяснил Гильгамешу, насколько опасно затеянное царём предприятие, но Гильгамеш был непреклонен.

Рис. 8.

Чтобы добраться до Кедровых гор (они находятся на территории современного Ливана) из Шумера (Южный Ирак), Гильгамешу пришлось пересечь плато, которое мы называем Голанскими высотами. И действительно, в первых строках поэмы, рассказывающей о приключениях и путешествиях царя Урука, о главном герое говорится как о «перешедшем все горы». Эти слова заслуживают особого внимания, поскольку на земле под названием Шумер нет гор.

По пути Гильгамеш несколько раз останавливался, ожидая благоприятных знамений от бога Солнца. Когда путники достигли поросших лесами холмов (каких нет на территории Шумера), Гильгамеш увидел несколько вещих снов. Во время одного из привалов, когда они уже могли видеть Кедровые горы, Гильгамеш попытался вызвать пророческий сон. расположившись на отдых внутри круга, сооружённого для него Энкиду. Может быть, это Энкиду, обладавший нечеловеческой силой, построил для Гильгамеша круг из булыжников, превратив их в Звёздные Камни?

Мы можем лишь гадать. Однако совсем недавно были обнаружены материальные свидетельства того, что многие поколения людей, населявших Голанские высоты, были знакомы с Гильгамешем и его

странствиями.

Один из наиболее известных эпизодов в приключениях Гильгамеша – это его схватка с двумя свирепыми львами, которых он сумел задушить голыми руками.

В древности этот подвиг был любимым сюжетом художников и скульпторов Ближнего Востока. Тем не менее находка каменного столба с таким барельефом неподалёку от концентрических стен (рис. 8) стала абсолютной неожиданностью! (Этот артефакт выставлен в новом и чрезвычайно интересном археологическом музее Голанских высот в Кацрине.)

Если тексты и изображения на камне нельзя считать убедительным доказательством того, что Гильгамеш проходил через это место во время своего путешествия к Кедровым горам Ливана, то в нашем распоряжении имеется ещё один ключ к разгадке тайны. После того как останки круглого сооружения были обнаружены с воздуха, археологи выяснили, что на трофейных сирийских картах это место именовалось Ругум-эль-Хири – совершенно невероятное название, которое с арабского переводится как «Каменный холм рыси».

На наш взгляд, объяснение этому названию можно найти в «Эпосе о Гильгамеше» – это память о царе, который сражался со львами.

И это – у нас будет возможность убедиться – лишь начало сложных и переплетающихся ассоциаций.

ГЛАВА ВТОРАЯ

У СУДЬБЫ ДВЕНАДЦАТЬ ОСТАНОВОК

Учёные уже давно поняли, что в мифологии разных стран один и тот же сюжет появляется под разными названиями, в разном обличье и разном контексте. Поэтому нас не должен удивлять тот факт, что базальтовый камень с изображением битвы Гильгамеша со львами, был обнаружен неподалёку от деревни, носящей название Эль-Самсун – «Источник Самсона». Вспомним, что библейский Самсон тоже убил льва голыми руками. Это случилось через несколько сотен лет после путешествия Гильгамеша и довольно далеко от Голанских высот. Чем же тогда считать название деревни – всего лишь совпадением или памятью о путешественнике по имени Гильгамеш, который со временем стал отождествляться с Самсоном?

Ещё важнее, на наш взгляд, ассоциация с царём Ке-ретом. Место действия ханаанской легенды установить не удалось, однако многие специалисты (в частности, Сайрус Гордон, «Notes on the Legend of Keret») предполагают, что имя царя, совпадающее с названием столицы, можно отождествить с островом Крит. По свидетельству критских и греческих легенд цивилизация на остров пришла после того, как бог Зевс похитил прекрасную дочь финикийского царя Европу, а затем, превратившись в быка, переплыл Средиземное море с девушкой на спине и оказался на Крите. Здесь у Европы родились три сына, в том числе и Минос, с именем которого связывают зарождение критской культуры.

Встретив препятствия на пути к трону, Минос обратился к богу морей Посейдону, чтобы тот послал ему знамение, свидетельствующее о расположении богов. Откликнувшись на его просьбу, Посейдон создал Божественного Быка чистейшего белого цвета, который появился из морских вод. Минос поклялся принести прекрасное животное в жертву богу, но, очарованный красотой быка, решил оставить его себе. В наказание бог сделал так, чтобы жена царя влюбилась в быка. Результатом этого противоестественного союза стал легендарный Минотавр – наполовину человек, наполовину бык. Затем Минос пригласил искусного мастера Дедала, чтобы он построил в столице Крита Кноссосе подземный лабиринт, из которого не смог бы вырваться человек-бык.

На раскопках Кноссоса посетителей встречает огромное каменное изображение бычьих рогов, но самого лабиринта они уже не увидят. Тем не менее память о нём сохранилась – это было сооружение круглой формы, состоявшее из концентрических стен с проходами, перегороженными радиальными перемычками (как на предполагаемой схеме, рис. 9).

Схема лабиринта напоминает структуру памятника на Голанских высотах, а вся эта история вызывает ассоциации с эпизодом «Эпоса о Гильгамеше», когда герой сражался с Небесным Быком.

В последнюю ночь перед попыткой проникнуть в Кедровый лес Гильгамеш видел старт ракетного корабля, который в облаке пламени с рёвом поднимался в небо. На следующее утро путешественники обнаружили тайный ход в запретную зону, но, как только они попытались войти туда, путь им преградил робот-охранник. Вид его был ужасен: зубы как у дракона, львиная морда. Его приближение было подобно бурным водам Потопа.

Но самыми страшными были смертоносные лучи, которые исходили из головы робота и «пожирали» деревья и кусты. Никто не мог избежать смерти при соприкосновении с ними.

Увидев, что Гильгамеш и Энкиду попали в затруднительное положение, к ним на помощь поспешил Шамаш. «С неба призыв раздался», и бог посоветовал героям не спасаться бегством, а подойти к чудовищу поближе. Шамаш вызвал «буйные вихри» и бросил их в лицо стражу, рассчитывая, что пыль ослепит его. Так и случилось, и Энкиду убил чудовище. На цилиндрической печати (рис. 10) древний художник изобразил Гильгамеша, Энкиду и Уту/Шамаша вместе с механическим роботом. Этот рисунок заставляет вспомнить о херувиме с «пламенным мечом обращающимся», которого Господь Бог поставил у входа в Эдем, чтобы туда не вернулись изгнанные Адам и Ева.

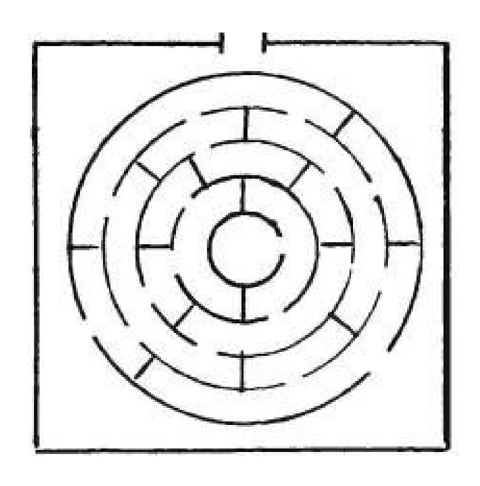

Рис. 9.

За битвой Гильгамеша и Энкиду со стражем наблюдала также сестра-близнец Уту/Шамаша Инанна (впоследствии её стали называть Иштар). Она имела привычку соблазнять смертных мужчин и проводить с ними ночь в любовных утехах – ночь, после которой редко кто оставался в живых. Пленённая красотой Гильгамеша, который обнажённым купался в реке или водопаде, богиня предложила герою стать её мужем. Но Гильгамеш, зная о печальной славе Иштар, отверг её предложение.

Разгневанная оскорбительным отказом, Иштар призвала Быка Небес, чтобы он уничтожил Гильгамеша. Гильгамеш и Энкиду бросились бежать, спасая свои жизни, но на окраине Урука у реки Евфрат Небесный Бык настиг друзей. И вновь в минуту смертельной опасности именно Энкиду убил чудовище.

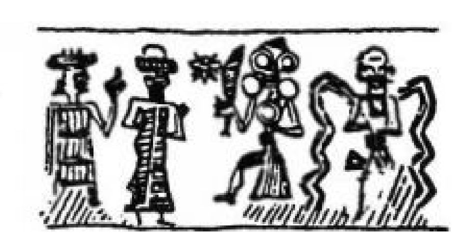

Рис. 10.

Инанна/Иштар была в ярости. Она обратилась с жалобой «к небесам», требуя от богов смерти друзей. Энкиду – несмотря на то что его сначала помиловали – умер первым. Затем его судьбу разделил Гильгамеш (после второго путешествия, которое привело его в космопорт на Синайском полуострове).

Но что представлял собой Бык Небес – ГУД.АН-НА по-шумерски? Многие исследователи «Эпоса о Гильгамеше» – например, Джорджио де Сантилльянана и Герта фон Дехенд в своей работе «Мельница Гамлета» – пришли к выводу, что описанные в легенде события являются зеркальным отражением того, что происходило в небе. Уту/Шамаш – это Солнце, а Инанна/Иштар – Венера (именно так её стали называть римляне). Грозный страж с львиной головой в Кедровых горах – это созвездие Льва, а Бык Небес не что иное, как группа звёзд, получившая название – ещё во времена Шумера! – созвездия Быка (Тельца).

Рис. 11a и 11b.

И действительно, на многих месопотамских рисунках мы встречаемся с битвой льва и быка (рис. 11 а и 11 b). Вилли Гартнер («The Earliest History of the Constellations of Near East») впервые обратил внимание на то, что в четвёртом тысячелетии до нашей эры шумеры видели эти созвездия в ключевых зодиакальных позициях: Телец был созвездием весеннего равноденствия, а Лев – созвездием летнего солнцестояния.

Предполагая наличие связи между зодиакальными соотношениями и земными событиями, описанными в шумерских мифах, мы подразумеваем, что шумеры обладали соответствующим уровнем астрономических знаний – то есть они ещё в четвёртом тысячелетии до нашей эры, за три тысячи лет до того, как греки якобы впервые объединили звезды в созвездия и ввели понятие Зодиака. На самом деле греческие учёные (из Малой Азии) сами признавали, что получили свои знания о» халдеев Месопотамии; шумерские тексты и рисунки подтверждают, что эти нововведения принадлежат именно им. Названия и символы зодиакальных созвездий остались неизменными до наших дней.

Шумерский список зодиакальных созвездий начинается с Тельца – именно в этом созвездии наблюдался восход солнца в день весеннего равноденствия в четвёртом тысячелетии до нашей эры. Шумеры называли его ГУ.АННА («Бык Небес», или «Небесный Бык»), точно так же, как в «Эпосе о Гильгамеше» названо существо, по просьбе Инанны/Иштар сошедшее с небес и убитое двумя друзьями.

Может быть, его смерть символизировала некое небесное событие, произошедшее приблизительно в 2900 году до нашей эры? Вероятность этого исключать нельзя, хотя исторические документы свидетельствуют о том, что в этот период сама Земля стала ареной важных событий и перемен. «Убийство» Быка Небес было небесным знаком, предвещавшим земные события или даже спровоцировавшим их.

Большую часть четвёртого тысячелетия до нашей эры шумерская цивилизация была не только самой развитой, но и единственной на нашей планете. Однако примерно в 3100 году до нашей эры к цивилизации на берегах Тигра и Евфрата присоединилась цивилизация долины Нила (Египет и Нубия). Не мог ли этот земной раскол – на него намекает библейский рассказ о Вавилонской башне и об окончании эпохи, когда всё человечество говорило на одном языке, – найти отражение в эпизоде «Эпоса о Гильгамеше», когда Энкиду наносит смертельный удар Небесному Быку, отрывая его переднюю ногу? Египетские рисунки, имеющие отношение к звёздам и Зодиаку, также связывают зарождение цивилизации в долине Нила с отделением передней части созвездия Быка (рис. 12).

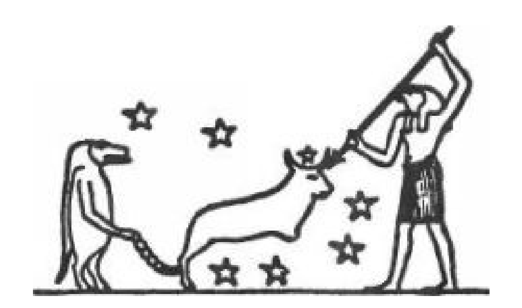

Рис. 12.

В книге «Войны богов и людей» мы подробно рассказывали о том, что Инанна/Иштар в то время надеялась стать повелительницей новой цивилизации, которая была – буквально и символически – вырвана у неё. Частичную компенсацию богиня получила приблизительно в 2900 году до нашей эры, когда под её власть отдали третью древнюю цивилизацию, возникшую в долине Инда.

Какими бы важными ни были небесные знамения для богов, ещё большую роль они играли в жизни населявших Землю простых смертных. Примером тому может служить судьба двух друзей из «Эпоса о Гильгамеше». Эн-киду, искусственно созданное существо, умер как простой смертный. Не удалось избежать печальной участи и Гильгамешу, который на две трети был богом. Он отправился во второе путешествие, преодолел все трудности и опасности пути, нашёл траву вечной молодости, но всё равно вернулся в Урук с пустыми руками. Согласно Шумерскому Списку царей, «божественный Гильгамеш, чей отец был человеком, верховным жрецом храма, правил 126 лет; Урнунгаль, сын Гильгамеша, правил 30 лет».

Можно себе представить скорбь сына Гильгамеша, плакавшего так же,

как сыновья царя Керета: «Неужели потомок Эла Милосердного может умереть? Неужели тот, в ком течёт божественная кровь, умрёт?» Тем не менее, Гильгамеш, в жилах которого текло больше половины божественной крови, не смог избежать своей судьбы. Его временем была Эра Тельца, а судьба вершилась на небесах – шанс обрести бессмертие был упущен, и впереди его ждала смерть.

Через тысячу лет после возможной остановки Гильгамеша на Голанских высотах это место посетила ещё одна «важная персона» древности – и тоже увидела свою судьбу, написанную зодиакальными созвездиями. Речь идёт о внуке Авраама Иакове, и случилось это – по нашим оценкам – примерно в 1900 году до нашей эры.

Когда речь заходит о мегалитических постройках в различных районах Земли, часто игнорируется важный вопрос: почему их воздвигли именно в этом месте? В наших работах мы высказали гипотезу, что пирамиды Ги-зы служили маяками посадочного коридора, который вёл к космопорту на Синайском полуострове, и что их местоположение определяется тридцатой параллелью. Ведущие мировые астрономы предложили теорию, согласно которой расположение Стоунхенджа обеспечивает точные астрономические наблюдения Луны и Солнца. Несмотря на то что мы ещё очень мало знаем о древнем памятнике на Голанских высотах, можно предположить, что выбор этого места объясняется тем, что оно находится на одной из перемычек, связывающих два главных торговых пути (как в древности, так и в наши дни) – «дорогу царей», пролегающую к востоку от реки Иордан, и «морской путь» вдоль берега Средиземного моря (см. карту). Эти два маршрута связывают Месопотамию с Египтом, Азию с Африкой – как для мирной торговли, так и для военных набегов. Расположение дорог, соединяющих два магистральных пути, определяется географией и топографией местности. На Голанских высотах дорога может проходить по обе стороны от Галилейского моря (озеро Кинерет), однако в древности (как, впрочем, и в наши дни) предпочтительным считался северный маршрут, сохранивший древнее название «пути дочерей Иакова».

Интересующее нас место на Голанских высотах служило для того, чтобы путешественники из разных стран могли остановиться, обратить свой взор к небу в поисках предзнаменований и вопросить богов об уготованной им судьбе, а также встретиться на нейтральной территории, считавшейся священной, чтобы обсудить вопросы войны и мира.

Опираясь на текст Священного Писания и месопотамские источники, мы пришли к выводу, что библейский Иаков приходил сюда именно с этой целью.

История эта началась в Шумере на два столетия раньше описанных в Библии событий, причём не с деда Иакова Авраама, а с его прадеда Фарры. Имя этого человека, указывает, что он был жрецом-прорицателем («фирху»), а желание семьи, чтобы их называли «ибри» (евреи), свидетельствует о том, что они считали себя уроженцами Ниппура. На шумерском языке название города звучало как НИ.ИБРУ – «прекрасная/приятная обитель пересечения». Это был религиозный и научный центр Шумера, а в его святилище хранилось загадочное устройство ДУР.АН.КИ, или «связь небо-земля». Здесь накапливались, усваивались и интерпретировались астрономические знания, составлялся календарь, и одним из посвящённых жрецов был отец Авраама Фарра.

Приблизительно в 2100 году до нашей эры Фарра переехал в Ур. Этот период в истории Ура известен шуме-рологам как Ур III, поскольку город в третий раз стал столицей – причём не только Шумера, не только государственно-политического объединения под названием Шумер и Аккад, но и настоящей империи, процветание и единство которой обеспечивалось не силой оружия, а высоким уровнем культуры, унифицированным пантеоном (то, что мы называем религией), эффективным управлением и – не в последнюю очередь – развитой торговлей. Ур также считался культовым центром бога Луны Нанны (впоследствии семитские народы называли его Сином). Бурные события на территории Шумера и за его пределами вынудили Фарру перебраться сначала в Ур, а затем в Харран. Город располагался в верхнем течении Евфрата на одном из притоков реки. Это был крупный центр на пересечении торговых путей (о чём свидетельствует его название – «караван»). Харран был основан шумерскими купцами и славился большим храмом, посвящённым богу Луны, и поэтому его называли «Ур вдали от Ура».

На новое место Фарра перевёз и семью. В Харран вместе с ним приехал его первенец Аврам (тогда его так называли), второй сын Нахор, невестки Сара и Милка, а также внук Лот, сын брата Аврама Арана, который умер в Уре. По свидетельству Библии, семья жила в Харране довольно долго, а сам Фарра умер там в возрасте 205 лет.

После смерти Фарры Бог сказал Авраму: «Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе; и Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твоё». Аврам взял свою жену Сару, племянника Лота и всех своих слуг, собрал имущество и направился в Ханаан. «Аврам был семидесяти пяти лет, когда вышел из Харрана». Его брат Нахор вместе с семьёй остался в Харране.

Следуя указаниям Господа, Аврам поспешил в «землю Ханаанскую», чтобы обосноваться в Негеве, засушливой местности на границе с Синайским полуостровом. В Египте его принимали при дворе фараона, а по возвращении в Ханаан он имел дело с местными правителями. Затем он сыграл важную роль в конфликте, который в Библии называется «войной царей». После этого Бог пообещал Авраму, что его потомки будут править землями от потока Египетского до Евфрата. Аврам сомневался, что это обещание исполнится, напомнив, что у них с Сарой нет детей. В ответ Господь вывел его и сказал – . «Посмотри на небо и сосчитай звезды… столько будет у тебя потомков». Однако Сара и после этих слов оставалась бесплодной.

1 – из Харрана, 2 – к/из Мари. 3 – Кадеш, 4 – Гебал (Библос), 5 – Бет-Шемеш (Баальбек), б – Дамаск, 7 – Сидон, 8 – Тир, 9 – р. Иордан. 10 – Ругум-аль-Хири, 11 – Мегидда, 12 – Шехем, 13 – Бет-Эль, 14 – Раббат-Амон, 15 Иерихон, 16 – Тель-Хассул, 17-Ашдод, 18 – Аскалон, 19 – Газа, 20 – Мёртвое море, 21 – Арнон, 22 – Содом, 23 – Шавех-Кирья-таим, 24 – Хеврон, 25 – Беершева, 26 – Кадеш (Кадеш-Варни), 27 – поток Египетский 28 – Эйлат (Эцион-Габер), 29 – Эль-Паран,.30 – Синайская пустыня, 31 – Суэцкий залив, 32 – Эйлатский залив, 33 – Эль-Тор, 34 – Красное море, 35 – гора Св. Екатерины, 36 – гора Умм-Шумлр, 37 – Ун (Гелиополь), 38 – Мемфис, 39 – р. Нил, 40 – Гиза 41 – Ливан, 42 – Великое море (Верхнее море), 43 – Негев, 44 – Синай, 45 – Египет.

Поэтому по пожеланию супруги Аврам вступил в связь со своей служанкой Агарью, которая родила ему сына Измаила. А затем произошло

чудо. У Аврама, которому исполнилось сто лет, и девяностолетней Сары родился сын. Это произошло после уничтожения Содома и Гоморры, когда Бог дал супругам новые имена – Авраам и Сарра. Сын Сарры Исаак хотя и не был первенцем, но согласно шумерским традициям – их придерживался библейский патриарх – считался законным наследником, потому что был сыном единокровной сестры отца. Авраам объяснял, что Сарра «дочь отца моего, только не дочь матери моей» (Книга Бытия, 20:12).

После смерти Сарры Авраам, проживший с ней всю жизнь, задумался о судьбе своего сына Исаака, поскольку «был уже стар и в летах преклонных» (по нашим подсчётам ему исполнилось сто тридцать семь лет). Опасаясь, что сын возьмёт себе жену «из дочерей Хананеев», он послал своего управляющего в Харран, чтобы тот присмотрел невесту для Исаака среди оставшихся там родственников. Прибыв в город, где жил Нахор, посланник Авраама встретил у колодца прекрасную Ревекку, которая оказалась внучкой Нахора. Ревекка согласилась прийти в Ханаан и стать женой Исаака.

После двадцати лет замужества Ревекка родила близнецов, Исава и Иакова. Первым из братьев женился Исав, взяв себе в жёны двух хеттских девушек, которые принесли много печалей Ревекке и Исааку. Подробности в Библии не приводятся, но, по всей видимости, отношения с невестками были очень плохими, потому что Ревекка однажды сказала Исааку: «Я жизни не рада от дочерей Хеттейских; если Иаков возьмёт жену из дочерей Хеттейских, каковы эти, из дочерей этой земли, то к чему мне и жизнь?» Поэтому Исаак позвал к себе Иакова и приказал отправляться в Харран, в семью своей матери, и там найти себе невесту. Вняв совету отца, Иаков «вышел из Вирсавии и пошёл в Харран».

Из долгого путешествия Иакова из южных районов Ханаана в далёкий Харран в Библии приводится лишь один эпизод. Это ночное видение юноши, который «пришёл на [одно] место, и [остался] там ночевать». Иаков увидел лестницу в небо, по которой поднимались и спускались Ангелы Божий. Проснувшись, он понял, что это место «не иное что, как дом Божий, это врата небесные». Иаков «поставил памятником» один из камней и назвал это место Вефиль, что означает «Дом Божий». Затем он продолжил свой путь в Харран.

На окраине города он повстречал пастухов, которые поили овец у колодца. Обратившись к ним, Иаков спросил, не знают ли они Лавана, брата его матери Пастухи ответили, что знают Лавана и указали на его дочь Рахиль, которая пришла поить овец. Заплакав от радости, юноша назвал себя и сказал Рахили, что он сын её тётки Ревекки. Лаван тепло встретил

племянника, обнял и расцеловал его, а также познакомил со своей старшей дочерью Лией. Отец явно хотел поскорее выдать Лию замуж, но Иаков влюбился в младшую Рахиль и предложил Лавану служить у него семь лет, чтобы получить право жениться на любимой. Однако после свадебного пира в первую брачную ночь Лаван подменил на супружеском ложе Ревекку Лией-Утром обман раскрылся, но Лаван остался непреклонен. У нас не принято, чтобы младшая дочь выходила замуж раньше старшей, сказал он, и предложил Иакову прослужить ещё семь лет, чтобы получить в жёны Ревекку. Иаков, все ещё влюблённый в девушку, согласился. Однако Лаван не хотел отпускать столь ценного работника и умелого скотовода, как Иаков. Чтобы удержать молодого человека, он разрешил Иакову иметь стадо, но чем больших успехов добивался Иаков, тем сильнее становились недовольство и зависть сыновей Лавана.

Однажды, когда Лаван с сыновьями отправились стричь своих овец, Иаков взял жён, детей и скот и бежал из Харрана. Он «перешёл реку и направился к горе Галаад».

«На третий день сказали Лавану, что Иаков ушёл. Тогда он взял с собою родственников своих, и гнался за ним семь дней, и догнал его на горе Галаад».

Галаад – в переводе с древнееврейского «вечный каменный холм» – это и есть та самая круглая обсерваторияна Голанских высотах!

Разговор Лавана и Иакова начался со взаимных обвинений, а закончился мирным соглашением. Как было принято в те времена, Иаков выбрал камень и поставил в качестве пограничного знака, разделявшего владения Лавана и Иакова. Такие пограничные камни – в Аккаде их называли «кудурру» из-за округлых вершин – были найдены на территории всего Ближнего Востока. Как правило, на них вырезались надписи, содержавшие условия договора, а также призывавшие в свидетели богов обеих сторон. Следуя традиции, Лаван провозгласил, что за соблюдением договора будет наблюдать «Бог Авраамов и Бог Нахоров». Осторожный Иаков «поклялся страхом отца своего Исаака». Затем он по-своему увековечил памятное место:

И сказал Иаков родственникам своим:
наберите камней.
Они взяли камни
и сделали холм…
Иаков назвал его
Галаадом.

Поменяв всего две буквы в названии (с «Gilad» на «Gal-Ed») Иаков

изменил его смысл, с прежнего «вечный каменный холм» на «каменный холм свидетельства».

Почему мы так уверены, что договор между Лаваном и Иаковом был заключён именно в этом месте на Голанских высотах? На наш взгляд, убедительным доказательством могут служить слова самого Иакова, который также называл это место Мицпа – «обсерватория»!

В апокрифической Книге Юбилеев, пересказывающей те же события, но из более древних источников, ставится последняя точка в описании этого события: «И он устроил там большой каменный холм во свидетельство; посему дано имя тому месту – «каменный холм свидетельства». Прежде же звали землю Гилеад землёю Рефаил, ибо она была страною Рефаимов…»

Таким образом, мы возвращаемся к загадочному месту на Голанских высотах и его названию – Гилгал Рефаим.

Пограничные камни «кудурру», найденные на всём Ближнем Востоке, как правило, содержат не только условия соглашения и имена призванных быть его гарантами богов, но и небесные символы упомянутых богов. Иногда это Солнце, Луна и планеты, а иногда зодиакальные созвездия (рис. 13) – все двенадцать. Ещё в глубокой древности шумеры различали двенадцать созвездий Зодиака:

ГУАННА («небесный бык») – Телец
МАШ.ТАБ.БА («близнецы») – Близнецы
ДУБ («клешни», «щипцы») – Рак
УР.ГУЛА («лев») – Лев
АБ.СИН («её отцом был Син») – Дева
ЗИ.БА.АН.НА («небесная судьба») – Весы
ГИРТАБ («тот, кто режет клешнями») – Скорпион

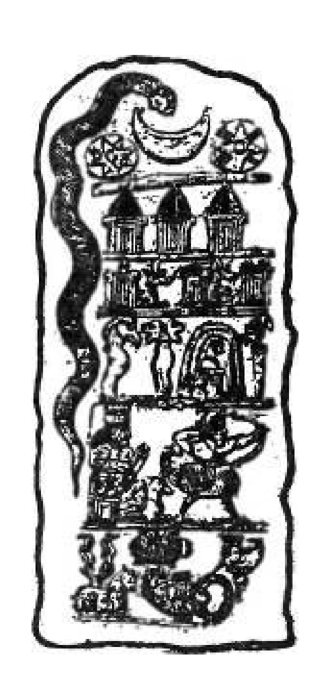

Рис. 13.

ПА.БИЛ («защитник») – Стрелец
СУХУР.МАШ («рыба-козел») – Козерог
ГУ («хозяин вод») – Водолей
СИМ.МАХ («рыбы») – Рыбы
КУ.МАЛ («обитающий в полях») – Овен

Из эпохи шумеров и даже вавилонян до нас дошли не все знаки, обозначавшие зодиакальные созвездия, однако их изображения обнаружились на египетских памятниках – с теми же самыми названиями (рис. 14).

Вряд ли у кого-то возникнут сомнения, что Авраам, сын астронома-жреца Фарры, не мог знать о двенадцати зодиакальных созвездиях, когда Бог посоветовал ему взглянуть на небо. Господь пообещал Аврааму, что у него будет столько потомков, сколько звёзд на небе, а когда у Агари родился первенец Авраама Измаил, Бог благословил мальчика таким пророчеством:

И о Измаиле
Я услышал от тебя:
вот, Я благословлю его, и возращу его,
и весьма, весьма размножу;
двенадцать князей родятся от него;
и Я произведу от него великий народ.
Бытие, 17:20

В этом пророчестве, связанном с небесами, в Библии впервые подчёркивается важность числа двенадцать. Далее (Книга Бытия, глава 25)

в Священном Писании говорится, что у Измаила действительно было двенадцать сыновей, каждый из которых являлся вождём племени. При перечислении их имён в Ветхом Завете подчёркивается: «Сии суть сыны Измайловы, и сии имена их, в селениях их, в кочевьях их. [Это] двенадцать князей племён их». В число их владений входил Аравийский полуостров и пустыня на севере.

В следующий раз число двенадцать появляется в Библии в связи с двенадцатью сыновьями Иакова – в тот период, когда он вернулся в дом своего отца в Хевроне. «Сынов же у Иакова было двенадцать», – говорится в 35 главе Книги Бытия. Далее перечисляются их имена, знакомые нам как имена двенадцати колен Израиля:

Сыновья Лии: *первенец Иакова Рувим,*
[по нём] Симеон, Левый, Иуда, Иссахар и Завулон.
Сыновья Рахили: *Иосиф и Вениамин.*
Сыновья Баллы, служанки Рахилиной: *Дан и Неффалим.*
Сыновья Зелфы, служанки Лииной: *Гад и Асир.*

Однако приведённые сведения не совсем точны. Это не те двенадцать детей, которые вернулись с Иаковом в Ханаан – младший сын Вениамин родился уже в Ханаане, в городе Вифлееме, и его мать Рахиль умерла во время родов. Тем не менее число детей Иакова равнялось двенадцати: последний ребёнок Лии был девочкой, и назвали её Дина. Таким образом, список детей Иакова – возможно, по случайному совпадению – состоит из одиннадцати мальчиков и одной девочки, что в точности соответствует перечню зодиакальных созвездий, состоящему из одиннадцати «мужских» и одного «женского» (Дева).

В библейском повествовании ещё дважды встречается ассоциация двенадцати детей Иакова (после того, как при переправе через реку Иордан он вступил в единоборство с Богом, его стали называть Израилем) с зодиакальными созвездиями. В первом случае Иосиф – мастер разгадывать вещие сны – хвастался братьям, что видел сон, в котором ему кланялись Солнце, Луна (престарелые Иаков и Лия) и одиннадцать «кохавим». Обычно этот термин переводится как «звезды», однако он (производное от аккадского термина) также использовался для обозначения созвездий. Если считать самого Иосифа, то число «созвездий» равнялось двенадцати, а тот факт, что он объявил своё созвездие главным, встревожил братьев.

В следующий раз число двенадцать встречается нам в эпизоде, когда дряхлый, умирающий Иаков призвал к себе двенадцать сыновей (?), чтобы благословить их и предсказать, что их ждёт в будущем. Последние слова патриарха, получившие название «Пророчества Иакова», начинаются со

сравнения его сына Рувима с зодиакальным созвездием Овна (которое к тому времени сменило Тельца как знак Зодиака, в котором восходит солнце в день весеннего равноденствия). Симеон и Левий упоминаются вместе как близнецы; стремясь отомстить за изнасилование сестры, они убили много людей, и поэтому Иаков предсказал, что они лишатся своих владений, а их потомки будут рассеяны среди других племён Израиля. Иуда сравнивается со Львом, и ему предрекается владение скипетром – то есть царская власть. Завулону суждено жить «при береге морском» и «у пристани корабельной» (Водолей). В пророчествах, касающихся всех двенадцати сыновей, обязательно присутствует ассоциация с одним из зодиакальных созвездий. Последними Иаков упомянул сыновей Рахили. Иосиф изображён как Стрелец, а самый младший Вениамин, заменивший свою сестру Дину (Деву) сравнивается с хищником, который питается другими животными.

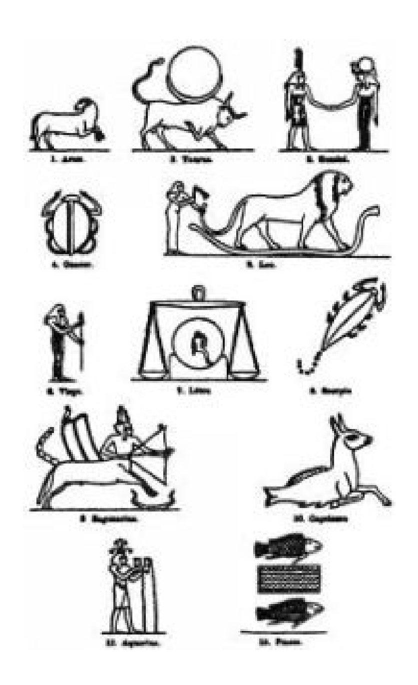

Рис. 14.

1. Овен. 2. Телец. 3. Близнецы. 4. Рак 5. Лев. 6. Дева. 7. Весы. 8. Скорпион.

9– Стрелец. 10. Козерог. 11. Водолей. 12. Рыбы.

Стойкая приверженность числу двенадцать, ассоциирующаяся с двенадцатью Домами Зодиака, привела к ещё одной обычно не замечаемой хитрости. После Исхода из Египта, когда Земля обетованная была поделена между двенадцатью коленами Израиля, тоже потребовался пересмотр списка. Внезапно к вождям двенадцати племён добавились два сына Иосифа (они родились в Египте) – Манассия и Эфраим. Тем не менее в

списке осталось двенадцать человек, потому что, как и предсказывал Иаков, колена Симеона и Левия не получили собственных земель и были рассеяны среди других племён. Необходимое условие – сохранение священного числа «двенадцать» вновь было выполнено.

Рис. 15.

Археологи, проводящие раскопки древних синагог на территории Израиля, иногда с удивлением обнаруживают в них украшения в виде зодиакального круга из двенадцати созвездий, представленных привычными для нас символами (рис. 15). Учёные были склонны считать эти изображения аберрацией, результатом греческого и римского влияния в период, предшествовавший появлению христианства. Эта точка зрения, в основе которой лежало убеждение, что подобная практика была запрещена Ветхим Заветом, игнорировала исторические данные, свидетельствовавшие о том, что евреи были знакомы с зодиакальными созвездиями и их связью с предсказаниями будущего, то есть с судьбой.

На протяжении многих поколений на еврейских свадьбах и праздниках по поводу обрезания мальчика звучали восклицания: «Мазлтов! Мазлтов!» Спросите любого, что это значит, и вам ответят, что это пожелание удачи. Удачи желают молодым супругам или мальчику.

Однако лишь немногие знают, что истинный смысл выражения несколько иной. В буквальном переводе «мазл-тов» означает «благоприятное зодиакальное созвездие». Это слово пришло в древнееврейский из аккадского языка (прародителя всей группы семитских языков), в котором термин «манзалу» означал «остановка» – знак Зодиака, в котором солнце «останавливалось» в день рождения или свадьбы.

Подобная ассоциация зодиакального Дома с судьбой отдельного человека вошла в моду благодаря астрологии и гороскопам, составление

которых начинается с определения (по дате рождения) соответствующего знака Зодиака – Рыбы, Рак или любое другое из двенадцати зодиакальных созвездий. Возвращаясь к библейскому тексту, мы с полным правом можем сказать, что согласно пророчеству Иакова Иуда был Львом, Гад – Скорпионом, а Неффалим – Козерогом.

В Древнем Вавилоне наблюдения за небом в поисках судьбоносных знамений, которыми занимался целый корпус астрономов-жрецов, оказывали огромное влияние на решения, принимаемые царями. Судьба правителей, земель и народов определялась по положению планет в тех или иных зодиакальных созвездиях. При принятии важных решений цари обращались за информацией к астрономам-жрецам. Не закрыта ли облаками луна, появление которой ожидают в созвездии Стрельца? Не переместилась ли комета, наблюдавшаяся в созвездии Тельца, в другой зодиакальный дом? Какая судьба ждала правителя и страну, если в один и тот же вечер Юпитер всходил в созвездии Стрельца, Меркурий – в созвездии Близнецов, а Сатурн – в созвездии Скорпиона? Записи, занимавшие сотни табличек, рассказывают нам о том, что эти небесные явления интерпретировались для предсказания войн, голода, наводнений, бунтов – или, наоборот, долголетия правителя, продолжения династии, победы в войне, благополучия. Большая часть записей о подобных наблюдениях записывалась скупой прозой на глиняных табличках; иногда же астрологические каталоги, подобно справочникам по составлению гороскопов, сопровождались рисунками соответствующих зодиакальных созвездий. Как бы то ни было, а люди в те времена считали, что судьба определяется на небесах.

Корни современной гороскопической астрологии уходят в далёкое прошлое, гораздо дальше вавилонян, или халдеев, на которых ссылались греки. Представление о взаимосвязанных Судьбе и Зодиаке, также поделённый на двенадцать месяцев год появились не позже самого календаря – то есть в 3760 году до нашей эры (именно с этого года начинается отсчёт иудейского календаря). На наш взгляд, древность этой связи подтверждается шумерским названием одного из созвездий – ЗИ.БААН.НА. Это название, которое обычно переводится как «небесная судьба», в буквальном переводе означает «определение судьбы на небесах» или «небесные весы жизни». Эта концепция нашла отражение в египетской Книге Мёртвых – шансы человека на вечную жизнь после смерти определяла процедура взвешивания его сердца в Судный день. Эта сцена мастерски изображена на папирусе Ани: на рисунке бог Анубис взвешивает сердце, а бог Тот, Божественный Писец, записывает результат на табличке

(рис. 16).

В еврейских традициях до сих пор есть неразрешённая загадка: почему библейский Бог выбрал седьмой месяц тишрей для начала еврейского нового года, а не тот месяц, который считался первым в Месопотамии, то есть нисан? Самое распространённое объяснение – чтобы подчеркнуть разрыв с месопотамской традицией поклонения звёздам и планетам. Но зачем тогда по-прежнему называть тишрей седьмым месяцем, а не присвоить ему первый порядковый номер?

Похоже, эта версия несостоятельна, а ответ заключён в самом названии созвездия ЗИ.БААН.НА, поскольку одно из значений этого термина – Весы Судьбы. Мы убеждены в важности связи с календарным Зодиаком. Во времена Исхода (середина второго тысячелетия до нашей эры) зодиакальным созвездием весеннего равноденствия был Овен, сменивший созвездие Тельца. *При начале отсчёта от созвездия Овна седьмым по счёту оказывается созвездие Весов.* Таким образом, месяц начала еврейского нового года совпадает с началом периода, когда на небесах решается судьба людей – кому суждено жить, а кому умереть, кто будет здоров, а кто заболеет, кого ждёт богатство, а кого бедность, кого счастье, а кого беда. Это месяц зодиакального созвездия Весов.

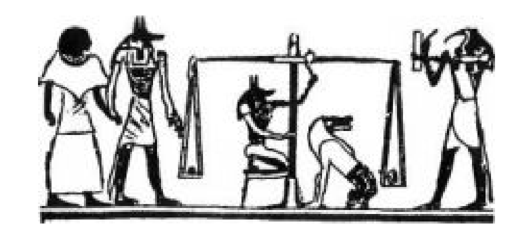

Рис. 16.

У Судьбы на небе двенадцать остановок.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

БОЖЕСТВЕННЫЕ ПОКОЛЕНИЯ

Двенадцать Домов Зодиака и древность этой концепции ставят перед нами две загадки: кто придумал Зодиак и почему небесный круг разделён именно на двенадцать частей?

Ответы на эти вопросы требуют преодоления психологического барьера. Мы должны осознать, что в основе деления неба на двенадцать частей, на первый взгляд имеющего отношение лишь к астрологии, на самом деле лежат глубокие астрономические знания, которые просто не могло накопить человечество в те времена, когда возникло такое разбиение небесного круга.

Наша планета совершает оборот вокруг Солнца за один год, и наблюдателю с Земли кажется, что каждый месяц – одну двенадцатую часть года – солнце всходит в другом зодиакальном Доме. В древности особое внимание уделялось тому обстоятельству (и именно оно определяло переход от одной эпохи к другой, например от Эры Овна к Эре Рыб), в каком знаке Зодиака всходило солнце в день весеннего равноденствия (рис. 17). Кроме того, Земля, совершив один оборот вокруг Солнца, не возвращается точно в ту же точку. Это явление называется прецессией: кажущееся замедление составляет 1 градус за 72 года. Таким образом, смещение точки восхода солнца в день весеннего равноденствия из одного зодиакального созвездия (например, Тельца) в *предшествующее* (то есть Овна) требует 72 x 30 = 2160 лет (при предположении равенства всех двенадцати секторов, по 30 градусов каждый). Поскольку Земля вращается вокруг Солнца в направлении против часовой стрелки, точка восхода солнца смещается назад.

Даже с учётом продолжительности жизни в шумерские/библейские времена (Фарра умер в возрасте 205 лет, Авраам – в возрасте 175 лет) потребовалась бы целая жизнь, чтобы заметить смещение на один (72 года) или два градуса (144 года), что практически невозможно без совершенных астрономических приборов. Ещё в большей степени это относится к способности заметить и осознать переход от одной зодиакальной эры к другой, происходящий с периодичностью 2160 лет. Даже «допотопные» патриархи, продолжительность жизни которых учёные называют

«фантастической» – 969 лет у «рекордсмена» Мафусаила и 930 лет у Адама, – жили недостаточно долго, чтобы наблюдать полный зодиакальный период. Главный герой легенды о Всемирном потопе Ной прожил всего 950 лет; в шумерских источниках, содержащих рассказы об этой катастрофе, указывается и определяющее зодиакальную эру созвездие Лев.

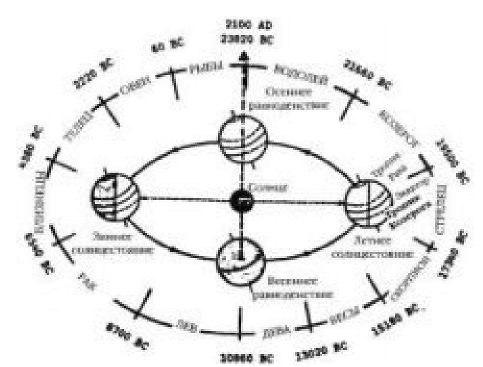

Рис. 17. BC – до нашей эры, AD – нашей эры.

Это лишь часть знаний шумеров, которые кажутся нам просто невозможными. Откуда им всё это было известно? Ответ дают сами шумеры: они утверждали, что всему их научили аннунаки – «те, кто спустился с небес на землю». Прилетев с другой планеты, совершавшей один оборот вокруг Солнца за 3600 земных лет, они жили достаточно долго, чтобы увидеть явление прецессии и изобрести деление неба на двенадцать Домов Зодиака.

В ряде текстов, которые стали базисом древней науки и религии и которые были впоследствии пересказаны другими народами, в том числе и древними евреями, излагаются шумерские легенды об аннунаках, послужившие основой всей «мифологии». В западной культуре первыми вспоминаются греческие мифы. Однако они – подобно мифологиям и божественным пантеонам народов всего мира – имеют шумерские корни.

Шумеры утверждают, что давным-давно на Земле не было цивилизации, одомашненных животных и окультуренных растений. В те далёкие времена на нашу планету прибыла группа из пятидесяти аннунаков. Руководил ими Э.А. (это имя переводится как «Тот, чей дом вода») и прилетели они с планеты НИБИРУ («планета пересечения»), приводнившись в Персидском заливе. В тексте, известном учёным под названием «Эа и Земля», описывается, как эта первая группа достигла берега и оказалась в болотистой местности. В первую очередь пришельцы должны были осушить болота, расчистить русла рек и найти источники пищи (ими стали рыба и дичь). Затем они начали изготавливать кирпичи из

глины и основали первое поселение инопланетян на Земле. Пришельцы из космоса назвали его ЭРИДУ, что означает «дом вдалеке» или «дом вдали от дома» Во многих языках именно от этого названия произошло слово «земля». Случилось это 445 тысяч лет назад.

Цель астронавтов состояла в добыче золота из вод Персидского залива. Драгоценный металл был необходим для сохранения жизни на планете Нибиру, которая охлаждалась и теряла атмосферу. Однако первоначальный план оказался непригодным, и руководители миссии решили добывать золото более трудоёмким способом – в богатых золотых копях на юго-востоке Африки.

Новый план требовал значительного увеличения числа аннунаков на Земле, и со временем количество колонистов достигло шестисот. Кроме того, нужно было осуществлять сложные операции по доставке грузов на Землю и отправке очищенного золота. Для этого ещё триста аннунаков были задействованы в качестве ИТОГОВ («те, кто наблюдают и видят») – они несли вахту на орбитальных станциях и управляли космическими челноками. Правитель Нибиру АН («Божественный» – аккадцы называли его Ану) лично прибыл на Землю для наблюдения за операциями, которые становились всё более масштабными. Вместе с ним прилетели двое его детей: сын ЭНЛИЛЬ («Верховный правитель») – руководитель проекта и сторонник строгой дисциплины – и дочь НИН.МАХ («Могущественная госпожа»), занимавшая пост руководителя медицинской службы.

Задача распределения обязанностей между первопроходцем Энки и вновь прибывшими оказалась настолько сложной, что в какой-то момент Ану решил остаться на Земле, поручив руководство Нибиру одному из своих сыновей. В конечном итоге они бросили жребий. Ану вернулся на Нибиру, Энлилю выпало остаться в уже освоенном регионе и расширить его до Э.ДИНА («Дом справедливых»). Он должен был основать новые поселения, каждое из которых выполняло определённую функцию (космопорт, центр управления миссией, металлургический центр, медицинский центр, посадочные маяки). Эа выпал жребий организовать добычу золота в рудниках на юго-востоке Африки – эта задача была вполне по силам такому выдающемуся учёному.

Тот факт, что новое назначение лежало в области его компетентности, вовсе не означал, что Эа остался доволен своим удалением из Эдина. Поэтому в качестве компенсации ему был присвоен титул ЭН.КИ – «Господин Земли».

Энлиль мог считать этот титул просто красивым жестом, однако Эа/Энки воспринял его всерьёз. Оба они были сыновьями Ану, но друг другу

приходились не родными, а единокровными братьями. Эа/Энки был первенцем и при обычных обстоятельствах мог наследовать трон отца. Однако Энлиля родила Ану, его единокровная сестра, и согласно законам престолонаследия Нибиру именно Энлиль, а не первенец Эа считался законным наследником. На чужой планете единокровные братья оказались перед угрозой потенциального конфликта: если миссия на Землю затянется – возможно, даже потребуется постоянная колонизация планеты, – кто будет возглавлять её, «Господин Земли» или «Верховный правитель»?

Для Энки проблема обострялась присутствием на • Земле его сына Мардука и сына Энлиля Нинурты. Мар-дук был рождён законной супругой Энки, а матерью Нинурты (он родился на Нибиру) была единокровная сестра Энлиля Нинмах (они не состояли в законном браке; на Земле Энлиль женился на Нинлиль, а Нинмах так и осталась незамужней). Это обстоятельство обеспечивало преимущество Нинурты в праве наследования трона.

Будучи неисправимым ловеласом, Энки решил поправить положение, соблазнив свою единокровную сестру – он надеялся, что в результате этой связи родится сын, который и станет его наследником. Однако на свет появилась девочка. Не успокоившись, Энки дождался, пока дочь вырастет, и соблазнил её, но и она родила ему девочку. Чтобы обуздать Энки, Нинмах устроила так, что он заболел, на время лишившись возможности передвигаться.

Рис. 18.

Энки так и не удалось заполучить наследника от единокровной сестры, но у него было несколько сыновей. У МАРДУКА («Сын чистого холма»), который тоже прибыл с Нибиру, были братья НЕР.ГАЛ («Великий стражник»), ГИБИЛ («Огненный»), НИН.А.ГАЛ («Господин великих вод») и ДУМУ.ЗИ («Сын, который есть жизнь»). Точно неизвестно, все ли они были сыновьями официальной супруги Энки, которую звали НИН.КИ («Госпожа Земли»), однако не вызывает сомнений тот факт, что шестой сын Энки НИН.ГИШ.ЗИДДА родился в результате связи Энки с внучкой Энлиля Эрешкигаль, которая была пассажиркой судна Энки во время

путешествия из Эдина в Африку. На одной из шумерских цилиндрических печатей изображён Энки со своими сыновьями (рис. 18).

После того как Энлиль женился на юной девушке, получившей в браке имя-титул НИНЛИЛЬ («Верховная правительница»), он никогда не изменял супруге. У них было два сына – бог луны НАННА («Яркий»), которого впоследствии семитские народы называли именем Син, а также младший ИШ.КУР («Тот, кто с гор»), больше известный под именем Адад («Любимый»). Немногочисленность потомства Энлиля по сравнению с большим кланом Энки может служить объяснением того, почему трое детей Нанны/Сина и его супруги НИН.ГАЛЬ («Великая госпожа») быстро вошли в состав руководства аннунаков – несмотря на то, что от Ану их отделяло целых три поколения. Это были уже упоминавшаяся ЭРЕШ.КИ.ГАЛЬ («Госпожа великой земли»), а также близнецы УГУ («Сияющий») и ИН.АННА («Возлюбленная Ану») – Шамаш («Бог Солнца») и Иштар (Астарта/Вене-ра) более поздних пантеонов.

В самый разгар операций на Земле число аннунаков на планете доходило до шестисот, и в древних текстах иногда подробно описываются их роли и обязанности.

В самом первом тексте, рассказывающем о приводнении Энки в воды Персидского залива, приводятся имена некоторых его подчинённых и их должности. Мы знаем названия первых поселений аннунаков и имена их правителей. Нам известно, как звали внебрачных дочерей Энки и их мужей. В текстах встречаются имена слуг и вестников богов, а также мужских и женских божеств, ведавших теми или иными видами деятельности (например, богиня Нинкаши считалась покровительницей пивоваров).

В противоположность библейскому богу Иегове, о происхождении которого мы абсолютно ничего не знаем, у «богов»-аннунаков имелась подробнейшая генеалогия. Эти сведения являлись частью тайного знания и хранились в храмах в виде Списка Богов, где «боги»-аннунаки перечислялись в хронологическом порядке. Были найдены списки с именами не менее двадцати трёх Божественных Супругов, которые были предшественниками Ану (а значит, Энлиля и Энки). В одних текстах просто по порядку перечисляются имена аннунаков, а в других наряду с именем отца приводится и имя матери, поскольку согласно законам наследования, существовавшим на Нибиру, именно происхождением матери определялся статус детей.

Рис. 19.

Над всеми аннунаками главенствовал круг из двенадцати Великих Богов, предшественник двенадцати Олимпийцев греческого пантеона. Первоначально в него входили Древние Боги, но со временем его состав изменился. Неизменным оставалось лишь общее число двенадцать; если кто-то из богов выбывал, его место занимал другой, а при повышении ранга одного из входящих в круг двенадцати ранг другого снижался.

Шумеры изображали своих богов в характерных рогатых головных уборах (рис. 19), и мы можем предположить, что количество пар рогов соответствовало числовому рангу бога. Наивысшим в шумерском пантеоне считался числовой ранг 60 (основание шумерской системы счисления), которым обладал Ану. У его законного наследника Энлиля был ранг 50, у Энки – 40, у Нан-ны/Сина – 30, у Уту/Шамаша – 20, у Ишкура/Адада – 10. Женская половина двенадцати Великих Богов имела ранги 55, 45, 35 и 25 (соответственно у замужних Анту, Нинлиль, Нинки и Нингаль), 15 (незамужняя Нинмах) и 5 (молодая Инанна/Иштар). Со временем ранг Инанны повысился до 15, а ранг Нинмах снизился до 5, что отражало смену поколений среди небожителей.

Примечательно, что два претендента на власть над Землёй, Нинурта и Мардук, первоначально не входили в число двенадцати «олимпийцев». Однако после того, как разгорелся спор за наследство, Совет Богов признал Нинурту законным наследником и присвоил ему числовой ранг 50 – такой же, как у его отца Энлиля. Ранг Мардука был гораздо ниже – всего 10.

Ранг богов считался божественной тайной, которая доверялась лишь посвящённым жрецам. На табличках, где указывались «тайные числа богов», содержалась предупредительная надпись (как, например, на табличке К170 из храма Ниневии), строго-настрого запрещавшая

показывать её непосвящённым. Довольно часто богов называли не по имени, а по тайному числовому рангу, например «бог 30» для Нанны/Сина.

На рис. 20 приводится таблица, в которой указаны родственные связи Великих Богов, в том числе тех, кто входил в состав двенадцати. Но почему именно двенадцать?

На наш взгляд, ответ на этот вопрос кроется в главной проблеме, с которой столкнулись аннунаки, когда миссия на Землю из однократной экспедиции в поисках золота превратилась в долговременную колонизацию, в которой были задействованы почти тысяча пришельцев. С их точки зрения они с планеты, имеющей «нормальную» орбиту, попали на Землю, которая с бешеной скоростью вращалась вокруг Солнца, совершая за один год (на Нибиру) 3600 оборотов. Помимо физической адаптации они должны были каким-то образом соотносить земное время с временем на их родной планете Нибиру.

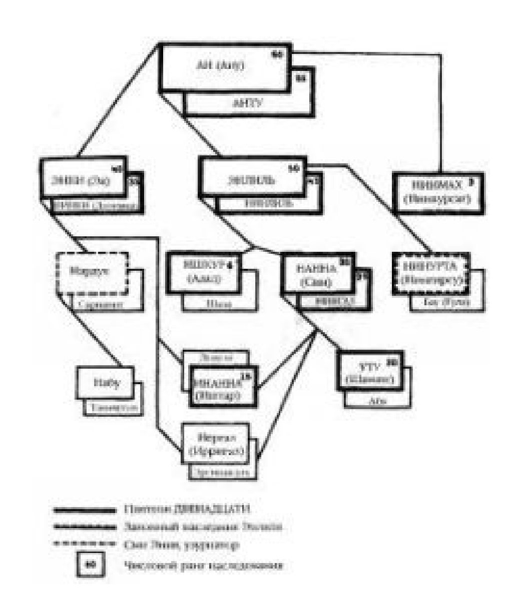

Рис. 20.

Установив в центре управления миссией в Ниппуре сложное оборудование (оно известно нам под названиием ДУРАН.КИ – «связь небо-земля»), аннунаки получили представление о кажущемся замедлении вращения Земли по орбите, которое мы называем прецессией, а также выяснили, что вращение Земли подчиняется не только годичному, но и гораздо более продолжительному циклу. Для возвращения в ту же точку небес нашей планете требуется 25 920 лет – этот цикл получил название Великого Года.

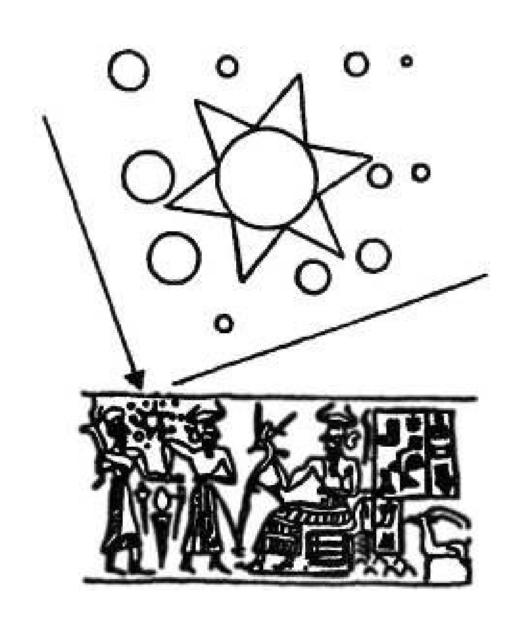

Рис. 21.

Как показывает изображение на одной из древних цилиндрических печатей (рис. 21), аннунаки считали, что «семейство Солнца» состоит из двенадцати членов: Солнца (в центре), Луны (для её включения в этот список были свои причины), девяти известных нам планет, а также ещё одной планеты – их родной Нибиру. Для них это число – двенадцать – было базовым, применимым ко всем небесным аспектам, имеющим отношение к «связи небо-земля», в том числе делению звёздного неба. При помощи своих подробных звёздных карт они в каждом небесном секторе сгруппировали звезды в созвездия. Как же их назвать? Может быть, по именам руководителей?

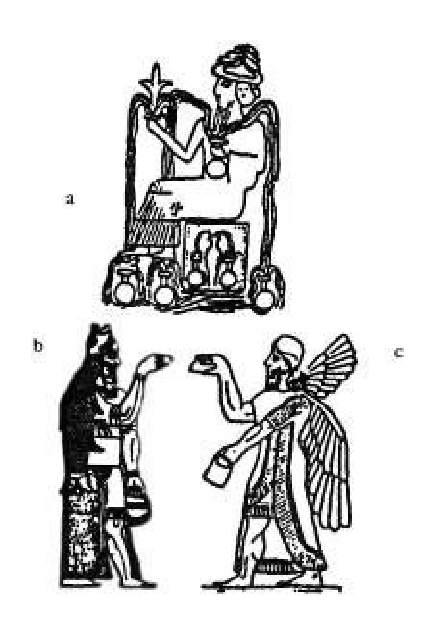

Рис. 22a, 22b и 22c.

Среди вождей аннунаков был Эа, приводнившийся в Персидском заливе, любивший плавать среди болот и наполнивший озера рыбой. В его честь были названы даже два созвездия – Водолей и Рыбы. На цилиндрических печатях шумеры изображали его в образе Водолея (рис. 22a), а жрецы его культа носили одежду, напоминающую рыбью чешую (рис. 22b). Энлиль – волевой, упрямый и часто сравниваемый с быком – был увековечен в виде созвездия Тельца (Быка). В честь желанной, но так и оставшейся без мужа Нинмах было названо созвездие Девы. Нинурта, которого часто называли «Первейшим Воином» Энлиля, обрёл небесного двойника в виде Стрельца, а упрямого и хитрого первенца Эа стали связывать с созвездием Овна. После рождения близнецов Уту/Шамаша и Инанны/Иштар в их честь на небе появилось созвездие Близнецов. (Чтобы подчеркнуть особую роль Энлиля и Уту в космических проектах аннунаков, жрецы Энлиля облачались в костюмы орлов. Рис. 22c.) По мере изменения иерархических рангов и прибытия на Землю новых аннунаков все двенадцать зодиакальных созвездий получали двойников среди пришельцев с другой планеты.

Зодиак был придуман не людьми, а богами.

И число его знаков всегда оставалось неизменным – двенадцать.

По прошествии четырёх «периодов» (орбиты) Ниби-ру взбунтовались аннунаки, отправленные на золотые копи. В древнем тексте под названием «Атрахасис» описываются события, предшествовавшие восстанию, само восстание, а также его последствия. Самым главным из этих последствий стало *создание* Адама – в тексте подробно рассказывается о том, как был сотворён человек. Поощряемый Энки мятеж был направлен против Энлиля и его сына НИН.УР.ТЫ («Господин, который завершает основание»). Энлиль потребовал для мятежников смертной казни. Однако Энки указал на невозможность трудиться в тяжёлых условиях копей, и Ану принял его сторону. Как бы то ни было, для аннунаков золото было жизненной необходимостью и его нужно было как-то добывать. Но как?

Положение казалось безвыходным, но в этот момент Энки предложил руководству аннунаков необычную идею. Давайте, сказал он. создадим «примитивного рабочего», который будет делать за нас всю тяжёлую работу. Когда изумлённые члены Совета Богов поинтересовались, как можно создать такого рабочего, Энки объяснил, что подходящее для этих целей создание «уже существует» – гоминид, появившийся на Земле, но ещё не догнавший в своём эволюционном развитии аннунаков. Нам остаётся, добавил он, лишь «поставить на них метку богов» – то есть

генетически изменить их, чтобы сделать похожими на аннунаков.

Последовавшая дискуссия и принятые решения нашли своё отражение в Библии:

И сказал Бог:
сотворим человека по образу Нашему,
по подобию Нашему…

Это существо должно было стать похожим на аннунаков как внешне, так и по складу ума. Энки обещал, что на него можно будет переложить обязанности богов, тем самым облегчив их долю. Заманчивая перспектива избавиться от тяжёлого труда заставила богов принять предложение Энки.

В нескольких шумерских текстах рассказывается, как при помощи Нинмах после нескольких неудачных попыток был в конечном итоге создан «лулу», что означает «смешанный». Довольная, что получилась «совершенная модель» рабочего, Нинмах подняла его и воскликнула: «Это я сотворила, мои создали руки!»

Она считала, что это в высшей степени знаменательноесобытие, и мы полностью согласны с ней. На одной из цилиндрических печатей (рис. 23) шумерский художник изобразил один из самых важных моментов в истории человечества – момент появления на землеHomosapiens.

Рис. 23.

После успешной манипуляции с генами начался медленный процесс размножения человека, который мы сегодня называем клонированием. Для репродукции требовались женщины аннунаков, выступавшие в роли «богинь рождения»; примитивные рабочие создавались партиями, состоящими из семи мужчин и семи женщин. В Библии сказано:

Когда Бог сотворил человека, по подобию Божию создал его, мужчину и женщину сотворил их…

Процесс клонирования был медленным и требовал участия «богинь рождения», поскольку человек, как и любой другой гибрид, не был способен к самостоятельному размножению. Поэтому для ускорения этого процесса Энки предпринял вторую манипуляцию с генами – на этот раз по

собственной инициативе. Поработав с тем, что мы сегодня называем хромосомами X и Y, он дал человеческой расе возможность самостоятельно размножаться. В Библии это событие нашло отражение в виде рассказа о пребывании Адама и Евы в саду Эдема (шумерский ЭДИН), где Энки играл роль «нахаш» – это слово, которое обычно переводится как «змей», также имеет значение «тот, кто знает тайны».

Энлиль, вместе со всеми проголосовавший за начало генетического эксперимента, сделал это неохотно. В отличие от великого учёного Энки его не увлекала научная задача. Можно даже представить, как он говорил: «Мы прилетели на эту планету вовсе не для того, чтобы разыгрывать из себя бога». Энлиль пришёл в ярость, узнав о втором (самовольном) генетическом эксперименте Энки. Он обвинил сводного брата в том, что тот сделал «примитивного человека» похожим на аннунаков; ещё один шаг, и человек отведает плодов от древа жизни.

Поэтому человечество было изгнано из сада Эдема и предоставлено самому себе. Однако люди выжили, расплодились и вскоре заселили всю Землю. Недовольство Энлиля усилилось, когда аннунаки стали вступать в связь с земными женщинами и от этих связей даже рождались дети. В Библии (Бытие, глава 6) рассказ о нефилим («спустившиеся с небес»), «сынах Божьих», которые вступали в связь с земными женщинами, служит прелюдией к истории о Великом потопе и призван объяснить, почему было принято решение уничтожить род людской.

Энлиль представил свой план на Совет Богов. Он сообщил, что грядёт ужасная катастрофа. Следующее сближение Земли с Нибиру вызовет огромную приливную волну, которая затопит всю планету. Если не предупредить об этом людей, человечество погибнет. Боги согласились с ним и поклялись блюсти тайну. Вместе со всеми клятву дал и Энки, однако он нашёл способ предупредить своего преданного сторонника Зуисудру (в Библии это Ной). Энки проинструктировал его, как построить ковчег, чтобы сохранить семью, друзей, а также спасти от уничтожения различных животных.

Рассказ о Великом потопе – одна из самых длинных историй Библии. Тем не менее это лишь краткое изложение гораздо более подробных шумерских и аккадских текстов, повествующих об этой катастрофе. Когда воды Потопа отступили, смягчился даже непримиримый Эн-лиль. Аннунаки осознали, что все построенное ими на Земле уничтожено и что они нуждаются в человеке, чтобы планета вновь стала обитаемой. С согласия Энлиля аннунаки стали помогать культурному и технологическому прогрессу человечества – это происходило с интервалом

3600 лет, равным периоду обращения Нибиру вокруг Солнца. Кульминацией этого процесса стало появление шумерской цивилизации.

Накануне Потопа аннунаки воспользовались космическими кораблями, чтобы избежать опасности, и наблюдали за катастрофой с орбиты Земли. Человечество было уничтожено, а всё, что было построено за 432 тысячи лет, оказалось смыто волной или погребено под толстым слоем грязи – в том числе и космопорт в Эдине.

Когда вода начала убывать, аннунаки смогли посадить свой корабль на вершине самой высокой горы Ближнего Востока – Арарата. По мере того как все большая часть поверхности планеты освобождалась от воды, появилась возможность использовать «место приземления» – огромную каменную платформу в Кедровых горах (современный Ливан), построенную ещё до Великого потопа. Однако для возобновления космических полётов требовался космопорт, и было принято решение построить его на Синайском полуострове. Посадочный коридор, как и до Потопа, ориентировали на гору Арарат. Аннунаки определили место нового центра управления, а для обозначения границ посадочного коридора воздвигли две искусственных горы – сохранившиеся до наших дней две великие пирамиды в Гизе.

В свете соперничества двух кланов аннунаков большое значение приобретало расположение космопорта и вспомогательного оборудования. Для минимизации трений было закреплено фактическое разделение территорий между Энлилем и Энки. Энлиль и его наследники получили власть над Азией и прилегающими регионами Европы, а клану Энки достался африканский континент. Это означало, что построенное ещё до Великого потопа «место посадки» и новый центр управления оказались на территории Энлиля, а пирамиды с их навигационным оборудованием переходили в руки Энки. Сам космопорт располагался на нейтральных землях Синайского полуострова, принадлежавших Нинмах. Для того чтобы отметить это событие, ей присвоили титул НИН.ХУР.САГ – «Госпожа горных пиков».

Наша гипотеза, отождествляющая египетских богов с Энки и его кланом, на первый взгляд может показаться необычной. Во-первых, у них разные имена. Однако при более глубоком анализе выясняется, что это не совсем так. Например, одним из великих древних богов Египта был ПТАХ («Основатель»); такое же значение имеет и один из шумерских эпитетов Энки, НУДИММУД («Создатель искусных вещей»). В обоих пантеонах эти боги считались Хранителем Тайн, Божественным Змеем и изображались в виде Водолея (рис. 14, 22). Хозяйкой Синайского полуострова египтяне

считали богиню ХАТ-ХОР, которую в преклонном возрасте называли «Коровой», и точно такое же прозвище получила состарившаяся шумерская богиня Нинхурсаг.

В Египте старшим сыном и наследником Энки считался РА («Чистый»), а в Месопотамии Мардук («Сын чистого холма»). В книге «Войны богов и людей» мы подробно останавливаемся на многочисленных параллелях между пантеонами Египта и Междуречья. Так, например, есть все основания отождествлять египетского бога ТО-ТА, сына Птаха и хранителя тайных знаний, с богом Нингишзиддой из шумерских текстов.

Со временем Птах/Энки передал власть над Египтом своему сыну Мардуку/Ра, но тот не успокоился, продолжая настаивать, что по праву рождения ему принадлежит власть над всей землёй. Результатом стал конфликт с кланом Энлиля, названный нами «войнами пирамид». В какой-то момент – по нашим подсчётам это произошло в 8700 году до нашей эры – он был вынужден покинуть Египет. По свидетельству Мането, египетского жреца, записавшего историю своей страны во времена греческого господства, трон перешёл к брату Мардука Тоту. Куда же отправился Мардук/Ра? Нельзя исключать вероятности, что его отослали домой на Нибиру (египтяне называли её «планетой миллионов лет»). Древний египетский текст, найденный в одной из гробниц и получивший название «Передача функций Тоту», рассказывает о том, как Ра передавал власть Тоту. Ра говорит о том, что Тот должен занять его трон, а сам он будет пребывать на небе – там его место. Тот факт, что период его отсутствия, когда Египтом правили полубоги, продолжался 3650 лет, что практически совпадает с периодом обращения Нибиру вокруг Солнца, равным 3600 лет, даёт основания предполагать, что Мардук провёл это время за пределами Земли. Египетские и месопотамские тексты, в которых описывается трудное космическое путешествие, ставшее особенно опасным в окрестностях Сатурна, вполне могут иметь отношение к возвращению Ра/Мардука на Землю.

Вернувшись, Ра/Мардук с трудом узнал нашу планету. За годы его отсутствия расцвела шумерская цивилизация. Штаб-квартиры Энлиля и Энки превратились в святилища, окружённые многолюдными городами (Ниппур и Эриду соответственно), и возникло множество поселений, в которых жили люди. В недавно построенном городе Кише под покровительством Нинурты был введён невиданный доселе институт царства, а Нанна/Син получил власть над новым городским центром, который назывался Ур. Святилище, построенное для визитов Ану и Анту на Землю, превратилось в город Урук (библейский Эрех), отданный во

владение Инанне/Иштар. Кроме того, были формализованы функции жрецов и введён календарь, получивший название Ниппурского и основанный на глубоких знаниях астрономии и датах официальных праздников. Этот календарь, пользоваться которым начали в 3760 году до нашей эры, сохранился до наших дней в виде еврейского календаря.

На Совете Богов вернувшийся на Землю Мардук должен был спросить отца: «А как же я?»

Его внимание привлекло место неподалёку от первого космопорта, и он решил превратить его в *Баб-Или* – «Врата Богов» (именно так переводится название Вавилона). Город должен был стать символом и материальным воплощением его превосходства.

Дальнейшие события в Ветхом Завете описываются как инцидент с Вавилонской башней, и произошли они в земле Сеннаар (библейское название Шумера). Здесь последователи вавилонского бога решили построить «башню, высотою до небес» и «сделать себе имя». Термин «шем», который традиционно переводится как «имя», в действительности можно ассоциировать с шумерским словом МУ, то есть космическим кораблём. По нашим расчётам это произошло в 3450 году до нашей эры.

Руководитель *элогим*, спустившись с небес, приказал разрушить башню. И Библия, и месопотамские тексты указывают, что после уничтожения башни *элогим* решили «смешать» язык людей, чтобы не дать им объединиться. До этого момента на Земле был «один у всех язык» (Бытие, 11:1). И действительно в то время существовала лишь одна шумерская цивилизация с одним языком и одной письменностью (рис. 24a). После истории с Вавилонской башней возникла цивилизация в долине Нила (Египет и Нубия) со своим языком и своей письменностью (рис. 24b), а ещё через несколько столетий была основана и третья цивилизация – в долине Инда, язык и письменность которой до сих пор не поддаются расшифровке (рис. 24c). Таким образом, человечеству выделили три региона Земли, а четвёртый регион остался богам. Это был Синайский полуостров, где располагался космопорт.

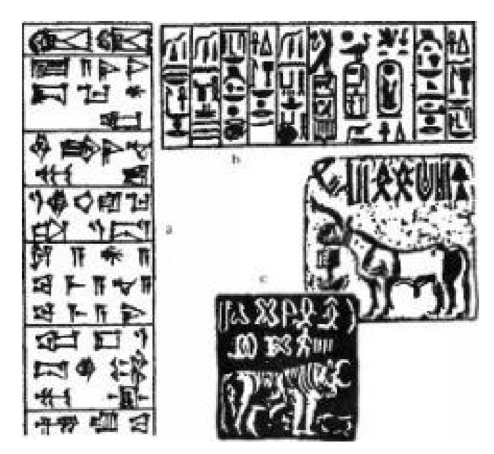

Рис. 24a 24b и 24c.

Потерпев поражение в Месопотамии, Ра/Мардук вернулся в Египет, чтобы восстановить здесь свою власть в качестве Великого Бога новой цивилизации. Это случилось приблизительно в 3100 году до нашей эры. В связи с этим возникла небольшая проблема: что делать с То-том, который правил Египтом и Нубией во время отсутствия Ра/Мардука. Его бесцеремонно выслали… В книге «Потерянные царства» мы высказывали предположение, что он удалился в Новый Свет, став там Кетцалькоатлем, или Крылатым Змеем. Первый календарь, введённый им на территории Мезоамерики (так называемый Длинный Счёт), начинается в 3113 году до нашей эры, и мы убеждены, что это и есть точная дата прибытия Тота/ Кетцалькоатля в Новый Свет.

Все ещё не успокоившись после поражения в Месопотамии, жестокий Мардук решил свести счёты со своими врагами. Во время его отсутствия божественные Ромео и Джульетта – его брат Думузи и внучка Энлиля Инанна/Иштар – влюбились друг в друга и собирались обручиться. Этот союз был ненавистен Ра/Мардуку: его предупредили, что при помощи этого брака Инанна надеется стать госпожой Египта. Мардук отправил своих слуг схватить Думузи, но тот попытался бежать и был случайно убит. В его смерти обвинили Мардука.

Древние тексты – было найдено несколько копий и различных вариантов – раскрывают подробности суда над Мардуком и назначенного ему наказания. Его должны были заживо замуровать в Великой пирамиде, которая таким образом превращалась в саркофаг. В отсутствии воды и пищи Мардук был обречён медленно умирать внутри этой колоссальной гробницы. Однако его матери и супруге удалось уговорить Ану заменить смертный приговор ссылкой. Найдя чертежи пирамиды, они пробили шахту в проходы над массивными каменными заглушками. Некоторые

исследователи считают, что история спасения Мардука от неминуемой смерти и возвращения из гробницы – древние переводчики назвали её «Смерть и воскрешение Господа» – является предшественницей истории о смерти, погребении и воскрешении Иисуса.

Приговорённый к ссылке Ра/Мардук стал Амоном/Ра, то есть невидимым богом. На этот раз он скитался по Земле. В автобиографическом тексте, предсказывавшем его возвращение, Мардук так описывал свои странствия:

Я божественный Мардук, великий бог.
Я был сослан за свои грехи.
Я ушёл в горы, скитался по многим землям.
Я прошёл земли от восхода
до заката солнца.

И всё это время он спрашивал богов судьбы: «Доколе?»

Мардук понимал, что ответ, касающийся его судьбы, должен прийти с небес. Зодиакальная Эра Тельца, ассоциировавшаяся с Энлилем и его кланом, подходила к концу. Близился день, когда в первый день весны – в день наступления нового года в Месопотамии – солнце взойдёт в созвездии Овна, *его* созвездии. Небесный цикл Судьбы предвещал возвышение Мардука!

Однако не все были согласны с этим. Возможно, это всего лишь вопрос отсчёта времени или наблюдаемых небесных явлений? Мардук не мог больше ждать: он организовал агрессию в Месопотамию, а его сын Набу собрал сторонников отца, вторгся на Синайский полуостров и захватил космопорт. Разрастающийся конфликт описан в древнем тексте, получившем название «Легенда об Эрре».

Не видя иного выхода, противостоявшие Мардуку боги использовали ядерное оружие, чтобы уничтожить космопорт (а вместе с ним вероломные города Содом и Гоморру).

Но судьба была на стороне Мардука. Западные ветры понесли радиоактивное облако по направлению к Шумеру. Вавилон, находившийся гораздо севернее, избежал печальной участи, но на юге Междуречья Злой Ветер вызвал смерть и опустошение. Великая столица Шумера, город Ур, превратился в место, где бродили дикие псы.

Таким образом, несмотря на невероятные усилия противников Мардука, наступление Эры Овна ознаменовало собой возвышение Вавилона.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

МЕЖДУ СУДЬБОЙ И РОКОМ

Чья невидимая рука, Судьбы или Рока, на протяжении многих тысячелетий вела Мардука через все беды и невзгоды к великой цели – власти над всей Землёй?

Лишь в немногих языках существует богатый выбор синонимов для обозначения того, что заранее предопределяет исход событий, и поэтому объяснить разницу между этими понятиями бывает довольно сложно. Однако в шумерском языке – а значит, в философии и религии – проводилась чёткая граница между ними. Рок, или «НАМ» – это предопределённый ход событий, который *нельзя изменить.* Судьба же – «НАМ.ТАР» – это предопределённый ход событий, на который *можно повлиять.* Слово «ТАР» имеет значение «прерывать, мешать, изменять».

Отличие это не просто семантическое – оно отражает суть вещей, определяя жизнь богов и людей, городов и стран. Диктуются ли грядущие (или даже прошедшие) события Роком и конечный результат заранее предопределён? Или это сочетание случайных событий, сознательных решений, временных взлётов и падений, которые не обязательно фатальны, и какая-либо случайность, молитва или изменение образа жизни могут привести совсем к другому результату? И если так, что именно можно изменить?

Сегодня тонкая грань между этими понятиями, возможно, несколько размылась, но её отчётливо осознавали и в Древнем Шумере, и в библейские времена. Для шумеров Рок начинался на небесах, определяясь орбитами планет. Когда после небесной битвы окончательно определился состав Солнечной системы, орбиты планет стали их Роком. Этот термин и стоящее за ним понятие затем распространились на весь ход событий на Земле, начиная с богов, которые имели небесных двойников.

В представлении Библии роком и судьбой управлял Яхве, однако если рок был предопределён и неизменяем, то на судьбу оказывали воздействия принимаемые человеком решения. Поэтому определяемые роком события могли быть предсказаны заранее – за многие годы, столетия и даже тысячелетия; примером тому может служить предсказание Яхве относительно будущего потомков Авраама, в том числе четырёхсотлетнее

пребывание в Египте (Бытие, 15:13 – 16). Тем не менее конкретными обстоятельствами управляла судьба: причиной переселения в Египет послужили поиски пропитания в голодные годы, а пребывание на новом месте началось с удачи (благодаря счастливой случайности Иосиф стал наместником Египта). Окончание же египетского периода (после долгих лет рабства), выразившееся в Исходе, можно рассматривать как рок, предопределённый Яхве.

Библейские пророки получали свой дар от Бога и поэтому могли предсказывать будущее царств и городов, правителей и простых людей. Но они всегда давали понять, что их пророчества – всего лишь выражение божественных решений. Пророк Иеремия ссылался на слова Господа, когда говорил о будущем правителей и царств, а пророк Амос часто повторял: «Так говорит Господь».

Но когда дело касалось судьбы, в расчёт следовало принимать свободную волю и выбор народов и отдельных людей. В отличие от рока судьбу можно было изменить, а наказание отвести – если добродетель побеждала грех, набожность брала верх над богохульством, справедливость торжествовала над несправедливостью. «Не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был», – так говорил Господь пророку Иезекиилю (33:11).

Различия, которые проводили шумеры между судьбой и роком, а также роль, которую играли оба этих понятия в жизни человека, становятся понятными из истории жизни Гильгамеша. Как нам известно, он был сыном верховного жреца города Урука и богини Нинсун. С возрастом он стал задумываться о жизни и смерти и поделился сомнениями со своим покровителем, богом Уту/Шамашем. Заметив, что самый высокий человек не в силах дотянуться до неба, а самый могучий обнять землю, Гильгамеш спросил бога, суждено ли ему умереть как простому смертному.

Ответ Шамаша прозвучал не очень обнадёживающе. «Боги, когда создавали человека, – сказал он, – смерть они определили человеку, жизнь в своих руках удержали». Изменить это предначертание невозможно, но судьба Гильгамеша в его руках, и поэтому он должен наслаждаться всеми радостями жизни.

Ты же, Гильгамеш, насыщай желудок, Днём и ночью да будешь ты весел, Праздник справляй ежедневно, Днём и ночью играй и пляши ты! Светлы да будут твои одежды, Волосы чисты, водой омывайся, Гляди, как дитя твою руку держит, Своими объятьями радуй подругу – Только в этом дело человека!

Услышав эти слова, Гильгамеш понял, что должен предпринять

решительные шаги, чтобы изменить не только Судьбу, но и Рок – в противном случае его ждёт тот же конец, что и всех смертных. Получив – хотя и не без труда – благословение матери, он отправился на «место приземления» в Кедровые горы, чтобы там присоединиться к богам. Однако в его планы постоянно вмешивалась Судьба. Сначала она приняла образ Хумба-бы, робота, охранявшего Кедровый лес. Затем она действовала через Инанну/Иштар, притязания которой отверг Гильгамеш, что в конечном итоге привело к убийству Быка Небес. Именно тогда, после победы над Хумбабой, Гильгамеш и его товарищ Энкиду осознали роль Рока, или «нам». В тексте рассказывается, как два друга сидят и размышляют, какое их ждёт наказание. Энкиду, нанёсший смертельный удар чудовищу, беспокоится о своём будущем, а Гильгамеш успокаивает его, говоря о том, что «намтар» может не только уничтожить, но также «возвращает птицу в гнездо, а человека к матери». Если человек попал в руки «намтар», это не окончательный приговор – во многих случаях судьбу можно изменить.

Потерпев неудачу, Гильгамеш не отступил и отправился во второе путешествие, на этот раз к космопорту на Синайском полуострове. По пути ему пришлось преодолеть бесчисленные препятствия, но он все выдержал и в конце концов добыл траву, способную подарить ему вечную молодость. Однако на обратном пути змея выхватила чудесное растение из рук уснувшего Гильгамеша, и он вернулся в Урук с пустыми руками, чтобы умереть как простой смертный.

После прочтения «Эпоса о Гильгамеше» невольно задаёшься вопросом: могло ли все сложиться иначе? Если бы обстоятельства в Кедровых горах сложились по-другому, смог ли Гильгамеш присоединиться к богам на их родной планете? А если бы он не заснул и не лишился Травы Вечной Молодости?

Ответ даёт древний шумерский текст, озаглавленный учёными «Смерть Гильгамеша». В нём объясняется, что смерть Гильгамеша неизбежна и что, вновь и вновь принимая Судьбу в собственные руки, Гильгамеш не в силах ничего изменить. Этот вывод был представлен царю в виде вещего сна. Гильгамешу было сказано:

Великая Гора Энлиль,
отец богов, – о Гильгамеш! –
во сне… для царственности
судьбу твою определил,
для вечной жизни не определял.

Жизнью Гильгамеша управляет Рок. Ему было суждено стать царём,

но не суждено избежать смерти. Далее описывается смерть Гильгамеша. Некогда могучий и полный жизни, он лежит на смертном одре, не в силах подняться. Тот, кто взбирался на вершины высоких гор, не может встать с постели. Он лежит на «постели Рока».

В тексте перечисляется все хорошее, что было в жизни Гильгамеша: царская власть, победы в сражениях, счастливая семья, верные слуги, красивые одежды. Судьба и Рок тесно переплелись – Гильгамешу были дарованы все светлые и все тёмные стороны человеческого существования. Однако в конечном итоге рок возобладал над судьбой: «Гильгамеш, сын Нинсун, лежит бездыханный».

А что, если? Этот вопрос можно отнести не только к отдельному человеку, но и ко всему человечеству.

Как развивались бы события на Земле (и во всей Солнечной системе), если бы первоначальный план Эа по добыче золота из вод Персидского залива оказался успешным? В критический момент Ану, Энлиль и Эа бросали жребий, чтобы определить, кто вернётся управлять Нибиру, кто отправится на золотые копи на юге Африки, а кто останется руководить разросшимся Эди-ном. Эа/Энки уехал в Африку, где столкнулся с эволюционирующим гоминидом, что дало ему возможность заявить божественному собранию: нужное нам существо уже есть – остаётся лишь отметить его «печатью богов».

В тексте, который был составлен У. Дж Ламбертом и А. Р Миллардом из разрозненных фрагментов и который получил название «Миф об Атрахасисе», эта сцена описывается так:

Тогда по рукам ударили боги, Бросили жребий, поделили уделы.

Неизвестно, осуществился ли бы проект из области генной инженерии, если бы в Африку отправились Ану или Энлиль.

Рис. 25.

Появился ли бы на планете человек в результате одной лишь

эволюции? Вероятно – ведь именно так появились на планете Нибиру аннунаки (из того же семени жизни!), только гораздо раньше. Но на Земле появление разумных существ было ускорено генной инженерией, когда Энки и Нинмах подстегнули эволюцию, сотворив Адама, первого «ребёнка из пробирки».

Урок, который преподносит нам «Эпос о Гильгамеше», заключается в следующем: Судьба не в состоянии изменить Рок. На наш взгляд, появление на Земле *Homo sapiens* было неизбежным – различаться могли лишь время или способ. Мы убеждены, что появление аннунаков на Земле – несмотря на то, что они прилетели по собственной воле и имели свои цели – было предопределено и являлось частью космического плана. Точно так же мы верим в предназначение человечества: ему суждено повторить действия аннунаков, то есть ускорить эволюцию на какой-то другой планете.

Одним из тех, кто понимал связь между Роком и зодиакальными созвездиями, был сам Мардук. Они олицетворяли собой то, что мы называем небесным временем, взаимоотношение между божественным (орбитальным периодом Нибиру) и земным временем (год, месяцы, сезоны, дни и ночи – всё, что обусловлено вращением Земли вокруг Солнца, вокруг собственной оси, а также наклоном этой оси). Небесные знаки, на которые ссылался Мардук – наступление зодиакальной Эры Овна, – на самом деле были знаками Рока. Для того чтобы укрепить своё верховенство, он должен был искоренить саму мысль о том, что это можно каким-либо способом изменить и что положение дел управляется Судьбой, а не Роком. Ради этой цели он пошёл на невиданную фальсификацию.

Речь идёт о древнем тексте, который считался священным у всех древних народов и который лежал в основе их мировоззрения, религии и науки, – о «Мифе творения». Это произведение иногда называют по первым строчкам «Энума элиш» («Когда вверху»), и в нём повествуется о богах и небесной битве, исход которой предопределил все последующие события на Земле, в том числе появление человека. Все без исключения учёные – начиная с тех, кто собирал этот текст из разрозненных фрагментов, – воспринимали его как миф, как аллегорию борьбы добра со злом. Тот факт, что на месопотамских барельефах изображался крылатый (то есть небесный) бог, сражающийся с крылатым (то есть небесным) чудовищем (рис. 25), лишь укреплял убеждение, что это предшественник истории о св. Георгии и драконе. Самые первые переводы фрагментов древнего текста даже получили название «Бел и Дракон». В этих тестах Дракон назывался Тиамат, а Бел («Владыка») был не кем иным, как

Мардуком.

И только в 1876 году Джордж Смит, работавший в Британском музее над классификацией фрагментов глиняных табличек из Месопотамии, опубликовал работу «The Chaldean Genesis», в которой высказал предположение о существовании вавилонского мифа творения, аналогичного библейской Книге Бытия. Затем вышел в свет фундаментальный труд хранителя отдела вавилонских древностей Британского музея Л. У. Кинга «The Seven tablets of Creation», который убедительно продемонстрировал связь между семью днями творения и более древними месопотамскими источниками.

Но можно ли тогда считать этот текст аллегорией? В этом случае содержание Книги Бытия тоже должно рассматриваться как аллегория, а не божественный акт, что составляет основу монотеизма и иудаистско-христианского мировоззрения.

В опубликованной в 1976 году книге «Двенадцатая Планета» мы высказали предположение, что ни месопотамский текст, ни его сокращённая библейская версия – это не миф и не аллегория. На наш взгляд, в их основе лежит сложная космогоническая теория, которая с научной точки зрения объясняет процесс поэтапного формирования Солнечной системы и постепенного захвата ею из открытого космоса чужой планеты, что привело к столкновению этой планеты с одним из самых первых членов Солнечной системы. Следствием небесной битвы между пришельцем Мардуком и древней планетой Тиамат стало разрушение Тиамат. Половина её распалась на мелкие обломки, превратившись в «кованый браслет», а вторая половина стала планетой Земля, которая увлекла за собой самый крупный спутник Тиа-мат, или Луну. Пришелец, затянутый в центр Солнечной системы и потерявший скорость в результате столкновения, стал двенадцатой планетой Солнечной системы.

В одной из следующих книг – «Назад в будущее», 1990, – мы показали, что все новейшие открытия в области астрономии полностью согласуются с шумерским мифом. Этот миф даёт удовлетворительное объяснение истории нашей Солнечной системы, загадке расположения земных континентов лишь на одной стороне планеты и существования глубокой впадины (Тихий океан) на другой, а также происхождения пояса астероидов, причины наклона оси вращения Урана, странной орбиты Плутона и так далее. Дополнительные сведения, которые мы получили в результате исследования комет, использования телескопа «Хаббл», изучения Луны и планет Солнечной системы (автоматическими

межпланетными станциями), тоже соответствуют шумерским данным (в нашей интерпретации).

Называя космогонию, которая лежит в основе поэмы «Энума элиш», шумерской, а не вавилонской, мы даём ключ к пониманию истинного происхождения и природы этого текста. Находка фрагментов более древней шумерской версии мифа убедила учёных, что «Миф творения» в оригинале представлял собой шумерский текст, в котором планета-пришелец называлась НИБИРУ, а не Мардук. В настоящее время специалисты не сомневаются, что дошедшая до нас вавилонская версия является преднамеренной фальсификацией, предназначенной для отождествления жившего на Земле Мардука с небесным или планетарным «богом», который придал Солнечной системе её современный вид и – если можно так выразиться – создал Землю и всех её обитателей, в том числе и человека. Согласно оригинальной шумерской версии именно планета Нибиру, прилетев из дальнего космоса, принесла с собой и во время столкновения передала на Землю «семя жизни».

В связи с этим следует понять, что привычная интерпретация древнего изображения как битвы Мардука с драконом – неверна. Это ассирийский, а не вавилонский барельеф, а верховным божеством ассирийцы считали Ашшура. Кроме того, крылатый бог изображён в виде орла, что указывает на его принадлежность к клану Эн-лиля, головной убор божества украшен тремя парами рогов, что говорит о числовом ранге 30, не совпадающем с числовым рангом Мардука, а в руках у бога разветвлённая молния – оружие Ишкура/Адада, который был сыном Энлиля, а не Энки.

Как только Мардук стал верховным богом Вавилона, он изменил ритуалы празднования Нового года, в результате чего на четвёртый день праздника публично декламировалась новая, вавилонская версия «Энума элиш». Верховенство Мардука на земле лишь отражало его главенство на небесах – как планеты с самой протяжённой орбитой, охватывающей орбиты всех остальных планет.

Ключевым в этом отличии был термин «судьба», которым обозначали орбиты планет. Вечные и неизменные траектории назывались «судьбой», и согласно «Энума элиш» установил их именно Мардук.

Осознав значение и важность древнего названия орбит, можно проследить, как Мардук постепенно приобретал власть над «судьбами». Впервые этот термин появляется в тексте при описании главного спутника Тиамат (в поэме он носит имя Кингу). Поначалу он был лишь одним из одиннадцати спутников (лун) Тиамат, но постепенно приобрёл влияние и стал главным среди них Единственная крупная планета и супруга Апсу

(Солнца), Тиамат с неудовольствием наблюдала за появлением пар новых планет. Это были Лахму и Лахаму (Марс и Венера) между ней и Солнцем (там, где прежде обитал лишь вестник Солнца Мумму/Меркурий), Кишал и Аншар (Юпитер и Сатурн, причём последний со спутником Гагой/Плутоном), а также Ану и Нудиммуд (Уран и Плутон). В нестабильной Солнечной системе Тиамат со своими лунами и новые планеты стали вторгаться во владения друг друга. Особое беспокойство у остальных планет вызвало то обстоятельство, что Тиамат «незаконно» возвысила Кингу, наделив его собственной орбитой и тем самым превратив в полноценную планету:

Могучи творенья её, нет им равных!
И ещё сотворила одиннадцать этим подобных!
Из богов, своих первенцев, что совет составляли,
Кингу избрала, вознесла надо всеми – полководителем, Главным в Совете…
Таблицы судеб ему вручила, на груди его укрепила.
«Лишь твои неизменны приказы, уст твоих нерушимо Слово!»

Не в силах справиться со «свирепым воинством» Тиамат самостоятельно, небесные боги стали искать средство спасения за пределами Солнечной системы. События на небесах развивались примерно так же, как и впоследствии на Земле, когда для выхода из тупиковой ситуации был сотворён Адам: спасителя нашёл Эа («Нудиммуд», или «Искусный Творец», как называли его шумеры). Будучи внешней планетой, соприкасающейся с «бездной» – открытым космосом, – он притянул оттуда чужака, новую планету, которая в результате космической катастрофы, произошедшей в глубинах космоса, оказалась в окрестностях нашей Солнечной системы. Это была случайность – планета ещё не имела своей «судьбы», то есть постоянной гелиоцентрической орбиты.

В покое судеб и предначертаний
Бог зачал мудрейшего из мудрых –
В Апсу зарождён был Бел,
В светлом Апсу зарождён был Бел.

Следует отметить, что новая планета, или небесный бог, даже в вавилонской версии носила название Бел, что значит «Владыка», а в ассирийском варианте имя «Бел» было заменено на «Ашшур». Однако в вавилонской версии – наиболее известной в настоящее время – последняя строчка повторяется ещё раз в немного изменённом виде: «В чистом Апсу зарождён был Мардук». Вне всякого сомнения, эта строка должна была

объяснить происхождение имени МАРДУК – «Сын чистого места». (Подобные разночтения являются одним из признаков фальсификации.)

Приветствовал пришельца и расположенный позади Эа (Нептуна) Ану (Уран). Нараставшая сила притяжения привела к тому, что от пришельца откололись четыре спутника, и новая планета переместилась ближе к центру Солнечной системы. К тому времени, когда пришелец достиг Аншара (Сатурна) и у него образовались ещё три спутника, он уже попал под воздействие гравитационного поля Солнца. Его траектория искривилась (рис. 26), превратившись в гелиоцентрическую орбиту. Другими словами, пришелец получил собственную «судьбу»!

После того как его «поцеловал» Аншар/Сатурн,
Боги-отцы решили судьбу Владыки,
Путём удачи, дорогой успеха пустили.

Выяснилось, что дарованная Белу орбита приводит к неизбежному столкновению с Тиамат. Пришелец был согласен принять бой, но на определённых условиях. Превратившись теперь в Мардука, он заявил Аншару:

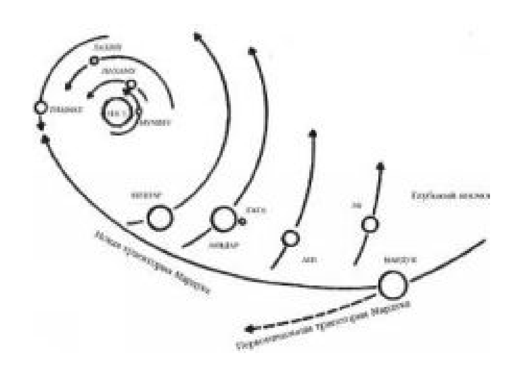

Рис. 26.

Если я мстителем за вас стану,
Чтоб Тиамат осилить и спасти ваши жизни, –
Соберите Совет, возвысьте мой жребий,
В Убшукине радостно все вместе воссядьте,
Моё Слово, как ваше, да решает судьбы,
Неизменным да будет всё то, что создам я!

Небесные боги приняли условия Мардука и «Мардуку, мстителю, вручили «судьбы», причём его орбита, или «судьба», была «несравненна». Теперь, сказали они, иди и убей Тиамат.

Последовавшая за этим небесная битва описывается в четвёртой таблице «Энума элиш». Не имея возможности предотвратить столкновение,

Мардук и Тиамат метали молнии, извергали пламя, набрасывали друг на друга «гравитационные сети», «дрожали от ярости». Когда они сблизились, Тиамат, подобно всем остальным планетам, вращалась против часовой стрелки, а Мардук двигался в противоположном направлении, – первыми на Тиамат одна за другой обрушились луны Мардука, «взрезая ей нутро» и «рассекая её чрево». Затем Мардук метнул «небесную молнию» – электрический разряд огромной мощности – и окончательно добил противника.

Сам Мардук, целый и невредимый, прошёл мимо Тиамат, совершил один оборот вокруг Солнца и вернулся на место небесной битвы. На этот раз он сам столкнулся с Тиамат, и последствия этого столкновения были весьма серьёзными. Одна половина древней планеты рассыпалась на мелкие осколки, превратившись в пояс астероидов, вторая же половина, в которую ударил спутник Мардука по имени Северный Ветер, сместилась в другую область пространства, превратившись в планету Земля с новой орбитой. Шумеры называли Землю термином КИ (от него произошло аккадское/еврейское слово «Геи» и греческое «Гея»), что означает «расщеплённая» (рис. 27).

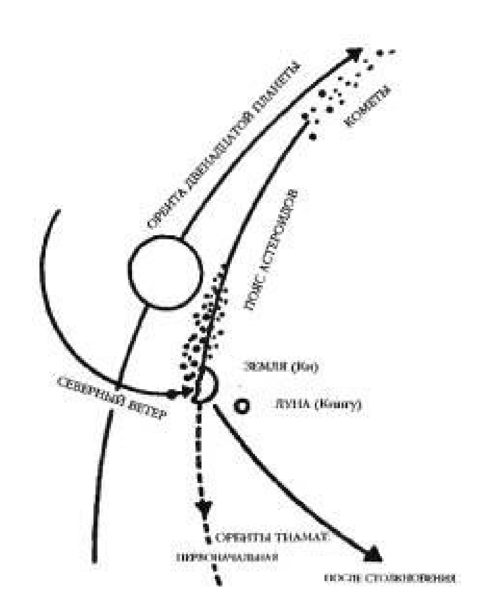

Рис. 27.

Луны Тиамат были рассеяны в космосе, причём многие из них стали вращаться в обратную сторону, то есть по ретроградным орбитам. Суровое наказание определил Мардук Кингу, главному спутнику Тиамат:

Он вырвал таблицы судеб, что достались тому
не по праву, Опечатал печатью, на груди своей спрятал.

Теперь Мардук наконец обрёл свою «судьбу» – постоянную орбиту, которая с тех пор всё время возвращала пришельца из космоса к месту небесной битвы, где когда-то обитал Кингу. Вместе с Мардуком и Кингу (наша Луна), которому тоже была дарована самостоятельная «судьба», число членов Солнечной системы увеличилось до двенадцати.

На наш взгляд, именно это обстоятельство определило«божественный» характер числа двенадцать и его широкое распространение – двенадцать Домов Зодиака, двенадцатьмесяцев года, двенадцать двойных часов, составляющихпродолжительность дня, двенадцать колен Израиля, двенадцать апостолов Иисуса Христа.

Шумеры считали, что обитель (или «культовый центр», как называют это место учёные) Энлиля располагалась в «пупе Земли» – в месте, равноудалённом от других важных объектов и расположенном в центре концентрических окружностей, вдоль которых были размещены другие основанные богами поселения. Это место больше известно по своему аккадскому, или семитскому, названию Ниппур, но шумеры называли его НИБРУ.КИ – «место пересечения» – подчёркивая тем самым, что это земной аналог небесного места «пересечения», или «небесной битвы», куда каждые 3600 лет возвращается Нибиру.

Ниппур представлял собой центр управления миссией, где располагалась ДУР.АН.КИ, или «связь небо-земля», обеспечивавшая управление космическими полётами аннунаков. Здесь хранились звёздные карты и производились расчёты, связанные с движением всех небесных тел Солнечной системы, а также с измерением небесного, божественного и земного времени.

Расчёт считавшихся неизменными планетарных орбит производился при помощи Таблиц Судеб. Об их функциях и о тайной комнате, где они «жужжали и гудели», можно судить по тому, что произошло после их внезапной остановки. Шумерский текст, описывающий эти события и названный учёными «Мифом о птице Зу», повествует о том, как бог Зу (как выяснилось в результате новейших исследований, его полное имя было АБ.ЗУ – «знающий небо») захватил контроль над «связью небо-земля», украв Таблицы Судеб. Всё остановилось: «Приказы прекратились; повсюду воцарилась тишина, молчание настало… свой блеск утратила Небесная Обитель». (Эпическая поэма заканчивается победой сына Энлиля Нинурты над Зу, возвращением Таблиц Судеб в Ниппур и казнью Зу.)

Разница между неотвратимым Роком и Судьбой, которую можно изменить, нашла своё отражение в «Гимне Энлилю», восхваляющем как его власть над Судьбой, так и знание Рока.

Энлилъ!Добрый пастырь вселенной,
Пастух, что ведает всеми жизнями,
Чьё княженъе восходит в сиянье!
Тиарой священной себя венчал он!
Когда он в горах восседает на троне,
Он, как радуга, обнимает небо,
Как плывущее облако, парит в поднебесье!
Князь небес – только он, дракон земли –только он!
Величайший среди аннунаков – он'
Он сам называет судьбы,
И никто из богов его не видит!

Шумеры верили в небесную природу Рока. Несмотря на высокий ранг Энлиля, знание неотвратимого рока вовсе не являлось результатом его собственных решений или планов. Ему просто было доступно божественное знание, и он выступал в качестве пророка – только не человека, а бога.

Совсем иначе обстояло дело, когда Энлиль объявлял о Судьбе. В этом случае он иногда консультировался даже со своим советником Нуску:

Его посол и советник Нуску
Слова и дела, что Энлиль замыслил,
Ведает с ним, совет с ним держит.

В определении судеб принимала участие и супруга Энлиля Нинлиль:

[Мать] Нинлиль, твоя супруга, на небо
похищенная тобою,
В одеждах чистых [прекрасных, светлых,],
Избранница верная, тобой возвышенная!
Ласковая, заботливая хозяйка Экура!
Твоя советчица с речами мудрыми.
Многомудрая, сладкоречивая,
В чистом капище, священном капище, восседает рядом с тобою,
С тобой говорит, подаёт советы.
[Там], у солнечного восхода, определяет с тобою судьбы!

Шумеры верили, что судьбы определялись и вершились на Земле, и, несмотря на содержащееся в гимне Энлилю утверждение о минимальных консультациях, процесс принятия решений, похоже, был гораздо более демократичным, напоминающим конституционную монархию. Властные полномочия Энлиль получал не только сверху, то есть с Нибиру и от Ану, но и снизу – от Совета Богов (своего рода парламента или конгресса). Самые важные решения принимались Советом Великих Богов, который

представлял собой нечто вроде кабинета министров и обсуждения в котором часто выливались в ожесточённые споры…

В древних текстах мы встречаем многочисленные упоминания о Совете Богов. На нём обсуждался вопрос о сотворении Адама, а также принималось решение уничтожить человечество при помощи Великого потопа. В последнем случае прямо говорится, что Энлиль созвал «собранье всех великих богов». Предложение уничтожить человечество вызвало возражения Энки, отреагировавшего довольно странно: «Бога колики схватили в собранье. Смех одолел его среди совета». Далее мы читаем о том, что Иштар, наблюдавшая с орбиты вместе, с остальными богами за бедствиями, обрушившимися на планету, горько плакала и жалела о том, что на Совете Богов проголосовала за уничтожение людей: «Как могла я вместе со всеми богами в совете решиться на гибель мира?»

После Потопа, когда остатки человечества стали вновь заселять Землю, аннунаки даровали людям цивилизацию, ввели институт царства как инструмент управления растущим по численности населением. Они вновь собрались на совет, чтобы определить судьбу людей.

Этот способ определения судеб касался не только людей, но и применялся к делам самих богов. Так, например, когда Энлиль в первые дни пребывания на Земле увлёкся одной из девушек аннунаков и овладел ею против её воли, наказание ему назначили сначала «пятьдесят старших богов, собравшихся на совет», а затем «боги, определяющие судьбу, семь из них».

Согласно вавилонской версии «Энума элиш», точно так же было подтверждено первенство Мардука на Земле (а его небесного двойника на небе). В тексте Совет Богов описан как собрание старейшин, прибывших из разных мест (возможно, не только с Земли, поскольку кроме аннунаков на нём присутствовали игиги). Всего их было пятьдесят, что соответствовало числовому рангу Энлиля. В аккадском варианте текста они названы «старшими/великими богами, которые определяют судьбы»

При описании того, как старшие боги собирались на совет, «Энума элиш» разворачивает перед нами картину встречи друзей, сошедшихся после долгой разлуки: «Поцеловали друг друга, обнялись в Совете. Повели беседы, на пиру воссели, вкусили хлеба, вина испили». Однако, войдя в Зал Совета, «семь богов судьбы» стали серьёзными и приступили к делу.

Не объясняя причины, собравшиеся на совет аннунаки решили проверить магическую силу Мардука. «Уничтожить, создать – прикажи, так и будет!»

Боги образовали круг и «звезду меж собою они положили».

Используемый в тексте термин «ламашу», вне всякого сомнения, обозначает знак Зодиака. «Промолви же Слово, – сказали они, – звезда да исчезнет! Вернись! – прикажи – и появится снова!»

Подчинившись, Мардук сотворил это чудо:

По слову уст его звезда исчезла.
«Вернись!» – приказал, и она появилась.
Боги-отцы, силу Слова увидя,
Ликовали и радовались:
«Только Мардук – властитель!»

Рис. 28.

После этого боги «дали жезл ему, трон и царское платье» – роскошное платье, судя по вавилонским рисункам (рис. 28). «Непреложно отныне твоё повеленье, – объявили они. – Твоё Слово – Ану! Ни один из богов твоих границ не преступит!»

Вавилонские тексты утверждают, что могущество Мардука было проверено, подтверждено и провозглашено на одном и том же собрании богов. Однако в других версиях говорится о том, что решение Ассамблеи пятидесяти старших богов утвердил Совет семи Великих Богов, а окончательный вердикт объявил Энлиль с одобрения или разрешения Ану. Необходимость такой многоступенчатой процедуры и окончательного объявления результатов Энлилем по поручению Ану признавалась даже последователями Мардука. Известный вавилонский царь Хаммурапи в преамбуле к своему Своду законов славил величие Мардука такими словами:

Когда высокий Ану, царь аннунаков, и
Энлиль, владыка небес и земли, определяющий судьбу страны,
определили Мардуку, первейшему сыну Эа,
владычество над всеми людьми…

Вавилонские тексты подтверждают, что передача полномочий Энлиля Мардуку производилась (и символизировалась) наделением его пятьюдесятью именами. Последнее и самое главное имя, которое присваивалось Мардуку, было Нибиру – имя той самой планеты, которую вавилоняне переименовали в Мардука.

Иногда советы богов собирались не затем, чтобы провозгласить новые «судьбы», а для подтверждения того, что уже было определено раньше и занесено в Таблицы Судеб.

Библейские тексты отражают не только привычку царей записывать указы на свитке или таблице и скреплять документ печатью, но и приписывают эту традицию богам (у которых она, вне всякого сомнения, была позаимствована). Наиболее ярко это проявилось в предсмертном завещании и пророчестве Моисея. Прославляя всемогущество Иеговы и его способность предвидеть и предсказать судьбу, Моисей приводит слова Бога:

Не сокрыто ли это у Меня?
Не запечатано ли в хранилищах Моих?

Среди хеттских текстов, обнаруженных в библиотеке древней столицы хеттов Хаттуше, встречаются рассказы о ссорах между богами, вероятно послужившие источником древнегреческих мифов. В этих текстах имена Древних Богов совпадают с шумерскими или являются их хеттским вариантом (например, Тешуб, или «Создающий ветер», вместо Ишкура/ Адада); иногда попадаются и неизвестные имена. Две эпические поэмы повествуют о богах Кумарби и Иллуянке. В первой из них рассказывается, к примеру, как Тешуб потребовал взять из обители Энки на юго-востоке Африки Таблицы Судеб и принести на Совет Богов. Во второй мы читаем, как после ссоры боги собираются на Совет, который должен ут– вердить их старшинство и ранг. О порядке следования и ранге богов можно судить по барельефу в святилище хеттов, расположенном неподалёку от их древней столицы (в настоящее время это место называется Язили-ки). (Рис. 29.)

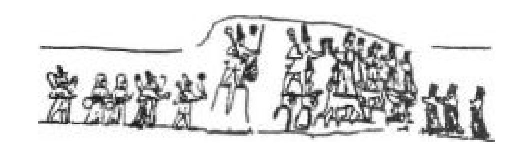

Рис. 29.

Вне всякого сомнения, самым важным, длинным, ожесточённым и в буквальном смысле судьбоносным был Совет Богов, на котором принималось решение применить ядерное оружие для уничтожения космопорта на Синайском полуострове. При помощи длинного и подробного текста, известного под названием «Миф об Эрре» мы реконструировали события, определили сторонников и противников этого решения и почти дословно восстановили всё, что говорилось на Совете (в книге «Войны богов и людей»). Непредвиденным следствием этого решения стала гибель Шумера и уничтожение всех его городов.

Этот эпизод может служить ярким примером взаимного переплетения Судьбы и Рока.

Самый сильный удар пришёлся на столицу Шумера, город Ур, культовый центр и место жительства любимого народом бога Нанны/Сина (бога Луны) и его супруги Нингаль. В древних текстах, получивших название «плачей» («Плач о разрушении Шумера и Ура», «Плач о разрушении Ура») описывается, как Нанна/Син, узнав о том, что Злой Ветер несёт на Шумер облако смерти, бросился за помощью к своему отцу Энлилю, умоляя его сотворить чудо и отвести беду от Ура. Невозможно представить, сказал он отцу, что будет уничтожен известный всему миру Ур, его краса и гордость. Нанна/Син взывал к Ану и Энлилю, но Энлиль не видел способа предотвратить катастрофу.

В отчаянии Нанна/Син потребовал собрать Совет Богов. Когда руководители аннунаков заняли свои места, он, рыдая, обратился к Ану и Энлилю и умолял их спасти город и людей от уничтожения.

Однако вердикт Энлиля был суровым и окончательным: Уру было даровано царство, но не бессмертии

ГЛАВА ПЯТАЯ

О СМЕРТИ И ВОСКРЕШЕНИИ

Урок уничтожения Шумера и Ура заключается в том, что подверженная случайностям и изменяемая Судьба не может пересилить неумолимый Рок. А наоборот – может ли Рок взять верх над Судьбой, независимо от того, кем она провозглашена?

Несомненно, над данной проблемой задумывались ещё в глубокой древности – именно в этом причина возникшей тогда традиции молитв и жертвоприношений, а также призывов пророков к праведности и покаянию. Библейская Книга Иова поднимает вопрос о том, способна ли Судьба – доведя человека до предела отчаяния – восторжествовать даже несмотря на то, что благочестие и набожность Иова гарантируют ему долгую жизнь.

Та же тема звучит в ещё более древней шумерской поэме, которую учёные назвали «Человек и его бог» и главным героем которой является благочестивый страдалец, жертва жестокой судьбы и незаслуженных бед. «Судьба взяла меня в свои руки и лишила дыхания жизни», – жалуется анонимный страдалец. Однако после того, как бог показал ему его грехи, он видит, что распахиваются «врата милосердия». Признание грехов и раскаяние заставляют бога «отодвинуть Демона Судьбы», и в результате богомолец прожил долгую и счастливую жизнь.

Легенда о Гильгамеше демонстрирует, что Судьба не может победить Рок (то есть отвратить смерть), а другие истории свидетельствуют о том, что Судьба также не в силах вызвать преждевременную смерть. Яркий пример тому – сам Мардук, единственный из всех древних богов, оставивший рассказ о своих страданиях и поражениях, исчезновениях и появлениях, изгнаниях и возвращениях. После того как в начале двадцатого века из древних письменных источников нам стали известны все злоключения Мардука, учёные всерьёз обсуждали вопрос, не является ли его история прототипом истории Христа. (В пользу этой гипотезы свидетельствовали также близкие отношения Мардука со своим отцом Энки и сыном Набу, что позволяло проводить аналог со Святой Троицей.)

Влияние на человечество несчастий Мардука и извлечённых из них уроков иллюстрируется мистерией, в которой актёры разыгрывали его смерть и воскрешение из мёртвых. В Вавилоне эта мистерия являлась

частью новогоднего праздника, и многочисленные древние тексты дают основание предположить, что она служила и более серьёзной цели – указать на врагов и судей Мардука, которые виноваты в том, что ему вынесли смертный приговор и погребли заживо. Разные варианты текста свидетельствуют, что имена этих врагов время от времени менялись – в соответствии с изменениями политико-религиозной обстановки.

Среди тех, кого обвиняли в первую очередь, была Инанна/Иштар. Ирония заключается в том, что богиня сама умерла, а затем воскресла, но это чудо не разыгрывалось в виде мистерии (как спасение Мардука) и не нашло отражения в календаре (как смерть её возлюбленного Думузи, в честь которого был назван месяц Там-муз). Это вдвойне странно, потому что именно смерть Думузи послужила причиной смерти Иштар.

Даже Шекспиру была недоступна трагическая ирония событий, развернувшихся после погребения Мардука по требованию Инанны/Иштар и его возвращения. Обстоятельства сложились так, что он не умер и не воскрес по-настоящему, а его гонительница Инанна действительно пережила смерть и воскресение из мёртвых. Первопричиной всех этих событий послужила гибель Думузи, однако непосредственной причиной смерти и последующего воскрешения Инанны стало её собственное судьбоносное решение.

Мы сознательно используем термин «судьбоносное», поскольку именно Судьба, а не Рок привела её к смерти, а воскрешением она обязана неотвратимому Року. Рассказ об этих событиях позволяет увидеть, как к вопросам жизни, смерти и воскрешения относились сами боги, а не простые смертные или полубоги, как в «Эпосе о Гильгамеше». В противостоянии Судьбы и Рока содержатся ключи к разгадке многих тайн.

В захватывающей истории о смерти и воскрешении Инанны с самого начала даётся понять, что смерть богини – настоящая, а не погребение заживо – является результатом её собственных решений. Инанна сама создавала свою Судьбу, но умереть (по крайней мере, в тот момент) ей было не суждено – и в конечном итоге она воскресла из мёртвых.

Эта легенда дошла до нас в виде текстов, которые в оригинале были написаны на шумерском языке, а затем переведены на аккадский. Многочисленные версии этой истории учёные назвали «Нисхождение Инанны в Нижний мир», хотя некоторые специалисты предпочитают термин «преисподняя», подразумевая под ним царство мёртвых. Но в действительности Инанна совершила путешествие именно в Нижний мир – это географический термин, обозначавший южную оконечность африканского континента. Это были владения её сестры Эрешкигаль и её

супруга Нергала; похоже, что именно ему, как брату Думузи, было поручено организовать похороны умершего. Инанну предупреждали об опасности путешествия, но она не вняла советам.

Рис. 30.

У неё была официальная причина отправиться в путешествие – желание присутствовать на церемонии похорон своего возлюбленного Думузи, но никто почему-то не поверил ей… Мы предполагаем, что согласно традиции (впоследствии закреплённой в библейских законах) Инанна решила потребовать, чтобы старший брат Думузи Нергал переспал с ней, и она родила бы сына, считавшегося бы сыном Думузи (который умер, не оставив потомства мужского пола). Это её намерение привело в ярость Эрешкигаль.

В других текстах описываются семь предметов, которые взяла с собой в путешествие Инанна; среди них были шлем, «подвески» для ушей и «измерительная рейка» а также другие атрибуты, крепившиеся к телу богини при помощи ремней. На скульптурных изображениях Инанна предстаёт перед нами именно в таком виде (рис. 30). Когда она добралась до ворот обители сестры – их было семь – привратник снял с богини все предметы, призванные защитить её. В конечном итоге она всё же попала в тронный зал, и её сестра Эрешкигаль пришла в ярость. По свидетельству шумерского текста после бурной сцены Эрешкигаль приказала подвергнуть Инанну воздействию «глаз смерти» – своего рода лучей смерти. В результате Инанна умерла, а её труп подвесили на столбе. Согласно более поздней аккадской версии Эрешкигаль приказала своему советнику Намтару «применить к Иштар шестьдесят пыток» – к различным частям её

тела, в том числе глазам, сердцу, голове, ногам – замучив её до смерти.

Предчувствуя беду, Инанна/Иштар приказала своему глашатаю Ниншубуру поднять тревогу, если она не вернётся. Не дождавшись госпожи, Ниншубур обратился с Энлилю, умоляя его спасти Инанну от смерти, но Эн-лиль был не в силах помочь ему. Тогда Ниншубур отправился к отцу Инанны Нанне, но и тот был бессилен. Помочь ему смог только Энки. Он создал двух искусственных существ, которым не могли повредить «глаза смерти», и отправил их выручать Инанну. Одному андроиду он вручил траву жизни, а другому воду жизни. Получив эти чудодейственные средства, они спустились в обитель Эрешкигаль и потребовали отдать им безжизненное тело Инанны.

Затем «труп с крюка они взяли» и направили на него «генератор» и «излучатель»:

И один – травой жизни и второй –
Водой жизни её тела коснулись.
Инанна встаёт.

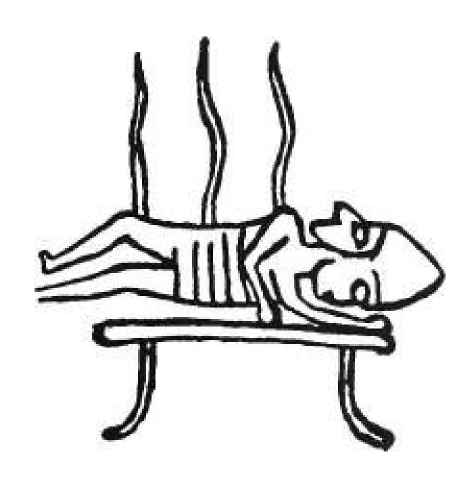

Рис. 31.

Использование излучения – «генератора» и «излучателя» – для оживления мёртвых изображено на одной из цилиндрических печатей (рис. 31). На рисунке мы видим пациента с прикрытым маской лицом, который подвергается воздействию излучения. Воскрешаемый пациент (непонятно, был ли он богом или человеком) лежит на столе в окружении людей-рыб – представителей Энки. Эта деталь согласуется с утверждением легенды о том, что ни Энлиль, ни Нанна не могли помочь Инан-не – сделать это был в состоянии только Энки. Тем не менее андроиды, которых Энки отправил спасать Инан-ну, отличаются от людей-рыб (врачей/жрецов), изображённых на цилиндрической печати. Бесполые и бескровные, эти существа не

нуждались ни в воде, ни в пище и могли выглядеть так, как их изображают статуэтки человекоподобных вестников богов (рис. 32). По всей видимости, на андроидов не действовали смертоносные лучи Эрешкигаль.

После воскрешения Инанны андроиды вместе с ней вернулись в Верхний мир. Там её ждал верный слуга Ниншубур. Богиня горячо возблагодарила его, а затем отправилась в обитель Энки, «того, кто вернул её к жизни».

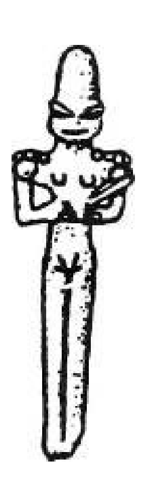

Рис. 32.

Если бы поэма «Путешествие Инанны в Нижний мир» – подобно истории Мардука – разыгрывалась как мистерия, то её сюжет, вне всякого сомнения, захватил бы зрителей. Ведь «смерть» Мардука была всего лишь погребением заживо по приговору суда, а его «воскресение» – это чудесное спасение на самом краю гибели, тогда как Инанна/Иштар действительно умерла, а затем воскресла из мёртвых. Однако аудитория, знакомая с нюансами шумерской терминологии, уже в середине действия поняла бы, что у пьесы счастливый конец… Дело в том, что Эрешкигаль отдала приказ казнить Инанну своему советнику Намтару – его звали не НАМ (то есть «рок»), а НАМ.ТАР, или «судьба», которую можно изменить.

Именно Намтар убил Инанну, «применив к ней шестьдесят пыток», и он же после воскрешения богини провёл её обратной дорогой через семь врат, у каждых возвращая богине отобранные ранее украшения и атрибуты власти.

Представление об обители Намтара как о царстве мёртвых, но в то же время как о месте, из которого можно вновь вернуться в мир живых, лежит в основе ассирийского текста, повествующего о том, как удалось избежать смерти царевичу Кумме.

Кумму – это напоминает один из эпизодов телевизионного сериала

«Сумеречная зона» – видит себя в подземном царстве. Там царевич встречает человека, стоящего перед Намтаром: «В левой руке он держит свои волосы, а его правая рука сжимает меч». Рядом с ним стоит Намтару, наложница Намтара. Их окружают чудовища: дракон с человеческими руками и ногами, зверь с головой льва и четырьмя человеческими руками. Среди монстров было птицеподобное существо с человеческими руками и ногами по имени Мукил («Убийца»), Неду («Разрушитель») с головой льва, руками человека и ногами птицы. Другие чудовища тоже представляли собой невероятную помесь человека, быка, птицы.

Царевич двинулся дальше и стал свидетелем сцены суда. Человек, которого судили, имел чёрное как смоль тело и был закутан в красный плащ. В одной руке он держал лук, в другой меч, а левой ногой наступал на змею. Но судьёй был не Намтар, который являлся всего лишь «визирем преисподней», а Нергал, владыка Нижнего мира. Царевич увидел его «сидящим на величественном троне с царской короной на голове·. Его руки метали молнии, и «подземный мир наполнился ужасом».

Дрожа от страха, Кумме поклонился. Когда он поднялся, Нергал закричал на него: «Почему ты оскорбил мою возлюбленную супругу, царицу подземного мира?!» Царевич лишился дара речи и застыл на месте. Неужели пришла его смерть?

Но нет – ему не суждено было умереть здесь, в царстве Намтара. Выяснилось, что произошла ошибка и его просто перепутали с другим человеком. Царица подземного мира сама приказала освободить царевича и вернуть его во владения Шамаша – в Верхний мир, на солнечный свет. Но тут вмешался Нергал: принц сохранит жизнь, но он не может вернуться из царства мёртвых целым и невредимым. Близкое знакомство со смертью должно принести ему страдания: всевозможные боли, бессонницу… Его будут мучить ночные кошмары.

Совсем другим было возвращение из Нижнего мира Думузи.

Воскресшая и получившая возможность вернуться в Верхний мир Инанна не забыла о своём умершем возлюбленном. По её приказу двое посланников богов взяли с собой безжизненное тело Думузи и доставили его в Бад-Тибиру в Эдине. Здесь по просьбе Инанны тело забальзамировали, обмыли чистой водой, умастили ароматными маслами и облачили в пурпурные одежды.

Инанна приказала, чтобы мумифицированное тело Думузи положили в саркофаг из лазурита и поместили в специальное святилище. Его следует сохранить, потому что однажды, когда наступит Последний День, Думузи воскреснет из мёртвых и вернётся к ней. Потому что, утверждала она, это

будет день, когда

Мёртвые восстанут
и насладятся сладким ароматом благовоний.

Следует отметить, что это не первое упоминание о вере в Последний День, когда мёртвые воскреснут. Именно эта вера лежала в основе традиции ежегодного оплакивания Таммуза (семитский вариант имени Думузи), сохранявшейся на протяжении тысячелетий, вплоть до пророка Иезекииля.

Краткое описание смерти Думузи и мумификации его тела позволяет сделать важные выводы. Когда они с Инанной/Иштар полюбили друг друга – он принадлежал к клану Энки, а она к клану Энлиля, – то, несмотря на вражду кланов, их помолвку благословили родители Инанны, Нанна/Син и его супруга Нингаль/Никкаль. В одном из текстов, рассказывающих о Думузи и Инан-не, приводятся слова Нингаль, которая обещает Думузи долгую жизнь и говорит, что будет охранять его.

Однако в действительности Нингаль не обладала необходимой для выполнения своего обещания властью. Вопросы судьбы и рока находились в ведении Ану и Энлиля, и Думузи ждала трагическая и безвременная смерть.

Неспособность богини выполнить своё обещание, касающееся жизни и смерти, это не единственная странность в трагической судьбе Думузи. Неизбежно возникает вопрос и о бессмертии богов. В своих предыдущих работах мы объясняли, что это было не настоящее бессмертие, а лишь большая продолжительность жизни, объяснявшаяся 3600-летним периодом обращения Нибиру вокруг Солнца. Но у тех, кто в древности считал аннунаков богами, рассказ о смерти Думузи должен был вызвать настоящий шок. Для чего Инанна приказала мумифицировать тело Думузи и поместить его не в могилу, а в каменный саркофаг? Она действительно верила, что её возлюбленный воскреснет или просто хотела создать" у людей иллюзию бессмертия богов? Да, бог умер, вполне могла сказать она, но это лишь временная, переходная фаза, и со временем он воскреснет, встанет и вновь будет наслаждаться «сладким ароматом благовоний».

Ханаанские легенды о боге Баале («Владыка»), похоже, намекают на то, что следует проводить различие между «плохими парнями» и «хорошими парнями». Стремясь утвердить своё первенство и захватить вершину Цафон («тайное место на севере»), Баал вступил в смертельную схватку со своими братьями. В жестокой битве со «злым Мотом» (имя этого бога переводится как «Смерть») Баал был убит.

Сестра и возлюбленная Баала Анат и её сестра Ше-пеш принесли

печальную весть отцу Баала Элу «Могучий Баал мёртв, Владыка Земли умер». Узнав о смерти сына, Эл – как того требует обычай, сохранившийся у иудеев до наших дней – сошёл с трона и сел на табурет. «В знак скорби он посыпал голову пеплом и оделся в рубище». Затем Эл взял каменный нож, сделал надрез на своём теле и громко воскликнул: «Баал мёртв!»

Исполненная скорби Анат вернулась туда, где лежало тело её возлюбленного, а затем, подобно Элу, оделась в рубище, нанесла себе рану ножом и принялась оплакивать Баала. Затем она попросила свою сестру Шепеш помочь ей перенести тело Баала в твердыню Цафон, где они похоронили мёртвого бога.

Завершив траурные церемонии, Анат вернулась в обитель Эла. С горечью она говорит собравшимся там богам, что теперь они могут радоваться – Баал мёртв, и его трон свободен! Богиня Илат и её родня, не обращая внимания на иронию Анат, принялись с воодушевлением обсуждать вопросы наследования власти. Эл отверг кандидатуру одного из своих сыновей, а второму кандидату было дано разрешение отправиться в Цафон, чтобы примериться к трону Баала. Оказалось, что его ноги не достают до пола, когда он сидит на троне. Похоже, никто не мог заменить Баала.

Это дало Анат надежду на воскрешение возлюбленного. Вновь заручившись помощью Шепеш, она проникает в обитель Мота. Хитростью ей удаётся приблизиться к нему и пронзить мечом. Затем Анат сжигает труп Мота, а пепел развеивает над полями.

Смерть Мота, убившего Баала, вызывает чудо: Баал воскресает из мёртвых!

Он действительно умер, а затем воскрес.

Узнав о воскрешении сына, Эл спрашивает, не сон ли это. Но это оказывается правдой, и обрадованный Эл снимает рубище, прерывая траур.

Несмотря на явные сомнения Эла, который не уверен, не является ли чудесное воскрешение Баала иллюзией или сном, автор ханаанской легенды стремится убедить читателя, что в конце концов даже Эл поверил в воскрешение из мёртвых. Эта вера в бессмертие нашла своё отражение и в легенде о Керете, который был всего лишь полубогом – увидев его на смертном одре, сыновья не поверили, что «сын Эла может умереть».

Возможно, именно неприятие смерти богов стало причиной появления веры в воскрешение. Независимо от того, верила ли сама Инанна, что её возлюбленный воскреснет из мёртвых, сложная процедура сохранения тела Думузи, а также слова богини создавали у простых людей иллюзию бессмертия богов.

Процедура сохранения тела, о которой рассказывает сама Инанна и которая позволяла Думузи в Последний День восстать из мёртвых и вернуться к возлюбленной, есть не что иное, как мумификация. Возможно, это заявление вызовет шок у египтологов, полагающих, что мумификация была изобретена в Египте в эпоху Третьей Династии приблизительно в 2800 году до нашей эры. В процессе мумификации тело умершего фараона обмывалось, натиралось маслами и оборачивалось в ткань – таким образом оно избегало тлена, и фараон получал возможность совершить путешествие в загробную жизнь.

Как бы то ни было, мы имеем дело с шумерским текстом, описывающим мумификацию, выполненную на несколько столетий раньше!

Процедура, последовательные стадии которой описаны в тексте, в точности совпадает с египетской – вплоть до цвета ткани, в которую заворачивали тело.

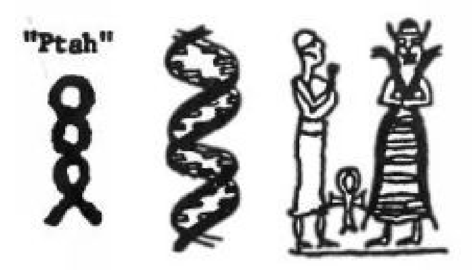

Рис. 33.

Инанна приказала положить тело Думузи в саркофаг из лазурита и хранить его в специальном святилище. Она называла это святилище Э. МАШ – «дом/храм змеи». Возможно, тот факт, что мёртвое тело сына помещали в храм его отца Энки, имел не только символическое значение. Ведь Энки был не только библейским «змеем», но и Хранителем Тайн. В Египте его символом считалась змея, а иероглиф для обозначения его имени ПТАХ представлял собой изображение двойной спирали ДНК (рис. 33), что свидетельствовало о его ключевой роли в вопросах жизни и смерти.

Несмотря на то что в Шумере и Аккаде его почитали как жениха Инанны, а на всей территории Месопотамии ему поклонялись как умершему возлюбленному Иштар, Думузи был африканским богом. Поэтому рассказ о его смерти и бальзамировании его тела неизбежно вызывает ассоциации с трагической историей великого египетского бога Осириса

История Осириса очень похожа на библейскую легенду о Каине и Авеле, в которой соперничество братьев закончилось убийством одного из них другим. Начинается рассказ с женитьбы двух сводных братьев (Осириса и Сета) на двух сёстрах (Исиде и Нефтиде). Чтобы избежать споров и взаимных претензий, царство в долине Нила было поделено между двумя братьями: Нижний Египет (северная часть страны) достался Осирису, а Верхний Египет Сету. Однако сложные законы престолонаследования среди богов, согласно которым преимущество отдавалось законному наследнику, а не первенцу, лишь усилили соперничество братьев. В конечном итоге Сет хитростью запер Осириса внутри гроба, который затем бросили в воды Средиземного моря, и Осирис утонул.

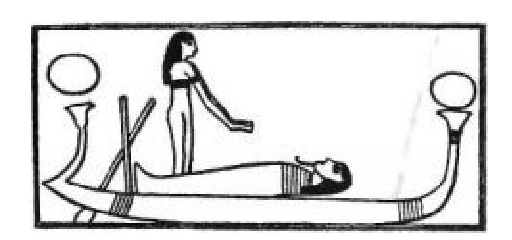

Рис. 34.

Однако супруга Осириса Исида смогла найти гроб, который выплыл на берег на территории современного Ливана. Она привезла тело в Египет и обратилась за помощью к Тоту, чтобы он воскресил её супруга. Но Сет узнал о том, что произошло, завладел телом брата, разрубил его на четырнадцать частей и разбросал по всему Египту.

Исида не сдалась и нашла все части тела Осириса за исключением (так утверждает легенда) фаллоса. Затем она восстановила мёртвое тело и перетянула его пурпурной тканью – именно так в Египте зародилась мумификация. На всех рисунках эпохи фараонов Осирис изображён плотно обёрнутым тканью (рис. 34).

Подобно Инанне, Исида мумифицировала тело умершего супруга, чем способствовала возникновению в Египте (как Инанна в Месопотамии) веры в воскрешение из мёртвых. В случае с Инанной поступок богини мог быть вызван нежеланием смириться с утратой и стремлением утвердить веру в бессмертие богов, тогда как в Египте действия Исиды стали основой убеждённости фараонов, что смертный царь тоже способен на преображение и что он может повторить путь Осириса и обрести вечную жизнь среди богов. Как писал Э. А. Уоллис Бадж в предисловии к своей работе «Osiris amp; The Egyptian Resurrection»: «Центральной фигурой древнеегипетской религии был Осирис, а основу его культа составляла вера

в его божественную сущность, смерть, воскрешение и абсолютную власть над судьбой тел и душ людей». В главных храмах Осириса, расположенных в Абидосе и Дендерах, подробно расписаны этапы воскрешения Осириса (рис. 35).

Уоллис Бадж и другие учёные убеждены, что эти рисунки изображают мистерию, ежегодно разыгрывавшуюся в этих святилищах, – религиозный обряд, который в Месопотамии был связан с Мардуком

Рис. 35.

В Текстах пирамид, а также других погребальных надписях, взятых из египетской Книги Мёртвых, рассказывается о том, как мумифицированный и забальзамированный фараон готовится покинуть гробницу (которая считалась лишь временным пристанищем) через ложную дверь в восточной стене и начать путешествие в загробную жизнь. Предполагалось, что это путешествие повторяет дорогу воскресшего Осириса к его небесному трону в Вечной Обители. Несмотря на то что фараон должен был воспарить на небо, подобно божественному соколу, его путешествие начиналось в подземных комнатах и коридорах, заполненных удивительными существами и видениями. В книге «Лестница в небо» мы проанализировали древние тексты с географией и топографией этого места и пришли к выводу, что путешествие фараона есть не что иное, как имитация путешествия в подземную ракетную шахту на Синайском полуострове. Вполне возможно, что именно такая шахта изображена на фреске из гробницы наместника фараона на Синае (рис. 36).

Рис. 36.

Воскрешение Осириса сопровождалось ещё одним чудом – рождением его сына Гора после того, как сам Осирис был убит и разрублен на части. В обоих случаях, которые египтяне вполне обоснованно считали чудесами, главную роль играл бог по имени Тот (в произведениях древнеегипетского искусства он всегда изображался с головой ибиса, рис. 37).

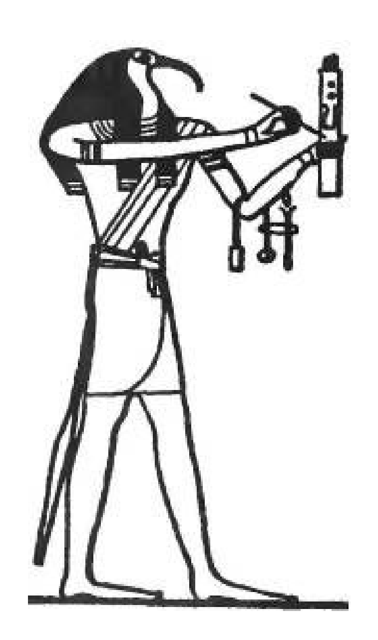

Рис. 37.

Именно он помог Исиде собрать расчленённое тело Осириса, а затем объяснил ей, как получить «сущность» из мёртвого тела супруга, чтобы забеременеть при помощи искусственного оплодотворения. Так появился на свет сын Осириса Гор.

Даже те, кто воспринимает легенду о воскрешении как пересказ реальных событий, а не просто как «миф», предполагают, что под «сущностью», которую получила Исида из мёртвого тела Осириса, подразумевается его семя. Однако именно это было невозможно – единственной частью, которую не смогла найти Исида, были половые органы мужа. Магия Тота не ограничивалась искусственным оплодотворением, которое в наши дни превратилось в привычную процедуру. Он должен был получить для Исиды генетическую «сущность» Осириса. Древнеегипетские тексты и рисунки, дошедшие до нас из той далёкой эпохи, подтверждают, что Тот обладал «тайными знаниями», необходимыми для манипуляций с генами.

Биомедицинские – «магические» с точки зрения людей – возможности Тота нашли применение ещё раз, теперь уже для спасения Гора. Чтобы защитить мальчика от безжалостного Сета, Исида держала рождение сына в тайне, спрятав его среди болот. Не подозревая о существовании сына Осириса, Сет попытался принудить Исиду вступить в связь с ним, чтобы иметь законного наследника от своей единокровной сестры (точно так же Энки хотел, чтобы ему родила сына единокровная сестра Нинхурсаг). Заманив Исиду к себе в дом, Сет некоторое время удерживал её в заточении, но она сумела бежать и вернуться на болота, где был спрятан её сын Гор. Но тут её ждала беда: мальчик умирал, укушенный скорпионом. Не теряя времени, Исида обратилась за помощью к Тоту.

Она воззвала к небесам, к «Лодке Миллионов Лет», и к ней спустился Тот, облечённый великой властью и способный превращать слово в дело. Он сказал Исиде, что прибыл с Небесного Диска, чтобы исцелить Гора, сохранив его для любящей матери.

Избежавший смерти (и, возможно, получивший иммунитет против яда на всю жизнь) благодаря волшебной силе Тота, Гор превратился в Нет-Атефа, или «Мстителя», который должен был отплатить за гибель отца.

Биомедицинские возможности Тота, связанные с вопросами жизни и смерти, описываются также в корпусе древнеегипетских текстов, получившем название «Рассказы магов». В одном из них (Каирский папирус 30646) рассказывается длинная история о царской чете, незаконно завладевшей «Книгой тайн Тота». В наказание Тот заточил их в подземной гробнице в полуживом состоянии – они были мумифицированы, подобно мёртвым, но сохраняли способность видеть, слышать и разговаривать. В другой истории, записанной на «Папирусе Вест-кара», сын фараона Хуфу (Хеопса) сообщает отцу о старике, который «знаком с тайнами Тота». Среди этих тайн была способность воскрешать мёртвых. Желая увидеть это

чудо своими глазами, фараон приказал отрубить голову одному из узников, чтобы маг приставил отрубленную голову к телу и оживил мертвеца. Маг отказался экспериментировать с человеческим существом, и поэтому голову отрубили гусю. Старик произнёс несколько магических заклинаний из «Книги Тота», и голова птицы чудесным образом приросла к телу. Гусь встал, прошёлся нетвёрдой походкой и загоготал – целый и невредимый, как прежде.

Способность Тота присоединять отрубленную голову и воскрешать мёртвого человека была известна в Древнем Египте благодаря инциденту, произошедшему после того, как Гор в конце концов с оружием в руках выступил против своего дяди Сета. После ожесточённых битв на земле, в воде и в воздухе Гору удалось захватить Сета вместе с его подчинёнными. Пленники предстали перед Ра, который отдал их в руки Гора и Изиды. Гор начал убивать пленников, отрубая им головы, но когда пришла очередь Сета, вмешалась Исида, которая пожалела брата и не дала Гору убить его. В ярости Гор набросился на собственную мать и обезглавил её! Исида осталась жива лишь благодаря Тоту, который приставил голову на место и воскресил богиню.

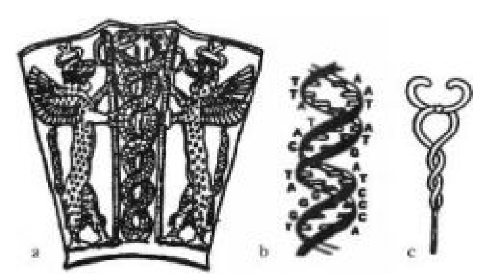

Рис. 38a, 38b и 38c.

Для того чтобы в полной мере оценить способности Тота, следует вспомнить, что мы отождествляли этого сына Птаха с шумерским богом Нингишзиддой (сыном Энки в шумерских преданиях), имя которого означает «Господин древа жизни». Он был Хранителем Божественных Тайн, к которым относились и точные науки, в том числе генетика и биомедицина, сослужившие службу его отцу Энки при создании человека. В шумерских текстах мы читаем о том, как Мардук упрекал своего отца Энки, что он не передал ему всех своих знаний.

«Сын мой, – ответил Энки, – чего ты не знаешь? Чему ещё я могу научить тебя?» Мардук указал, что ему неизвестен секрет воскрешения мёртвых и что эту тайну Энки раскрыл его брату Нингишзидде/Тоту, а не ему, Мардуку/Ра.

Тайное знание, приписываемое Тоту/Нингишзидде, нашло отражение в искусстве и религии Месопотамии – изображение этого бога сопровождалось символом в виде двух переплетённых змей (рис. 38a). Выше мы уже отождествляли этот символ с двойной спиралью ДНК (рис. 38b) и указывали, что он сохранился до наших дней как эмблема медицины (рис. 38c).

Вне всякого сомнения, существует связь между этим символом и Медным змием, которого изготовил Моисей, чтобы остановить напасть в образе ядовитых змей, от укусов которых умерли многие сыны народа Израиля во времена Исхода. Выросший при дворе фараона и воспитанный египетскими мудрецами, Моисей по велению Господа сделал «Медного Змея и выставил его на знамя». Стоило укушенному змеёй взглянуть на Медного Змея, как он тут же выздоравливал (Числа, 21:8-10).

Возможно, нельзя отнести к простым совпадениям и тот факт, что один из ведущих специалистов по истории металлургии профессор Бенно Ротенберг («Media-nite Timna» и другие работы) обнаружил на Синайском полуострове святилище, датируемое мадиамским периодом. В это время Моисей, скрывавшийся на Синайском полуострове, жил в земле Мадиам и даже женился на дочери «священника Мадиамского». В святилище, расположенном на месте древнейших медных копей, профессор Ротенберг обнаружил остатки маленькой медной змеи; это был единственный вотивный предмет, найденный в этом месте. (Святилище реконструировано в музее «Эрец Израэль» в Тель-Авиве (рис. 39), и там же можно увидеть медную змейку.)

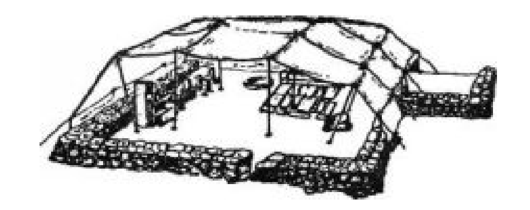

Рис. 39.

Библейский текст и находки на Синайском полуострове имеют прямое отношение к изображению Энки в образе «нахаш», или змея. Это слово имеет не только два значения, о которых упоминалось выше («змея» и «посвящённый в тайны»), но также и третье – «медный». Древнееврейское название меди, «нехошет», образовано от того же корня. Один из эпитетов Энки, БУЗУР, также имеет два значения: «тот, кто знает/раскрывает тайны» и «пришедший из медных копей».

Эти многочисленные связи могут объяснить странный выбор Инанны, решившей хранить тело Думузи в Бад-Тибире. Ни в одном из дошедших до нас шумерских текстов не встречается упоминания о связи между Думузи (и Инанной) и этим городом богов. Единственный ключ к разгадке может дать то обстоятельство, что город Бад-Тибира считался металлургическим центром аннунаков. Может быть, Инанна поместила мумифицированное тело Думузи неподалёку от места, где добывали не только золото, но и медь?

Другой возможный намёк связан с сооружением «Скинии совета» и Ковчега в пустыне во времена Исхода – в соответствии с точными инструкциями, данными Богом Моисею: где и как должно быть использовано золото и серебро, какие породы дерева выбрать, какого размера должны быть столбы, как сшивать и украшать шкуры и ткани. Тщательно прописаны были также ритуалы, выполняемые священниками (в то время это Аарон и его сыновья): одежда, священные предметы, которые они должны надевать на себя, и точный рецепт благовоний, призванных создать защитное облако, предохраняющее от смертельно опасного излучения, исходящего от Ковчега Завета. Кроме того, нужно было изготовить умывальник для омовения рук и ног: перед входом в скинию собрания «пусть они омывают руки свои и ноги свои водою, чтобы им не умереть». По свидетельству Библии (Исход, 30:17) этот умывальник следовало изготовить из меди.

Все эти разрозненные, но, по всей вероятности, связанные между собой факты заставляют предположить, что медь играет важную роль в биогенетике человека, – роль, которую современная наука только начинает понимать (примером тому может служить статья в журнале «Science» от 8 марта 1996 года, где одной из причин болезни Альцгеймера называется нарушение метаболизма меди в клетках головного мозга).

Эта особая роль меди в геноме человека закрепилась если не в результате первого генетического эксперимента Энки и Нинмах по созданию Адама, то уж точно во время второй манипуляции Энки с генами, когда людям была дарована способность к размножению.

Другими словами, медь, по всей вероятности, являласьодной из составляющих Рока, и тщательный научный анализ шумерских мифов творения может привести к прорыву в области медицины и существенно повлиять на нашуповседневную жизнь.

Что касается богов, то Инанна, к примеру, верила, что медь поможет воскресить её возлюбленного.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

КОСМИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ: ДНК

Задолго до появления телевидения людей привлекали драмы, разворачивающиеся в зале суда, и многие судебные процессы вошли в историю. Мы далеко ушли от библейской нормы, когда приговор выносился на основании показаний двух свидетелей. От свидетельских показаний суды перешли к рассмотрению документальных доказательств и даже результатов анализа ДНК

Обнаружив, что строение всех живых существ определяется крошечными молекулами нуклеиновых кислот, которые – объединяясь в цепочки, получившие название хромосом, – несут в себе индивидуальную и наследственную информацию, современная наука сумела расшифровать «буквы» двойной спирали ДНК и прочитать индивидуальный для каждого организма «код». Использование ДНК для доказательства вины или невиновности стало кульминацией судебных драм.

Что это – не имеющее себе равного достижение технологии двадцать первого века? Нет, это научное достижение прошлого, сыгравшее важную роль в судебной драме, происшедшей в далёком прошлом.

Этот знаменитый судебный процесс имел место в Египте в ту эпоху, когда страной правили не люди, а боги, и участниками его были тоже боги. Противниками в суде выступали Сет и Гор, и конфликт зародился ещё во времена соперничества двух сводных братьев, Сета и Осириса. Как известно, Сет не погнушался убийством, чтобы избавиться от Осириса и захватить его владения. Сначала он обманом уложил Осириса в сундук, который затем быстро запечатали и утопили в Средиземном море. Однако Исида нашла сундук и при помощи Тота оживила Осириса. Во второй раз Сет разрубил тело Осириса на четырнадцать частей. Инанна разыскала разбросанные куски, собрала из них тело супруга и мумифицировала его, что послужило основой для веры в загробную жизнь. Не смогла она найти лишь фаллос Осириса – Сет уничтожил его, чтобы лишить своего врага способности иметь потомство.

Исида, полная решимости родить сына, который отомстит за отца, обратилась за помощью к Тоту, Хранителю Божественных Тайн. Выделив «сущность» Осириса из мёртвого тела, Тот помог Исиде забеременеть, и

она родила сына по имени Гор.

Эта «сущность» (не семя!), как нам теперь известно, представляла собой не что иное, как ДНК – нуклеиновые кислоты, имеющие вид двойной спирали и соединяющиеся в цепочки, образуя парные хромосомы (см. рис. 38Ь). При зачатии, когда мужской сперматозоид проникает в женскую яйцеклетку, двойные спирали расцепляются, и одна мужская нить соединяется с одной женской, в результате чего образуется новая двойная спираль ДНК, определяющая наследственные признаки потомства. Поэтому для зачатия очень важно не только соединить две ДНК, но и добиться разделения – раскручивания – двойных спиралей с последующим соединением нитей из разных источников в новую двойную спираль ДНК

Древнеегипетские рисунки дают основание предполагать, что Тот – сын Птаха/Энки – был хорошо знаком с этим биогенетическим процессом и использовал его в своих генетических экспериментах. На одной из фресок из Абидоса (рис. 40) изображён фараон Сети I, который выступает в роли Осириса. Бог Тот возвращает мёртвому Осирису жизнь (символ «акх»), получая от него две отдельные нити ДНК. На одной из иллюстраций из египетской Книги Мёртвых изображено рождение Гора (рис. 41) – две «богини рождения» помогают Тоту, держа по одной нити ДНК, а двойная спираль ДНК разделяется, чтобы только одна нить соединилась с нитью ДНК Исиды (на рисунке она держит новорождённого Гора).

Исида растила ребёнка, никому не открывая тайны. Когда он возмужал, мать решила, что пришла пора заявить о своём праве на наследство отца. Поэтому однажды – к великому удивлению Сета – перед Советом Богов предстал Гор и объявил, что является сыном и наследником Осириса. Просто отмахнуться от этого крайне важного заявления было никак невозможно. Неужели юный бог действительно сын умершего Осириса?

Рис. 40.

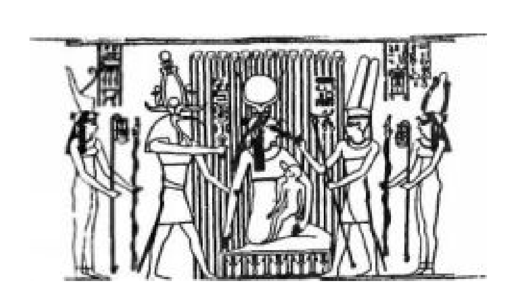

Рис. 41.

Как говорится в одном из древних текстов, известном под названием «Папирус Честера Битти I», появление Гора удивило собравшихся на Совет Богов, и в первую очередь Сета. Когда совет принялся рассматривать неожиданное заявление, Сет внёс компромиссное предложение: прекратить обсуждение и дать ему возможность встретиться с Гором и попробовать уладить дело полюбовно. Он пригласил Гора погостить у него в доме, и юный бог согласился. Однако Сет, который уже однажды обманул Осириса, задумал новую уловку.

Когда настала ночь, для Сета и Гора расстелили постель, и они легли на ложе вдвоём. Думая, что Гор уснул, Сет излил своё семя между бёдер Гора.

После того как обсуждение в Совете Богов возобновилось, Сет выступил с удивительным заявлением. Теперь уже неважно, сказал он, является ли Гор действительно сыном Осириса. Теперь семя Сета находится внутри Гора, что делает его наследником Сета, а не его предшественником в очереди наследования.

Однако возражение Гора ещё больше поразило богов. Наоборот, заявил Гор, именно Сет, а не он сам должен быть отодвинут назад в очереди на наследство Осириса. Он рассказал, что не спал в тот момент, когда

излилось семя Сета, и «собрал его в ладони». Утром он рассказал о происшествии матери, и у той созрел оригинальный план. Она посоветовала Гору излить своё семя в чашку, а затем побрызгала им салат в саду Сета – любимый завтрак хозяина. Таким образом Сет, даже не подозревая об этом, съел семя Гора. Поэтому, сказал Гор, моё семя находится внутри Сета, и теперь он должен следовать за мной в списке наследников трона Осириса, а не наоборот…

Озадаченный Совет Богов обратился к Тоту, чтобы он разрешил спор. Используя знания в области генетики, он проанализировал семя, которое Исида сохранила в горшке, и выяснил, что оно принадлежит Сету. Затем он обследовал Гора и не обнаружил у него в организме следов ДНК Сета. При обследовании Сета в его желудке была найдена ДНК Гора.

Выступая в роли судебного эксперта и обладая техническими возможностями, ещё не достижимыми для современной науки, Тот представил результаты анализа ДНК Совету Богов. Все единогласно проголосовали за передачу власти над Нижним Египтом Гору.

(Отказ Сета выполнить волю Совета Богов привёл к конфликту, который мы назвали Первой войной пирамид и в котором Гор впервые в истории привлёк людей к участию в войне богов. Подробно эти события описаны в книге «Войны богов и людей».)

Новейшие открытия в области генетики проливают свет на кажущиеся на первый взгляд странными законы наследования богов и свидетельствуют об их глубоком знании биогенетики.

Важная роль супруги-сестры в законах наследования, действовавших среди богов Месопотамии и Египта, нашла отражение и в греческих мифах, повествующих о жизни богов. Древние греки называли первую божественную чету, появившуюся из хаоса, Геей («Земля») и Ураном («Небо»). У них родились двенадцать титанов – шесть мужчин и шесть женщин. Браки между братьями и сёстрами и многочисленное потомство стали причиной последующих конфликтов. В результате главенство захватил младший из титанов Крон, женой которого была его сестра Рея. У них было три сына: Гадес, Посейдон и Зевс, – а также три дочери: Гестия, Деметра и Гера. Несмотря на то что Зевсу удалось занять трон отца, он был вынужден разделить своё правление с братьями. Они поделили между собой Землю – по некоторым версиям при помощи жребия – примерно так же, как Ану, Эн-лиль и Энки. Зевс стал богом Неба (хотя обитель его находилась на земле, на горе Олимп), Гадесу достался подземный мир, а Посейдон получил водные пространства.

Три брата и три сестры – дочери Крона и Реи – составляли первую

половину круга Олимпийцев, состоящего из двенадцати богов. Шестеро других были детьми Зевса от разных богинь. Одна из них, Лето, родила ему первенца – великого греческого и римского бога Аполлона. Однако когда пришло время назначить законного наследника, Зевс обратился к собственным сёстрам. Самая старшая из них, Гестия, слыла затворницей и была слишком стара или больна, чтобы выходить замуж и рожать детей. Тогда Зевс принялся обольщать среднюю сестру, Деметру, но она вместо сына родила ему дочь Пер-сефону. Поэтому Зевс решил жениться на своей младшей сестре Гере, которая подарила ему сына Ареса и двоих дочерей (Илитию и Гебу). Когда греки и римляне, утратившие знания о внешних планетах Солнечной системы, давали имена известным им планетам, одну из них они назвали в честь Ареса (Марса), который хотя и не был первенцем Зевса, но считался его законным наследником.

Все это подчёркивает, какое значение придавалось жене-сестре в анналах богов. Проблема наследования возникала постоянно: кто должен унаследовать престол – первенец или законный наследник, если второй был рождён единокровной сестрой? Похоже, этот спор оказывал решающее влияние на ход событий на Земле с того самого момента, когда Энлиль присоединился к Энки на нашей планете, а соперничество распространилось и на их сыновей (Нинурту и Мардука соответственно). В египетских мифах подобный спор разгорелся между наследниками Ра Сетом и Осирисом.

Вражда время от времени перерастала в настоящую войну (Гор в конечном итоге одержал верх над Сетом в поединке, состоявшемся в небе над Синайским полуостровом). Такие же споры из-за наследства имели место и на Нибиру, и сам Ану пришёл к власти в результате ожесточённой борьбы.

Подобно обычаю, когда вдова, оставшаяся без сына, могла потребовать, чтобы брат умершего мужа «познал» её и стал «суррогатным» отцом наследника, законы наследования аннунаков, отдававшие предпочтение сыну, рождённому единокровной сестрой, нашли отражение в традициях, которым следовали Авраам и его потомки. В случае с Авраамом первенцем был Измаил, рождённый служанкой Агарью. Однако законным наследником считался Исаак, родившийся у Авраама и Сарры в преклонном возрасте после божественного вмешательства. Почему? Потому что Сарра приходилась Аврааму единокровной сестрой. «Да она и подлинно сестра мне: она дочь отца моего, только не дочь матери моей; и сделалась моею женою», – объяснял Авраам.

Браки с единокровными сёстрами были распространены среди

египетских фараонов – как средство узаконить правление и право наследства. Тот же обычай мы встречаем у вождей инков в Перу, причём соблюдался он настолько строго, что природные катастрофы во времена правления одного из вождей объяснялись его женитьбой на женщине, которая не приходилась ему единокровной сестрой. Этот обычай инков уходит своими корнями в легенды о происхождении народов Анд, в которых утверждается, что бог Виракоча создал четырёх братьев и четырёх сестёр, образовавших супружеские пары. Одна из этих супружеских пар получила золотой посох, при помощи которого можно было обнаружить «пуп Земли» на территории Южной Америки, и основала царство в городе Куско (древней столице инков). Именно поэтому вожди инков – при условии, что они рождались у супругов, которые были единокровными братом и сестрой – имели все основания объявлять себя прямыми потомками бога-творца Виракочи.

Согласно легендам народов Анд Виракоча был Великим Богом Неба, спустившимся на землю в глубокой древности и выбравшим ареной своей деятельности регион Анд. В книге «Потерянные царства» мы отождествили его с месопотамским богом Ададом, или хеттским Тешубом, и указали на множество других – помимо обычая брать в жёны единокровных сестёр – сходных черт между древними культурами Анд и Ближнего Востока.

Упорство, с которым поддерживалась традиция браков между единокровными братьями и сёстрами, а также значение, придаваемое этому обычаю богов и простых смертных, на первый взгляд кажется поразительным. В лучшем случае этот обычай представляется не более чем стремлением сохранить власть в руках семьи, а в худшем – источником генетического вырождения. Почему же легенды настойчиво утверждают, что аннунаки (примером тому могут служить неоднократные попытки Энки получить сына от Нинмах) стремились иметь сына именно от такого союза? Чем же были так привлекательны гены единокровной сестры – родной дочери матери, но не отца мужчины?

В поисках ответа полезно изучить другие библейские обычаи и традиции, имеющие отношение к отцовству и материнству. Времена Авраама, Исаака, Иакова и Иосифа принято называть патриархальными, и большинство людей скажет вам, что изложенная в Ветхом Завете история представляет собой мужскую точку зрения. Однако факты свидетельствуют об обратном – именно матери руководили процессом, который в глазах древних народов придавал субъекту рассказа статус «существующего» – выбором имени. И действительно, не только родившийся ребёнок, но и место, город, страна не считались существующими, пока не получали

имени.

Эти представления уходят корнями в незапамятные времена. Так, например, дабы создать у читателя представление о том, что повествование относится к тому времени, когда ещё не закончилось формирование Солнечной системы, первые строчки мифа творения «Энума элиш» звучат так:

Когда вверху не названо небо,
А суша внизу была безымянна…

А в таком важном деле, как выбор имени сына, решающее слово принадлежало богам или матери. Когда «элогим» создали *Homo sapience*, они сами назвали новое существо Адамом (Бытие, 5:2), но когда человек обрёл способность к размножению, именно Ева, а не Адам, получила право и привилегию выбрать имя своего первенца Каина (Бытие, 4:1), а также Сифа, который заменил убитого Авеля (Бытие, 4:25).

В самом начале «эры патриархов» (!) право выбрать имя для двоих сыновей Авраама было дано божественным существам. Его первенец, рождённый служанкой жены Агарью, был назван Измаилом Ангелом Господним (Бытие, 16:11), а законный наследник Исаак (Ицхак – «Тот, кто вызывает смех», потому что Сарра рассмеялась, услышав слова Господа о том, что у неё будет сын – Бытие, 17:19, 18:12) получил своё имя от одного из трёх божественных существ, которые посетили Авраама перед уничтожением Содома и Гоморры. В отношении двух сыновей Исаака и Ребекки, Исава и Иакова, Библия не сообщает нам никаких подробностей (в Ветхом Завете просто приводятся их имена). Однако далее указывается, что Лия сама давала имена сыновьям, рождённым ею самой и её служанкой от Исаака, и точно так же поступала Рахиль (Бытие, главы 29 и 30). Несколько столетий спустя, когда народ Израиля поселился в Ханаане, именно матери давали имена Самсону (Книга Судей, 13:24) и Самуилу (1 Книга Царств, 1:20).

В шумерских текстах не содержится такого рода информации. Нам неизвестно, к примеру, кто выбирал имя Гильгамешу – его мать-богиня или отец, который был верховным жрецом. Однако в легенде о Гильгамеше есть важный ключ к разгадке этой тайны: в тесте подчёркивается роль матери при определении иерархического статуса сына.

Вспомним, что поиски бессмертия, доступного лишь богам, сначала привели его на «место приземления» в Кедровых горах. Там Гильгамеша и его товарища Энкиду остановили робот-стражник и Небесный Бык. Затем Гильгамеш отправился к космопорту на Синайском полуострове. Подходы к нему охраняли устрашающего вида стражи: «Грозен их вид, их взоры –

гибель, их мерцающий блеск повергает горы» (рис. 42). Однако Гильгамешу смертельное оружие не причинило вреда, и тогда один из стражей крикнул товарищу

Тот, кто подходит к нам, – плоть богов – его тело!

Рис. 42.

Получив разрешение приблизиться, Гильгамеш подтвердил предположение стражника: он действительно оставался неуязвимым для смертоносных лучей, потому что его тело было «плотью богов». Он был даже не полубогом, а на две трети богом – божественное происхождение имел не его отец, а мать, которая была одной из женщин аннунаков.

Мы убеждены, что именно в этом кроется ключ к разгадке тайны законов наследования и других аспектов, подчёркивающих роль матери. Именно через неё герой или наследник (независимо от того, был ли это один изаннунаков или библейский патриарх) получал дополнительную дозу статуса».

Это утверждение не имело смысла даже в 1953 году, после открытия двойной спирали ДНК и процесса разъединения двух нитей, предназначенного для того, чтобы вновь соединилась одна нить из материнской яйцеклетки и одна нить из отцовского сперматозоида и потомству передались бы наследственные признаки обоих родителей. И действительно, эти знания не позволяют объяснить заявление Гильгамеша о том, что он на две трети бог.

И только в 80-х годах двадцатого века утверждения, прозвучавшие в древних текстах, начали обретать смысл. Это произошло после того, как учёные обнаружили, что в клетках человека присутствует не только ДНК в виде двойной спирали, образующей хромосомы, но и ещё одна разновидность ДНК, которая находится вне клеточных ядер. Эта разновидность получила название митохондриальной ДНК (мтДНК), а вскоре выяснилось, что передаётся она только по женской линии, то есть не

расщепляется и не рекомбинирует с мужской ДНК

Другими словами, если мать Гильгамеша была богиней, то он унаследовал половину её обычной ДНК плюс мтДНК, что делало его на две трети богом.

Открытие мтДНК и особенностей её передачи позволило учёным сделать вывод, что все люди произошли от «одной митохондриальной Евы», которая жила в Африке примерно 250 тысяч лет назад.

Поначалу учёные полагали, единственная функция мтДНК – это обеспечивать клетку энергией, необходимой для бесчисленных биологических и химических реакций. Однако вскоре выяснилось, что митохондриальная ДНК состоит из 37 генов, организованных в кольцевую структуру, напоминающую браслет, и что этот «браслет» содержит 16 тысяч пар генетических «букв» (для сравнения – каждая из хромосом ядра, половина которой наследуется от одного из родителей, состоит из 100 тысяч генов, или более чем трёх миллиардов основных пар «букв»).

Потребовалось ещё десять лет, чтобы понять, что нарушение функций мтДНК может привести к дегенеративным изменениям в организме, и особенно в нервной системе, сердечной и скелетных мышцах, а также почках. В 90-х годах двадцатого века учёные доказали, что дефекты («мутации») мтДНК также негативно влияют на выработку организмом 13 важных белков, что приводит к серьёзным заболеваниям. Список этих заболеваний, опубликованный в 1997 году в журнале «Scientific American», начинается с болезни Альцгеймера и включает в себя различные расстройства зрения и слуха, а также нарушения работы мышц, костного мозга, сердца, почек и головного мозга.

Эти генетические заболевания представляют собой лишь часть более длинного списка болезней, которые вызываются дефектами ДНК, содержащейся в ядрах клеток. По мере расшифровки генома – полного генетического кода – человека (эта задача лишь недавно была решена для простейшей бактерии), становилась понятна функция каждого из генов (и, как обратная сторона медали, последствия его повреждения). Нарушение работы гена, отвечающего за синтез в организме определённого белка, энзима или другого соединения, может привести к раку молочной железы, замедлять формирование костной ткани, вызывать потерю слуха или зрения, сердечные болезни, ожирение или потерю веса – и так далее.

Интересно отметить, что именно с таким списком генетических болезней мы сталкиваемся в шумерских текстах, повествующих о том, как Энки при поддержке Нинмах создавал «примитивного рабочего». Попытка соединить нити ДНК гоминида с нитями ДНК аннунаков, чтобы получить

новый гибрид, вылилась в процесс проб и ошибок, и поначалу получались существа либо с отсутствующими органами или конечностями, либо с их избытком. Вавилонский жрец Берос, который в третьем веке до нашей эры составил для греков историю шумеров, описал неудачные попытки создателей человека, сообщив о существах с двумя головами на одном теле. Подобные «монстры» встречаются на шумерских рисунках (рис. 43a) наряду с другой аномалией, существом по имени Усму с одной головой и двумя лицами (рис. 43b).

Рис. 43a и 43b.

Отдельно упоминается существо, которое не могло удерживать мочу, а также создание со слабым зрением, трясущимися руками, с больной печенью и сердцем; ещё один экземпляр человека преждевременно постарел. В тексте, получившем название «Энки и Нинмах: сотворение человека», описываются и другие уродства (негнущиеся руки, парализованные ноги), а также говорится о том, что Энки проявил сострадание и не уничтожил ущербных существ, а нашёл каждому из них подходящее занятие. Так, например, человека со слабым зрением он наделил «искусством пения» – ему незачем было хорошо видеть.

Каждому из этих существ Энки определил судьбу. Затем он предложил Нинмах самой заняться генетическими экспериментами. Результат получился просто ужасающим: «голова его была слаба, глаза его были слабы, шея его была слаба, жизнь дрожала, трепетала. Лёгкие слабые, сердце слабое, кишки его были слабы. Руки, голова трясутся, поднести ко рту хлеба он не может, его спина была слаба; его плечи дрожат, его ноги дрожат, по ровному месту ходить он не может». Однако Нинмах постепенно научилась исправлять различные дефекты и со временем достигла такого совершенства, что могла создавать существа с заранее известными характеристиками:

Человеческое созданье – хорошо ли оно, дурно ли оно –

Как мне сердце подскажет, такую судьбу ему присужу –
или добрую, или злую.

Современная наука тоже достигла той стадии, когда мы можем вставить или заменить тот или иной ген с известными функциями, а также попытаться предотвратить или вылечить определённое заболевание или дефект. Новые биотехнологии переживают бурный рост, открывая безграничные возможности для медицины (и рынка акций). Мы научились даже выполнять операции, получившие название трансгенной инженерии – перенос генов между различными видами. Такое стало возможно лишь потому, что весь генетический материал на планете, начиная с простейших бактерий и до самых сложных организмов (человек), всё, что бегает по земле, летает по воздуху, плавает в воде или растёт, состоит из букв единого генетического «алфавита» – одних и тех же нуклеиновых кислот, образующих «семена жизни», занесённые в нашу Солнечную систему планетой Нибиру.

Наши гены – это не что иное, как наша связь с космосом.

Развитие современной генетики идёт двумя параллельными и одновременно взаимосвязанными путями. Один из них – это расшифровка генома человека, то есть полного генетического кода человеческих существ. Для этого сначала следует прочесть этот код, который хотя и состоит всего из четырёх «букв» (A-G-C-T по первым буквам названий нуклеиновых кислот, входящих в состав ДНК), но включает в себя огромное количество их комбинаций, объединённых сначала в «слова», затем в «предложения» и «параграфы», из которых составлена эта «книга жизни». Другое направление исследований – выяснение функций каждого гена. Это ещё более сложная задача, решение которой облегчается тем фактом, что если какой-то ген (генетическое «слово») обнаружен у простейшего существа (например, у бактерии или лабораторной мыши) и его функция может быть экспериментально подтверждена, то можно с уверенностью утверждать, что тот же самый ген у человека отвечает за ту же функцию (а его отсутствие вызывает те же нарушения). Так, например, именно этим способом были открыты гены, отвечающие за развитие ожирения.

Конечная цель этих исследований (а значит, и лечения различных заболеваний и дефектов) двояка: выделить гены, управляющие как физиологическими процессами в организме, так и неврологическими функциями головного мозга – отвечающие за процесс старения (биологические часы), за функцию памяти, логического мышления и за интеллект. Эксперименты над лабораторными мышами, наблюдения за

близнецами, а также интенсивные исследования указывают на существование генов и групп генов, определяющих как физиологические, так и психические процессы. Сложность и неоднозначность поставленных задач можно проиллюстрировать поисками «гена интеллекта» путём сравнения пар близнецов: учёные пришли к выводу, что должно существовать не менее 10 тысяч генных цепочек» или «генетических слов», отвечающих за интеллект и когнитивные расстройства, причём каждое из этих «слов» само по себе играет незначительную роль.

Учитывая все эти сложности, можно лишь пожелать, чтобы современные учёные воспользовались «дорожнойкартой», оставленной нам – именно так! – шумерами.Астрономические открытия последних лет полностью согласуются с шумерской космогонией и научными данными, приведёнными в «Мифе творения»: существование других солнечных систем, эллиптические и ретроградные орбиты, космические катастрофы, наличие воды на других планетах, а также объяснение необычного наклона оси вращения Урана, происхождения пояса астероидов, Луны и глубокой впадины на одной стороне Земли. Все эти загадки получают объяснение в научно обоснованном рассказе о Нибиру и небесной битве.

В таком случае, почему бы нам не принять всерьёз идругую часть шумерских мифов творения – о созданиичеловека?

В первую очередь шумерские тексты сообщают нам о том, что «семя жизни» – генетический алфавит – попало на землю с планеты Нибиру несколько миллиардов лет назад во время «небесной битвы». Если эволюционный процесс на Нибиру начался всего на 1 процент раньше, чем на Земле, это означает разрыв в сорок миллионов лет. Поэтому вполне возможно, что высокоразвитые «суперлюди»-аннунаки могли совершать космические путешествия ещё полмиллиона лет назад. Не исключено также, что, прибыв на Землю, аннунаки обнаружили на ней разумных существ, пребывающих на стадии гоминида.

Однако общее «семя жизни» сделало возможной манипуляцию с генами – именно это выяснил и предложил Энки. Нужное нам создание уже существует, заявил он – нужно лишь отметить его «печатью» (генетической) аннунаков.

Следует предположить, что к тому времени аннунаки расшифровали геном обитателей планеты Нибиру и могли расшифровать геном земного гоминида – точно так же, как это делают современные учёные. Какие же черты аннунаков Энки и Нинмах передали гоминиду? И шумерские мифы, и библейские тексты утверждают, что, несмотря на большую

продолжительность жизни первых людей (хотя и не такую, как у аннунаков), создатели намеренно лишили Адама гена «бессмертия» (то есть необыкновенно долгой продолжительности жизни, соответствующей орбитальному периоду Нибиру). С другой стороны, в рекомбинированном геноме Адама могли остаться скрытые дефекты.

Мы твёрдо убеждены, что тщательное изучение специалистами данных, содержащихся в шумерских текстах, позволит получить ценную биогенетическую и медицинскую информацию. Примером тому может служить заболевание, известное как синдром Вильямса. Частота его появления – примерно 1 случай на 20 тысяч родов; пациенты с этим дефектом отличаются крайне низким коэффициентом интеллекта вследствие задержки умственного развития, но в то же время обладают творческими талантами. Новейшие исследования выявили, что причиной появления этих умственно отсталых людей с исключительными способностями в какой-то одной области является крошечный дефект седьмой хромосомы, в результате которого у человека отсутствует около пятнадцати генов. Одно из наиболее часто встречающихся повреждений при этом синдроме – неспособность мозга распознавать сигналы *от глаз*, то есть *плохое зрение*, а из экстраординарных способностей у таких людей чаще всего встречаются *музыкальные*.**Именно этот случай описан в шумерском тексте, рассказывающем о том, что человека со слабыми глазами Энки наделил «искусством пения».**

На первом этапе созданный аннунаками человек был лишён способности к самостоятельному размножению (в результате чего потребовался процесс клонирования), мы приходим к выводу, что у этого первого гибрида имелся лишь основной набор из двадцати двух пар хромосом. Различные повреждения и дефекты, которые современная биомедицина может обнаружить в этих хромосомах, описаны в древних текстах, рассказывающих об Энки и Нинмах.

Следующая манипуляция с генами (она нашла отражение в библейской истории об Адаме и Еве в саду Эдема) – добавление Х– (женской) и Y– (мужской) хромосом к основному набору (рис. 44) – подарила человеку способность к размножению. В противовес давно сложившемуся убеждению, новейшие исследования показали, что роль этих хромосом не ограничивается лишь определением пола потомства. Это открытие почему-то удивило учёных – особенно в отношении мужской Y-хромосомы. Опубликованная в 1997 году статья под названием «Функциональная когерентность человеческой Y-хроМocoMbi·· вызвала бурную реакцию на страницах газет (так, например, заголовок «The New York Times» от 28

октября 1997 года гласил: «Мужская хромосома – это не генетическая пустыня»). Помимо всего прочего, эти исследования неожиданно подтвердили, что «Адам», как и «Ева», происходит из Южной Африки

Откуда же Энки – «нахаш», или змей, – получил X– и Y-хромосомы? А что послужило источником мтДНК? Разбросанные по древним шумерским текстам намёки позволяют предположить, что в финальной стадии создания человека важную роль играла Нинки, официальная супруга Энки. По решению Энки именно она должна была внести последний штрих в генетическое строение человека – объявить его «судьбу» и запечатлеть в нём «образ богов».

Эти же слова мы встречаем и в Библии: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его». И действительно, если источником мтДНК «Евы» действительно была Нинки, супруга Энки и мать Мардука, тогда становится понятным, почему такое значение придавалось сестре-жене – это обеспечивало дополнительную связь с космическим источником происхождения человека.

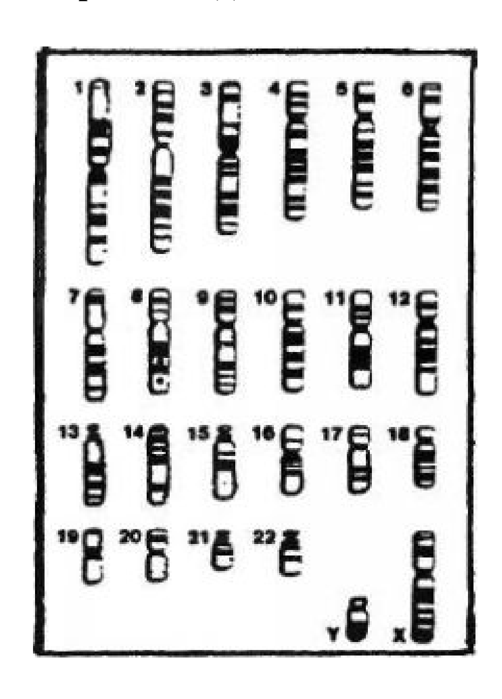

Рис. 44.

Шумерские тексты утверждают, что боги, оставив себе «вечную жизнь», наделили человека «мудростью», то есть дополнительными генами интеллекта. По нашему убеждению, именно об этой дополнительной генетической составляющей идёт речь в тексте, названном учёными «Мифом об Адапе».

Адапа называется в тексте не только «сыном Эреду», культового

центра Энки в Эдине, но и «сыном Эа» – то есть потомком самого Эа/Энки, рождённым не официальной супругой, а смертной женщиной. Благодаря своему происхождению, а также поступкам Адапа приобрёл славу мудрейшего из людей и получил прозвище «мудреца из Эриду».

В эти дни, в эти годы мудрый сын Эреду, –
Эа его, как межу, создал среди человеков…
Он умудрил его разум, он открыл ему образ миров,
Мудрость дал он ему, вечной жизни он ему не дал.

Это противоречие между Судьбой и Роком заставляет нас обратиться к моменту появления *Homo sapiens – sapiens*. Будучи сыном бога, Адапа тоже просит себе бессмертия. Как нам известно из «Эпоса о Гильгамеше», бессмертие может быть получено, если подняться на небо в обитель аннунаков, и именно об этом рассказал Эа/Энки Адапе. Не испугавшись, Адапа настоял на путешествии и получил от Энки инструкции, как добраться до желанного места. Энки подробно объяснил, как попасть в тронный зал Ану, но в то же время совершил ошибку, запретив есть и пить в небесной обители. Если ты отведаешь еды и питья, предупредил он Адапу, то непременно умрёшь. Введённый в заблуждение собственным отцом, Адапа отказался от «хлеба жизни» и «воды жизни», в результате чего не стал бессмертным.

Тем не менее Адапа принял предложенные ему одежды и умастил своё тело елеем богов. Поэтому, объявил Ану, Адапа должен быть посвящён в тайные знания. Он показал мудрецу всю вселенную, «от края небес до выси небесной». Адапе было позволено целым и невредимым вернуться на Землю, где богиня Нинкаррак познакомит его с болезнями, которым подвержено человечество, и научит излечивать их.

В связи с этим уместно вспомнить, как Господь защищал народ Израиля во время скитаний по пустыне. Три дня они не видели воды, а когда нашли источник, то вода в нём оказалась горькой. Тогда Бог указал Моисею дерево, которое нужно было бросить в воду, чтобы она стала пригодной для питья. Затем Господь сказал Моисею: «…Если ты будешь слушаться гласа Господа, Бога твоего… то не наведу на тебя ни одной из болезней, которые навёл Я на Египет, ибо Я Господь, целитель твой» (Исход, 15:26). Обещание Господа выступать в роли целителя повторяется ещё раз (Исход, 23:25), причём особо подчёркивается его способность избавлять женщин от бесплодия. (Это обещание было исполнено в отношении Сарры и других героинь библейских историй.)

Поскольку здесь идёт речь о божественном существе, вполне логично предположить, что имеется в виду также лечение *генетических болезней.*

История с нефилим, которые незадолго до Великого потопа обнаружили, что «дочери человеческие» могли рожать от них детей, тоже имеет отношение к генетике.

Не это ли знание генетики, способное помочь в деле врачевания, было дано Адапе и другим полубогам или посвящённым? И если да, то как это было сделано? Как в ту «примитивную» эпоху сложный генетический код объяснили землянам?

Ответ, на наш взгляд, следует искать среди букв ицифр.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ТАЙНОЕ ЗНАНИЕ, СВЯЩЕННЫЕ ТЕКСТЫ

Народы древности свято верили, что наука – понимание происходящего на небе и на земле – принадлежит богам. Это была «тайна богов», которую либо скрывали от человечества, либо время от времени частично открывали избранным людям – посвящённым в божественные секреты.

Шумеры утверждали, что все свои знания они получили от богов, и именно боги заложили сохранившийся на протяжении нескольких тысячелетий фундамент Науки и Религии, рационального и оккультного.

Сначала было Тайное Знание, которое после того, как человечеству был дарован Разум, превратилось в Священную Мудрость – основу человеческой цивилизации и прогресса. Что касается секретов, которые боги не открыли людям, они в конечном итоге оказались разрушительными для человечества. Остаётся лишь гадать, чем вызван непрекращающийся поиск (иногда под маской мистицизма) «того, что скрыто», – желанием сравняться с богами или страхом перед судьбой, которую боги – на тайных совещаниях или в секретных кодах – предназначили человечеству.

О знаниях, которыми боги поделились с человеком после того, как даровали ему мудрость и разум, можно судить по упрёку, с которым обратился Господь к Иову, указывая ему, что он (в отличие от Бога) не знает. «Скажи, если знаешь», – обращается Господь к страдающему Иову.

Кто положил меру ей, если знаешь?
или кто протягивал по ней вервь?
На чём утверждены основания её,
или кто положил краеугольный камень её…
Но где премудрость обретается?
и где место разума?
Не знает человек цены её,
и она не обретается на земле живых.
Бог знает путь её, и Он ведает место её.
Ибо Он прозирает до концов земли
и видит под всем небам.

Этими словами библейский Бог возразил Иову (глава 28), желавшему

знать, почему ему выпала такая судьба. Знания человека – мудрость и разум – не могут сравниться со знаниями Бога, и поэтому нет никакого смысла задавать вопросы или пытаться постичь волю божью.

Такое отношение древних к мудрости и пониманию тайн неба и земли – то есть науке как к божественной области, доступ в которую позволен лишь немногим избранным из простых смертных, – нашло отражение не только в канонических текстах, но и в мистическом учении Каббалы, согласно которому Божественное Присутствие, символом которого является Венец Бога, покоится на Мудрости (Чохма) и Разуме (Бина) (рис. 45). Это те же самые компоненты научного знания, о которых было сказано Иову.

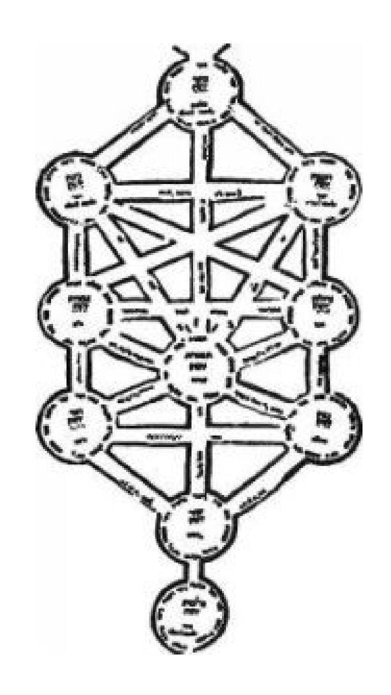

Рис. 45.

Упоминания о Чохме («мудрости») в Ветхом Завете свидетельствуют о том, что она считалась даром Бога, поскольку именно Владыка Вселенной обладал мудростью, необходимой для создания неба и земли. «Все соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих», – гласит 104 псалом, в котором шаг за шагом описывается работа Творца. Когда Господь наделяет мудростью избранных людей, говорит Библия, он делится с ними тайными знаниями о небе, земле и всем, что населяет землю. В Книге Иова эти знания называются «тайнами мудрости», которые не были открыты главному герою.

Знакомство человечества с тайными знаниями – через избранных богами людей – началось ещё до Великого потопа. Адапе, сыну Энки, которому были дарованы мудрость и разум (но не вечная жизнь), Ану

показал вселенную «от края небес до выси небесной», причём не только как захватывающую картину. Адапе приписывают авторство текста под названием «Сочинения, касающиеся времени; (от) божественного Ану и божественного Энки». В этом труде рассматривались вопросы измерения времени и составления календаря. С другой стороны, в «Мифе об Адапе» прямо указывается, что Адапа обучался искусству медицины и врачевания в Эриду. Это был разносторонний учёный, владевший знанием как небесных, так и земных материй; кроме того, его назначили верховным жрецом Эриду – возможно, это было первое объединение науки и религии.

Шумерские источники рассказывают ещё об одном избранном, который жил до Великого потопа. Он тоже побывал в небесной обители аннунаков, где ему были открыты божественные тайны. Этот человек происходил из города Сиппара («город птиц»), культового центра Уту/Шамаша, и вполне возможно, был сыном этого бога, то есть полубогом. Его звали ЭН.МЕДУР.АН-НА или ЭН.МЕ.ДУР.АН.КИ («Хозяин Божественных Таблиц касающихся Небес» или «Хозяин Божественных таблиц, касающихся связи небо-земля»), и он был вознесён на небо, где получил тайные знания. В роли его учителей и покровителей выступали боги Уту/Шамаш и Ишкур/Адад.

В Яркам Храме Шамаш назначил, его (жрецом).
Шамаш иАдад (взяли его) на собрание (богов)…
Ему открыли, как наблюдать за водой и маслом,
(открыли) тайну Ану, Энлила и Энки.
Они передали ему Божественную Табличку
(с выгравированными?) тайнами Небес и Земли.
Они вложили в его руку стило из кедра,
любимый инструмент великих богов.
Они научили его делать вычисления с помощью цифр

В «Мифе об Адапе» прямо не говорится об этом, но главному герою, по всей видимости, разрешили – или даже потребовали – поделиться своими знаниями с человечеством. Иначе зачем он писал свою знаменитую книгу? В случае с Энмедуранки тоже было дано разрешение поделиться приобретёнными знаниями – только с ограниченным кругом людей – жрецами, передающими свой титул от отца к сыну, начиная с Энмедуранки.

Мудрый учёный муж,
охраняющий тайны великих богов,
свяжет своего любимого сына клятвой
перед Шамашем и Ададом.
Перед Божественной Табличкой со стилом в руке

он раскроет ему тайны богов.

На глиняной табличке с древним текстом (в настоящее время она хранится в Британском музее) имеется постскриптум: «Так была создана линия жрецов, тех, кому разрешается приближаться к Шамашу и Ададу».

В Библии упоминается о вознесении на небо жившего до Великого потопа патриарха Еноха – седьмого по счёту, как и Энмедуранки в Шумерском царском списке. Об этом необычном событии в Священном Писании сказано лишь то, что Енох в возрасте 365 лет был взят Богом. К счастью, до нас дошли два варианта апокрифической Книги Еноха, в которой подробно описывается пребывание главного героя на небесах. Нам, однако, неизвестно, насколько древним является её оригинальный источник и какова доля фантазии и домыслов в этих двух версиях, составленных на заре христианской эпохи. Тем не менее содержание книги заслуживает анализа – если не из-за параллелей с мифом о Энмедуранки, то в связи с ещё одним – более кратким, но не менее обстоятельным – изложением этой истории в другом апокрифе – Книге Юбилеев.

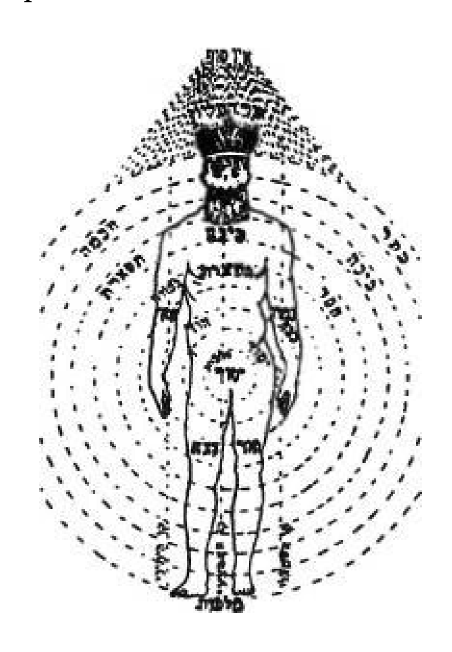

Рис. 46.

Из этих источников становится ясно, что Енох совершил не одно, а два путешествия на небо. Во время первого путешествия его познакомили с «тайнами Небес» и поручили по возвращении поделиться полученными знаниями с сыновьями. Попав в обители Господа, Енох прошёл череду небесных сфер. На седьмом небе он получил возможность увидеть форму планет, а на восьмом небе стал различать созвездия. Девятое небо было «домом двенадцати знаков Зодиака». На десятом небе находился Небесный

Престол.

Следует отметить, что по утверждению шумерских текстов обитель Ану находилась на Нибиру, считавшейся десятой планетой Солнечной системы. В учении Каббалы путь в обители Всемогущего Бога лежит через десять *сефирот* – этот термин обычно переводится как «сияние», но изображается в виде концентрических сфер (рис. 46). Центральная сфера носит название *Йесод* («Основание»), восьмая и девятая называются соответственно *Чохма* и *Вина*, десятая *Кетер*, или «Венец» Всевышнего. За пределами сфер простирается *Эйн Соф*, или «Бесконечность».

В сопровождении двух ангелов Енох прибыл к цели своего путешествия, Престолу Господа. Здесь ангелы сняли земные одежды Еноха, умастили его тело благовониями и облачили в небесные одежды (как Адапу). Один из служителей Господа, архангел Вревоиль, принёс книги из «тайного хранилища», вручил Еноху «трость писчую» и повелел записывать всё, что архангел будет диктовать ему. В течение тридцати дней и тридцати ночей Вревоиль диктовал, а Енох записывал «о солнце, луне, звёздах, об их движении и изменении; о временах года, летах, днях и часах; о восхождении облаков и дуновении ветров; об ангельских числах и песнях воинства, о жизни человеческой, заповедях и поучениях; о сладкоголосом пении и обо всём, чему следует поучиться».

Согласно Книге Еноха все эти обширные знания, «тайны ангелов и Бога», были записаны в 360 священных книгах, которые Енох взял с собой на землю. Призвав к себе сыновей, он показал им книги и растолковал их содержание. Во время объяснений небо внезапно потемнело, и те же ангелы, что вернули Еноха на землю, вновь вознесли его на небеса; произошло это в 365 день рождения патриарха. В Библии об этом событии имеется лишь краткое упоминание: «Всех же дней Еноха было триста шестьдесят пять лет. И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его».

Примечательно, что во всех этих трёх историях (об Адапе, Энмедуранки и Енохе) присутствуют два божественных существа. У ворот Ану Адапу встретили и стали сопровождать два юных бога, Думузи и Гизидда; учителями и покровителями Энмедуранки были Шамаш и Адад, а Еноха наставляли два архангела. Вероятно, именно эти мифы послужили прообразом для ассирийского рисунка Ворот Ану, которые охранялись двумя «орлами». На воротах виден символ Нибиру, а их местоположение на небе подчёркивается символом Земли (седьмая планета), Луны и всей Солнечной системы (рис. 47).

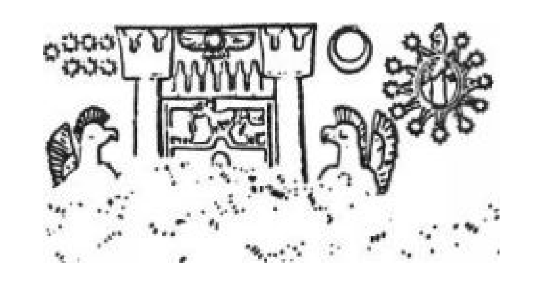

Рис. 47.

Другой заслуживающий внимания аспект (правда, не такой очевидный в случае с Енохом) состоит в том, что дарованные богами мудрость и разум делают избранного человека не просто учёным, но и жрецом – более того, основателем династии священников. С этой же традицией мы сталкиваемся в Библии: во время скитаний по Синайской пустыни библейский Бог выбрал Аарона (брата Моисея) и его сыновей в качестве священников (Исход, 28:1). Моисей и Аарон, принадлежавшие к избранному колену Левиев – причём как со стороны отца, так и со стороны матери (исход, 2:1), – получили сверхъестественные способности, позволявшие им совершать чудеса и вызывать бедствия, что должно было убедить фараона отпустить народ Израиля. Затем Аарон и его сыновья были посвящены в сан священников – говоря современным языком, «повышены в должности» – и наделены мудростью и знаниями. Третья книга Моисеева, или Левит, проливает свет, какие именно знания были открыты Аарону и его сыновьям: тайны ведения календаря (довольно сложного, поскольку он был лунно-солнечным), знание человеческих болезней и искусство врачевания, а также сведения в области ветеринарии. Подробная анатомическая информация, содержащаяся в некоторых главах Левита, позволяет предположить, что израильские священники могли получать «практические» уроки анатомии. В пользу этой гипотезы говорит и тот факт, что глиняные модели человеческих органов с написанными на них медицинскими текстами были распространены в Вавилоне задолго до Исхода (рис. 48).

Рис. 48.

Библия описывает царя Соломона как «мудрейшего из людей», знавшего многие виды растений, животных и рыб. Помимо Мудрости и Разума – данных Богом – у него были обширные приобретённые знания.

Династия священников, начавшаяся с Аарона, должна была строго соблюдать законы благочестия, включавшие в себя и ограничение на браки. Существовали строгие предписания, на ком могли жениться священники, чтобы их род не «осквернялся», а при появлении у мужчины неполноценного потомства всем последующим поколениям запрещалось исполнять обязанности священника – Бог, благословивший род Аарона, следил за его чистотой.

Эти ограничения вызывали удивление у многих поколений исследователей Библии, и их истинный смысл открылся лишь после начала изучения ДНК В 1997 году интернациональный коллектив учёных опубликовал в журнале «Science» статью, в которой сообщалось, что у евреев, ведущих своё происхождение от Аарона, был обнаружен «ген священников». Иудейские традиции, сохранившиеся неизменными до наших дней, требуют, чтобы определённые ритуалы и молитвы во время субботы и других праздников исполняли только «коэн». Этот термин, который означает «священник», впервые употребляется в Библии в отношении Аарона и его сыновей. С тех пор это звание передавалось через поколения от отца к сыну, и стать «коэн» можно было единственным способом – родиться у отца священника. Это привилегированное положение часто подчёркивалось использованием термина «коэн» в качестве фамилии (он трансформировался в такие фамилии, как Кан, Коган, Кун) или в качестве прилагательного, добавлявшегося к имени человека (например, Ха-Коэн, или «священник»).

Именно генеалогия по мужской линии в иудейской традиции,

связанной со священниками «коэн», заинтересовала группу исследователей из Израиля, Англии, Канады и США. Сосредоточив своё внимание на мужской Y-хромосоме, передающейся от отца к сыну, они обследовали сотни «коэнов» из разных стран и обнаружили, что большинство из них имеют уникальные «маркеры» на хромосоме. Это справедливо как для евреев ашкенази (из Восточной Европы), так и для сефардов (из Ближнего Востока и Африки). Две ветви еврейского народа разделились после разрушения римлянами Иерусалимского Храма в 70 году нашей эры, и это обстоятельство указывает на древность общих генетических «маркеров».

«Простейшее и самое понятное объяснение заключается в том, что все эти мужчины имеют Y-хромосому Аарона», – писал доктор Карл Скореки из Израильского технологического института в Хайфе.

В рассказах о тех людях, которым было открыто тайное знание, утверждается, что полученная информация была записана в «книгах». Разумеется, речь идёт не о современных книгах – скреплённых вместе листах с текстом. Многие тексты, найденные в пещерах неподалёку от Мёртвого моря в Израиле, получили название «Свитков Мёртвого моря», потому что они написаны на листах пергамента (сделанных преимущественно из козьих шкур), сшитых между собой и скрученных в трубку. Аналогичным образом и в наши дни свёрнуты «Свитки Торы» (первые пять книг Еврейской Библии). Библейские пророки (особенно Иезекииль) считали свитки частью божественных посланий. В Древнем Египте записи велись на папирусе – листах «бумаги», изготавливавшейся из тростника, который рос на берегах Нила. Самые первые памятники письменности – шумерские – представляли собой глиняные таблички; на сырой глине тростниковой палочкой наносились значки, а после высыхания глины табличка становилась твёрдой и прочной.

В какой же форме были написаны «книги» Адапы, Энмедуранки и Еноха (перу последнего принадлежали 360 книг)? Помня о том, что все эти мудрецы жили ещё до Всемирного потопа – за тысячи лет до возникновения шумерской цивилизации – можно предположить, что их книги отличались от тех разновидностей «книг», которые появились в более поздние времена (несмотря на хвастливые заявления ассирийского царя Ашурбани-пала, что он может прочесть «допотопные письмена»). Поскольку в каждом случае содержание книг диктовали боги, логично допустить, что все записи делались значками, которые в некоторых шумерских и аккадских текстах называются «китаб илани» – «письмо богов». Упоминание о письменности аннунаков можно встретить, к примеру, в текстах, связанных с восстановлением старых храмов; в них

утверждается, что реконструкция велась по древним рисункам и «записям Верхнего Неба». Кроме того, шумеры поклонялись богине Нисабе (иногда её имя произносилось как Нидаба), покровительнице писцов, которая вела все записи богов; символом этой богини считалось Священное Стило

Упоминание о «письме богов» встречается также в древнем хеттском тексте, названном учёными «Песнь об Улликумми». Этот текст написан на глиняных табличках, найденных на месте древней столицы хеттов Хатту-ши (в центральной части Турции). В нём рассказывается о том, как бог, которого хетты называли Кумарби, породил каменное чудовище Улликумми, создав его из «диоритовой скалы» – чудовище должно было бросить вызов другим богам. Боги, которые не могли справиться с Улликумми, поспешили в обитель Энки в Нижнем мире, чтобы получить от него «таблички древних слов», на которых записана их судьба. Однако после того, как были открыты «старые склады» и сняты «древние печати», выяснилось, что надписи сделаны древним текстом и для их прочтения нужно призвать «богов минувшего».

В Египте Божественным Писцом считался бог Тот. Именно он запечатлел на табличке решение Совета Бо гов, признавшего Гора законным наследником Осириса, и поместил эту табличку «в небесный Зал Записей». Помимо записей для нужд богов Тоту приписывалось сочинение книг для обучения простых смертных. Египтяне утверждали, что Книга Мёртвых была собственноручно написана Тотом как руководство для путешествия в загробную жизнь. В более кратком труде, который египтяне называли Книгой Дыхания, мы также находим утверждение, что писал её сам Тот. А в «Рассказах магов», о которой мы уже упоминали выше, содержится рассказ о живых, но лишённых возможности двигаться царе и царице, наказанных Тотом и охранявших собственноручно написанную им книгу. В этой книге были изложены тайные знания, касающиеся строения Солнечной системы, астрономии и ведения календаря. Когда охотник за «древними книгами и священными текстами» проник в подземную комнату, он увидел, что эта книга сияет, подобно солнцу.

Что представляли собой эти божественные книги и на каком языке они были написаны?

Имя-эпитет Энмедуранны, «Хозяин Божественных Таблиц, касающихся Небес», привлекает наше внимание к термину МЕ, который в данном случае переводится как «божественные таблицы». На самом деле нам неизвестно, как выглядели МЕ – были ли это таблицы или нечто похожее на современные компьютерные чипы памяти или компакт-диски. Они достаточно малы, чтобы их можно было держать в одной руке –

вспомним, как Инанна/Иштар, желая возвысить свой город, обманом получила у Энки несколько МЕ с тайными знаниями, составлявшими основу высокоразвитой цивилизации. Вспомним также эпизод, когда бог Зу похитил у Энлиля Таблицы Судеб с «небесными формулами». Возможно, нам удастся представить, как они выглядели, лишь заглянув в технологию грядущих тысячелетий.

Отложив вопрос о записях богов и сохранении информации для собственных нужд, попробуем понять, какой язык и какая система письма применялись при передаче тайных знаний землянам. Особую значимость эта проблема приобретает в связи с описанными в Библии событиями на горе Синай.

Подобно тому, как Енох оставался на небе тридцать дней и тридцать ночей, записывая диктовавшиеся ему сведения, Библия сообщает нам, что Моисей провёл на вершине горы Синай «сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил; и написал на скрижалях слова завета, десятословие» (Исход, 34:28).

Правда, это был второй комплект «скрижалей», поскольку первый Моисей в гневе разбил – после предыдущего посещения горы Синай. Библия приводит гораздо больше подробностей – причём удивительных – относительно первых священных текстов, прямо указывая, что они были *собственноручно написаны Богом!*

Начало этой истории рассказано в 24-й главе Книги Исхода. Моисей, Аарон с двумя сыновьями и семьдесят «старейшин Израилевых» были приглашены на гору Синай, на вершину которой опустился Господь в своём «каводе». Избранные видели присутствие Господа в виде сияния, проникавшего сквозь густое облако. Затем на вершину горы был приглашён один Моисей, где он получил Тору («Закон») и Заповеди, *уже написанные самим Богом:*

И сказал Господь Моисею:
взойди ко Мне на гору и будь там;
и дам тебе скрижали каменные,
и закон и заповеди
которые Я написал для научения их.
Исход, 24:12.

«Моисей вступил в средину облака и взошёл на гору; и был Моисей на горе сорок дней и сорок ночей». Затем Бон

…перестал говорить с Моисеем на горе Синае, дал
ему две скрижали откровения,
скрижали каменные,

на которых написано было перстом Божиим.

Исход, 31:17

Другие удивительные подробности о скрижалях и о том, как они выглядели, содержатся в 32 главе Книги Исхода, в которой описываются события, произошедшие после того как необъяснимо (для народа) долго отсутствовавший Моисей спустился с вершины горы Синай.

И обратился и сошёл Моисей с горы;
в руке его [были] две скрижали откровения,
на которых написано было с обеих сторон:
и на той и на другой стороне написано было;
скрижали были дело Божие,
и письмена, начертанные на скрижалях,
были письмена Божий.

Исход, 32:15-16

Две каменные скрижали, созданные самим Богом и исписанные с обеих сторон «письменами Божьими», что подразумевает и язык и шрифт. Господь собственноручно вырезал их на камне!

И этот язык и шрифт должен был понимать Моисей, поскольку ему предстояло научить народ Израиля…

Как нам известно из дальнейшего рассказа, Моисей разбил эти две скрижали, когда, вернувшись в лагерь, увидел, что в его отсутствие люди соорудили золотого тельца и стали поклоняться ему, подражая египетским обычаям. Когда кризис миновал,

И сказал Господь Моисею:
вытеши себе две скрижали каменные,
подобные прежним,
и Я напишу на сих скрижалях слова,
какие были на прежних скрижалях,
которые ты разбил.

Исход, 34.1

Моисей сделал так, как ему было сказано, и вновь поднялся на гору Синай. Там ему явился Господь, и Моисей тотчас пал на землю и поклонился, умоляя простить его и народ Израиля. В ответ Господь Бог продиктовал ему заповеди и сказал: «Напиши себе слова сии, ибо в сих словах Я заключаю завет с тобою и с Израилем». Моисей провёл на горе Синай сорок дней и сорок ночей, записывая на скрижалях «слова Завета, десятословие» (Исход, 35:27-28). На этот раз Моисей писал под диктовку.

Священными книгами во все времена считались не только Исход, Левит и Второзаконие, в которых изложены заповеди и законы божьи, но

все первые пять книг Библии (то есть в дополнение к трём перечисленным ещё Бытие и Числа). Они носят общее название «Тора» и известны также как «Пятикнижие Моисея», поскольку считается, что все эти пять книг были написаны самим Моисеем, изложившим божественное откровение. Поэтому свитки Торы, которые извлекаются из ковчега по субботам и праздникам, должны копироваться (специально подготовленными писцами) в том же виде, как они дошли до нас через века – книга за книгой, глава за главой, стих за стихом, слово за словом, буква за буквой. Ошибка даже в одной букве делает непригодным весь свиток Пятикнижия.

Эта побуквенная точность отмечалась еврейскими мудрецами и исследователями Библии на протяжении многих веков (задолго до современного интереса к «тайным кодам» Торы), однако они полностью игнорировали ещё более необычный аспект этой долгой диктовки и требования побуквенной точности.

Записи на горе Синай не могли быть сделаны ни медленной клинописью Месопотамии, которая обычно выдавливалась заострённой палочкой на влажной глине, нимонументальными египетскими иероглифами, больше похожими на картинки. Объем текста, скорость письма, побуквенная точность требовали *алфавитного шрифта!*

Проблема заключается в том, что во времена Исхода, приблизительно в 1450 году до нашей эры, ни один из древних народов ещё не пользовался алфавитным шрифтом.

Алфавит – это гениальное изобретение, но кем бы ни был этот гений, в своей работе он опирался на уже существующий фундамент. Египетское иероглифическое письмо родилось из знаков-картинок и со временем трансформировалось в значки, обозначающие слоги или даже отдельные согласные звуки, однако эта система письма оставалась необыкновенно сложной, состоящей из огромного числа пиктограмм (см. рис. 24b). Шумерская клинопись тоже развилась из пиктограмм (рис. 49) и приобрела слоговый характер, но и в этом случае полный словарь требовал нескольких сотен разных знаков. Неизвестный гений соединил простоту шумерской клинописи с египетским изобретением, когда значками обозначались отдельные согласные, и у него осталось *всего двадцать два символа!*

Затем гениальный изобретатель спросил себя и своего ученика: каким словом называется то, что ты видишь перед собой? Ответ – на языке израильтян, который относится к семитской группе, – звучал так: «алуф». Прекрасно, рассуждал далее изобретатель, назовём этот символ «алеф» и

будем произносить его как «а». Затем он нарисовал пиктограмму дома. Как ты это назовёшь, спросил он, и ученик ответил: «байит». Отлично, кивнул изобретатель, теперь мы будем называть этот значок «бет» и произносить его как «б».

Шумерский: Оригинальный	Шумерский: Повернутый	Шумерский: Древний	Произношение	Значение	Клинопись: Стандартная	Клинопись: Ассирийская
			КИ	Земля Почва		
			КУР	Гора		
			ЛУ	Домашний Мужчина		
			САЛ МУНУЗ	Вульва Женщина		
			САГ	Голова		
			А	Вода		
			НАГ	Пить		
			ДУ	Идти		
			ХА	Рыба		
			ГУД	Вол Бык Сильный		
			ШЕ	Ячмень		

Рис. 49.

Разумеется, мы не можем знать, происходил ли такой разговор на самом деле, но именно так выглядел процесс создания алфавита. Третья буква, «гимель» (про износится как «г»), обозначалась символом в виде верблюда («гамал» на древнееврейском языке), четвёртая, или «далет» («д»), ведёт своё происхождение от рисунка «де-лет» (дверь на петлях) – и так далее для всех двадцати двух букв еврейского алфавита (рис. 50), каждая из которых является согласной, а три из них при удвоении образуют гласные.

Древнееврейский		Синайский
алеф		
бет		
гимель		
далет		
хе		
вав		
зайин		
хет(1)		
тет		
йод		
каф		
ламед		
мем		
нун		
самех		
айин		
пе		
цаде (2)		
коф		
реш		
шин (син)		
тав		

(1) В целях упрощения «Н» обычно транслитерируется как «Н», но в шумерском и семитских языках произносится как «ч».

(2) В целях упрощения «С» обычно транслитерируется как «S», но в шумерском и семитских языках произносится как «тц» или как «тс»

Рис. 50.

Но кто же этот гениальный изобретатель?

Рис. 51.

Если придерживаться научной точки зрения, то это был раб, трудившийся в египетских каменоломнях на юге Синайского полуострова неподалёку от побережья Красного моря, где добывали бирюзу. Именно здесь сэр Флиндерс Петри в 1905 году обнаружил вырезанные на каменной

стене значки, а десять лет спустя сэр Алан Гардинер расшифровал эти акрофонические символы. Надпись читалась как Л-Б-А-Л-Т (рис. 51) и означала «посвящённый Госпоже» (по всей видимости, богине Хатхор) – на семитском, а не египетском языке! Другие похожие надписи, найденные в этом же районе, не оставили сомнений в том, что алфавитное письмо зародилось именно здесь, а затем попало в Ханаан и в Финикию (где была предпринята неудачная попытка – рис. 52 – воплотить гениальную идею при помощи клинописных значков).

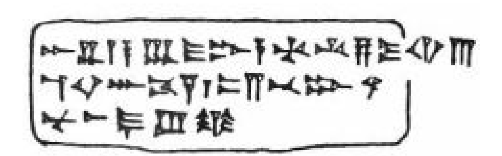

Рис. 52.

Этот оригинальный «синайский шрифт» использовался в Иерусалимском Храме, а также иудейскими царями (рис. 53a), пока во времена Второго Храма его не сменил квадратный шрифт, позаимствованный у арамеев (именно им написаны свитки Мёртвого моря, и он сохранился до наших дней, рис. 53 b).

Однако приписывать такое гениальное изобретение, как алфавит, рабу из каменоломен, жившему в конце Бронзового века, не очень-то логично. Для этого требовалось глубокое знание языка, письменности и лингвистики, не говоря уже о мудрости и разуме. Вряд ли всем этим мог обладать обычный раб. И зачем было изобретать новый шрифт, когда в тот же самый период времени памятники и стены украшались *египетскими* иероглифическими надписями (рис. 54)? Как могла непонятная инновация, зародившаяся в изолированном месте, распространиться на территорию Ханаана и дальше, вытеснив письменность, которая исправно служила людям на протяжении двух тысячелетий? На первый взгляд это выглядит бессмыслицей.

Но если мы верно представили разговор, который привёл к появлению алфавита, то учеником, которому преподносился урок, вполне мог быть Моисей. Он был на Синае как раз в это время, он много писал, и у него был превосходный учитель-сам Бог.

Рис. 53a и 53b.

В библейском рассказе о событиях Исхода практически незамеченным остаётся тот факт, что Моисей получал указания Господа записывать происходящее ещё до восхождения на вершину горы Синай за скрижалями Завета. В первый раз это случилось после войны с амале-китянами, племенем, которое из союзника превратилось во врага израильтян и предательски напало на них. Об этом предательстве, указал Господь, должны помнить следующие поколения: «И сказал Господь Моисею: напиши сие для памяти в книгу» (Исход, 17:14). Второе упоминание о рукописной книге встречается в 24 главе Исхода (24:4 и 24:7), в которой рассказывается, что после того, как Господь Бог с вершины горы Синай громовым голосом возвестил условия заключения завета между Ним и сынами Израиля, «…написал Моисей все слова Господни и, встав рано поутру, поставил под горою жертвенник и двенадцать камней, по [числу] двенадцати колен Израилевых». Затем он «взял книгу Завета и прочитал вслух народу».

Таким образом, Моисей начал писать под диктовку Бога ещё до того, как дважды поднимался на вершину горы Синай за скрижалями Завета. Для того чтобы выяснить, где и когда мог появиться алфавит – язык и письменность, использованные Богом для общения с Моисеем, – следует обратиться к первым главам Книги Исхода. Там говорится, что Моисей, приёмный сын дочери фараона, после убийства египетского чиновника вынужден был бежать, спасая свою жизнь. Его конечной целью был Синайский полуостров, где он поселился в семье «священника Мадиамского» (и женился на его дочери). Однажды, когда Моисей пас овец, он забрёл в пустыню к «горе Божией». Там Господь явился ему и

повелел вывести свой народ, сынов Израиля, из Египта.

Моисей вернулся в Египет только после того, как умер фараон, который вынес ему смертный приговор (согласно нашим расчётам, это был Тутмос III), приблизительно в 1450 году до нашей эры, и в течение семи лет добивался, чтобы новый фараон (мы полагаем, что это был Аменофис II) разрешил его народу покинуть страну. На протяжении семи лет после того, как Моисей услышал глас Господа Бога в пустыне, у него было достаточно времени, чтобы в совершенстве овладеть новой письменностью, которая была проще и гораздо быстрее, чем те, которыми пользовались в великих империях того времени – месопотамской, египетской и хеттской.

Рис. 54.

В Библии рассказывается об общении Господа с Моисеем и Аароном, начиная с того момента, когда Моисей подошёл к горящему кусту терновника (Неопалимой Купине). В Священном Писании не говорится, излагал ли Бог свои инструкции – иногда довольно подробные – в письменном виде, однако придворные «маги» считали, что это «перст божий». Следует отметить, что в древнеегипетских текстах выражение «перст божий» использовалось, чтобы подчеркнуть, что та или иная книга написана самим богом Тотом.

Всё это приводит нас к выводу, что алфавитное письмо зародилось на Синайском полуострове, что неудивительно, поскольку археологи пришли к такому же заключению – только они не смогли объяснить, каким образом посреди пустыни могло появиться такое важное и поистине гениальное изобретение.

Происходил ли представленный нами разговор на самом деле или Моисей изобрёл алфавит самостоятельно? Как бы то ни было, он жил на Синайском полуострове именно в это время, получил блестящее

образование при дворе египетского фараона (где поддерживалась переписка и с хеттами, и с государствами Месопотамии), а также овладел семитским языком мадиан (если не знал его раньше от своих сородичей в Египте). Может быть, во время своих скитаний он увидел обращённых в рабство израильтян, которые вырезали письмена на стенах копей, и эта сцена подтолкнула его к созданию новой письменности?

Мы бы очень хотели считать, что Моисей сделал это блестящее изобретение самостоятельно, приписать вождю израильтян, который по свидетельству Библии единственный удостоился беседы с Богом, заслугу создания алфавита и последовавшей за этим революции в области культуры. Однако многочисленные упоминания в Ветхом Завете о «письменах Божьих», созданных самим Господом, а также о том, что Моисей лишь писал под диктовку, указывают на то, что алфавит и письменность составляли одну из «божественных тайн». И действительно, именно Богу приписывает Библия создание различных языков – после разрушения Вавилонской башни.

Так или иначе, мы полагаем, что Моисей был тем посвящённым, через которого это новшество было переданочеловечеству. Поэтому мы с полным основанием можемназвать новую систему письма «мозаичным алфавитом».Первый алфавит был не просто одной из«божественных тайн». Мы убеждены, что в его основе лежали глубокие научные знания – генетический код.

Когда по прошествии тысячи лет мозаичный алфавит стали использовать греки (с зеркально перевёрнутыми значками, рис. 55), они обнаружили, что для облегчения произношения в него необходимо добавить несколько букв. И действительно, в мозаичном семитском алфавите, состоящем из двадцати двух букв, некоторые буквы могли произноситься как мягкие или как твёрдые, а для обозначения гласных звуков применялось удвоение букв.

Размышляя об этом ограничении в двадцать две буквы – не больше и не меньше, – мы невольно обращаемся к ограничениям, связанным со священным числом «двенадцать» (например, требовалось поддерживать неизменное число богов Олимпийского Круга). Может быть, этот же тайный принцип, установленный богами, применим и к оригинальному алфавиту из двадцати двух букв?

Число «двадцать два» широко известно в современном мире. Это количество хромосом, которое было у человека до второй генетической манипуляции, когда были добавлены половые X– и Y-хромосомы!

Не мог ли Всемогущий Бог. посвятивший Моисея в тайну алфавита,

использовать для его создания генетический код?

По всей видимости, так и было.

Если этот вывод кажется вам невероятным, обратимся к словам пророка Исайи (45:11) о том, что Господь создал «буквы», а также «создал землю и сотворил на ней человека». То есть создатель человека также придумал буквы, из которых состоит алфавит.

Название на древнееврейском	Ханаанско-финикийские	Древнегреческий	Современный греческий	Название на греческом	Латиница
алеф	[illegible]	[illegible]	[illegible]	альфа	A
бет	[illegible]	[illegible]	[illegible]	бета	B
гимель	[illegible]	[illegible]	[illegible]	гамма	C G
далет	[illegible]	[illegible]	[illegible]	дельта	D
хе (ге)	[illegible]	[illegible]	[illegible]	эпсилон	E
вав	[illegible]	[illegible]	[illegible]	вау	F V
зайин	[illegible]	[illegible]	[illegible]	дзета	
хет	[illegible]	[illegible]	[illegible]	эта	H
тет	[illegible]	[illegible]	[illegible]	тета	
йод	[illegible]	[illegible]	[illegible]	иота	I
каф	[illegible]	[illegible]	[illegible]	каппа	
ламед	[illegible]	[illegible]	[illegible]	ламбда	L
мем	[illegible]	[illegible]	[illegible]	мю	M
нун	[illegible]	[illegible]	[illegible]	ню	N
самех	[illegible]	[illegible]	[illegible]	кси	X
айин	[illegible]	[illegible]	[illegible]	омикрон	O
пе	[illegible]	[illegible]	[illegible]	пи	P
цаде	[illegible]	[illegible]	[illegible]	сан	
коф	[illegible]	[illegible]	[illegible]	коппа	Q
реш	[illegible]	[illegible]	[illegible]	ро	R
шин (син)	[illegible]	[illegible]	[illegible]	сигма	S
тав	[illegible]	[illegible]	[illegible]	тау	T

Рис. 55.

Современные компьютеры для представления слов и цифр используют двоичную систему из «нулей» и «единиц» (что соответствует включению или выключению потока электронов). Однако внимание учёных в последнее время привлекает четырехбуквенный генетический код и гораздо более быстрая передача информации в живых клетках. Теоретически современный компьютерный язык, использующий последовательности вида 010011001111001100000100 и т. д. (с бесконечным числом комбинаций «1» и «0»), может рассматриваться как аналог генетического кода ДНК, представляющего собой последовательность нуклеотидов, например CGTAGAATTCTGCGAACCTT, всегда объединённых в трёхсложные «слова» и имеющих парные связи, когда A соединяется с T, а C с G. Трудность заключается в создании компьютеров, которые оперировали бы не электронными «1» и «0», а единицами генетического материала. Новейшие достижения науки – в том числе и генетики – позволили создать силиконовые чипы в оболочке из нуклеотидов. Сравнение скорости и возможностей «ДНК-компьютеров» (такое название

получила новая область исследований) с обычными, позволило сделать вывод «о громадной информационной ёмкости ДНК» (статья в журнале «Science», октябрь 1997 г.).

В природе закодированная в ДНК генетическая информация с невероятной скоростью расшифровывается мессенджером, получившим название РНК, который распознает «буквы» ДНК и рекомбинирует их в трёхсложные «слова». Выяснилось, что именно эти группы из трёх букв составляют биологическую и химическую основы всех форм жизни на Земле, поскольку именно ими «записываются» двадцать аминокислот, цепочки которых образуют все белковые соединения нашей планеты – а, возможно, и всей Вселенной. На рис. 56 схематично, в упрощённой форме проиллюстрировано, как цепочка ДНК декодируется и рекомбинируется в аминокислоты пролин (Pro), серии (Ser) и т. д. – для построения белка при помощи кода из трехбуквенных «слов».

В основе структуры богатого и точного древнееврейского языка лежат «коренные» слова, от которых образуются глаголы, существительные, наречия, прилагательные, местоимения, а также различные времена, склонения и другие грамматические формы. По неизвестным причинам все эти корневые слова состоят из *трёх букв.* Здесь мы наблюдаем отличие от аккадского языка, прародителя всех языков семитской группы, слова в котором образовывались из слогов – иногда одного, иногда двух, трёх или более.

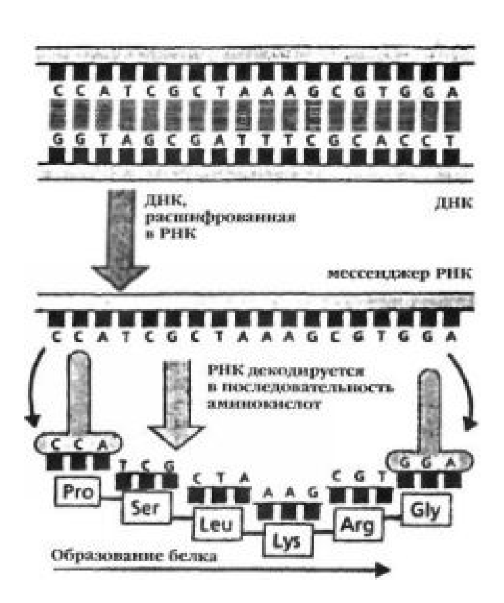

Рис. 56.

Не мог ли источником трехбуквенных корневых

словдревнееврейского языка быть трехбуквенный язык ДНК,который, как мы выяснили, послужил прообразом самого алфавита? Состоящие из трёх букв корневые слова могутсвидетельствовать в пользу этой гипотезы.

«Смерть и жизнь – во власти языка», – сказано в Библии в Книге Притчей Соломоновых (18:21). Эти слова всегда воспринимались как аллегория. Возможно, пришло время понимать их буквально: *язык еврейской Библии и запечатлённый в ДНК генетический код жизни – это две стороны одной медали.*

Закодированные в них тайны гораздо глубже, чем мы можем себе представить, и среди них, помимо других удивительных открытий, есть тайны врачевания.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

СЕКРЕТНЫЕ КОДЫ, МИСТИЧЕСКИЕ ЦИФРЫ

По всей видимости, этот было неизбежно – с приходом компьютерной эры многие специалисты стали использовать открывшиеся возможности для достижения новой цели: поиска «секретных кодов» в Библии.

В научных журналах и даже книгах эти исследования превозносились как вершина современной науки, но на самом деле это были не новые, а лишь *возобновлённые* поиски – только при помощи новых и более совершенных инструментов.

Еврейская Библия состоит из трёх частей. Первая часть – это *Тора* («Закон»), включающая в себя Пятикнижие Моисея, которое исторически и хронологически охватывает период от сотворения мира до событий Исхода и смерти Моисея. Вторая часть называется *Невиим* («Пророки»), и в неё входят книги Иисуса Навина, Судей, 1 и 2 Самуила (1 и 2 Царств) и 1 и 2 Царей (3 и 4 Царств), а также книги «больших пророков» и «малых пророков», Книга Притчей и Книга Иова. Она охватывает исторический период от прихода израильтян в Ханаан до разрушения Первого Иерусалимского Храма. Третья часть Библии, или *Кетувим* («Писания»), начинается с Песни Песней и включает в себя книги двух вождей еврейского народа, которые вернули соплеменников из вавилонского плена в Иудею и восстановили Храм (Эзра и Неемия), и заканчивается 1 и 2 книгами Паралипоменон. Все три части имеют общее название *Танах* (это аббревиатура, сложенная из первых букв слов «Тора», «Невиим», «Кетувим»), и первые попытки интерпретации первой части Библии делались ещё во времена пророков.

Споры между еврейскими мудрецами и религиозными лидерами, стремившимися «читать между строк» Торы, а затем и книг пророков, усилились после вавилонского плена и разрушения Первого Храма (вавилонским царём Навуходоносором), а также после разрушения Второго Храма (римлянами). Результатом этих попыток стал *Талмуд* («Учение»). Учение мистицизма, получившее название *Каббала*, возникло позднее и основывалось на этих первых поисках тайного смысла.

По свидетельству самой Библии этот тайный смысл действительно существует, и ключ к нему – это алфавит из двадцати двух букв.

Простейший приём шифрования, часто используемый в детских играх, состоит в замене букв. Средневековые знатоки Каббалы использовали для своих исследований систему, известную как ATBS, когда последняя буква еврейского алфавита «тав» (T) заменялась на первую «алеф» (A), предпоследняя «син» (S) – на вторую «бет» (B) и так далее. Каббалист Авраам бен Иоиль Хакохен проиллюстрировал эту систему и дал ключ к ней в книге, опубликованной в 1788 году.

Однако в действительности такая система кодирования использовалась ещё пророком Иеремией (VII век до нашей эры), который, предсказывая падение могущественного Вавилона, произносил не B-B-L (Вавилон), а S-S-K (Сесах), чтобы избежать тюрьмы (Иеремия, 25:26 и 51:41). В Плаче, который тоже приписывается пророку Иеремии и в котором оплакивается разрушение Иерусалима, содержится ещё один секретный код, получивший название акростиха, когда первые (а иногда последние) буквы строф складываются в слово, имя или (как в Плаче Иеремии) в последовательность букв священного алфавита. Первое слово первого стиха начинается с буквы «алеф», первое слово второго стиха – с буквы «бет» и так далее, вплоть до двадцать второго стиха. Такой же акростих повторяется во второй главе; в третьей главе каждая буква алфавита начинает два стиха, а в четвёртой главе вновь один. А в 119 псалме мы встречаемся с восьмикратным акростихом!

Аутентичность некоторых строф из Псалтири может быть подтверждена тем, что каждая строфа состоит из двух частей, начинающихся в алфавитном порядке (например, псалом 145); то же правило применимо к строфам из 31 главы Книги Притчей. Более того, в 145 псалме три строфы (11, 12, 13), восхваляющие царство Божье, начинаются с букв K – L – M, которые при прочтении в обратном порядке образуют слово «мелех», то есть «царь».

Использование акростихов как секретного кода встречается и в других книгах Библии, а также в более поздних источниках (некоторые из них включены в христианский канон Ветхого Завета). Яркий пример таких шифров относится к временам восстания против греческого владычества во втором веке до нашей эры. Восстание известно по имени его руководителей, Маккавеев, а это имя на самом деле является акронимом из «Песни Моисея» (Исход, 15:11) – «Кто, как Ты, Господи, между богами?» Первые буквы этих четырёх слов на древнееврейском языке образуют акроним M-K-B-I, который произносится как «Маккавей».

После разрушения Второго Храма римлянами (в 70 году до нашей эры) духовной и религиозной опорой евреев стало Священное Писание –

собрание божественных откровений и слов пророков. Было ли все случившееся предопределено судьбой и предсказано заранее?

И что нас ждёт впереди? Ключи к разгадке тайн прошлого должны быть спрятаны в священных текстах, к тому времени канонизированных не только по содержанию, но и практически побуквенно. Эти поиски тайного смысла, затруднённые шифром, получили название «входа в запретную рощу», причём само слово «роща» – PaRDeS (Пардес) – представляло собой акроним, составленный из первых букв названий четырёх методов извлечения зашифрованных в Священном Писании посланий: *Пешат* (простое объяснение), *Ремес* (намёк), *Драш* (расширенное изложение) и *Сод* (тайный смысл). Вспомним известный талмудический рассказ о «Четырёх, что вошли в Пардес», иллюстрирующий опасность преждевременного столкновения с тем, что должно остаться тайной. Один из четверых мудрецов «взглянул и помешался», другой «взглянул и погиб», третий впал в буйство и начал вырывать из земли растения. И лишь единственный мудрец, рабби Акиба, вышел с миром.

Поиски тайного смысла возобновились в эпоху Средневековья – каббалистами и их предшественниками. Что получится, если расшифровать Библию при помощи кода ATBS? А если составителями священных текстов использовался другой шифр? Что, если некоторые слова вставлялись лишь для того, чтобы скрыть истинный смысл, и их следует исключить? Используя эти методы, можно, например, доказать, что 92-й псалом («Песнь на день субботний») сочинён Моисеем на горе Синай, а не царём Давидом В другом случае утверждалось, что имя великого еврейского мудреца Маймонида упоминается в Книге Исхода, где первые буквы последних четырёх слов строфы 11:9 образуют акроним R-M-B-M, совпадающий с акронимом, составленным из первых букв полного имени Маймонида, рабби Моше бен Маймон (что также объясняет другое его имя, Рамбам).

Средневековые мудрецы также задавались вопросом, следует ли ограничить поиски только первыми или последними буквами слов, началом или концом строф. Что произойдёт, если тайный смысл искать методом исключения букв – каждой второй, каждой четвёртой, каждой сорок второй? С приходом эры компьютеров кто-нибудь обязательно попытался бы применить этот метод для поисков секретного кода. Последний всплеск интереса к этой теме связан с исследованием израильских учёных, использовавших в своей работе возможности компьютера. Результаты её были опубликованы в статье Дорона Вицуна, Элии Рипса и Иоава Розенберга «Равноудалённые последовательности букв в Книге Бытия»,

напечатанной в авторитетном журнале «Statistical Science» в 1994 году.

Последующие статьи и книги («The Bible Code» Майкла Дроснина и «The Truth Behind the Bible Code» Джеффри Сатоновера) рассматривают преимущественно одну основную гипотезу: если выписать все 304 805 букв Пятикнижия, разбить их на «блоки», состоящие из равного количества строк, содержащих определённое число букв, а затем выбрать метод пропуска букв, то в результате можно будет прочесть пророчества, предсказывающие все события настоящего, прошлого и будущего – например, убийство премьер-министра Израиля Ицхака Рабина или открытие Альбертом Эйнштейном теории относительности.

Для того чтобы прочесть предсказания будущего, якобы содержащиеся в тексте, возраст которого исчисляется тысячелетиями, исследователи были вынуждены изобрести произвольные и довольно сложные правила чтения «кодовых слов». Буквы, образующие слова пророчеств, могут располагаться рядом, могут быть разделены промежутком (причём величина промежутка между ними варьируется), могут читаться по горизонтали, вертикали или диагонали, в обратном порядке или снизу вверх…

Произвольный выбор длины и количества строк, направления чтения, правил пропуска или включения букв и так далее – всё это должно вызвать сомнения в методах расшифровки, основанных исключительно на анализе букв Священного Писания, а также в том, действительно ли Пятикнижие побуквенно воспроизводит божественный оригинал. Эти сомнения основаны не только на незначительных вариациях текста (например, при написании отдельных слов иногда используются гласные буквы, а иногда нет), но и на нашем глубоком убеждении, что в начале Книги Бытия была ещё одна буква, «алеф». Помимо теологических последствий этот факт влечёт за собой и изменение в подсчёте букв.

Тем не менее расшифровку закодированных слов или тайного смысла Библии следует воспринимать как вполне реальную возможность – не только из-за приведённых выше примеров, но и по ряду других, очень важных причин.

Первая из них заключается в том, что подобная кодировка была обнаружена в месопотамских текстах, как вавилонских, так и ассирийских. Многие из этих текстов сопровождаются предупреждением, что они пред ставляют собой тайну, открывать которую позволено лишь посвящённым (или запрещается открывать непосвящённым) – нарушивших запрет ждёт смерть от рук богов. Часть надписей удалось расшифровать (в частности, с использованием акронимов), а методы кодировки другой части до сих пор

не разгаданы. Среди первых нельзя не отметить гимн ассирийского царя Ашшурбанипала богу Мардуку и его супруге Сарпанит. Клинописные значки в начале строк образуют тайное послание богу Мардуку. Помимо акростиха в гимне использовался и другой метод кодировки: слоги тайного послания располагались через строку, на строках 1, 3 и так далее вплоть до девятой, затем через две строки вплоть до строки 26, потом вновь через одну строку, снова через две, начиная со строки 36, и наконец опять через одну до самого конца таблицы (включая обратную сторону).

Таким двойным кодом ассирийский царь зашифровал тайное послание богу (перевод располагается горизонтально, хотя в оригинале слоги читаются по вертикали, сверху вниз):

А-на-ку Ах-шур-ба-ан-ни-ап-ли
Я Ашшурбанипал
Ша ил-шу бу-ул-ли-та ни-шу-ма Ма-ру-ду-ук
Названный в честь дарующего жизнь бога Мардука
Да-ли-ле-ка лу-уд-лу
Славлю тебя

Находка акростиха, принадлежавшего священнику храма Мардука в Вавилоне, не только свидетельствует о том, что жрецы были знакомы с этим методом кодирования, но и поднимает вопрос о древности метода. В этом акрониме (где нужные слоги располагались с интервалом в одиннадцать строк) прямо указывается имя его автора. Доподлинно известно, что жрец с таким именем действительно служил в храме Эсагиля в Вавилоне приблизительно в 1400 году до нашей эры. Следовательно, методы кодирования были известны людям ещё во времена Исхода. Большинство учёных, однако, не склонны соглашаться с такой датировкой, и отдают предпочтение более поздней эпохе, примерно восьмому веку до нашей эры.

Рис. 57.

Несколько иной метод шифрования был использован ассирийским царём Эсархаддоном, отцом Ашшурбанипала. В надписи на стеле, установленной в честь его исторического похода в Египет (учёным она известна как «чёрный камень Эсархаддона» и в настоящее время хранится в Британском музее – рис. 57), он утверждал, что предпринял военный поход не только с благослове ния богов, но также при небесном покровительстве семи созвездий, которые «определяют судьбы» – то есть зодиакальных созвездий. В тексте (на обратной стороне камня) сообщается, что клинописные знаки, обозначающие созвездия, похожи на те, которыми записывается его имя, Ашшур-Ах-Иддин (Эсархаддон в современной транскрипции).

Этот код расшифровать не удалось, но учёные смогли прочитать другое тайное послание царя, содержащееся в этом же тексте. Говоря о восстановительных работах в храме Мардука в Вавилоне, которые ассирийский царь предпринял для того, чтобы утвердиться на вавилонском троне, он вспоминает о том, как Мардук, разгневавшись на вавилонян, сказал, что город и храм будут лежать в руинах на протяжении семидесяти лет. Это, утверждал Эсархаддон, было записано Мардуком в Книге Судеб. Тем не менее в ответ на мольбы Эсархаддона:

Милосердный Мардук, когда его сердце смягчилось, перевернул таблицу, и в одиннадцатый год разрешил восстановление.

Из этого отрывка можно сделать вывод, что действия Мардука – это не что иное, как ловкий трюк с числами, то есть с клинописными значками, которые использовались для записи чисел. В шумерской шестидесятеричной системе (с основанием 60) значок «единица» мог означать как 1, так и 70, в зависимости от местоположения. Значок для

записи числа «10» имеет Т-образную форму. Эсархаддон утверждает, что Мардук взял Книгу Судеб, в которой был указан период запустения длительностью «70» лет (рис. 58a), и перевернул её, в результате чего клинописные значки стали читаться как число «11» (рис. 58 b).

Ассоциация секретных посланий и тайного смысла не только со словами, но и с цифрами и числами, ещё более очевидна в надписях Саргона II, деда Ашшурбанипала. В период его правления (721—705 год до нашей эры) был основан новый административный центр на месте деревушки, расположенной в двенадцати милях к северо-востоку от древней столицы и крупного религиозного центра Ниневии. Ассирийское имя этого царя произносилось как Шаррукин («Справедливый царь»), а свою новую столицу он назвал Дур-Шаррукин («крепость Шаррукина» – в настоящее время это место археологических раскопок называется Хорсабад). В надписи, призванной увековечить основание новой столицы, царь хвастался, что длина крепостной стены вокруг го рода составляет 16 283 локтей, что соответствует «числу его имени».

Рис. 58.

Подобный приём, когда для кодировки слогов используются числа, встречается в тексте, известном под названием «Гимн Иштар». В нём молящийся пишет своё имя не буквами, а цифрами:

21-55-55-26-41 сын 21-11-20-42

Ключ к этому числовому коду найти пока не удалось.Но у нас есть основания полагать, что месопотамские методы шифровки были известны библейским пророкам.

Одно из самых трудных мест в Библии – это пророчество Исайи о времени Воздаяния. «…И будет в тот день: вострубит великая труба, и придут затерявшиеся в Ассирийской земле и изгнанные в землю Египетскую и поклонятся Господу на горе святой в Иерусалиме». Это будет

время великого смятения, пророчествовал Исайя, и люди будут спрашивать друг друга, кто сможет понять послание, которое было искажено, чтобы скрыть его истинный СМЫСЛ:

Ибо всё заповедь на заповедь,
заповедь на заповедь,
правило на правило,
правило на правило,
тут немного и там немного.
За то лепечущими устами
и на чужом языке
будут говорить к этому народу.
Исайя 28:10-11

Никто из исследователей Библии не мог понять, как «заповедь на заповедь» и «правило на правило» привели к «лепечущим устам» и «чужому языку». В оригинале Библии используются слова «цав» (порядок) и «кав» (строка), которые традиционно переводятся на другие языки как «заповедь» и «правило».

Разве можно исказить язык или придать письменнымзнакам другой смысл, изменив порядок следования знаков и строк? Мы считаем, что пророк Исайя – современник СаргонаIIи Сеннахериба – вёл речь о клинописномшрифте ассирийцев и вавилонян!

Разумеется, это был известный язык, но приведённая выше цитата свидетельствует о том, что переданное послание не могло быть понято, потому что в нём переставлены «строки». Изменённый «цав» (порядок) также свидетельствует о применении метода шифрования с перестановкой букв (подобно методу ATBS).

Предложенное объяснение загадочных срок из пророчества Исайи (28:10-11) также помогает понять последующее утверждение этого же пророка (29:10-12) о неспособности людей понять надписи, которые для них как «слова в запечатанной книге». В оригинале Библии используется слово «хатум», которое обычно переводится как «запечатанный», но в контексте Священного Писания обычно имеет значение «тайный». Это значение совпадает со смыслом месопотамских надписей, в которых говорится, что они «запечатаны» от непосвящённых. Тот же термин используется и в «Песне Моисея» (Второзаконие, 34:32), где Господь так говорит о предопределённых событиях будущего: «Не сокрыто ли это у Меня? Не запечатано ли в хранилищах Моих?» В значении «тайный» или «делать тайну» слово «хатум» используется в восьмой главе книги пророка Исайи (8:17), а также в книге пророка Даниила, где перед ним предстаёт

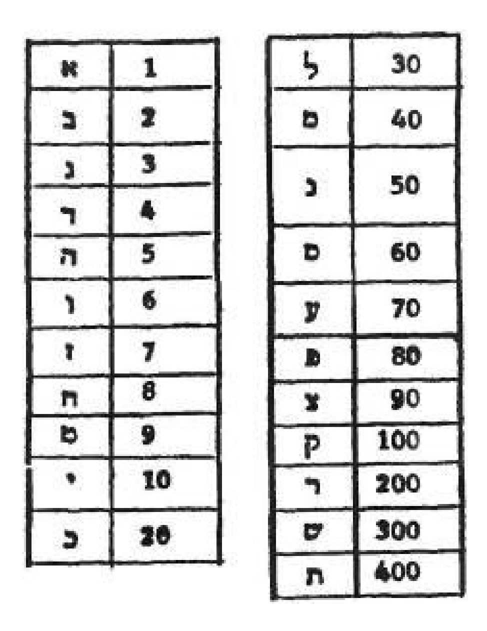
видение грядущих событий.

Исайя, пророчества которого были понятны разным народам, использовал такие же методы шифрования, как царские записи той эпохи, возможно, это даёт ключ к подтверждению самого существования «библейского ко-.да». В своих пророчествах он трижды заменяет слово, «отот» («знаки»), которое используется в Библии для обозначения божественных знаков или небесных знамений, на «отиот» – множественное число термина «от», который переводится как «знак» или «буква» и тем са-рмым подчёркивает именно значение «буква».

Мы уже упоминали о том, что Исайя называет Бога создателем букв алфавита (45:11), и это позволяет по-новому взглянуть на загадочную строфу 41:23, в которой растерянные люди молили Бога открыть им будущее:

Скажите, что произойдёт в будущем…

Если бы в оригинальном тексте использовалось слово «отот», то его буквальный перевод звучал бы как «открой нам знаки, начиная с начала времён». Однако пророк – трижды – предпочёл слово «отиот», или «буквы». Поэтому, вполне возможно, что речь идёт о коде, в котором буквы пишутся в обратном порядке.

א	1
ב	2
ג	3
ד	4
ה	5
ו	6
ז	7
ח	8
ט	9
י	10
כ	20

ל	30
מ	40
נ	50
ס	60
ע	70
פ	80
צ	90
ק	100
ר	200
ש	300
ת	400

Рис. 59.

Как показывает пример месопотамских текстов, акростих был слишком прост, а настоящая кодировка – оставшаяся нерасшифрованной, как в случае с надписью Саргона II, – была основана на *числовых* значения^ клинописных символов. Мы уже упоминали о «тайнах богов», связанных с

их числовым рангом, – числами, которые часто писались или произносились вместо имён богов. Другие глиняные таблички, свидетельствующие о сохранении шумерской терминологии даже в аккадских текстах (смысл многих из них неясен из-за значительных повреждений), указывают на то, что *нумерология* ещё в глубокой древности использовалась как секретный код – особенно когда дело касалось богов.

Поэтому не стоит удивляться, что все буквы еврейского алфавита имели числовое значение (рис. 59) и что при кодировании и расшифровке тайного знания эти числовые значения играли более важную роль, чем сами буквы. Греки, переняв еврейский алфавит, сохранили практику ассоциации букв с числами, а уже именно они назвали искусство интерпретации букв, слов или фраз по их числовым значениям термином «гематрия».

Зародившись в эпоху Второго Храма, нумерология стала инструментом в руках исследователей, в том числе и гностиков, пытавшихся извлечь из библейских строф и слов тайные значения скрытого смысла, крупицы информации или новые законы, применявшиеся там, где законы Библии оказывались неполными. Так, например, считалось, что когда человек объявлял себя назореем, то период воздержания должен был длиться тридцать дней, потому что определяющее слово YiHYeH («будет») из 6 главы Чисел имеет численное значение 30. Другим примером может служить предположение, что у Иакова и Моисея был сходный опыт общения с Богом, потому что лестница, которую видел Иаков в своём сне («су-лам»), и гора («Синай»), где Моисей получил скрижали закона, имеют одно и то же числовое значение – 130.

Использование нумерологии и в особенности гематрии для поисков тайного смысла получило дальнейшее развитие в Средние века с появлением иудейского мистического учения Каббалы. В этих поисках особое внимание уделялось именам Бога. Первостепенным считалось исследование имени, которым Бог назвался Моисею, Иегова: «Я есмь Сущий. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий [Иегова] послал меня к вам» (Исход, 3:14-15). Если просто сложить значения четырёх букв, из которых складывается слово Иегова, то получится 26 (10+5+6+5), но если использовать более сложный метод, применяемый поклонниками Каббалы, когда складываются численные значения букв в названиях букв, составляющих слово Иегова (йод, хет, вав, хет), то сумма возрастает до 72. Эти числовые эквиваленты определяют множество других слов, имеющих тайный смысл.

Рис. 60.

(В начале христианской эры одна из александрийских сект утверждала, что имя Высшего Творца звучит как Абрахас, поскольку сумма числовых значений его букв равняется 365, что соответствует числу дней солнечного года. Члены этой секты обычно носили камеи из полудрагоценных камней с выгравированным символом и именем Бога (рис. 60). Есть все основания полагать, что имя Абрахас происходит от слова «абрешит» – «Отец/ Прародитель Начала». По нашему мнению, это и есть первое слово Книги Бытия, начинающееся на «А», – вместо общепринятого «брешит», когда Книга Бытия начинается на «В». Если в Книге Бытия действительно добавляется одна буква, то меняется вся кодовая последовательность.)

Какое значение следует придавать числовым кодам, связанным со значением самих букв, а не произвольныхпромежутков между ними? На наш взгляд, именно числовые коды следует считать «тайным кодом», поскольку онибыли известны ещё шумерам, использовались аккадцамии во все времена считались «тайнами богов», которые запрещено открывать непосвящённым, а также имеют явную связь с ДНК.

В действительности одним из самых очевидных (и следовательно, как в любой детективной истории, самых игнорируемых) ключей является сам термин «книга» – «сефер» на древнееврейском языке. Это слово происходит от корня СФР, производными которого также являются слова «писатель/писец» (софер), «рассказывать» (лесафер) и так далее.

Однако сам термин СФР также обозначает всё, что связано с цифрами. Считать – «лисфор», цифра – «сифрах»,число – «мисфар», считать – «сефирах». Другими словами, с момента появления в древнееврейском языке трехбуквенных корневых слов не делалось никаких различий между письмом при помощи букв и счётом при помощи цифр.

И действительно, в еврейской Библии можно найти примеры, когда значения «книга» и «число» взаимозаменяемы, – например, в 1 Книге

Паралипоменон, 27:24, где рассказывается о предпринятой царём Давидом переписи. В одном и том же предложении здесь дважды используется слово «число»: один раз для обозначения количества (посчитанных людей), а второй раз для обозначения летописи Давида.

Такое двойное или даже тройное значение ставило в тупик переводчиков 15 строфы 71 псалма. Обращаясь к Богу за помощью, псалмопевец вспоминает о благодеяниях Господа, хотя и признается, что «не знает их *сефирот*». В Библии короля Якова слово «сефирот» переводится как «числа», современные переводчики предпочитают вариант «свидетельство», хотя в эту необычную форму слова псалмопевец вкладывал совсем другой смысл – «тайны».

По мере того как обстановка в Иудее все больше накалялась, одно восстание следовало за другим (после восстания Маккавеев против греческого владычества вспыхнуло восстание против римлян), усилились и поиски мессианских посланий надежды. Анализ древних текстов в поисках закодированных чисел эволюционировал в использование чисел как тайных кодов. Один из самых загадочных и искуснее всего зашифрованных примеров содержится в Новом Завете: Откровение апостола и евангелиста Иоанна декодирует «число зверя» как «666».

Здесь мудрость.
Кто имеет ум,
тот сочти число зверя,
ибо это число человеческое,
число его шестьсот шестьдесят шесть.
Откровение Иоанна 13:18

В этом отрывке об ожидании Мессии, о сокрушении зла, а затем и о Втором Пришествии и возвращении на землю Царства Божия. За прошедшие тысячелетия предпринимались бесчисленные попытки расшифровать числовой код *«666»* и понять пророчество. Это число присутствует в самом первом (греческом) переводе Евангелия от Иоанна, полное название которого звучит как «Молитва св. Иоанна», которое начинается словами «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» и в котором многократно упоминается о числах. Призвав на помощь численные значения греческих букв (в точности соответствовавших буквам еврейского алфавита), а также методы гематрии, учёные мужи предположили, что под «зверем» подразумевается жестокая Римская империя, поскольку числовое значение слова LATEINOS равнялось 666. Другие мудрецы настаивали, что «зверь» – это сам император Траян, имя которого ULPIOS также имело числовое значение

666. Третьи полагали, что кодировка велась на древнееврейском языке, и имеется в виду Neron Quesar («император Нерон»), имя которого, записанное буквами еврейского алфавита (N-R-W-N + Q-S-R), тоже имело числовое значение *666*. Вариантов было множество – в зависимости от методов гематрии, использовавших как простое сложение, так и триангуляцию.

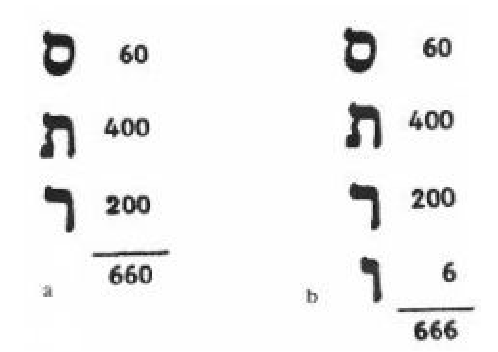

Рис. 61a и 61 b.

Предположение о том, что тайну числа *«666»* следует искать в буквах древнееврейского алфавита, а не греческого или римского, может послужить ключом к разгадке этой тайны. Мы обнаружили, что число 660 является числовым эквивалентом слова «СеТеР» (рис. 61a), которое переводится как «секрет, загадка». В Библии этот термин используется в связи с такими понятиями, как мудрость и разум, которые были скрыты от человечества… Для того чтобы получилось число «666», следует добавить букву «вав» (рис. 61 b) – при этом значение слова меняется на «его секрет». Некоторые специалисты полагают, что выражение «его секрет» описывает «мрак вод», в котором происходила небесная битва с Тиамат:

Потряслась и всколебалась земля,
дрогнули и подвиглись основания гор…
поднялся дым от гнева Его
и из уст Его огонь поядающий…
И мрак сделал покровом Своим,
сению вокруг Себя мрак вод, облаков воздушных.
Псалмы, 17:8-12

В Библии есть многочисленные упоминания о небесной битве, которая согласно шумерскому «Мифу творения» произошла между Нибиру/ Мардуком и Тиамат, а по утверждению Священного Писания между Творцом Иеговой и «водной бездной» Техом. Иногда Техом/Тиамат называется РаХаБ или (что явилось следствием перестановки букв) РаБаХ.

Слова 18 псалма совпадают со словами Второзакония (29:19), где говорится о том, что Господь будет судить следующие поколения, и предсказываются времена, когда из ноздрей Господа «пойдёт дым». Это время часто указывается в Библии наречием «аз» – «тогда», что указывает на конкретное время в будущем.

Если автор Откровения также имел в виду, что «тогда», то есть при жизни последнего поколения, Господь явится в том же виде, как при сотворении мира во время битвы с Техом Раба – это сочетание встречается у Амоса (7:4), в Книге Псалмов (36:7) и у Исайи (5:10), – то числовой подход к загадке *«666»* означает следующее: в Откровении Иоанна речь идёт о возвращении Небесного Господа и повторении небесной битвы, поскольку сумма числовых значений Аз + Техом + Раба равняется 666 (рис. 62).

Подобная попытка расшифровать число «666» путём его обратной трансляции в буквы и поиска в Ветхом Завете слов, состоящих из этих букв, не исчерпывает всех возможностей. Превращение «абрешит» в языческое божество «абрахас» (с числовым значением 365), многочисленные упоминания в Библии (мы цитировали их выше) о кодировке клинописных текстов путём перестановки строк, а также запись в обратном порядке и метод ATBS для сокрытия имён чужих богов – всё это заставляет задуматься над следующим вопросом. В какой степени – особенно с учётом того, что судьба еврейского народа была тесно переплетена с судьбами других народов и их богов – Библия содержит закодированные тайные знания других культур? Если изложенная в Священном Писании история сотворения мира действительно является сокращённым вариантом тайн творения, изложенных в «Энума элиш», то что можно сказать о знаниях, открытых Энмедуранки и Адапе (Еноху)?

Рис. 62.

В Книге Бытия мы читаем, что когда египетский фараон возвысил

Иосифа, умевшего истолковывать сны, то новоиспечённому чиновнику было дано подходящее египетское имя: Цофнат-Паанеах. Многие учёные пытались реконструировать иероглифическую запись этого имени, хотя совершенно очевидно, что его значение следует искать именно в еврейском произношении – «тот, кто раскрывает тайны».

Такая трансформация языков, букв и чисел обостряет вопрос (причём не только в отношении числа *«666»):* могли ли секретные коды содержать косвенные указания на других богов или пантеоны древности?

Одна из необъяснимых особенностей древнееврейского алфавита заключается в том, что пять его букв имеют другое написание, когда стоят в конце слова (рис. 63а). Если мы попытаемся войти в Пардес, или «запретную рощу», и в качестве предпосылки возьмём комбинацию буквенного и числового кода, то обнаружим, что в этих странных пяти буквах закодирована причина их существования (при прочтении в обратном порядке, то есть слева направо) – «секретный код», причём числовое значение этой фразы равняется 60, что в точности соответствует числовому рангу Ану (рис. 63 b).

В таком случае вряд ли можно считать простым совпадением, что первая буква слова «тайна» («сод») в древнееврейском языке имеет числовое значение 60, а полное числовое значение всего слова равняется 70 – именно столько лет Мардук назначил Вавилону пребывать в руинах (хотя впоследствии изменил решение). И значит ли это, что утверждение (у Иеремии и в других книгах) о том, что Иерусалим и Храм будут стоять разрушенными на протяжении 70 лет, – это не что иное, как раскрытие божественной тайны («сод»)? (Рис. 63с.)

Признание возможности того, что Ветхий и Новый Завет позаимствовали систему кодирования у более древних священных текстов Месопотамии и числовых рангов богов, приводит к ещё одному варианту решения загадки числа *«666»*.

a
כמנפצ
ךםןףץ

b
צפן = "Secret Code"
מך (of) "Sixty"

c
ס 60
ו 6
ד 4
70

Рис. 63а, 63b и 63с.

Один из редких случаев, когда число «6» упоминается как числовой ранг бога, представлен глиняной табличкой, восстановленной А. Ливингстоном и описанной в его работе «Mystical and Mythological Explanatory Works of Assyrian and Babylonian Scholars». Реконструированная табличка – она содержит признание, что на ней записаны не подлежащие разглашению секреты, – начинается с числа 60, которое называется рангом «верховного бога, отца богов». Далее в отдельной колонке указывается его имя – Ану. Затем приводятся имена других богов и их числовые ранги: Энлиль (50), Эа/Энки (40), Син (30) и Шамаш (20), а также «бог дождя и грома» Адад с числовым рангом, равным «6». Список продолжается и на другой стороне таблички, и в самом конце число «600» называется «тайным числом аннунаков».

Информация, содержащаяся на этой месопотамской табличке, вполне может дать ключ к разрешению загадки числа *«666»*, если рассматривать её как один из шумерских КОДОВ:

600 = аннунаки, «те, кто спустились с Небес на Землю»

60 = Ану, их верховный правитель

6 = Адад, один из богов, обучающих посвящённых

666 = «Здесь мудрость». «Кто имеет ум, тот сочти»

Сближение Ану и Адада, начавшееся во втором тысячелетии до нашей эры, нашло отражение не только в текстах, но и в том, что у них были общие храмы. Это может показаться невероятным, но Ану и Адад стоят рядом в библейском списке богов других народов (4 Книга Царств, 17:31).

Тайные числа богов могут служить ключом к расшифровке тайного смысла других имён богов. Так, например, при изобретении алфавита название буквы «М», или «мем», соответствовало египетской и аккадской пиктограмме слова «вода» (схематичное изображение волн), а также совпадало с произношением этого слова. Считать ли в таком случае совпадением, что числовое значение буквы «М» в древнееврейском алфавите равняется 40, что в точности совпадает с числовым рангом Эа/Энки («Тот, чей дом вода»), прототипом Водолея?

Может быть, именно шумерский тайный код лежит в основе имени YaHU – сокращённой форме тетраграм-матона YaHWeH (Иегова)? Шумерский мудрец, стремящийся объяснить это имя бога (использовавшееся в качестве приставок и суффиксов в личных именах) при помощи тайных числовых кодов, сказал бы, что тайный код YHU равняется 50 (IA = 10, U = 5, IAU = 10 x 5 = 50) – со всеми вытекающими теологическими последствиями.

Несмотря на то что смыслу числа «666» уделялось мало внимания; в загадочных стихах Откровения мы обнаружили очень важное заявление. Там говорится, что секретный код имеет отношение к мудрости и может быть расшифрован лишь тем, кто обладает разумом.

Именно эти два термина использовались и шумерами, и теми, кто пришёл им на смену, для обозначения тайного знания, доступного лишь посвящённым, которые прошли обучение у аннунаков.

В основе удивительно глубоких и всеобъемлющих знаний шумеров лежало не менее удивительное знание чисел. В начале двадцатого века после обнаружения большого количества месопотамских математических таблиц ассириолог и математик Герман В. Хилпрехт («The Babylonian Expedition of the University of Pensylva-nia») пришёл к выводу, что «в основе всех таблиц умножения и деления из храмовых библиотек Ниппура и Сиппара, а также из библиотеки Ашшурбанипала [в Ниневии] лежит число 12 960 000». Это в прямом и переносном смысле астрономическое число, понимание которого требует необычайно глубоких знаний и практическая польза которого в четвёртом тысячелетии до нашей эры выглядит крайне сомнительной.

При анализе этого числа – именно с него начинались математические таблицы – профессор Хилпрехт пришёл к заключению, что оно может быть связано с явлением прецессии, которое представляет собой видимое замедление вращения Земли по орбите вокруг Солнца. Полный цикл прецессии (когда Земля возвращается в ту же точку пространства) составляет 25 920 лет. Полный цикл прохождения двенадцати Домов

Зодиака получил название Великого Года, а астрономическое число 12 960 000 равно 500 великим годам. Но кто, кроме аннунаков, мог представлять или использовать такие огромные по продолжительности промежутки времени?

Совершенно очевидно, что из всех систем счисления десятеричная (с основанием 10) является самой удобной для человека – исходя из наличия десяти пальцев на руках. Даже удивительный календарь народа майя Ха-аб, в котором солнечный год делился на 18 месяцев по 20 дней (плюс дополнительные 5 дней в конце каждого года), можно связать с общим количеством пальцев на руках и ногах человека (20).

Но откуда шумеры взяли свою шестидесятеричную (с основанием 60) систему счисления, влияние которой сохранилось и в наши дни, проявляясь в отсчёте времени (60 минут, 60 секунд), астрономии (небесный круг из 360 градусов) и геометрии?

В нашей книге «Армагеддон откладывается» мы предположили, что аннунаки, прибывшие с планеты, орбитальный период (год) которой равнялся 3600 орбитальным периодам Земли, нуждались в неком общем знаменателе для этих разных периодов. Этот общий знаменатель они нашли в явлении прецессии, которую могли обнаружить только аннунаки, а не люди с их гораздо более короткой жизнью, определяющейся периодом обращения Земли. После того как аннунаки разделили небесный круг на 12 частей, прецессионное замедление – они могли без особого труда наблюдать его – составляло 2160 лет на каждый «дом». Мы предположили, что именно это деление привело к появлению соотношения 3600:2160 или 10:6 (золотое сечение греков), а также шестидесятеричной системы (использующей соотношение 6 x 10 x 6 x 10 и так далее, в результате чего образуются числа 60, 360, 3600 – вплоть до астрономического числа 12 960 000).

В этой системе на первый взгляд нет места нескольким священным, или небесным, числам. Одно из них – это число «семь», значение которого легко понять, вспомнив семь дней творения, субботний день или название места, где поселился Авраам (Беершева, или «Колодец семи»). В Месопотамии это число встречалось в таких понятиях, как семь судей, семь мудрецов, семь ворот Нижнего мира, семь таблиц «Энума элиш». Это был эпитет Энлиля (шумеры называли его «Господином Семи»), а также – вне всякого сомнения, именно этим обуславливалось значение числа семь – порядковый номер планеты Земля. Во всех без исключения шумерских астрономических текстах Земля называется седьмой планетой. Такой порядок отсчёта, как мы уже отмечали выше, имеет смысл только для того,

кто движется от края к центру нашей Солнечной системы. Для него (или них) первой планетой будет Плутон, второй и третьей – Уран и Нептун, четвёртой и пятой – Сатурн и Юпитер, шестой – Марс, седьмой – Земля, восьмой – Венера, девятой – Меркурий. Именно в таком порядке планеты изображались на шумерских памятниках и цилиндрических печатях (рис. 64).

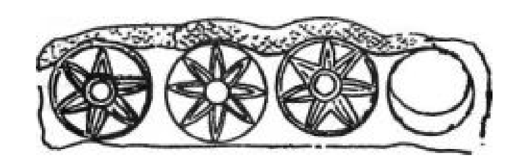

Рис. 64.

В шумерских гимнах Энлилю «всеблаготворнейше-му» именно этому богу вменялось в обязанность следить за благополучием земли и обилием пищи; кроме того, он выступал как гарант соглашений и клятв. Неудивительно, что корневое слово древнееврейского языка, от которого происходит числительное «семь» – SVA, также служит для передачи значений «быть сытым» и «клясться, давать клятву».

Число «7» является ключевым в Откровении Иоанна (7 ангелов, 7 печатей и так далее). То же самое можно сказать и о другом необычном числе – «12» и производном от него, таком, как 144 000 (Откровение, 7:3-5, 14:1 и т. д.). Мы уже рассматривали примеры использования этого числа и его значение, обусловленное тем, что именно таково число небесных тел в Солнечной системе (Солнце, Луна и десять планет – девять известных нам плюс Нибиру).

Следующим в ряду особых чисел – это редко осознается – идёт число «72». Совершенно очевидно, что оно получается умножением 12 на 6, а умноженное на 5 даёт 360. Но почему 72?

Мы уже отмечали, что каббалисты при помощи методов гематрии пришли к выводу, что *72 является тайным числом Иеговы.* Когда Господь приглашал Моисея и Аарона на гору Синай, он повелел взять с собой 70 старейшин Израиля, но на самом деле у Моисея и Аарона было 72 спутника: кроме 70 старейшин Бог приказал взять 2 сыновей Ааарона (хотя у него было 4 сына).

Необычное число 72 также встречается в египетском мифе о Горе и Сете. Пересказывая эту историю, Плутарх (в «Исиде и Осирисе», где он отождествляет Сета с Ти-фоном) утверждает, что, когда Сет хитростью заманил Осириса в сундук, при этом присутствовали 72 «божественных спутника».

Почему же во всех этих историях фигурирует число 72,на наш взгляд, единственное приемлемое объяснение может дать явление прецессии, поскольку именно этим числом выражается количество лет, по прошествии которыхЗемля сдвигается на один градус.

До настоящего времени точно не известно, откуда появилось понятие «юбилея» – 50-летнего периода, упоминающегося в Библии и использующегося в качестве единицы времени в Книге Юбилеев. У нас есть ответ на эту загадку: для аннунаков, планета которых совершала один оборот вокруг Солнца за 3600 земных лет, этот период был эквивалентен 50 прецессионным градусам (50 х 72 = 3600)!

Возможно, нельзя считать простым совпадением и тот факт, что тайный числовой ранг Энлиля – который стремился получить Мардук – также равнялся 50. Это одно из чисел, отражающих соотношение между Божественным Временем (определяемым орбитой Нибиру), Земным Временем (в основе которого лежат циклы вращения Земли и Луны), а также Небесным Временем (зодиакальным временем, обусловленным явлением прецессии). Числа 3600, 2160, 72 и 50 составляли основу Таблиц Судеб, хранившихся в сердце ДУР.АН.КИ в городе Ниппуре; именно эти числа выражали «связь небо-земля».

В Шумерском царском списке утверждается, что с момента прибытия аннунаков на Землю с планеты Ни-биру до Великого потопа прошло 432 000 лет. Число 432 000 также является ключевым в индийской концепции эпох и катастроф, которые периодически обрушиваются на Землю.

Число 432 000 получается умножением 72 на 6000. Возможно, в связи с этим стоит вспомнить и о том, что, помнению еврейских мудрецов, отсчёт лет в иудейском календаре закончится, достигнув 6000 и завершив таким образом полный цикл.

Из древних текстов, рассказывающих о немногих посвящённых – Адапе, Энмедуранки, Енохе, – становится очевидным, что основу всех переданных им знаний составляли астрономия, календарь и математика («тайны цифр»). И действительно, древняя практика кодирования и шифровки демонстрирует, что независимо от используемого языка общим звеном метода является использование цифр. Если на Земле когда-то существовал один общий язык (так утверждают шумерские тексты и Библия), то в основе его должна была лежать математика, а если – и когда – мы вступим в контакт с инопланетянами, как это происходило во время посещений аннунаками нашей планеты, то космическим языком, вне всякого сомнения, будет язык чисел.

В действительности современные компьютеры уже используют

универсальный язык чисел. Когда мы, например, нажимаем клавишу пишущей машинки с буквой «А», приходит в движение рычажок с литерой «А», и на бумаге остаётся соответствующий отпечаток. В компьютере нажатие клавиши «А» приводит к формированию электрического сигнала, представляющего букву «А» в виде последовательности «О» и «1» – то есть буква представляется в виде цифр. Другими словами, современные компьютеры преобразуют буквы в числа, то есть используют *гематризированную* запись[1].

Если серьёзно воспринимать утверждения шумеров о том, что в состав переданных нам Мудрости и Разума входили знания в области медицины, то не содержится ли в древних текстах – скрупулёзно и точно переписываемых, поскольку они были «канонизированы», – ключа, позволяющего раскрыть генетическую тайну нашего происхождения, а также понять причины болезней и смерти?

Современная генетика достигла уже такого уровня, когда учёные могут выделить отдельный ген – назовём его, к примеру, Р51 – расположенный на определённом участке хромосомы номер 1, 13 или 22 и определяющий тот или иной признак или заболевание. Обозначение этого гена и его расположение можно ввести в компьютер – при помощи чисел, букв или их комбинации.

Не содержат ли древние тексты, и особенно Библия, такую закодированную информацию?.Если бы нам удалось расшифровать этот код, то мы смогли бы превратиться в «совершенную модель», которую намеревались создать Энки и Нинхурсаг.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ПРОРОЧЕСТВА: ПОСЛАНИЯ ИЗ ПРОШЛОГО

Давняя вера человечества в то, что мудрецы прошлого могли предвидеть будущее – по выражению древних шумеров, знать Рок и определять Судьбу, – нашла отражение в письменных источниках. Явная или тайная, открытая или зашифрованная, информация должна была быть записана. Какая польза нынешним и грядущим поколениям от завета, соглашения или пророчества, если эти слова не зафиксированы в письменном виде?

При археологических раскопках древних городов самыми ценными считаются находки с надписями – утварь, кирпичи, каменные плиты, осколки керамики, не говоря уже о тексте или его фрагменте на глиняной табличке или листе папируса. Что это за место, как оно называлось в древности, кто были его правители? Несколько букв или пара слов могут дать ответы на эти вопросы, а полные тексты позволяют получить огромное количество дополнительной информации.

Одним из первых собирателей древностей в истории человечества – его можно с полным основанием причислить к настоящим археологам – был ассирийский царь Ашшурбанипал. Убеждённый в том, что его собственная судьба и судьба его царства предопределены ещё в далёком прошлом, он сделал древние тексты главной целью, или трофеем, своих военных походов. Библиотека в его дворце в Ниневии была в то время крупнейшим собранием глиняных табличек с огромным количеством древних записей мифов и поэм, царских хроник, «книг» (в виде глиняных таблиц) по астрономии, математике, медицине, а также других ценных текстов. «Книги» были бережно разложены на деревянных полках, и к каждой полке была прикреплена табличка с каталогом. Это была настоящая сокровищница древних знаний, записей и пророчеств. Многие дошедшие до нас тексты были найдены именно на табличках – целых или фрагментах – из Ниневии. В то же время таблички с каталогами свидетельствуют о том, какого огромного богатства мы лишились.

Среди находок отсутствуют тексты – ни один из них не был где-либо скопирован, – которые сам Ашшурбанипал называл «записями допотопных времён». Об их существовании нам известно со слов Ашшурбанипала

который похвалялся, что может прочесть их.

Следует отметить, что это заявление царя не воспринималось всерьёз современными ассириологами. Некоторые полагали, – что его слова следует понимать как «умение читать надписи на шумерском языке», поскольку предположение о том, что за несколько тысячелетий до появления шумерских глиняных табличек на Земле не только существовала письменность, но и что эти записи пережили всемирную катастрофу, выглядит абсолютно неправдоподобным.

Тем не менее в других текстах и письменных источниках, никак не связанных с Ашшурбанипалом или его эпохой, встречаются аналогичные утверждения.

Адапа – один из посвящённых, живший до Всемирного потопа, – написал книгу под названием «Сочинения, касающиеся времени, (от) божественного Ану и божественного Энки».

Енох, ещё один живший до Великого потопа предок, вернулся с небес с 360 «книгами» – это число не только вызывает ассоциации с математикой и астрономией, но и при трансформации в буквы даёт слово *SeQeR* (60 + 100 + 200), то есть «тайное». Название одного из мест в Египте, где расположены древние гробницы и пирамиды фараонов, – Саккара, или «тайное место», – происходит от того же корня.

Книга Еноха (известная под названием «1 Книги Еноха») якобы написана самим патриархом и представляет собой рассказ об увиденном. По мнению учёных она была составлена незадолго до прихода эры христианства, но её содержание, а также содержание других апокрифических сочинений (и тот факт, что она была канонизирована в начале христианской эпохи) указывает на то, что в основе этого текста лежат действительно древние источники. В самой книге после краткого вступления, где объясняется, кто такие нефилим (о них упоминается в 6 главе Книги Бытия), Енох говорит, что это «книга слов праведных, и укора вечных Стражей», которая была дана ему в видении и которую он теперь записывает «языком плотским» – его «Всевышний дал людям, чтобы говорить».

После того как Еноху открылись тайны неба и земли, ему было велено записать пророчества о будущих событиях (по свидетельству Книги Юбилеев Еноху показали «что было и что будет»). Учёные предполагают, что эти «пророчества» на самом деле были составлены, как говорится, «задним числом», но включение в «1 Книгу Еноха» древних текстов и её последующая канонизация свидетельствуют о том, что в эпоху Второго Храма люди твёрдо верили, что будущее может быть предсказано, и даже

продиктовано людям, самим Богом или Его ангелами, чтобы люди записали его и передали следующим поколениям.

Утверждение о том, что Енох принёс с собой книги, содержащие не только научные знания, но и пророчества, ещё настойчивее звучит в другом варианте апокрифа, известном под названием «2 Книги Еноха», или «Книги Тайн Еноха». В ней говорится, что Бог приказал Еноху передать рукописные книги своим детям, чтобы они затем передавались от поколения к поколению, от народа к народу. Затем Господь раскрыл ему «тайны Творения», а также земные циклы и события

Мы узнаем, что древние письмена, принадлежавшие предкам Еноха Адаму и Сифу, не будут уничтожены в конце времён. Кроме того, в тексте есть упоминание о «скрижали», которую Господь поместил на земле и приказал хранить и которая не будет уничтожена Великим потопом.

Таким образом, упоминание о грядущем Потопе, включённое во «2 Книгу Еноха» как пророчество, открытое Богом патриарху, сопровождается ссылками на «письмена», принадлежавшие Адаму и его сыну Сифу, а также «скрижаль», которая была установлена на земле; все эти тексты должны были пережить катастрофу. Если такие «письмена» действительно существовали, то они должны были входить в перечень «допотопных текстов». В эпоху Второго Храма считалось, что к этим текстам относится «Книга Адама и Евы», в которой раскрываются многие подробности библейской истории, отсутствующие в самом Священном Писании.

Учёные признают, что в «1 Книгу Еноха» включены краткие выдержки из более древнего манускрипта, известного как «Книга Ноя»; этот текст, помимо Книги Еноха, упоминается и в других источниках. Вполне возможно, что именно «Книга Ноя» послужила источником загадочных строф из 6 главы Книги Бытия, где говорится о том, что нефилим, или «сыны Божий», стали брать себе в жёны «дочерей человеческих» и именно это разгневало Господа, который принял решение стереть род людской с лица земли. В ней подробно излагается эта история, рассказывается о нефилим и объясняются причины божественного гнева. Вполне возможно, что сама «Книга Ноя» основывается на шумерских текстах и источниках, потому что в ней описываются подробности, встречающиеся только в месопотамском «Мифе об Атрахасисе».

Скорее всего, две упомянутые выше книги – «Книга Адама и Евы» и «Книга Ноя» – действительно существовали в той или иной форме и были известны составителям Ветхого Завета. Рассказав о сотворении Адама и Евы, о событиях в саду Эдема, о рождении Авеля, Каина, а затем и Еноха, Книга Бытия (глава 5) возвращается к генеалогии – «Вот родословие

Адама» – и вновь пересказывает «Миф творения». Древнееврейское слово «толедот», которое обычно переводится как «поколение» или «родословие», имеет более широкий смысл и может обозначать понятие «истории», и библейский рассказ оставляет впечатление конспекта предшествующего более длинного и подробного текста.

То же самое слово, «толедот», встречается в начале рассказа о Ное и Всемирном потопе. Переводится эта фраза следующим образом: «Вот житие Ноя», – хотя в дальнейшем рассказывается не столько о Ное, сколько о Потопе, причём в основе этой истории, вне всякого сомнения, лежат шумерские (и аккадские) тексты.

Интересный намёк на возможное содержание «Книги Ноя» можно найти в Книге Юбилеев, ещё одном апокрифическом тексте времён Второго Храма. В ней утверждается, что ангелы показали Ною «целебные средства от всех болезней» и рассказали, «как излечивать себя растениями земли». «И Ной записал все… в книгу, о каждом роде лекарств». После Всемирного потопа «он дал все писания, которые написал, своему старейшему сыну Симу».

Следующий раз слово «толедот» встречается в десятой главе Книги Бытия. Рассказывая о событиях, произошедших после Потопа, глава начинается следующими словами: «Вот родословие сынов Ноевых Сима, Хама и Иафета. После Потопа родились у них дети». Общий перечень, названный исследователями Библии Списком народов, возвращается к Симу и его потомкам, уделяя особое внимание его среднему сыну Арфаскаду – как в этой главе, так и в следующей, которая начинается словами: «Вот родословие Сима». Причина этого, как мы вскоре поймём, заключается в том, что патриарх Авраам является его потомком по прямой линии.

На существование книги, которую мы условно назовём «Книгой Сима», а если точнее, то «Книгой Арфа-скада», указывает ещё одно предание, связанное с «письменами допотопных времён». Намёк на это содержится в Книге Юбилеев, сообщающей, что внук Ноя Асфархад был обучен своим отцом Симом грамоте, и когда он искал место, чтобы поселиться там, то «он нашёл надписа-ние, которое праотцы начертали на скале; и он прочитал, что было на ней, и перевёл это». Среди разнообразных сведений в этой надписи также было «знание, которому научили стражи, о колесницах солнца, и луны, и звёзд, и обо всех знамениях неба». Содержание надписи нефилим, а также тот факт, что сделана она была ещё до Потопа, совпадают с тем, что было сообщено Еноху о солнце луне и звёздах. Все эти знания Енох передал своему сыну

Мафусаилу, сопроводив такими словами:

И теперь, сын мой Мафусаил,
я рассказываю тебе все эти вещи
и записываю тебе;
и я открыл тебе все
и дал тебе писание обо всех них (светилах);
итак, сохрани же, мой сын Мафусаил, писания
ради твоего отца и передай их грядущим родам.

Прямое упоминание о сделанных до Великого потопа записях и их судьбе во время затопившего всю землю наводнения встречается в трудах Бероса. Этот вавилонский жрец написал историю человечества для греческих правителей Ближнего Востока, наследников Александра Великого. Вне всякого сомнения, он имел доступ к библиотеке древних аккадских текстов (вполне возможно, что и шумерских, потому что в первом томе истории, где описываются события, начиная от приводнения Эа в Персидском заливе и кончая Всемирным потопом, главный герой мифа о Потопе называется шумерским именем Зуисудра). О фрагментах монументального труда Бероса, дошедших до нас через произведения греческих историков, говорится, что Эа/Энки предупредил Ксисут-ра (Зуисудру) о грядущем Потопе и приказал ему спрятать в Сиппаре, городе Шамаша, все имеющиеся записи. Ксисутр выполнил указания бога и немедленно отплыл в Армению. Пророчество сбылось. Среди табличек с записями были «самые первые, и средние, и новые».

Берос пишет, что среди тех, кто спасся в ковчеге во время Потопа, была Самбет, жена одного из сыновей Зуисудры/Ноя. По всей видимости, её имя – это искажённое шумерское или аккадское имя Сабиту («Седьмая»). По свидетельству Бероса она была первой из сивилл и предсказала строительство Вавилонской башни, а также судьбу тех, кто затеял это предприятие.

Этой первой в череде прорицательниц (самой известной из них была Сивилла в Дельфах) предназначалась роль посредника между богами и пережившими катастрофу людьми. Она передавала слова, которые представлялись ей «голосом из воздуха», подсказывая людям, как выжить после Потопа и как взять из Сиппара книги, «в которых записано будущее человечества.

Все легенды и воспоминания о текстах, существовавших ещё до Потопа, настойчиво утверждают, что помимо разнообразных научных знаний в них содержались пророчества, раскрывающие будущее. Очень часто эти пророчества относились не только к важным событиям,

влияющим на судьбу отдельных людей или народов, но также раскрывали судьбу всего человечества и всей Земли.

Енох узнал, «что было и что будет», и записал для следующих поколений тайны творения, а также циклы и события на Земле. Господь Бог поместил на Землю «скрижаль», на которой записана судьба планеты и всего, что есть на ней. «Допотопные письмена» рассказывали о «начале, середине и конце».

И действительно, анализируя верования, лежащие в основе всех этих утверждений, начинаешь понимать, почему составители еврейской версии Книги Бытия пропустили первую букву «алеф» и сделали так, чтобы Бытие начиналось с «В» («бет»). Дело в том, что само понятие начала предполагает существование конца. Даже предостережение, что древние записи, содержащие все необходимые знания – древние «базы данных», выражаясь современным компьютерным языком, – должны сохраняться до «конца времён» или до «последних дней», указывают на то, что конец неизбежен. Начав повествование с «Начала», составители Библии соглашались с этой точкой зрения.

Подобные представления пронизывают всю Библию, начиная с Бытия и заканчивая последними книгами (Еврейская Библия). «И призвал Иаков сыновей своих и сказал: соберитесь, и я возвещу вам, что будет с вами в грядущие дни» (Бытие, 49:1). Опасаясь, что после его смерти израильтяне перестанут соблюдать заповеди Моисей предупреждал их: «…И в последствие времени постигнут вас бедствия» (Второзаконие, 31:29). Это предостережение сопровождалось предсказанием судьбы каждого из племён Израиля. Рассказ о пророческих видениях Исайи начинается словами: «И будет в последние дни» (Исайя, 2:2), – а пророк Иеремия прямо говорил, что «последние дни» входили в «намерения сердца» Иеговы с самого начала (Иеремия, 23:20). «Я возвещаю от начала, что будет в конце», – так передаёт Исайя (46:10) слова Господа.

Главным пророком и источником всех остальных пророчеств был сам Бог. Эта точка зрения проявляется в Библии даже при обычном изложении событий. Наказание, которому подверглись Адам и Ева после того, как отведали запретный плод, предопределило судьбу человечества. Каин был отмечен охраной «печатью», чтобы он и семьдесят семь поколений его потомков не стали объектами мести. При заключении завета с Ноем и его сыновьями Бог обещал, что на земле больше не будет Потопа. При заключении завета с Авраамом Господь предсказал его будущее как отца многих народов, предупредив при этом, что придёт время, когда его потомки будут обращены в рабство, и период этот будет длиться 400 лет

(именно столько лет израильтяне провели в рабстве в Египте). Что касается бесплодной Сарры, то Бог предсказал, что у неё родится сын, который станет прародителем многих народов и царей.

Ветхий Завет, где излагается история от Адама и Евы до разрушения Второго Иерусалимского Храма и его последующего восстановления в шестом веке до нашей эры, также позволяет проследить, как – постепенно и почти незаметно – видоизменяются пророчества. Сначала мы видим непосредственное общение с Богом, затем предсказания передавались через ангелов (буквально: вестников), а в конечном итоге через пророков. Несмотря на то что Моисею было судьбой предназначено стать Пророком Господа, универсальность этого явления раскрывается в библейской истории о Валааме. Этот известный во времена Исхода мудрец был призван царём моавитян, чтобы наслать проклятие на головы приближающихся израильтян. Однако после того, как было выбрано подходящее место и закончены все необходимые приготовления для ритуала проклятия, перед Валаамом появился Иегова и предостерёг его, запретив проклинать избранный богом народ. Царю моавитян после нескольких попыток удалось убедить Валаама предпринять ещё одну попытку, но мудреца посетило божественное видение, и он уже говорил как «слышащий слова Божий, имеющий ведение от Всевышнего». «Вижу Его, но ныне ещё нет, – так рассказывал Валаам о Звезде Иакова, – зрю Его, но не близко». Смысл божественного послания заключается в следующем, сказал он: сыны Израиля покорят все народы, стоящие на их пути. Как это ни удивительно, но в списке обречённых народов были и ассирийцы – во времена Исхода они не проживали на территории Ханаана, и правители Ассирии лишь много столетий спустя начнут угрожать царствам израильтян, которых в тот момент ещё не существовало.

Ярким примером пророчества, основанного на предыдущих предсказаниях, можно считать будущую битву с Гогом и Магогом, о которой было откровение пророку Иезекиилю (главы 38 и 39). В апокалипсической литературе того времени эта битва играла роль Армагеддона в Новом Завете. Несмотря на то что в более поздних текстах Гог и Магог считаются разными людьми или народами, Иезекииль говорит о Гоге как о правителе Магога и предсказывает, что конец его правлению наступит после того, как он вторгнется на земли Иерусалима, «пупа Земли». Предсказывая, что это событие обязательно произойдёт и что оно будет знамением «последних дней», Иегова устами Иезекииля спрашивает Гога (хотя он придёт в «последние дни»):

Не ты ли тот самый,

о котором Я говорил
в древние дни
чрез рабов Моих, пророков Израилевых,
которые пророчествовали в те времена.

Бог предрекает сильнейшие землетрясения, грозит «моровою язвою и кровопролитием», обещает «всепото-пляющий дождь и каменный град, огонь и серу».

Другим пророком, вспоминавшим своих предшественников – «прежних пророков» – был Захария (1:4, 7:7, 7:12), который тоже говорил о будущем в терминах прошлого, так называемых «первых дней». Эта особенность характерна для всех библейских пророчеств – предсказывая будущее, пророки утверждали, что Конец был предусмотрен уже в Начале. Предсказывая, что все народы соберутся вместе, чтобы узнать тайное, пророк Исайя видел, как они спрашивают друг друга, кто сможет рассказать о будущем, позволив услышать то, что было в начале. Высмеивая эти бесплодные поиски, когда о прошлом и будущем народы вопрошали не у Бога, а друг у друга, Исайя заявляет, что только Господь обладает необходимым знанием (Исайя, глава 43). Эта же мысль звучит в главе 48, где приводятся слова Иеговы:

Прежнее Я задолго объявлял;
из Моих уст выходило оно,
и Я возвещал это и внезапно делал,
и все сбывалось.

Стремление разгадать тайны прошлого, чтобы предсказать будущее, пронизывает не только книги библейских пророков, но также Псалтирь, Книгу Притчей и Книгу Иова. «Внимай, народ мой, закону моему, приклоните ухо ваше к словам уст моих. Открою уста мои в притче и произнесу гадания из древности», – так говорит псалмопевец (78:2-3) о знаниях, передающихся из поколения в поколение. Утверждая, что у него достаточно мудрости, чтобы разгадать эти загадки, он объясняет: «Размышляю о днях древних, о летах веков [минувших]» (77:6).

Такой подход – давайте выясним, что случилось в прошлом, чтобы предсказать грядущие события, – основан на опыте и памяти человечества, которые накапливались на протяжении многих тысячелетий. Для большинства это мифы, но для нас – эхо реальных событий. Для тех, кто знаком с древними преданиями – причём не только современников, но и тех, кто жил в библейские времена, – совершенно очевидно, что любые повороты в судьбе человечества зависели от планов и капризов его создателей – элогим.

В Книге Бытия нам – а также народам древности, в том числе и пророкам – говорится, что человечество обязано своим появлением дискуссии в Совете Богов, собравшемся для того, чтобы усмирить бунт на золотых копях. Наш генетический код стал результатом серьёзной и одновременно творческой работы двух аннунаков, Энки и Нинмах. Решение прекратить генетический эксперимент и уничтожить людей при помощи Потопа было принято тоже на совете Великих Богов. И опять же на совете, собравшемся после Всемирного потопа, аннунаки решили ниспослать людям «царство» в трёх регионах Земли – это цивилизации в Месопотамии, Египте и долине Инда.

Интересуясь сотворением мира, созданием человека, Всемирным потопом, люди первого тысячелетия до нашей эры – именно в это время жили библейские пророки – также хотели знать о событиях двух предшествующих тысячелетий. Относящиеся к этому периоду библейские истории рассказывали об Уре Халдейском, Аврааме, войне царей, уничтожении Содома и Гоморры Расскажи нам о прошлом, требовали люди у тех, кто был наделён даром пророчества и мудростью, и мы поймём, что нам ждать от будущего

В Библии упоминается о нескольких таких текстах – «книгах», – в которых могли содержаться ответы, но записи эти были утеряны. Одна из них называется «Книга Праведного», что, по всей видимости, должно указывать на записанную в ней истину. Другой и, возможно, более важный письменный источник называется «Книга войн Яхве», и необычное название этой книги даёт основание предположить, что среди элогим имели место конфликты и войны.

Эти конфликты, время от времени переходившие в открытые столкновения, нашли отражение в шумерских текстах. Древние записи можно с полным основание считать Словом Божьим – они были либо написаны «писцами богов», либо продиктованы богами избранным людям. Изначально боги собственноручно записали события на планете Нибиру, в том числе захват трона Ану и спор за право правления на другой планете. Земля, а также история о боге Зу и рассказ о схватке между Гором и Сетом (во время которой человечество было впервые вовлечено в войну богов). К этой же категории относится и «Текст пророчеств», который дошёл до нас в аккадской версии и который на самом деле является не чем иным, как *автобиографией Мардука.* К текстам, которые были продиктованы непосредственно одним из богов, относится «Миф об Эрре», в котором события излагаются с точки зрения бога Нергала. Оба эти мифа представляют собой попытки богов объяснить человечеству внезапную

гибель цивилизации, насчитывающей две тысячи лет.

В том, что события, ставшие причиной гибели великой шумерской цивилизации, совпали с её наивысшим расцветом, мы усматриваем не просто иронию. В «древней книге» – шумерском тексте – описывается Совет Богов, на котором было принято решение даровать людям Царство (цивилизацию).

Великие аннунаки, определяющие судьбу,
собрав совет, они распределили землю
на стороны четыре.
И были те, кто строил поселенья,
кто за землёй смотрел,
для человеков слишком высоки.

Поэтому они пришли к выводу, что следует основать Институт царства, который служил бы одновременно и буфером, и связью между «высокими» богами и человечеством. До этого момента людям разрешалось жить рядом со священными территориями в городах богов; теперь же у них появились собственные города, каждым из которых правил ЛУ.ГАЛ, «великий человек» – царь – заменивший божественных правителей.

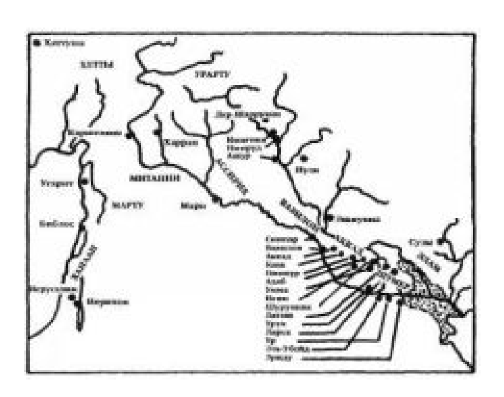
Когда после Великого потопа аннунаки вернулись на Землю, и долина между Тигром и Евфратом высохла, города богов были восстановлены в точном соответствии с первоначальным планом (карта, стр. 215). Первым восстановили Эриду, и мы убеждены, что именно здесь было принято историческое решение даровать человеку цивилизацию; археологические данные свидетельствуют о том, что произошло это приблизительно в 3800 году до нашей эры.

По плану богов Царство Людей должно было начаться в городе, принадлежащем людям, и таким городом стало новое поселение под названием Киш. Это событие было отмечено тем, что человечеству даровали календарь, изобретённый в «культовом центре» Энлиля Ниппуре в 3760 году до нашей эры.

В Шумерском списке царей отразился постоянный перенос столицы из одного шумерского города в другой. Это перемещение имело отношение к судьбам самих богов и распределению власти между ними, а также к конфликтам – как в первом регионе (Месопотамия и соседствующие с ней земли), так и во втором и третьем регионах (долина Нила и долина Инда, где цивилизация возникла соответственно в 3100 и 2900 годах до нашей эры) Земли. Не утихал и время от времени прорывался на поверхность конфликт между Мардуком и Нинуртой – наследниками Энки и Энлиля,

продолжившими соперничество отцов. Мир на Земле установился лишь после того, как Мардука – он был повинен в гибели Думузи – приговорили к смерти, заживо замуровав его внутри Великой пирамиды, но затем заменили смертный приговор ссылкой. Такому же наказанию – изгнанию в далёкие земли – сам Мардук подверг своего единокровного брата Нингишзидду/Тота, который пересёк океан и превратился в Пернатого Змея (Кетцалькоатля), бога народов Мезоамерики.

Именно в этот относительно мирный период, в начале третьего тысячелетия до нашей эры, шумерская цивилизация начала распространяться на соседние земли и под властью таких правителей, как Гильгамеш, достигла наивысшего расцвета. Через несколько столетий экспансия цивилизации на север затронула и семитские народы, а приблизительно в 2400 году до нашей эры образовалось крупное государство со столицей в Агаде, которым правил Справедливый Царь (Шарру-Кин), или Саргон I. Это царство получило название Шумер и Аккад.

Археологами были найдены многочисленные тексты – по большей части фрагментированные – с описанием жизни богов и людей в последующие столетия. Центр империи продолжал перемещаться. В 2113 году до нашей эры началась самая славная глава в истории Шумера и Аккада. Учёные называют этот период Ур III, потому что в это время город Ур в третий раз стал столицей империи. Это был «культовый центр» Нанны/Си-на, который жил в городе на священной территории (рис. 65) вместе со своей женой Нингаль. Их правление было просвещённым и милосердным. Царь, которому они доверили основать новую династию, Ур-Намму, был мудрым и справедливым; при нём процветала международная торговля, позволявшая шумерам в обмен на зерно и ткани получать металлы и дерево. По свидетельству Библии яркие одежды из Ура высоко ценились даже в далёком Иерихоне. Купцы из Ура были известны во всём

Древнем мире и пользовались заслуженным уважением; с их помощью разнообразные аспекты шумерской культуры становились известны другим народам. Для увеличения производства шерсти шумеры захватили обширные равнинные пастбища на севере, где был основан главный торговый форпост, служивший воротами в населённую хеттами Малую Азию. Новый город назвали Харраном – «Караван». Он должен был стать Уром в миниатюре, Уром вдали от Ура, и поэтому его планировка повторяла планировку столицы империи, а храм был копией храма в Уре.

Вернувшийся из изгнания Мардук смотрел на все эти достижения с растущим чувством отчаяния и гнева. В своей автобиографии (копия её хранилась в библиотеке Ашшурбанипала) Мардук вспоминает, как после странствий по многим землям, «от восхода до заката солнца», он прибыл в страну хеттов. Там он прожил двадцать четыре года, и всё это время не переставал задавать себе вопрос: «Доколе?»

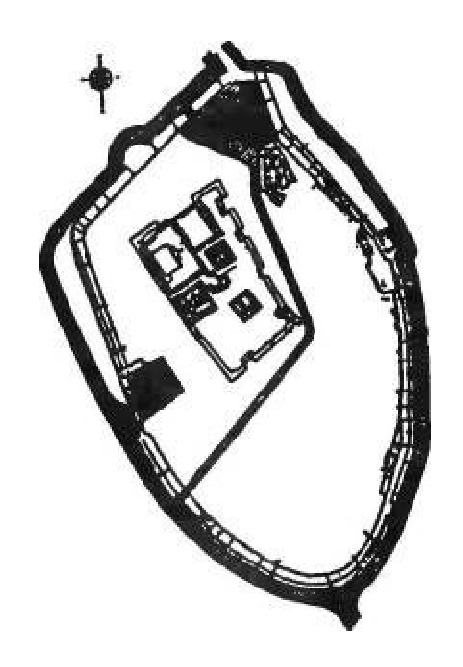

Рис. 65.

Не зная ответа, Мардук воззвал к Небесам. У судьбы двенадцать остановок, и судьбоносной остановкой Мардука (зодиакальным Домом) было созвездие Овна. Прецессия продолжала перемещать первый день весны из созвездия Тельца (зодиакального дома Энлиля), постепенно приближая его к созвездию Овна, определяющего судьбу Мардука. Уверенный, что пришло его время, Мардук представлял своё пышное прибытие в Вавилон, где он возведёт на трон достойного царя, и народы заживут в мире и процветании. Это пророческое видение будущего, когда

Вавилон станет соответствовать своему имени – «Баб-Или», Врата Богов.

Другие тексты той эпохи – учение считают их частью собрания «Аккадских пророчеств» – содержат записи астрономов, которые наблюдали за небом в поисках предзнаменований, связанных с взаимным расположением планет и созвездия Овна. Знамения эти, однако, предсказывали войны, разрушения и болезни; сбылись именно эти мрачные прогнозы, а не радужные мечты Мардука. Другие боги под предводительством Нинурты и брата Мардука Нергала, призвав на помощь показания научных приборов «былых времён», «предметы Неба и Земли», заявили, что переход к Эре Овна ещё не свершился. Не желающий больше ждать Мардук отправил своего сына Набу собрать армию из людей – своих сторонников, живших к западу от реки Евфрат. В 2024 году до нашей эры Набу предпринял успешное вторжение в Месопотамию, открыв своему отцу Мардуку дорогу на Вавилон.

В «Мифе об Эрре» эти важные события излагаются с точки зрения Нергала (у него было прозвище Эрра, или «Убийца») и Нинурты (Ишум, или «Испепеляющий»). В тексте рассказывается о лихорадочных попытках разрешить конфликт миром и призывах к Мардуку проявить терпение, о бесконечных спорах в совете аннунаков, о раскрытии истинных намерений Мардука, собиравшего армию из людей, а также о подозрениях, что пока Мардук рассуждает о Вавилоне как о «воротах богов», его сын – вместе со своими сторонниками, населявшими земли, граничащие с Синайским полуостровом – на самом деле собирается захватить космопорт и тем самым установить контроль над сообщением с планетой Нибиру.

Не видя иного способа остановить Мардука и Набу, Совет Великих Богов поручил Нергалу и Нинурте взять «семь ужасных орудий», которые хранились под замком в Абзу (обители Энки на юго-востоке Африки). Разразилась ядерная катастрофа: в результате был уничтожен космопорт, а на Синайском полуострове осталась глубокая впадина, окружённая широким кольцом выжженной земли. Уничтожены были и ставшие на сторону Набу «города грешников», которые располагались в плодородной долине к югу от Мёртвого моря. Эту катастрофу наблюдал Авраам из своего дома на юге Ханаана.

Однако по воле судьбы радиоактивное «облако смерти», подхваченное преобладающими в этом регионе средиземноморскими ветрами, двинулось на восток, к Месопотамии, уничтожая все живое на своём пути – растения, животных и людей, умиравших мучительной смертью. Когда смертельное облако приблизилось к Шумеру, аннунаки стали покидать свои города. Только Нан-на/Син не захотел смириться с судьбой любимого Ура. Он

обратился к Ану и Энлилю, умоляя их избавить город от ужасной участи. Но в этом случае Энлиль ничем помочь не мог: Уру было даровано царство, но не вечное существование. Судьба не могла взять верх над Роком.

Тем не менее когда облако достигло Месопотамии, ветер переменился и погнал его на юго-восток. Шумер и его древние города опустели, но катастрофа обошла стороной город Вавилон на севере.

Мардук продолжал пристально следить за небом, пытаясь выяснить свою судьбу. Чудесное спасение Вавилона от гибельной радиации заставило его задуматься, что определяет открывшийся ему путь к власти – Судьба или Рок.

Если бы Мардук уже не был богом, последующие события можно было бы назвать его «обожествлением». Средством для этого послужила переделка (можно даже сказать, фальсификация) известного текста «Энума элиш»: планету Нибиру переименовали в Мардука, отождествив тем самым верховного планетарного бога с верховный богом на земле. После замены в рассказе о небесной битве «Нибиру» на «Мардука» именно к нему стали относиться важные слова о владении таблицами судеб, которые раньше принадлежали Кингу, главному спутнику Тиамат

Он вырвал таблицы судеб,
что достались тому не по праву,
Опечатал печатью, на груди своей спрятал.

Теперь Рок был в его руках. Собравшиеся на Совет боги признали старшинство Мардука и объявили его «царём». Примирившись с неизбежным, Ану и Энлиль (так говорится в надписи, оставленной вавилонским царём Хаммурапи) определили Мардуку, первейшему сыну Эа, владычество над всеми людьми, возвеличили его среди игигов, Вавилон назвали его высоким именем, сделали его могучим среди частей света и утвердили в нём вечную царственность.

Коронация – позвольте использовать этот понятный термин – Мардука как «царя богов» представляла собой торжественную церемонию на собрании пятидесяти Великих Богов и совете Семи Богов Судьбы, на которой также присутствовали сотни рядовых аннунаков. Как знак передачи власти Энлиль положил перед Мардуком своё оружие, лук (на небе его двойником было созвездие Лука). Затем переход власти от Энлиля к Мардуку был закреплён присвоением последнему тайного числового ранга 50. Для этого провозгласили «пятьдесят имён» Мардука. Начинались эти имена с личного имени, подтверждающего, что так его при рождении назвал сам Ану, и включали в себя разнообразные эпитеты, последним из которых был Нибиру, что символизировало превращение бога Земли в

верховного планетарного бога.

Пятьдесят имён Мардука представляют собой шумерские слова или сочетания слогов. Это свидетельствует о том, что все эпитеты обладатель пятидесяти имён получил ещё до фальсификации «Мифа творения» для нужд Мардука, и хотя вавилонские редакторы текста (он написан на аккадском языке) попытались объяснить своим современникам значение загадочных шумерских слов, совершенно очевидно, что они не могли до конца понять тайный смысл каждого имени. Эти зашифрованные значения пятидесяти имён были обнаружены известным ассириологом и библеистом И. А. Спейсером. Анализируя английский перевод «Энума элиш», он в своей работе «Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament» отмечает, что «текст этимологизирует имена таким образом, чтобы они напоминали знакомые нам по Библии, но на самом деле этимология практически каждого имени в этом длинном списке скорее каббалистическая и символическая, чем строго лингвистическая».

В пятидесяти именах Мардука гораздо больше «каббалистического», чем предполагал автор приведённой цитаты. Первые девять имён приводятся в конце шестой таблицы «Энума элиш» и сопровождаются несколькими хвалебными строфами. Как отмечал Франц Бёлль в своей работе «Die funfzig Namen des Marduk», этими первыми девятью именами древние называли не только Мардука, но и самого Ану. Первые три из них допускают тройное толкование, причём одно из значений приписывает Мардуку способность «воскрешать мёртвых богов» (не упоминающуюся больше нигде). Франц Бёлль увидел здесь ассоциацию со смертью и воскрешением Осириса (египетский миф), поскольку приведённые в тексте три имени (под номерами 10, 11 и 12) являются вариантами одного и того же имени-эпитета АСАР (Аса-ру на аккадском языке) и аналогичны трём эпитетам египетского бога.

Этими тремя именами начинается седьмая таблица «Энума элиш». В этом факте можно усмотреть связь с семью днями творения в Библии (шесть из которых были наполнены делами, а седьмой стал днём отдыха и размышлений. Кроме того, число семь считалось планетарным номером Земли, а также эпитетом Энлиля, обладавшего верховной властью на седьмой планете.

Три эпитета АСАР, после которых имена-эпитеты становятся более разнообразными, доводят общее число имён до двенадцати. Их смысл объясняется в четырёх строфах, дающих тройное значение для каждого из четырёх имён АСАР, – ещё одна попытка зашифровать в тексте число двенадцать. Таким образом, при объявлении пятидесяти имён назывался

числовой ранг Энлиля и его планетарный номер, количество планет Солнечной системы и зодиакальных созвездий.

В конце церемонии Энки объявил, что все его указания заключены в пятидесяти именах. Он собственноручно записал их, чтобы сохранить для потомков и приказал поместить в храм Эсагиль, который боги выстроили для Мардука в Вавилоне. Здесь тайные знания охранялись династией посвящённых жрецов, передаваясь от отца к сыну.

Какой же глубинный смысл заключали в себе пятьдесят имён, объединяя – по словам Энки – всё, что нужно было знать?

Возможно, когда будущие открытия позволят нам расшифровать числовые коды ассирийских и вавилонских царей, мы тоже узнаем об этом.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ПУП ЗЕМЛИ

За двадцать четыре года до ядерной катастрофы пересеклись пути двух личностей, и это не было случайностью. Один из них – бог, уверенный, что его Судьба определена на небесах, а другой – человек, предназначение которого стало его Судьбой. Богом был Мардук, а человеком Авраам, и пересеклись их пути в городе Харране.

Отголоски этого события дошли и до нашего времени, когда Вавилон (Ирак) обрушил смертоносные ракеты на землю Иерусалима (современный Израиль).

О том, что Авраам жил в Харране, нам известно из Библии. О странствованиях Мардука в далёких землях и о том, что он поселился в Харране, мы знаем из его автобиографии, которая начинается с обращения к «богам Харрана» как наиболее доступным, а лишь затем к Великим Богам, Которые судят (рис. *66).*

И действительно, выбор Харрана был вполне логичен. Этот крупный религиозный центр, лежавший на пересечении торговых путей на границе Шумера и Аккада, но вне шумерских владений, был превосходным местом для штаб-квартиры бога, сын которого собирал армию для вторжения.

До ядерной катастрофы, случившейся в 2024 году до нашей эры, Мардук провёл в Харране двадцать четыре года, и это значит, что он прибыл в город в 2048 году до нашей эры. Согласно нашим подсчётам (основанным на тщательной синхронизации библейских, месопотамских и египетских данных) он следовал буквально по пятам за Аврамом/Авраамом. Аврам родился в 2123 году до нашей эры. Все переезды Фарры и его семьи, как мы показали в книге «Войны богов и людей», были связаны с событиями в городе Уре и всей шумерской империи. В Библии сказано, что Аврам по велению Бога покинул Харран в возрасте 75 лет. То есть случилось это в 2048 году – том самом году, когда в Харране поселился Мардук! Именно тогда Иегова – а не просто «верховный бог» – сказал Авраму: «…Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе». Таким образом, это было тройное расставание – с землёй (Шумером), с родиной (Уром) и с домом (Харраном). Аврам не знал конечного места назначения – его должен был

указать Бог.

Взяв с собой жену Сару и племянника Лота, Аврам отправился в «землю Ханаанскую». Он пришёл с севера (вероятно, проделав тот же путь, что впоследствии его внук Иаков) и быстро продвигался на юг, добравшись до места под названием «дубрава Море» – в буквальном переводе это название означает «дуб, который указывает путь», и, по всей видимости, это был заметный ориентир, известный всем путешественникам. Чтобы убедиться, что он не сбился с пути, Аврам обратился к Богу, «и явился Господь Авраму», подтвердив, что тот движется в правильном направлении. Затем Аврам пришёл в Ве-филь («Обитель Бога») и вновь «призвал имя Господа», чтобы без остановки продолжить путь, не останавливаясь в Негеве, к самой южной части Ханаана, граничащей с Синайским полуостровом.

Здесь он тоже пробыл недолго. Разразившийся в этих местах голод заставил Аврама идти в Египет. Обычно Аврама представляют в виде вождя кочевников-бедуинов, пасущего стада или отдыхающего в шатре. Но это не совсем верно – иначе почему Иегова выбрал именно его и отправил в дальние края с божественной миссией? Он происходил из рода жрецов, а имена его жены и жены его брата – соответственно Сара («Царевна») и Милка («Царственная») – указывают на связь с царским домом Шумера. Подойдя к границе с Египтом, Аврам стал объяснять своей жене, как нужно себя вести, чтобы их приняли при дворе фараона (впоследствии, по возвращении в Ханаан, он на равных общался с местными царями). Прожив пять лет в Египте, Аврам получил указание от Господа возвращаться в Негев, и фараон при расставании дал ему в услужение большое количество мужчин и женщин, а также подарил стада овец, быков, ослов и чрезвычайно высоко ценившихся в те времена верблюдов. Упоминание о верблюдах имеет особый смысл, потому что эти животные использовались для военных действий в условиях пустыни.

Рис. 66.

О назревавшем конфликте мы узнаем из следующей главы Книги Бытия (глава 14), в которой рассказывается о вторжении в южный Ханаан коалиции царей с Востока – из Шумера и его протекторатов (таких, как Элам в горах Загрос, славившийся своими воинами). Захватывая город за городом, они обогнули «дорогой царей» Мёртвое море и направлялись прямо в Ханаан. Но тут путь завоевателям преградил Аврам со своим войском. Захватчикам пришлось довольствоваться разграблением пяти городов (в том числе Содома и Гоморры) в плодородной долине к югу от Мёртвого моря. Среди захваченных в плен местных жителей оказался и племянник Ав-рама Лот.

Узнав о судьбе племянника, Аврам вооружил 318 рабов, рождённых в его доме, и преследовал неприятеля до самого Дамаска. Догнать врага, который к тому времени уже был на севере Ханаана, оказалось непросто – слишком много времени прошло, когда спасшийся житель разграбленного Содома рассказал Авраму о родственнике. Мы предполагаем, что войско Аврама представляло собой лёгкую кавалерию верхом на верблюдах – как изображено на одном из месопотамских барельефов (рис. 67).

«После сих происшествий, – говорит Библия (Бытие, 15), – было слово Господа к Авраму в видении, и сказано: не бойся, Аврам; Я твой щит; награда твоя весьма велика».

Теперь попробуем проанализировать историю Аврама и ответить на неизбежно возникающие вопросы. Почему Авраму было сказано бросить все и идти в абсолютно незнакомое место? Почему именно в Ханаан? Зачем нужно было торопиться в Негев на границе Синайского полуострова? Почему Авраму оказывали царские почести в Египте, а вернулся он с

войском, в состав которого входила кавалерия на верблюдах? Какова была цель завоевателей с востока? И почему их поражение от руки Аврама заслуживало «великой» награды Господа?

Рис. 67.

Все это не соответствует представлению об Авраме как об обычном вожде кочевников – он предстаёт перед нами как видный военачальник и важная фигура международной политики. Мы полагаем, что объяснить это можно лишь единственным способом: признать присутствие аннунаков и принять во внимание другие важные события того времени. Единственной наградой в войне с другими народами – в тот период, когда Набу собирал армию к западу от Евфрата, – мог быть космопорт на Синайском полуострове. Именно его спешно отправился защищать Аврам, который жил среди хеттов и был обучен ими военному искусству. Именно поэтому египетский фараон из Мемфиса, который сам оказался перед лицом вторжения сторонников Ра/Мардука, базировавшихся в Фивах, снабдил Аврама кавалерией, а также большим количеством рабов. Аврам успешно защитил подступы к космопорту, и именно поэтому Иегова пообещал ему награду, а также защиту от преследований проигравшей стороны.

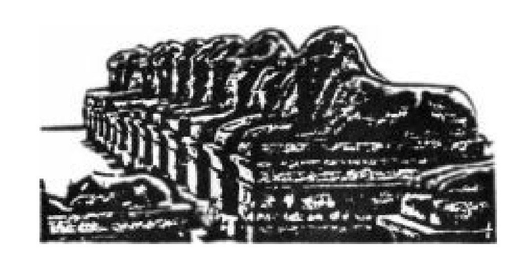

Рис. 68.

Согласно нашим расчётам, эта «война царей» случилась в 2041 году. Через год вожди с юга захватили Мемфис, свергли с трона союзника Аврама и дали клятву верности Амону-Ра, «невидимому» Ра/Мардуку, который всё ещё пребывал в ссылке. (После того как Мардук захватил верховную власть, новые правители Египта начали строить в Карнаке, пригороде столичного города Фивы, грандиозный храм в честь Амона-Ра. Вдоль ведущей к нему царской аллеи были установлены сфинксы с головой овна (рис. 68) – в честь бога наступившей новой эпохи, Эры Овна.)

В самом Шумере и по всей империи тоже было неспокойно. Небесные знамения, в том числе полное лунное затмение в 2031 году до нашей эры, предвещали беду. Под натиском армии Набу последние цари Шумера отвели свои войска и укрепления ещё ближе к столичному городу Уру. Обращения к богам оказались бесполезными, потому что сами боги были вовлечены в обостряющийся конфликт с Мардуком Боги и люди обращали свой взор к небесам, надеясь увидеть там знаки судьбы. Ни один человек – даже опытный в военном деле Аврам – больше не мог защитить такой важный объект аннунаков, как космопорт. Поэтому в 2024 году до нашей эры Нергал и Нинурта с согласия совета Великих Богов использовали ядерное оружие, чтобы лишить Мардука вожделенной добычи. Все эти события красочно описаны в «Мифе о Эрре»; здесь же упоминается о «побочном эффекте» взрыва, когда были уничтожены мятежные города, в том числе Содом и Гоморра.

Аврам был заранее предупреждён о том, что должно было случиться. По его просьбе два Ангела Господа за день до уничтожения космопорта и городов отправились в Содом, дабы спасти Лота и его семью. Лот сказал, что ему требуется время, чтобы собрать семью, и попросил отложить разрушение города, пока он с семьёй не найдёт безопасное место в горах. Таким образом, это событие не относилось к природным катаклизмам – его можно было заранее предсказать и даже отсрочить.

«И встал Авраам рано утром и [пошёл] на место, где стоял пред лицем Господа, и посмотрел к Содому и Го-морре и на все пространство окрестности и увидел: вот, дым поднимается с земли, как дым из печи».

По указанию Господа Авраам ушёл с этого места, переселившись ближе к побережью. В горах на юго-востоке современной Иордании в страхе укрывались Лот и его дочери; жена Лота, отстав во время бегства из Содома, буквально испарилась под воздействием ядерного взрыва. (Принято считать, что она превратилась в соляной столп, но это ошибочная интерпретация, обусловленная неправильным переводом шумерского слова, которое может означать как «соль», так и «пар».) Убеждённые, что они стали свидетелями конца света, дочери Лота решили, что единственный способ сохранить род человеческий – это переспать с собственным отцом. В результате каждая из них родила сына, которые – по утверждению Библии – стали прародителями двух народов, обитавших к востоку от реки Иордан, моавитян и аммонитян

Что касается Авраама, то «призрел Господь на Сарру, как сказал; и сделал Господь Сарре, как говорил» (когда являлся Аврааму вместе с двумя ангелами за год до этих событий), и «Сарра зачала и родила Аврааму сына в старости его». Когда на свет появился Исаак, Аврааму было 100 лет, а Сарре 90.

С уничтожением космопорта миссия Авраама закончилась. Пришло время Богу выполнить свои обязательства. Он заключил «завет» с Авраамом, отдав ему и его потомкам земли между потоком Египетским и рекой Евфрат. Теперь, после рождения Исаака, это обещание будет исполнено.

Оставалось решить, что делать с другими объектами, обслуживавшими космические полёты.

С полной уверенностью можно сказать, что помимо самого космопорта на Земле было ещё два таких объекта. Один из них – это «место приземления», к которому держал путь Гильгамеш. Другой – центр управления, уже не нужный, но сохранившийся целым и невредимым. Это построенный после Великого потопа «пуп Земли», выполнявший ту же функцию, что и допотоп-ный «пуп Земли» в Ниппуре.

Чтобы увидеть сходство функций этих двух мест и, следовательно, сходство планировки, достаточно сравнить схемы расположения космических объектов до и после Потопа. До Всемирного потопа «пупом Земли» считался Ниппур (рис. 69), располагавшийся в центре концентрических окружностей, очерчивающих посадочный коридор, и служивший центром управления миссией. Города богов, названия которых означали «видеть красный свет» (Ларса), «видеть сияние в шесть» (Ла-гаш) и «видеть яркое сияние» (Ларак) были расположены на одинаковом расстоянии друг от друга и служили отметками посадочного коридора,

ведущего к Сиппару («город птиц»), где был расположен космопорт. Траектория снижения в качестве опорной точки использовала двойную вершину Арарата – самый заметный топографический ориентир Ближнего Востока. В том месте, где эта линия пересекала меридиан, был построен космопорт. Посадочный коридор располагался под углом 45 градусов к географической параллели.

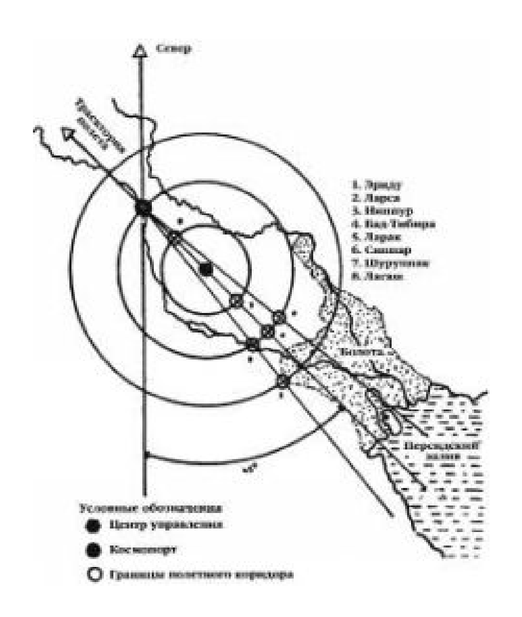

Рис. 69.

После Великого потопа аннунаки предоставили в распоряжение человечества три региона планеты, оставив за собой четвёртый – Синайский полуостров. Здесь, на центральной равнине, поверхность была плоской и твёрдой (по мнению современных военных, превосходный танкодром) – в отличие от покрытой илом и заболоченной после Потопа равнины Месопотамии. Вновь выбрав в качестве опорной точки двойную вершину Арарата, аннунаки ещё раз провели линию посадочного коридора под углом 45 градусов к географической параллели на 30-м градусе северной широты (рис. 70).

На центральной равнине Синайского полуострова в том месте, где диагональная линия пересекала 30 параллель, планировалось построить космопорт. Для обеспечения космических полётов требовалось соорудить новый центр управления миссией, а также установить (и обозначить) посадочный коридор.

Мы убеждены, что прокладка посадочного коридора предшествовала выбору места для центра управления. Почему? Из-за того, что в Кедровых горах Ливана уже существовало «место приземления».

Все легенды и мифы, связанные с этим местом, утверждают, что оно существовало ещё до Потопа. Когда аннунаки после Всемирного потопа вернулись на Землю, в их распоряжении уже было готовое «место приземления» – не полноценный космопорт, а всего лишь площадка, на которой могли садиться космические корабли. Все шумерские тексты, повествующие о том, как человечеству были дарованы «одомашненные» (то есть генетически изменённые) растения, описывают биогенетическую лабораторию в Кедровых горах, где вместе работали Энлиль и Энки, пытаясь возродить жизнь на Земле. Данные современной науки подтверждают, что именно здесь находится родина ячменя и первых домашних животных. (В подтверждение этой гипотезы внесла свой вклад бурно развивающаяся в последнее время генетика. В статье, опубликованной в журнале «Science» в ноябре 1997 года было названо место и время проведения генетической манипуляции с пшеницей однозернянкой, в результате чего появился «прародитель» восьми разных злаков. Это произошло 11 тысяч лет назад именно в этом регионе Ближнего Востока!).

У аннунаков были все основания включить массивную каменную платформу в число новых объектов космической службы. Это обстоятельство, в свою очередь, определило местоположение центра управления миссией.

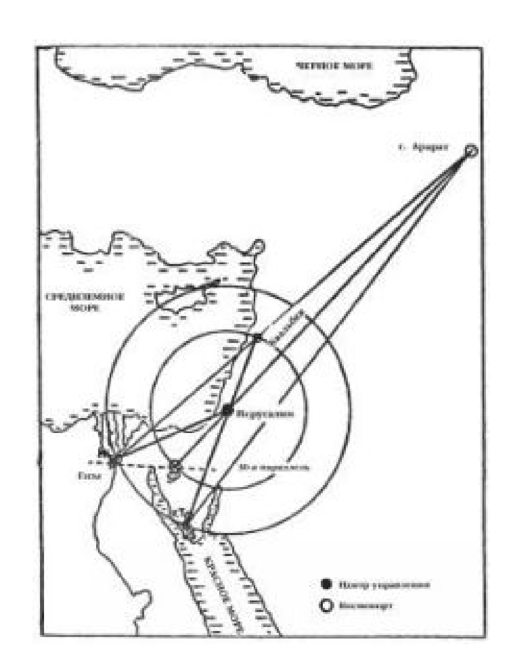

Рис. 70.

Для завершения работы следовало привязать к местности границы

посадочного коридора. В его юго-восточном конце располагались два горных пика, один из которых известен и сегодня под названием горы Моисея. На таком же расстоянии от космопорта, но только на северо-запад, находилось ровное плато. Аннунаки – а не смертные фараоны – построили на плато два огромных сооружения, Великие пирамиды Гизы (в книге «Лестница в небо» мы предположили, что меньшая по размерам третья пирамида служила масштабной моделью). Рядом располагалось «мифологическое» животное, вырезанное из цельной скалы, – сфинкс. Его взгляд направлен вдоль 30 параллели – точно на восток к космопорту на Синайском полуострове.

Таковы были вспомогательные объекты нового космопорта на Синае, построенного аннунаками приблизительно в 10 500 году до нашей эры. После того как центральнаяравнина Синайского полуострова престала быть стартовойплощадкой и местом посадки космических кораблей, откосмопорта остались лишь вспомогательные объекты: пирамиды в Гизе и Сфинкс, «место приземления» в Кедровыхгорах и центр управления миссией.

Рис. 71.

«Место приземления», как нам известно из «Эпоса о Гильгамеше», существовало в 2900 году до нашей эры – именно там Гильгамеш в ночь перед попыткой проникнуть в запретную зону наблюдал за стартом космической ракеты. Это место пережило Великий потоп, и по изображению на финикийской монете мы можем представить, что находилось на обширной платформе (рис. 71). *Массивная каменная платформа сохранилась до наших дней.* Это Баальбек – «тайное место на севере» ханаанского бога Баала. Библия называет это место Бет-Шемеш, или «дом/обитель Шамаша» (бога Солнца) и причисляет его к владениям

царя Соломона. Греки, захватившие этот регион после Александра Великого, назвали его Гелиополь, что означает «город Гелиоса» (бога Солнца) и построили здесь храмы Зевса, его сестры Афродиты и сына Гермеса. Пришедшие им на смену римляне возвели храмы Юпитера, Венеры и Меркурия. Храм Юпитера был самым большим храмом за все существование Римской империи, поскольку римляне были убеждены, что в этом месте находится главный оракул, способный предсказать судьбу Рима и всей империи.

Руины римских храмов до сих пор сохранились на вершине огромной каменной платформы; не тронутой временем, разрушительными силами природы и деятельностью человека осталась и сама платформа. Её плоская верхняя часть покоится на рядах каменных блоков, вес которых достигает сотен тон. С древних времён наибольшую известность приобрёл так называемый «трилитон» – группа из стрех колоссальных каменных блоков, лежащих вплотную друг к другу и образующих средний ряд платформы, на который приходилась наибольшая нагрузка (рис. 72 – для сравнения на нём изображена человеческая фигура). Каждый из этих огромных мегалитов весит около 1100 тонн; ни один современный механизм не способен поднять или переместить такой вес.

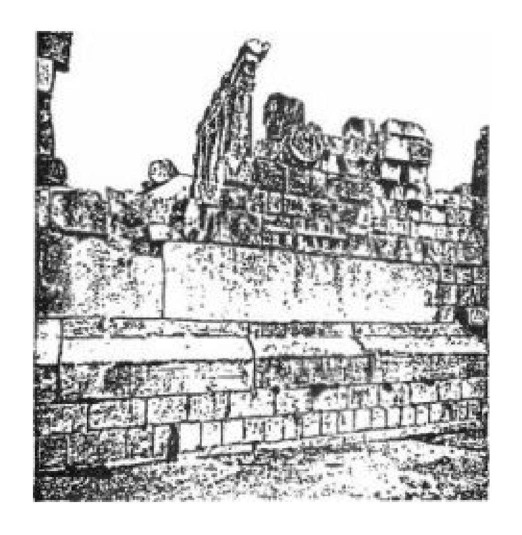

Рис. 72.

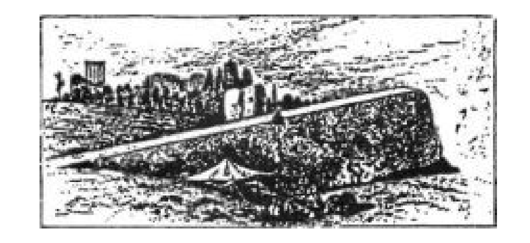

Рис. 73.

Кто же соорудил эту платформу? Местные легенды дают однозначные ответ: великаны. Они не только установили каменные блоки на то место, где мы видим их сегодня, но и вырубили их в каменоломне, обтесали и перевезли на расстояние одной мили – в этом нет никаких сомнений, поскольку удалось найти саму каменоломню. Там остался один из колоссальных каменных блоков, наполовину вырубленный из скалы (рис. 73); сидящий на нём человек выглядит как муха на кубике льда.

На южной оконечности посадочного коридора до сих пор стоят пирамиды Гизы, бросающие вызов традиционным версиям их происхождения и заставляющие египтологов склоняться к мысли, что они были построены за несколько тысячелетий до фараонов, а не одним из смертных правителей Египта. Сфинкс по-прежнему смотрит на восток вдоль 30-й параллели, не раскрывая людям своих тайн – и, возможно, тайн «Книги Тота».

А центр управления миссией?

Он тоже существует – это место называется *Иерусалим.*

Здесь также имеется большая священная платформа, покоящаяся на гигантских каменных блоках, высечь, переместить и уложить которые не мог ни один человек илимеханизм древности.

В библейской истории о том, как Авраам приходил на земли Ханаана, есть два совершенно необязательных на первый взгляд отступления, причём в обоих случаях события происходили на том месте, где впоследствии будет построен Иерусалим.

Первое отступление предстаёт перед нами в виде эпилога к рассказу о «войне царей». Догнав захватчиков неподалёку от Дамаска и разгромив их, Авраам вернулся в Ханаан с пленниками и трофеями.

Когда он возвращался после поражения
Кедорлаомера и царей, бывших с ним, царь
Содомский вышел ему навстречу в долину
Шаве, что [ныне] долина царская;и Мелхиседек, царь
Салимский, вынес хлеб и вино, – он был священник
Бога Всевышнего, – и благословил его, и сказал:
благословен Аврам от Бога Всевышнего,
Владыки неба и земли; и благословен Бог Всевышний,
Который предал врагов твоих в руки твои.

Мелхиседек (его имя переводится с древнееврейского языка точно так же, как Шаррукин с аккадского – «справедливый царь») предложил

Аврааму оставить себе десятую часть добычи. Царь Содома оказался более щедрым – попросил отдать ему лишь пленников. Авраам отказался и, воззвав к «Господу Богу Всевышнему, Владыке неба и земли», заявил, что не возьмёт себе даже ремня от обуви (Бытие, глава 14).

(Библеисты давно спорят и, вероятно, ещё долго будут спорить, клялся ли он именем бога, которого считал всевышним Мельхиседек, или он имел в виду Иегову.)

Это первое упоминание в Библии о Иерусалиме, который здесь называется *Салим*. То, что речь идёт именно об Иерусалиме, подтверждается не только древними легендами, но и словами 76 псалма, где сказано, что название Иерусалим означает «город Салима», а Салим – это имя бога. Высказывалось также предположение, что «салим» это не имя бога и даже не существительное, а прилагательное, которое переводится как «совершенный» или «безупречный». В этом случае название «Иерусалим» может интерпретироваться как «совершенное место». А если «Салим» это всё-таки имя бога, тогда название звучит как «место того, кто совершенен».

Независимо от того, что означает название города (был ли он назван в честь бога, основан богом или представлял собой совершенное место), Иерусалим расположен в крайне необычном месте, не характерном для других городов, построенных людьми. Он находится среди бесплодных гор, вдали от пересечения торговых и военных путей, от источников пищи и воды. И действительно, в этом месте практически нет питьевой воды, и водоснабжение во все времена было главным уязвимым местом Иерусалима. Салим/Иерусалим не значится среди тех мест, где проходили скитания Авраама, пути захватчиков с востока или маршрут их преследования. Зачем же тогда для празднования победы над врагом отправляться в это – если можно так выразиться – «богом забытое место»? Разве что оно совсем не было «забытым богом». Именно в этом месте – единственном на территории Ханаана – жил священник Бога Всевышнего. Возникает закономерный вопрос: почему именно здесь? Что такого особенного было в этом месте?

Второе необязательное на первый взгляд отступление связано с проверкой истинности веры Авраама. К этому моменту Аврам уже выполнил свою миссию в Ханаане, и Господь пообещал ему «великую» награду и защиту. Чудо рождения сына и законного наследника у родителей преклонного возраста уже свершилось, и имя Аврам было заменено на Авраам, «отец многих народов». Аврааму и его потомкам уже была обещана земля, и это обещание было включено в завет, предполагавший

магический ритуал. Содом и Гоморра исчезли с лица земли, и уже ничто не препятствовало Аврааму и его сыну наслаждаться миром и покоем, которые они, вне всякого сомнения, заслужили.

Но затем Библия вдруг сообщает нам, что «после сих происшествий Бог искушал Авраама», повелев ему пойти в указанное место и там принести в жертву своего любимого сына:

Возьми сына твоего, единственного твоего,
которого ты любишь, Исаака;
и пойди в землю Мориа и там принеси его
во всесожжение на одной из гор,
о которой Я скажу тебе.

В Священном Писании не объясняется, почему Бог решил испытать веру Авраама столь жестоким способом. Авраам, готовый выполнить приказание Господа, вскоре обнаружил, что это всего лишь проверка: Ангел Господень указал ему на овна, запутавшегося в чаще, и сообщил, что в жертву должно быть принесено животное, а не Исаак. Но почему эта проверка – если уж она была так нужна – не проводилась там, где жил Авраам, в окрестностях Беершевы? Зачем идти в тот район Ханаана, который Бог назвал землёй Мориа, найти там определённую гору – на которую укажет сам Бог – и только там подвергнуться испытанию?

Как и в первом случае, это место должно было быть особенным. В Библии (Бытие, 22:4) говорится: «На третий день Авраам возвёл очи свои и увидел то место издалека». В этом районе преобладали лишённые растительности горы, которые и вблизи, и тем более издалека, выглядели похожими друг на друга. Тем не менее Авраам узнал это место с большого расстояния. Вероятно, что-то отличало эту гору от других. Причём отличие это было таким явным, что Авраам впоследствии назвал её «горой, где виден Иегова». В Книге Паралипоменон (3:1) прямо указывается, что гора Мориа была той самой вершиной в Иерусалиме, на которой впоследствии возвели храм.

С того времени, как Иерусалим стал городом, он во брал в себя три горы. Это – если двигаться с северо-востока на юго-запад – гора Цофим («Гора наблюдателей», её современное английское название – гора Скопус), гора Мориа («Гора направления») и гора Сион («Гора сигнала»). Эти названия явно указывают на функции и напоминают города-маяки аннунаков, обозначавшие границы посадочного коридора и направление на Ниппур, когда космопорт находился в Месопотамии.

Еврейские легенды утверждают, что Авраам узнал гору Мориа издалека, потому что увидел над ней столб огня, достигающий небес, а

также густое облако, через которое была видна Слава Господня, и это описание почти дословно совпадает с описанием того, как Бог спустился на гору Синай во время Исхода. Как бы то ни было, мы убеждены, что Авраам увидел то, что отличало гору Мориа от соседних – огромную платформу на её вершине.

Эта платформа хотя и была меньше платформы Баальбека, также входила в состав космических объектов аннунаков. Мы полагаем, что после Великого потопа Иерусалим (ещё до того, как он стал городом Иерусалимом) служил центром управления миссией.

Эта платформа, как и в Баальбеке, сохранилась до сих пор.

Таким образом, начинает проясняться причина (первого) и цель (второго) отступлений от последовательного повествования. Завершение миссии было отмечено официальным праздником, предполагавшим благословение Авраама церемониальным хлебом и вином в месте – единственном в Ханаане – непосредственно связанным с элогим. Второй эпизод был связан с необходимостью проверить, подходит ли Авраам для назначенной ему роли уже после разрушения космопорта и демонтажа оборудования в центре управления, а также для обновления завета в присутствии наследника Авраама Исаака. И действительно. Бог повторил своё обещание сразу же после испытания Авраама:

И вторично воззвал к Аврааму
Ангел Господень с неба
и сказал: Мною клянусь, говорит Господь,
что, так как ты сделал сие дело,
и не пожалел сына твоего,
единственного твоего,
то Я благословляя благословлю тебя
и умножая умножу семя твоё,
как звёзды небесные и как песок на берегу моря;
и овладеет семя твоё городами врагов своих;
и благословятся в семени твоём
все народы земли…

Повторение божественной клятвы в определённом месте и само это место – с тех пор ставшее священным – стали неотъемлемой частью наследия Авраама и его потомков.

Обещание, данное Аврааму Богом, исполнилось только по прошествии определённого времени и после четырёхсот лет рабства в чужой стране. Все сказанное сбылось через тысячу лет, когда потомки Авраама завладели священной горой Мориа. Придя в Ханаан после Исхода из Египта,

израильтяне обнаружили, что к югу от священной горы поселилось племя иевусеев, но конфликта между ними не возникло, потому что ещё не пришло время завладеть этим священным местом. Обещанная награда досталась царю Давиду, который приблизительно в 1000 году до нашей эры – через тысячу лет после испытания Авраама – захватил поселение иевусеев и перенёс столицу в место, которое в Библии называется «городом Давида».

Очень важно понять, что поселение иевусеев, захваченное Давидом, и его новая столица не были ни Иерусалимом, каким он стал впоследствии, ни даже обнесённым стеной «старым городом». Местность, захваченная Давидом и впоследствии получившая название города Давида, находилась на горе Сион, а не на горе Мориа. Даже когда сын Давида царь Соломон расширил границы города на север, включив в него район Офел (рис. 74). Иерусалим все ещё вбирал в себя священную гору Мориа. Мы полагаем, что это обусловлено следующим обстоятельством: *священная платформа, протянувшаяся на север до горы Мориа, уже существовала во времена Давида и Соломона.*

Таким образом, поселение иевусеев находилось не на горе Мориа и платформе, а гораздо южнее. (Поселения людей рядом со священными территориями – а не внутри – были обычным явлением в «культовых центрах» Месопотамии, таких, как Ур (см. рис. 65) и даже Ниппур Энлиля, о чём свидетельствует карта Ниппура, обнаруженная на одной из глиняных табличек, рис. 75.)

Одним из первых действий Давида стал перенос Ковчега Завета из его последнего временного пристанища в столицу – в качестве подготовки к помещению его в храм, который собирался построить Давид. Однако пророк Нафан передал царю божественное послание: Давид пролил слишком много крови в войнах, и поэтому построить Дом Господа будет позволено только его сыну Соломону. Давиду разрешено лишь соорудить алтарь, точное место для которого ему указал мечом Ангел Господень. Давид также получил «тавнит» – масштабную модель – будущего храма и подробный план его постройки, который он затем публично передал своему сыну, сопроводив следующими словами:

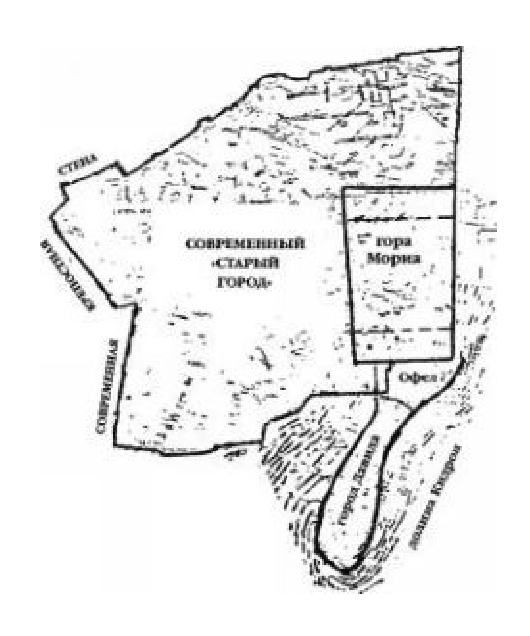

Рис. 74.

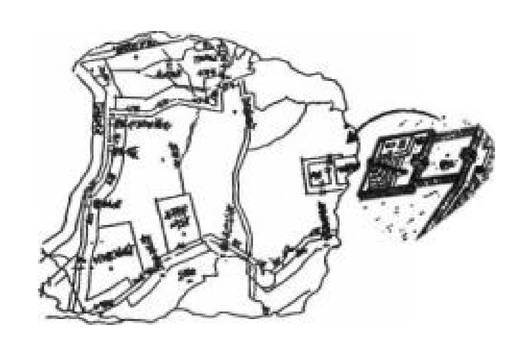

Рис. 75.

Все сие в письмени от Господа,
[говорил Давид, как]
Он вразумил меня
на все дела постройки.

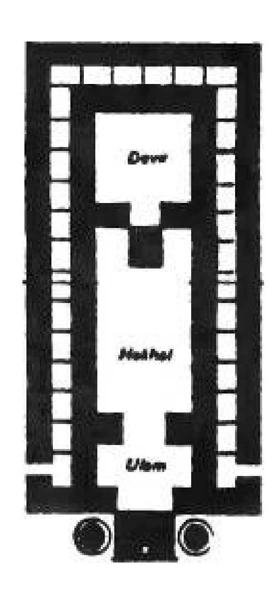
(О подробных чертежах храма и описании различной храмовой утвари можно судить по 1 Книге Паралипоменон, 28:11-19).

В четвёртый год своего царствования – по свидетельству Библии шёл 480 год с начала Исхода – Соломон приступил к сооружению храма на горе Мориа, на месте, указанном его отцом Соломоном. Кедровые доски доставлялись из Ливана, золото привозили из Офира, медь, необходимую для изготовления храмовой утвари, добывали и выплавляли в знаменитых копях царя Соломона, а для возведения самого здания использовались «камни большие, камни дорогие, для основания дома, камни обделанные».

Каменные плиты должны были обтёсываться до нужных размеров где-то в другом месте, потому что пристроительстве храма было строжайше запрещено использовать железные орудия и инструменты. Готовые блоки

доставлялись издалека и лишь укладывались на месте. «Когда строился храм, на строение употребляемы были обтёсанные камни; ни молота, ни тесла, ни всякого другого железного орудия не было слышно в храме при строении его» (3 Книга Царств, 6:7).

На возведение храма и изготовление всей необходимой храмовой утвари ушло семь лет. Затем, во время празднования Нового года (на седьмой месяц) царь, священники и простой народ присутствовали на церемонии переноса Ковчега Завета из временного хранилища в Святая Святых храма. «В Ковчеге ничего не было, кроме двух каменных скрижалей, которые положил туда Моисей» на горе Синай. Как только Ковчег оказался под крылатым херувимом, «облако наполнило дом Господень» и священники были вынуждены спешно покинуть храм. Затем Соломон стал у сооружённого во дворе алтаря и обратился с молитвой к Богу, прося его поселиться в Доме Господа. Ночью Иегова явился к Соломону в вещем сне и пообещал божественное присутствие в храме: «… И будут очи Мои и сердце Моё там во все дни».

Восток

Рис. 76.

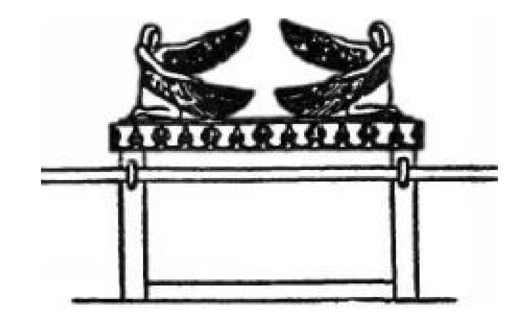

Рис. 77.

Храм был разделён на три части, и попасть внутрь можно было через большие ворота, обрамлённые специально изготовленными колоннами (рис. 76). Передняя часть называлась Улам («коридор»), а самая большая средняя часть получила название Экхал – это древнееврейское слово происходит от шумерского термина Э.ГАЛ («великая обитель»). Внутренняя часть храма, или Святая Святых, отделялась от остальных помещений перегородкой. Она получила название Двир – буквально: говорящий – поскольку именно там находился Ковчег Завета с двумя херувимами на крышке (рис. 77), через который Бог говорил с Моисеем во времена Исхода. Большой алтарь и умывальни располагались не внутри храма, а во дворе.

Приведённые в Библии и других источниках сведения, а также древние предания и археологические находки не оставляют сомнений в том, что построенный Соломоном храм (Первый Храм) стоял на огромной каменной платформе, которая и сегодня венчает гору Мо-риа (её также называют Священной горой, горой Господа или Храмовой горой). Принимая во внимание размеры храма и платформы, исследователи установили его точное местонахождение (рис. 78), а также пришли к выводу, что Ковчег Завета, хранившийся внутри Святая Святых, был установлен на выступе скалы, который получил название Священной Скалы и на котором по преданию Авраам хотел принести в жертву Исаака.

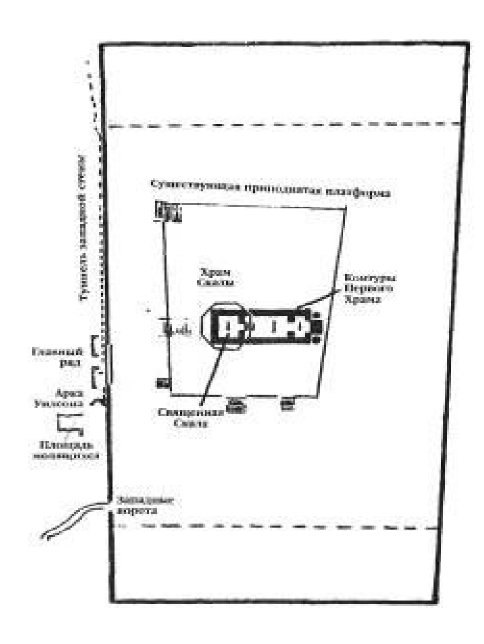

Рис. 78.

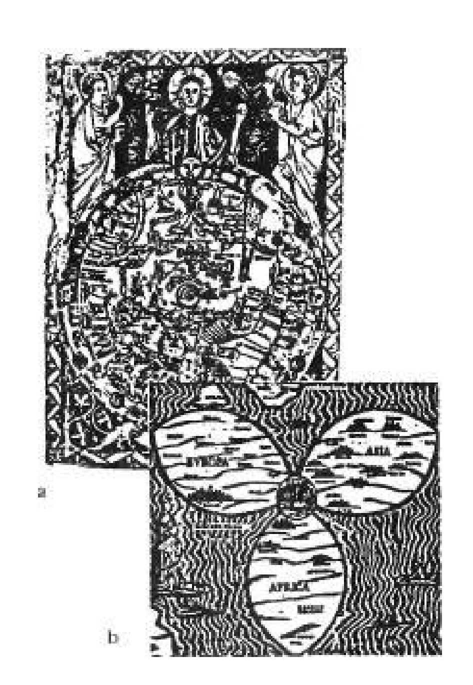

Рис. 79a и 79b.

В древнееврейских рукописях эта скала называется Эбен Ше-тиях – краеугольный камень – поскольку его считали «камнем, от которого был соткан мир». Пророк Иезекииль (38:12) называл скалу «пупом земли». Это название настолько укоренилось в сознании людей, что христианские художники Средневековья продолжали изображать это место в виде «пупа Земли» (рис. 79a) даже после открытия Америки (рис. 79b).

Построенный Соломоном храм (так называемый Первый Храм) был разрушен вавилонским царём Навуходоносором в 576 году до нашей эры и восстановлен 70 лет спустя израильтянами, вернувшимися из вавилонского плена. Этот восстановленный храм (Второй Храм) впоследствии был значительно расширен и перестроен царём Иудеи Иродом, правившим с 36 года до нашей эры по 4 год нашей эры. Тем не менее Второй Храм был построен в точном соответствии с первоначальным планом, а его Святая Святых находилась над Священной Скалой. Мусульмане, захватившие Иерусалим в седьмом веке нашей эры, стали утверждать, что именно со Священной Скалы пророк Мухаммед вознёсся на небо; они превратили это место в святыню, построив здесь Храм Скалы (рис. 80), чтобы защитить и возвеличить священный камень.

С точки зрения геологии священный камень представляет собой выход на поверхность естественной скальной породы, выступающей над уровнем каменной платформы на шесть-семь футов (поверхность его неровная). Тем не менее это в высшей степени необычный «выступ». Совершенно очевидно, что камень подвергался обработке, причём удивительно точной

(рис. 81а), и в нём были вырезаны прямоугольные углубления различной глубины и размера. Эти искусственные углубления и ниши имели определённое назначение, вне всякого сомнения, известное тем, кто обрабатывал скалу. Предположения, высказанные много лет назад (например, Гуго Грессманом в работе «Altorientalische Bilder zum Alten Testament»), подтвердили современные исследователи (в частности, Линн Ритимейер «Locating the Original Temple Mount»): Ковчег Завета и стены Святая Святых располагались на месте длинной прямой выемки и других углублений в поверхности скалы.

Эти открытия свидетельствуют о том, что углубление и ниши в скале относятся, по меньшей мере, к эпохе Первого Храма. Тем не менее в соответствующих разделах Библии нет никаких упоминаний о том, что эти ниши сделаны по указанию Соломона, – да это было бы невозможно из-за строжайшего запрета использовать металлические инструменты на Священной горе!

Рис. 80.

Загадка Священной Скалы и стоявшего на ней предмета дополняется загадкой о том, что могло находиться подней. Дело в том, что это не просто выступ горных пород.*Скала палая внутри!*

Получив разрешение, можно спуститься по ступенькам, установленным мусульманскими религиозными властями в чьём ведении находится Храм Скалы, и попасть в похожее на пещеру помещение, потолком которого является выступающая верхняя часть Священной Скалы. Эта пещера – неизвестно, искусственного или естественного происхождения – тоже имеет глубокие ниши как в стенах, так и в полу (это можно было видеть до того, как пол был устлан молитвенными ковриками). В одном месте стенной проем напоминает вход в тёмный туннель, но сведения о том, что это за туннель и куда он ведёт, представляют собой

тщательно охраняемую тайну.

Путешественники XIX века утверждали, что эта пещера не последняя полость, связанная со Священной Скалой, и что под ней находится ещё одно помещение (рис. 8lb). Израильские исследователи, которых с фанатичным упорством не пускают на это место, при помощи сонара определили, что под Священной Скалой действительно находится ещё одна каверна.

Эти загадочные пустоты породили слухи о существовании не только храмовых сокровищ, но и храмовых записей, которые могли быть спрятаны там непосредственно перед захватом и разрушением Первого, а затем и Второго Храма. Высказывалось даже предположение, что там может находиться Ковчег Завета, о котором в Библии не упоминается после рассказа о разграблении (но не разрушении) Храма египетским фараоном Ше-шонком приблизительно в 950 году до нашей эры. На данный момент все это только гипотезы.

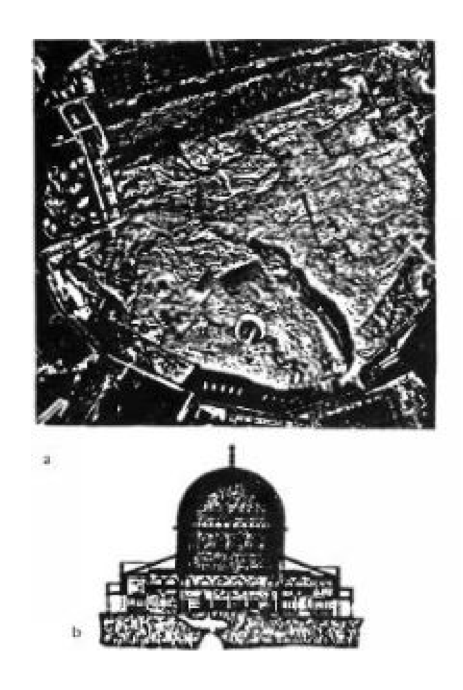

Рис. 81а и 81 b.

Достоверно известно, однако, что библейские пророки и Псалмопевец упоминали о Священной Скале, употребляя термин «твердыня Израиля» как эвфемизм имени «Иегова». Пророк Исайя (30:29) предрекает, что все народы земли придут в Иерусалим, «на гору Господню, к твердыне Израилевой», чтобы воспеть хвалу Господу.

На вершине Храмовой горы располагается плоская каменная платформа, форма которой немного отличается от прямоугольной (из-за

рельефа местности). Размеры вымощенной камнем площадки составляют 1600 на 900 футов, а площадь около 1 500 000 квадратных футов. Исследователи считают, что современная платформа содержит участки на крайнем севере и, возможно, на юге, достроенные в период между возведением Первого и разрушением Второго Храма, однако основная часть её гораздо старше. Это, вне всякого сомнения, относится к слегка приподнятой части, на которой расположена Священная Скала (и Храм Скалы).

Видимая часть опорных стен платформы и проведённые в последние годы раскопки показывают, что естественное каменное основание горы Мориа имеет значительный наклон в направлении с севера на юг. Сейчас никто не может точно сказать, каковы были размеры платформы во времена Соломона, а также оценить глубину склона, который следовало заполнить, но даже предположение, что площадь платформы составляла 1 000 000 квадратных футов, а средняя глубина равнялась 60 футам (гораздо меньше на севере и гораздо больше на юге), даёт цифру в 60 миллионов кубических футов грунта (земли и камней). Это была грандиозная задача.

Тем не менее в Библии нет даже намёка на сооружение этой насыпи. Инструкции по строительству Первого Храма занимают много страниц: в них описываются мельчайшие детали и приводятся удивительно точные размеры, указывается расположение того или иного предмета, предписывается нести Ковчег Завета на длинных шестах – и так далее. Но всё это относится к Дому Господа. Ни слова не говорится о платформе, на которой стоит храм, и это может означать только одно: платформа уже существовала, и в её строительстве не было никакой необходимости.

Разительным контрастом к полному отсутствию сведений об этих земляных работах выглядят многочисленные упоминания в 1 и 3 Книге Царств о Милло (буквально, «насыпи»), которая была начата Давидом и расширена Соломоном и предназначалась для того, чтобы выровнять склоны в юго-восточной части платформы, позволив «городу Давида» расширяться на север, ближе к священной платформе. Оба царя явно гордились своими свершениями и позаботились о том, чтобы о них остались записи в царских хрониках. (Недавние раскопки в этом районе показали, что на склоне горы были сооружены террасы, по мере подъёма постепенно становившиеся уже; насыпать их было гораздо легче, чем окружить площадку опорными стенами, а затем заполнить внутреннее пространство грунтом.)

Этот контраст, несомненно, подтверждает вывод о том, что ни Давид, ни Соломон не строили на горе Мо-риа огромную платформу с

массивными опорными стенами и колоссальным количеством грунта. Все имеющиеся данные говорят о том, что в те времена, когда только планировалось сооружение Первого Храма, платформа уже существовала.

Кто же построил эту платформу и выполнил уникальные по своему объёму каменные и земляные работы? Наш ответ очевиден: те же искусные строители, которые соорудили платформу в Баальбеке (а также громадную и точно ориентированную платформу, на которой стоит Великая пирамида в Гизе).

Платформа, венчающая Храмовую гору, окружена стенами, которые одновременно выполняют две функции – опорных стен и фортификационных сооружений. В Библии говорится, что такие стены строил и царь Соломон, и последующие цари Иудеи. Видимые части стен, особенно с южной и восточной сторон, состоят из фрагментов, возведённых в разные эпохи. Однако нижние (и более древние) ряды сложены из более крупных блоков. Из всех сохранившихся стен только западная стена (что подтверждается как легендами, так и археологическими данными) почитается как фрагмент Первого Храма – по крайней мере, её нижние ряды с самыми крупными и искусно обтёсанными камнями. На протяжении почти двух тысячелетий, со времён разрушения Второго Храма, иудеи сохраняли верность этой стене, молились здесь Богу и обращались за помощью к Всевышнему, засовывая записочки с обращёнными к Богу просьбами в щели между камнями. У этой же стены оплакивалось разрушение храма и рассеяние еврейского народа по всему миру так сильно, что крестоносцы и другие завоеватели, в чьих руках оказывался Иерусалим, называли западную стену Стеной плача.

До объединения Иерусалима Израилем в 1967 году западная стена представляла собой лишь участок стены длиной около ста футов, зажатый между обычными домами. Перед ней оставили узкое пространство для молящихся, а на склонах священной горы теснились налезавшие друг на друга дома. Когда постройки убрали, перед стеной образовалась широкая площадь, а сама стена открылась на всём её протяжении, вплоть до южного угла (рис. 82). Впервые почти за тысячу лет стало очевидно, что скрытая под землёй часть опорных стен примерни равна той, что возвышается над поверхностью земли. Видимая часть Стены плача даёт основания предполагать, что нижние ряды кладки состоят из более крупных, тщательнее обработанных и, разумеется, более древних камней.

Участок стены, отходящий от западной стены на север, тоже полон загадок и древних тайн.

Здесь в 60-х годах девятнадцатого века капитан Чарльз Уилсон

обнаружил арку, которая вела на север, в напоминающий туннель проход, а также на запад, к череде сводчатых комнат и ниш. Снос ветхих строений позволил выяснить, что современная улица проходит поверх нескольких древних проходов и коридоров, к настоящему времени оказавшихся под землёй. Но как далеко на север идут эти проходы? К разгадке этой тайны приступили израильские археологи.

В конечном итоге они сделали ошеломляющее открытие.

Используя информацию, содержащуюся в Библии, в Книге Маккавеев и трудах римского историка еврейского происхождения Иосифа Флавия (а также принимая во внимание средневековую легенду о том, что царь Давид знал, как подняться на Священную гору с восточной стороны), израильские археологи пришли к выводу, что арка Уилсона служила входом на древнюю улицу, которая шла вдоль западной стены, а сама стена продолжалась на север ещё на несколько сотен футов. Трудоёмкая работа по удалению булыжника, подтвердившая эти предположения, привела к тому, что в 1996 году открылся археологический туннель (событие, вызвавшее широкий резонанс по нескольким причинам).

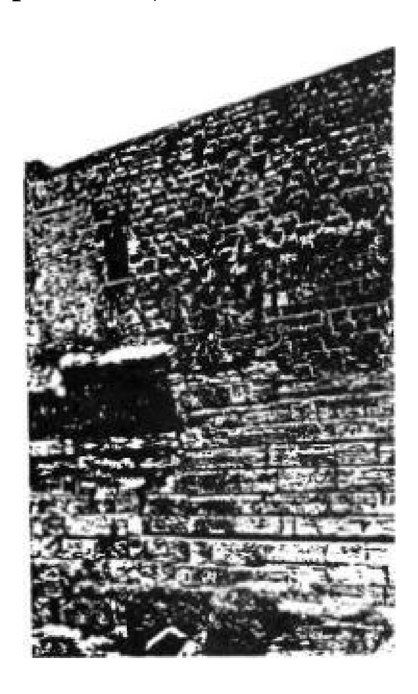

Рис. 82.

Этот туннель протяжённостью около 1600 футов начинается у арки Уилсона и заканчивается на Виа Доло-роса (по которой шёл Иисус, неся свой крест), проходя через остатки улиц, каналов, водоёмов, арок, домов и рынков, построенных в различные периоды истории города, от библейских времён до византийской эпохи. Захватывающее путешествие по

подземному туннелю похоже на путешествие во времени – с каждым шагом уносишься все дальше в прошлое.

Посетители могут своими глазами увидеть самые древние фрагменты западной опорной стены и даже прикоснуться к ним. Обнажились ряды кладки, скрытые под землёй на протяжении нескольких тысячелетий. Но самый большой сюрприз ждёт посетителей (как, впрочем, и археологов) в южной части расчищенного фрагмента стены.

Там – на уровне древней улицы, но не в самых нижних рядах – находятся массивные каменные блоки, на которых установлены четыре колоссальные плиты весом внесколько сотен тонн каждая.

Эта часть западной стены длиной 120 футов состоит из уникальных каменных блоков высотой 11 футов, что в два раза больше, чем у каменных плит нижнего ряда, тоже необычно крупных. Здесь всего четыре плиты: длина первой составляет 42 фута (рис. 83), второй 40 футов, а третьей 25 футов. Специальные радары позволили определить, что толщина этих блоков составляет 14 футов. Таким образом, объем самого большого блока составляет около 6500 кубических футов, а масса 1 200 000 фунтов, или около 600 тонн. Второй по величине блок весит примерно 570 тон, а третий около 355 тонн.

Эти размеры и вес можно считать гигантскими по любым меркам; каменные блоки, использовавшиеся для строительства Великой пирамиды, весили в среднем по 2,5 тонны, а вес самого большого из них не превышает 15 тонн.Сравнить с блоками в западной стене можно лишь трилитон из гигантской каменной платформы Баальбека, триколоссальных плиты которого тоже располагались поверхряда из несколько меньших, но тоже огромных камней.

Рис. 83.

Кто же установил эти гигантские каменные блоки – и зачем?

Неровные края каменных блоков дают археологам основание датировать их эпохой Второго Храма (а если точнее, то периодом

правления Ирода, то есть первым веком до нашей эры). Но даже те специалисты, которые утверждают, что оригинальная платформа была гораздо меньше современной, признают, что центральная часть, окружающая Священную Скалу и принадлежащая к массивным опорным стенам, сохранилась со времён Первого Храма. В тот период было строжайшим образом запрещено использовать железные инструменты. Все без исключения каменные блоки, использованные Соломоном, были вырезаны, обработаны и подготовлены в другом месте, а затем привезены на строительную площадку уже готовыми к укладке. То же самое можно сказать о гигантских каменных блоках – они не являются частью природной скалы, а лежат выше её уровня и немного отличаются по цвету. (Новейшие археологические открытия к западу от Иерусалима позволяют предположить, что эти блоки могли доставляться из найденной здесь каменоломни.) Для учёных по-прежнему остаётся загадкой, как их перевозили, поднимали на нужную высоту и ставили на место в ряду кладки.

Тем не менее археологи предлагали ответы на вопрос «зачем?». Руководитель археологических работ на Храмовой горе Дан Бахат в своей статье в журнале «Biblical Archeology Review» утверждал: «Мы убеждены, что по другую сторону (на восток) от западной стены в этом самом месте под Храмовой горой располагался огромный зал; по нашей теории «главный ряд» (так стали называть этот участок стены) служил опорой и своеобразным контрфорсом для пустого пространства внутри».

Эта часть стены с огромными каменными блоками находится чуть южнее Священной Скалы. Мы полагаем, чтоединственное правдоподобное объяснение выглядит следующим образом: этот участок был необходим для гашения сильной вибрации от оборудования центра управления миссией, которое было установлено внутри Священной Скалы.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ВРЕМЯ ПРОРОЧЕСТВ

Чем была вызвана задержка строительства Иерусалимского Храма тем, что царь Давид пролил слишком много крови в войнах и междоусобных стычках, или это был всего лишь предлог, скрывавший более вескую причину?

Довольно странно, что время, прошедшее от повторного заключения завета с Авраамом (а также и с Исааком) на горе Мориа до начала строительства Храма составляет ровно тысячу лет. Это странно вдвойне, потому что ссылка Мардука тоже продолжалась тысячу лет. Такое совпадение вряд ли можно отнести к случайным.

В Библии прямо говорится, что время строительства Храма было определено самим Богом; несмотря на то что все детали архитектурного плана и макет были уже готовы, именно Бог через пророка Нафана сообщил, что приступить к строительству должен не Давид, а следующий царь, Соломон. Совершенно очевидно также, что вовсе не Мардук определял время окончания своей ссылки. Ведь он в отчаянии восклицал: «Доколе?» – и это значит, что срок наказания был ему неизвестен Все находилось в руках Судьбы – или верховного Бога, которого иудеи называли Иегова.

Обычно представление о том, что тысячелетие – это не простое календарная дата и что с ним связаны апокалипсические события, ассоциируется с видением из 20 главы Откровения Иоанна, где предрекалось, что «дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана», низвергнут в бездну и скуют его там на тысячу лет, «дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет». После этого Гог и Магог развяжут мировую войну, случится первое воскрешение из мёртвых, и на землю придёт Мессия.

Эти образные слова, вводившие в христианство понятие (и ожидание) апокалипсического конца тысячелетия, были написаны в первом веке нашей эры. Поэтому несмотря на то, что в книге апостола Иоанна «империей зла» называется Вавилон, теологи предполагают, что автор Откровения имел в виду Рим.

Но даже с учётом этого обстоятельства следует отметить один важный

момент – слова Откровения совпадают с видением пророка Иезекииля (шестой век до нашей эры), который говорил о воскрешении из мёртвых (глава 37) и о войне с Гогом и Магогом (главы 38 и 39). Случится это, говорит Иезекииль, «в конце лет». Бог предсказывал эти события ещё «в древние дни чрез рабов Моих, пророков Израилевых, которые пророчествовали в те времена».

Пророчество было сделано за много веков до Иезекииля, и подтверждение этого можно найти в самой Библии:

Ибо пред очами Твоими
тысяча лет,
как день вчерашний.

Это утверждение, звучащее в Псалтире, приписывается теологами самому Моисею. Таким образом, представление о тысячелетии как о божественной единице времени появилось ещё во времена Исхода. И действительно, во Второзаконии (7:9) говорится о том, что Господь будет хранить Завет с Израилем «до тысячу родов», а в Псалме Давида, сочинённом после того, как Ковчег Завета был перенесён в город Давида (1 Книга Паралипоменон, 16:15), «тысяча родов» упоминается ещё раз. В других псалмах постоянно повторяется слово тысяча, относящееся к Богу и его чудесам; в псалме 68 тысяча используется как единица измерения количества Колесниц Божьих.

Древнееврейское слово «тысяча» – элеф – записывается тремя буквами: алеф («А»), ламед («Л») и пе («П» или «Ф»), – и может читаться как «алеф». первая буква алфавита, имеющая числовое значение «1». Сума числовых значений всех трёх букв равняется 111 (1 + 30 + 80), что можно интерпретировать как тройное подтверждение единства Иеговы и монотеизма, поскольку слово «один» является кодовым словом для понятия «Бог». Не случайно, что эти же три буквы, поставленные в обратном порядке, образуют слово «пелех» – чудо из чудес, эпитет для дела рук божьих, тайн неба и земли, недоступных человеческому пониманию. Эти чудеса из чудес обычно имеют отношение к тому, что было создано и предсказано в далёком прошлом, и о них же спрашивает пророк Даниил (12:6), желая знать, что произойдёт «в конце дней».

Похоже, в строфах, где упоминается тысячелетний период, мы имеем дело с многозначностью смысла и многоступенчатой кодировкой: это не просто последовательный отсчёт времени, но также указание на продолжительность Завета, зашифрованное восхваление монотеизма и пророчество относительно окончания тысячелетия и «последних дней».

Библия даёт ясно понять, что тысяча лет, отсчёт которых начинается со

строительства Храма, совпадает с периодом, идентифицируемым нами как первое тысячелетие до нашей эры, которое было временем пророчеств.

Чтобы осознать смысл событий и пророчеств этой эпохи, нужно перевести часы назад, в предыдущее тысячелетие, к моменту ядерной катастрофы и признания верховной власти Мардука.

Так называемые «плачи», описывающие опустошение и смерть, принесённые в Шумер и Аккад накрывшим Месопотамию смертоносным радиоактивным облаком, дают представление о том, как при приближении «злого ветра» боги поспешно покидали свои «культовые центры». Одни прятались в горах, другие бежали на «дальние равнины». Инанна, бросив все своё имущество, отплыла в Африку на подводном судне, супруга Энки Нинки «птицей» улетела в Абзу на юге Африки, а сам Энки нашёл безопасное убежище на севере. Энлиль и Нинлиль ушли в неизвестном направлении – как и незамужняя Нинхурсаг. В Лагаше богиня Бау осталась одна, потому что после ядерного взрыва от Нинурты не было никаких вестей; она медлила с отъездом, «горько оплакивая священный храм и город». Задержка стоила ей жизни – смертоносная буря настигла богиню, как простых смертных.

В число многочисленных богов и богинь, спасавшихся бегством, входят и покровители Ура. Мы уже рассказывали о том, как Нанна/Син отказывался верить, что судьба его города предрешена. В Плаче, написанном впоследствии его супругой Нингаль, она описывает, что они не покидали город, несмотря на ужасающий смрад от разлагающихся трупов, которыми были усеяны улицы Ура. Всю следующую ночь они провели в подземном убежище своего зиккурата, но утром, осознав, что город обречён, тоже ушли.

Радиоактивное облако, которое ветры сносили на юг, пощадило Вавилон, и этот факт был воспринят как знамение, подтверждавшее верховную власть Мардука, символом которой стало наречение его пятьюдесятью именами. Первым делом Мардук принял предложение отца, чтобы аннунаки собственноручно построили ему в Вавилоне дом/храм Э.САГ.ИЛ («дом высокой главы»). На священной территории был также возведён второй храм, предназначавшийся для празднования Нового года и чтения переделанной поэмы «Энума элиш»; его название, Э.ТЕМЕНАН.КИ («дом основания небо-земля»), явно указывало на то, что он заменил ДУР.АН.КИ («связь небо-земля») Энлиля, который находился в центре Ниппура в бытность города центром управления миссией.

Учёные практически не занимались анализом математических аспектов Библии, оставив без внимания одну загадку: почему Еврейская

Библия полностью перешла на десятеричную систему, хотя Авраам по происхождению был «ибри» – шумером из Ниппура, – а все тексты Книги Бытия основаны на шумерских источниках? Почему шумерская шестидесятеричная (с основанием 60) система не нашла отражения в библейской нумерологии?

Вполне возможно, к этому был причастен Мардук. Переход к нему верховной власти он отметил провозглашением Нового Века (Овна), реформировав календарь и построив новые Врата Богов. В этих его действиях можно усмотреть связь с новой математикой – переход от шестидесятеричной к десятеричной системе счисления.

Средоточием всех перемен стал храм-зиккурат Мардука, который по предложению Энки построили сами аннунаки. Археологические находки, сделанные на его развалинах (он несколько раз перестраивался), а также информация из глиняных табличек с точными архитектурными данными, позволяют реконструировать его облик. Зиккурат состоял из семи ступеней, верхняя из которых служила домом Мардука. Это сооружение, спроектированное самим Мардуком (он хвастался этим) в соответствии с «письменами верхнего неба», в плане представляло собой квадрат. Длина каждой стороны нижней ступени составляла 15 гар (около 300 футов), а высота 5,5 гара (примерно 110 футов). На первой ступени была построена вторая, меньшая по размерам – и так далее, вплоть до седьмой; высота всего храма достигала 300 футов. В результате получилась фигура, вписанная в куб с длиной ребра 60 гар При возведении в квадрат (60 x 60) получалось небесное число 3600, а при возведении в куб (60 x 60 x 60) – число 216 000, которое указывало на неявный переход к десятичной системе, поскольку представляло собой зодиакальное число 2160, умноженное на 100.

Четыре угла зиккурата были ориентированы по четырём сторонам света. Исследования археоастрономов показали, что высота каждой ступени была тщательно рассчитана, чтобы обеспечить удобство астрономических наблюдений на этой географической широте. Таким образом, новый зиккурат должен был не только затмить Экур Энлиля, но и отобрать у Ниппура астрономические/календарные функции.

На практике эта цель была достигнута при помощи реформы календаря, что стало вопросом теологического престижа, а также необходимостью – зодиакальный сдвиг (от созвездия Тельца к созвездию Овна) требовал смещения начала отсчёта, чтобы месяц ниссан оставался первым месяцем года и месяцем весеннего равноденствия. Для этого Мардук приказал, чтобы в текущем году удвоился последний месяц

годового цикла аддар. (Приём удвоения месяца аддар семь раз в течение девятнадцатилетнего цикла был позаимствован иудейским календарём как средство периодической синхронизации солнечного и лунного года.)

Реформа календаря прошла не только в Месопотамии, но и в Египте. Здесь её провёл бог Тот, чей «тайный номер» равнялся 52 – год был поделён на 52 недели по 7 дней в каждой, в результате чего длительность солнечного года составила только 364 дня (на это обстоятельство указывает Книга Еноха). Мардук (Ра) предпочёл в качестве делителя использовать число 10: у него год состоял из 36 «деканов» по 10 дней, а к получившимся 360 дням в конце года добавлялись пять особых дней, что доводило общую продолжительность года до 365 дней.

Провозглашённый Мардуком Новый Век не был веком монотеизма. Мардук не объявил себя единственным богом, потому что нуждался в других богах, которые почитали бы его и восхваляли как верховного. Для этой цели он построил на священной территории вавилонского зиккурата небольшие храмы и дома для других главных богов и пригласил их поселиться там. В древних текстах нет упоминаний о том, что кто-то принял это приглашение. К тому времени когда приблизительно в 1890 году до нашей эры в Вавилоне была основана царская династия, о которой мечтал Мардук, рассеянные по всей Земле боги начали создавать новые царства вокруг Месопотамии.

Среди них выделялся Элам со столицей Сузы и Нинуртой как главным божеством – к востоку от Междуречья. На западе, на берегу Евфрата, расцвело царство со столицей Мари (от слова «амурру», или «западный»); его великолепные дворцы были украшены фресками с изображением Иштар, которая вручает атрибуты власти царю (рис. 84), что свидетельствует о влиянии этой богини. В горах земли хеттов, где местное население уже давно поклонялось младшему сыну Энлиля Ададу (под именем Тешуб, или «Бог бурь»), начинала формироваться настоящая империя, сильная и амбициозная. Между землями хеттов и Вавилоном возникло совсем новое царство Ассирия – с таким же пантеоном богов, как в Шумере и Аккаде, за исключением главного бога, который носил имя Ашшур («Тот, кто видит»). Он объединил в себе власть и личности Энлиля и Ану и изображался он внутри круглого объекта с крыльями, повсеместно присутствующего на ассирийских памятниках (рис. 85).

А в далёкой Африке существовал Египет, царство на берегах Нила. Однако здесь наступила эпоха раздроблённости и хаоса, названная историками Вторым переходным периодом, в результате чего страна перестала играть заметную роль на международной арене вплоть до

образования Нового Царства приблизительно в 1650 году до нашей эры.

Учёные не могут найти объяснения, почему именно в этот период на Ближнем Востоке было неспокойно. Новую, Семнадцатую, египетскую династию охватила имперская лихорадка, и вступивший на престол фараон предпринимал походы в Нубию на юге, Ливию на западе и земли средиземноморского побережья на востоке. Вторгнувшись в царство хеттов, фараон послал свои войска через горы Загрос, а также вдоль побережья Средиземного моря; его наследник покорил Мари. В самом Вавилоне появившиеся как будто из ниоткуда касситы (на самом деле с северо-востока, из граничащих с Каспийским морем земель) напали на город и свергли династию, основанную ещё Хаммурапи.

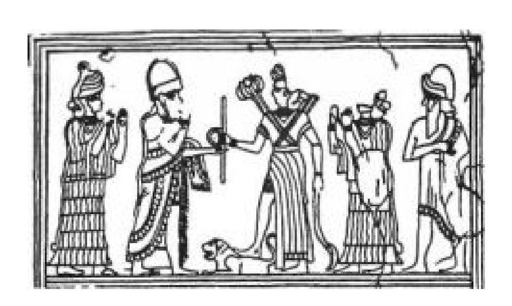

Рис. 84.

Рис. 85.

Каждый народ утверждал, что ведёт войну во имя и по указанию своего бога, и поэтому множившиеся военные конфликты отражали соперничество между самими богами. В пользу этого вывода может свидетельствовать замена имён Ра и Амона, использовавшихся в качестве приставок к именам фараонов, на имя бога Тота. Изменение это прослеживается с Тутмоса I (1525 год до нашей эры), правление которого также отмечено гонениями на израильтян. Причина притеснений, приведённая фараоном, показательна: готовя военный поход на На-харин в верхнем течении Евфрата, он опасался, что израильтяне превратятся в «пятую колонну». Почему? На-харин располагался неподалёку от Харрана,

где жили потомки родственников библейских патриархов.

Без объяснения остаётся вопрос, зачем египтянам – теперь они поклонялись Тоту – посылать армию для покорения далёкого Харрана. Эта загадка не даёт нам покоя.

Военные походы и гонения на израильтян, кульминацией которых стал приказ убить всех еврейских младенцев, достигли наивысшей точки в период правления Тутмоса III, что вынудило Моисея спасаться бегством после того, как он вступился за свой народ. Вернуться в Египет из Синайской пустыни он смог лишь в 1450 году после смерти Тутмоса III. Через семнадцать лет после мночисленных требований и обвинений, предъявленных Иеговой «Египту и его богам» израильтян выпустили из Египта, и начался Исход.

Два случая, о которых рассказывается в Библии, и серьёзные перемены в Египте указывали на сдвиги в религиозных воззрениях других народов, ставшие результатом чудес, якобы совершенных Иеговой, чтобы помочь своему избранному народу.

В 18 главе Исхода говорится, что когда «услышал Иофор, священник Мадиамский, тесть Моисеев, о всём, что сделал Бог для Моисея и для Израиля, народа Своего», то пришёл в стан израильтян и, выслушав подробный рассказ Моисея, заявил: «…Ныне узнал я, что Господь велик паче всех богов», – а затем принёс жертвы Господу. Другой подобный инцидент (Числа, главы 22– 24) произошёл после того, как царь моавитян призвал волхва Валаама, чтобы он проклял приближающихся израильтян. Но Валаама посетило «божественное видение», в котором ему было сказано, что Господь благословил Дом Иакова и победить израильтян невозможно

Признание мадиамским священником и волхвом моавитян власти и превосходства Иеговы оказали неожиданно сильное влияние на царскую династию Египта. В 1379 году до нашей эры фараон взял себе новое имя (в честь бога Атона, который изображался в виде Крылатого Диска, рис. 86), перенёс столицу на новое место и стал поклоняться единому богу. Это был непродолжительный по времени эксперимент, конец которому положили жрецы Амона-Ра. Таким же недолговечным оказалось представление о вечном мире, который воцарился бы после установления веры в единого бога. В 1296 году египетская армия, уже направившаяся к Харрану, была разбита хеттским войском в битве при Кадете (на территории современного Ливана).

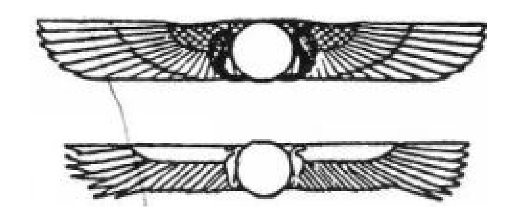

Рис. 86.

Пока египтяне и хетты уничтожали друг друга, обозначилось усиление ассирийского царства. Серия походов буквально во всех направлениях завершилась взятием Вавилона ассирийским царём Тукулти-Нинуртой I теофорическое имя, указывающее на религиозные предпочтения, – и пленением вавилонского бога Мардука. Последующие события типичны для политеизма той эпохи: вместо того чтобы очернять низложенного бога, его привезли в ассирийскую столицу, и, когда пришло время для новогодних ритуалов, именно Мардуку, а не Ашшуру были посвящены древние церемонии. Такая – выражаясь современным языком – «унификация церквей» не смогла остановить упадка царств, некогда составлявших единую империю, и в течение нескольких последующих столетий восточные государства Месопотамии, подобно хеттам и египтянам, лишились всех покорённых земель.

Именно угасание имперских амбиций создало условия для появления богатых городов-государств на западе Азии – особенно вдоль средиземноморского побережья, в Малой Азии и даже на Аравийском полуострове. Приплывшие на судах завоеватели – «люди моря», как называли их египтяне, – попытались закрепиться на территории Египта и в конечном итоге осели в Ханаане. В Малой Азии греки направили сотни судов для покорения Трои. Народы, говорившие на языках индоевропейской семьи, проложили себе путь в Малую Азию и в низовья Евфрата. В Элам вторглись предки персов. В Аравии разбогатевшие на контроле торговых путей племена обратили свой взор на плодородные земли на севере.

В Ханаане, уставшем от постоянных войн между городами-государствами и местными вождями, израильтяне через своего первосвященника Самуила обратились к Господу, прося его сделать их сильным народом и дать им царя.

Первым царём израильтян стал Саул; ему унаследовал Давид, перенёсший столицу в Иерусалим.

Библия перечисляет «людей Божьих» этого периода и даже называет их пророками – в узком значении этого слова, то есть говорящими от имени

Бога. Они передавали божественные послания, но всё ещё были больше похожи на жрецов-предсказателей, пользовавшихся известностью в древние времена.

И только после постройки Дома Господа пророческая деятельность – предсказание грядущих событий – достигла своего наивысшего расцвета. Во всём Древнем мире не было никого, кто мог бы сравниться е еврейскими пророками, которые сочетали проповедь справедливости и морали с предвидением будущего.

Период, который мы задним числом называем первым тысячелетием до нашей эры, в действительности был *последним тысячелетием* сорокавековой эпохи, которая началась с расцветом шумерской цивилизации. Поворотным моментом этой человеческой драмы, которую мы назвали «Хроники человечества», была ядерная катастрофа, уничтожение Шумера и Аккада и передача эстафеты цивилизации от шумеров к Аврааму и его потомкам. Этот перелом произошёл через две тысячи лет после начала новой эпохи. Теперь подходила к концу вторая половина периода, начавшегося с расцвета Шумера и посещения земли богом Ану примерно в 3760 году до нашей эры.

Именно эта нить соединяла великих библейских пророков того времени: цикл завершался, и то, что было предсказано «в начале дней», должно было исполниться «в конце дней».

Человечеству давалась возможность раскаяться, восстановить справедливость и мораль, признать, что на свете есть только один истинный Бог – даже среди эло-гим. Каждое слово, видение или поступок пророков передавали следующее послание: время уходит, и грядут великие события. Иегова не стремится истребить грешников – он ждёт их возвращения на путь праведности. Человек не может изменить Рок, но он в состоянии управлять Судьбой; простые люди, цари и народы должны выбрать, каким путём идти дальше. Но если зло победит, в человеческих отношениях будет править несправедливость, а народы не перестанут воевать друг с другом, то их ждёт Божий Суд и гибель.

Сама Библия признает, что это послание было предназначено отнюдь не для восприимчивой аудитории. От евреев, окружённых народами, которые представляли кому они поклоняются, требовали строгого соблюдения законов, провозглашённых богом, даже облик которого был неизвестен. Истинные пророки Иеговы были вынуждены противостоять «лжепророкам», которые тоже заявляли, что они говорят от имени Господа. Жертвоприношения и дары Храму искупят все грехи, утверждали лжепророки, а Исайя возражал им, что Богу угодны не жертвы, а праведная

жизнь. Нет, отвечали лжепророки, скоро на земле наступит мир.

Для того чтобы люди им поверили, библейские пророки совершали чудеса – подобно Моисею, который по научению Господа творил чудеса сначала для того, чтобы фараон отпустил народ Израиля, а затем с целью убедить израильтян во всемогуществе Бога.

Библия подробно описывает трудности, с которыми столкнулся пророк Илия во времена правления Ахава (в северном Израильском царстве), супруга которого была родом из Финикии и принесла с собой культ ханаанского бога Ваала. Илия к тому времени был уже известен тем, что умножил муку и масло у приютившей его женщины, а также оживил умершего мальчика, столкнулся с самым трудным из выпавших на его долю испытаний – он должен был противостоять жрецам Ваала на горе Кармель. Перед многочисленной толпой, которую возглавлял сам царь, требовалось доказать, кто является «истинным пророком». Приготовили жертвенный костёр, но огонь не зажигали – он должен был сойти с небес. «Пророки Вааловы» призывали своего бога с утра до полудня, но в ответ не раздалось ни звука (3 Книга Царств, глава 18). Насмехаясь над ними, Илия сказал, что их Бог, наверное, спит, и посоветовал кричать громче. Затем Илия взял камни и восстановил разрушенный алтарь Иеговы, уложил на него дрова и жертвенного тельца, а затем попросил залить алтарь водой, чтобы все убедились, что там нет огня. После этого он призвал имя Господа, бога Авраама, Исаака и Израиля, «и ниспал огонь Господень и пожрал всесожжение, и дрова, и камни, и прах, и поглотил воду, которая во рве». Получив подтверждение превосходства Иеговы, люди схватили жрецов Ваала и убили их.

После того как Илия был вознесён на небо в огненной колеснице, его ученик и последователь Елисей тоже творил чудеса, чтобы доказать, что он истинный пророк Он превратил воду в кровь, оживил мёртвого мальчика, наполнил пустые сосуды каплей масла, накормил сто человек одним ломтём хлеба и заставил железо плавать в воде.

Должны ли мы верить во все эти чудеса? Из Библии – из рассказов о временах Иосифа, а затем и Исхода – и из египетских текстов, таких, как «Рассказы магов», нам известно, что при дворе фараона имелись свои маги и предсказатели. В Месопотамии были жрецы-предсказатели, прорицатели и волхвы, толкователи снов. Тем не менее, когда в девятнадцатом веке в моду вошла научная дисциплина под названием «критика Библии», эти рассказы о чудесах лишь укрепили убеждение, что всё, о чём говорится в Библии, должно найти подтверждение в независимых источниках. К счастью, среди первых археологических находок девятнадцатого века

оказалась стела моавитского царя Месы с надписью, в которой не только подтверждались сведения об Иудее той эпохи, но и приводилось полное имя Иеговы – крайне редкий случай в небиблейских текстах (рис. 87). И хотя надпись нельзя считать прямым подтверждением самих чудес, эта находка – как и последующие – позволила установить подлинность библейских событий и персоналий.

Рис. 87.

Найденные археологами тексты и артефакты не только подтверждали библейские истории, но и позволили пролить свет на разницу между библейскими пророками и предсказателями других народов. С самого начала еврейские «небиим» – этот термин обычно переводят как «пророк», но в буквальном переводе это «говорящий от имени Бога» – объясняли, что это не их чудеса и пророчества, а Бога. Чудеса творил Господь, а предсказанные события были лишь исполнением его воли. Более того, они никогда не выступали в качестве придворных предсказателей и часто критиковали и обличали власть имущих за творимое зло или неверные решения. Даже царь Давид подвергся осуждению за то, что соблазнил жену своего военачальника – хетта Урии.

По странному совпадению – если это действительно совпадение – в то же самое время Давид захватил Иерусалим и начал подготовку к возведению Дома Господа на священной платформе, а так называемая «старая Ассирия» окончательно пришла в упадок, и начался новый период в истории страны, который учёные называют неоассирийским. Как только был построен Иерусалимский Храм, город начал привлекать внимание правителей дальних стран. Прямым следствием этого процесса стало

повышенное внимание пророков к другим государствам и народам, и они уже включали в свои пророчества предсказания, относящиеся ко всему миру, а не только к Иудее, отколовшемуся от Израиля северному царству. Широта охвата мировых событий и глубина их понимания просто удивительны – для пророков, которые до того, как их призвал Господь, были простыми земледельцами.

Такое знание дальних стран и народов, имён их царей (а в одном случае даже прозвища), торговли и торговых путей, армий и вооружений должно было производить сильное впечатление даже на царей Иудеи. Как минимум, в одном случае этому было дано объяснение. Пророк Анания (предупреждая иудейского царя, чтобы он не заключал мир с арамеями) пояснил царю, что тот должен опираться лишь на слово Божье, поскольку именно глаз Господа охватывает всю землю.

В Египте период раздроблённости также закончился, и новая Двадцать Вторая Династия, объединив страну, стала вновь играть активную роль в международных делах Первый фараон новой династии Шешонк стал первым из правителей одной из великих держав того времени, который силой захватил Иерусалим и его сокровища (правда, не разрушив и не осквернив Храм). Это событие, случившееся в 928 году до нашей эры и описанное в 14 главе 3 Книги Царств и в 12 главе 2 Книги Паралипоменон, было предсказано Господом заранее через пророка Самея, который рассказал о грядущем нашествии царю и вождям Иудеи. Кроме того, это один из немногих случаев, когда библейский рассказ подтверждается независимым источником – надписями, сделанными по приказу самого фараона на южной стене его храма в Карнаке.

Набеги ассирийцев на еврейские царства, точно зафиксированные в Библии, в первую очередь затронули северный Израиль. И в этом случае данные Библии полностью совпадают с анналами ассирийских царей; Салманасар III (858—824 год до нашей эры) даже изобразил склонившегося перед ним иудейского царя, причём над всей это сценой доминирует символ Нибиру в виде Крылатого Диска (рис. 88а). Через несколько десятилетий царь Израиля предотвратил военное столкновение, собрав дань для ассирийского царя Тилгат-Пилесера (745—727 годы до нашей эры). Но это лишь отсрочило события: в 722 году до нашей эры ассирийский царь Салма-насар V вторгся в северное царство, захватил его столицу Самарию (Шомрон, или «маленький Шумер», на древнееврейском языке), после чего отправил в изгнание царя и князей. Ещё через два года следующий царь Ассирии Саргон II (721—705 годы до нашей эры) выслал всё остальное население – отсюда загадка десяти потерянных колен

Израиля, – положив конец независимому существованию Израильского царства.

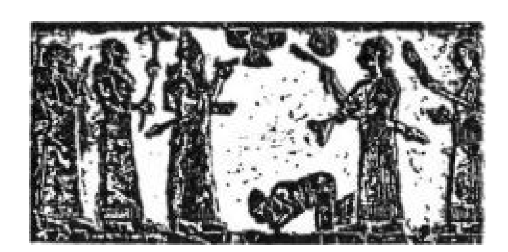

Рис. 88а.

Каждую запись о военном походе ассирийские цари начинали словами: «По повелению бога Ашшура…» – тем самым придавая войнам религиозный характер. Покорение Израиля было для Саргона настолько важным событием, что надписи на стенах его дворца, повествующие о военных победах, начинаются так: «Саргон, покоритель Самарии и всей земли Израильской». Похвавставшись этим достижением, венчавшим все остальные его завоевания, он заключает: «Я объединил земли, принадлежащие Ашшуру, царю богов».

*

Все эти бедствия обрушились на северное Израильское царство, потому что его вожди и народ не прислушивались к предостережениям и советам Господа. Цари расположенной на юге Иудеи были более внимательны к словам пророков, и поэтому какое-то время наслаждались относительным спокойствием. Но Иерусалим и его Храм неудержимо манили к себе ассирийских царей, и по каким-то причинам – они не приводятся в царских анналах – многие из их военных походов начинались в районе Харрана и имели целью средиземноморское побережье на западе. Примечательно, что в анналах ассирийских царей среди завоёванных земель и владений в окрестностях Харрана фигурируют города Нахор и Лабан – эти названия совпадают с именами брата и тестя Авраама.

Вскоре пришёл черёд Иудеи и Иерусалима подвергнуться нападению ассирийцев. Задача расширения империи и распространения «власти» бога Ашшура на Дом Господа в Иерусалиме выпала на долю Синаххериба, сына Саргона II, унаследовавшего престол в 704 году до нашей эры. Стремясь консолидировать завоевания отца и положить конец непрерывным восстаниям в ассирийских провинциях, он посвятил свой третий военный

поход захвату Иудеи и Иерусалима.

События и обстоятельства этой попытки подробно описаны как в ассирийских анналах, так и в Библии, что является одним из ярчайших свидетельств исторической достоверности Священного Писания. Кроме того, этот эпизод демонстрирует точность библейских пророчеств, их ценность как руководства к действию, а также широту геополитического охвата.

Более того, существуют материальные свидетельства, подтверждающие и иллюстрирующие один важный аспект этих событий – каждый может увидеть их собственными глазами и убедиться в правдивости библейского повествования.

Рассказ об этих событиях мы начнём со слов самого Синаххериба. Следует отметить, что военный поход на далёкий Иерусалим начался с вторжения на «земли Хет тов" в районе Харрана, и войско отклонилось от прямого маршрута лишь один раз – на запад, к побережью Средиземного моря, где первым объектом нападения стал город Сион.

Рис. 88b.

В третьем моем походе я двинулся на страну
Хатти. Лули, царя Сидона, ниспровергли грозные
сияния моего величия, в даль посреди моря
он убежал и сгинул навеки.
Сидон большой… города его могучие, укрепления
в местах пастбищ и водопоев, оплоты его,
ниспроверг блеск оружия бога Ашшура, моего
владыки, и они склонились к стопам моим…
Что касается Минхиму самримурунайца,
Туба'алума, сидонца, Абдилити, арудайца,
Урумилки, гублайца, Метинти, агидодца, Пудуэля,

аммонитянина, Каммусунатби, моавитянина,
Айяраму, идумея, царей Амурру,
то все они подношения свои, дары знатные
пред меня принесли и облобызали стопы мои.
А Цидку, царя Аскалона… я забрал и переселил
в Ассирию.

Далее в царской надписи (рис. 88 b) говорится:

А Хизкию-иудея, который не склонился
под моё ярмо – 45 городов его больших,
крепости и малые поселения их окрестностей,
которым нет счёта…
я осадил, взял 200 150 человек, от мала до велика,
мужчин и женщин, лошадей, мулов, ослов,
верблюдов, крупный и мелкий скот без числа
из них я вывел и причислил к полону.

Несмотря на тяжёлые потери, Езекия не покорился – пророк Исайя посоветовал ему не бояться захватчика, передав слова Господа: «Вот Я пошлю в него дух, и он услышит весть, и возвратится в землю свою, и Я поражу его мечом в земле его. Тою же дорогою, которою пришёл, возвратится, и в город сей не войдёт, говорит Господь. Я буду охранять город сей, чтобы спасти его ради Себя и ради Давида, раба Моего».

Встретив отпор со стороны Езекии, Синаххериб так отразил это в своих анналах:

Самого же его, как птицу в клетке,
в Иерусалиме, его царском городе, я запер.
Укрепления против него я воздвиг,
выход из ворот его города сделал ему запретным.

«Города его. которые я захватил, отделил я от его страны и Метинти, царю Ашдода, Пади, царю Экрона, и Цилли-Белу, царю Газы, отдал и уменьшил его страну.

К уплате прежней дани ежегодную подать их, союзнический дар моему владычеству, я прибавил и наложил на них», – писал Синаххериб, перечисляя затем дань, которую ему прислал Езекия в Ниневию.

Таким образом, в царских анналах ничего не говорится ни о захвате Иерусалима, ни о пленении царя – только о том, что с него была получена богатая даны золото, серебро, драгоценные камни, сурьма, инкрустированная слоновой костью мебель, шкуры слонов и другое «знатное богатство».

Эта хвастливая надпись не рассказывает о том, что действительно

произошло в Иерусалиме; более полно эти события нашли отражение в Библии. В 20 главе 4 Книги Царств, в Книге Исайи и в Паралипоменоне говорится: «В четырнадцатый год царя Езекии, пошёл Синаххериб, царь Ассирийский, против всех укреплённых городов Иуды и взял их. И послал Езекия, царь Иудейский, к царю Ассирийскому в Лахис сказать: виновен я; отойди от меня; что наложишь на меня, я внесу. И наложил царь Ассирийский на Езекию, царя Иудейского, триста талантов серебра и тридцать талантов золота». Езекия выплатил все, присовокупив позолоту с ворот дворца и храма.

Но ассирийский царь нарушил договор. Вместо того чтобы вернуться в Ассирию, он направил многочисленное войско к столице Иудеи; согласно принятой в ту эпоху тактике осад ассирийцы первым делом захватили источники водоснабжения города. Однако этот приём, показавший свою эффективность в других местах, не принёс успеха в Иерусалиме. *Втайне от врага Езекия проложил водовод под городской стеной, направив воду из источника Гихон в купальню Силоам, расположенную в черте города.* Этот тайный канал снабжал осаждённый город питьевой водой, нарушая планы захватчиков.

Разочарованный неудачей, ассирийский военачальник прибег к приёмам психологической войны. Он обратился к защитникам города на их языке, доказывая бесполезность сопротивления. Ни один из богов не смог защитить другие народы, и Господь тоже не сможет защитить Иерусалим. Это такой же ложный бог, как и все остальные…

Услышав эти слова, Езекия «разодрал одежды свои и покрылся вретищем, и пошёл в Дом Господень». Там он обратился к Господу: «Господи Боже Израилев, селящий на Херувимах! Ты один Бог всех царств земли…» Заверив царя, что его молитвы будут услышаны, пророк Исайя передал ему обещание Бога: ассирийский царь не войдёт в город, а вернётся домой и там будет убит.

Ночью свершилось чудо, и исполнилась первая часть пророчества.

И случилось в ту ночь:
пошёл Ангел Господень
и поразил в стане Ассирийском
сто восемьдесят пять тысяч.
И встали поутру, и вот все тела мёртвые.
И отправился, и пошёл,
и возвратился Синаххерим, царь Ассирийский,
и жил в Ниневии.
Четвёртая Книга Царств, 19:35-36

В постскриптуме этой истории Библия не забывает упомянуть об исполнении второй части пророчества: «И отправился, и пошёл, и возвратился Синаххериб, царь Ассирийский, и жил в Ниневии. И когда он поклонялся в доме Нисроха, бога своего, то Адрамелех и Ша-рецер, сыновья его, убили его мечом, а сами убежали в землю Араратскую. И воцарился Асардан, сын его, вместо него».

Этот посткриптум довольно долго вызывал удивление исследователей Библии, поскольку в ассирийских царских анналах ничего не говорится о смерти Синаххериба. И только недавние археологические находки позволили установить, что Синаххериб действительно был убит (в 681 году до нашей эры) двумя своими сыновьями, а трон унаследовал третий – младший – сын Эсархаддон.

Мы тоже добавим постскриптум, свидетельствующий о достоверности сведений, приведённых в Библии.

В начале девятнадцатого века археологи, проводившие раскопки в Иерусалиме, установили, что туннель Езекии не миф – он существовал на самом деле. Подземный туннель действительно служил каналом для тайного снабжения Иерусалима водой, и пробит он был через естественную скалу, на которой стоит город, под крепостными стенами ещё во времена иудейских царей!

В 1838 году исследователь Эдвард Робинсон первым из наших современников прошёл туннель от начала до конца – все 1750 футов. В последующие десятилетия другие известные исследователи Иерусалима (Чарльз Уоррен, Чарльз Уилсон, Клон Кондёр, Конрад Шик) расчистили и изучили туннель и его многочисленные колодцы. Канал действительно соединял источник Тихон (за пределами крепостных стен) с купальней Сило-ам внутри города (рис. 89). В 1880 году игравшие в туннеле мальчишки обнаружили (примерно посередине туннеля) вырезанную на стене надпись. Турецкие власти (Иерусалим в то время находился под властью Османской империи) приказали вырезать кусок стены с надписью и привезти его в Стамбул. Впоследствии подтвердилось, что надпись, сделанная изящным древнееврейским шрифтом, действительно относится к эпохе иудейских царей, и оставили её в честь завершения прокладки туннеля, когда каменотёсы Езекии, пробивавшие скалу с двух сторон, встретились в том месте, где была найдена надпись.

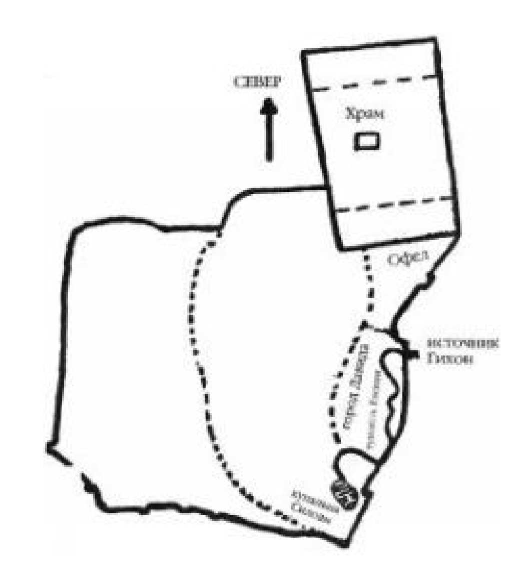

Рис. 89.

Надпись (на куске скалы, вырезанном из стены туннеля), которая в настоящая время хранится в Стамбульском музее, сообщает:

[…] туннель. И это было так: туннель, когда […] кирка, друг навстречу другу. И когда три локтя (оставалось) про[битъ, и возопи]л глас каждого, воз[зв]ал к другому, ибо сделалась пробоина в (толще) камня справа и […]. И в день (пробития) туннеля ударили ка-меноломы друг навстречу другу, кирка навстречу [к]ирке, и пошли воды из источника к водоёму в двух-ста[х и] тысяче локтей. И с[т]о локтей возвышалось над головами каменолом[ов]

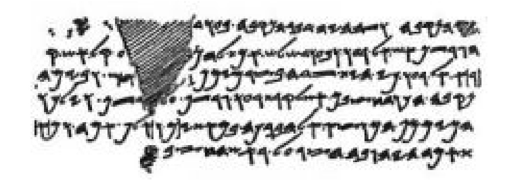

Рис. 90.

Такой же точностью и достоверностью, как рассказ о том, что произошло в Иерусалиме, отличается библейское повествование о событиях в далёкой Ниневии, связанных с наследованием ассирийского престола. Там разыгралась кровавая драма: двое сыновей Синаххериба пошли против отца, а трон достался третьему сыну, Эсархаддону. Все это описано в «Анналах Эсархаддона» (на артефакте, получившем название «призмы B»). Назначение его наследником престола в обход старших братьев он приписывает знамению, которое было дано Синаххерибу богами Шамашем и Ададом – то есть выбор одобрили великие боги Ассирии и

Вавилона «и все другие боги, живущие на небе и на земле».

Ужасный конец Синаххериба стал всего лишь очередным актом драмы, связанной с ролью и положением бога Мардука. Попытка ассирийцев подчинить вавилонян и аннексировать Вавилон при помощи пленения Мардука и переселения его в Ассирийскую столицу, не привела к успеху. Через несколько десятилетий Мардук вернул себе высокое положение в Вавилоне. Древние тексты позволяют сделать вывод, что основной причиной возвращения бога была необходимость проведения новогоднего праздника Акиту, во время которого декламировалась эпическая поэма «Энума элиш» и разыгрывалась мистерия о воскрешении Мардука – только в Вавилоне, и нигде больше. К тому моменту, когда ассирийский престол занял Тилгат-Пилесер III, церемония помазания на царство требовала, чтобы царь пал ниц перед Мардуком и оставался склонённым, пока тот не брал его руки в свои (по выражению самого царя).

Чтобы утвердить Эсархаддона в роли своего преемника, Синаххериб назначил его наместником Вавилона. Эсархаддон принял торжественную присягу «в присутствии богов Ассирии: Ашшура, Сина, Шамаша, Нево и Мардука». (Отсутствующая в этом перечне Иштар упоминается в более поздних анналах.)

Тем не менее все эти усилия, направленные на поддержание религиозной терпимости, не принесли стабильности и мира. В седьмом веке до нашей эры беспорядки и волнения охватили великие столицы, распространяясь по всему Древнему миру.

Библейские пророки видели приближение этих событий, указывающих на начало «конца дней», о котором онивозвестили от имени Бога.

В предрекаемых событиях Иерусалиму и его священ-\ ной платформе отводилась роль центра всеобщего очищения. Божественный гнев должен был в первую очередь обрушиться на город и его жителей, потому что они отвернулись от Бога и его законов. Орудием божье-і го гнева должны были стать цари и великие народы. Но и им не удастся избежать Судного дня. Пророк Иеремия провозглашал, что Божий суд ждёт всех, потому что Гос-' подь поссорился со всеми народами.

Пророк Исайя приводил слова Господа о том, что инструментом наказания станет Ассирия; он предсказывал, что ассирийцы завоюют другие народы и даже вторгнутся в Египет (его пророчество сбылось), но и это великое царство будет наказано за грехи. Следующим будет Вавилон, говорил пророк Иеремия; его царь нападёт на Иерусалим, но через семьдесят лет (так все и случилось) и Вавилон будет покорён

завоевателями. Грехи всех народов, больших и малых, от Египта и Нубии до самого Китая (!), будут осуждены Господом в «последние дни».

Все эти пророчества сбывались. Согласно предсказанию Исайи Египет должен быть захвачен ассирийцами после трёхлетней кровопролитной войны. Предсказание сбылось при наследнике Синаххериба Эсархаддоне. Примечательно, что, прежде чем повести армию на юг в Египет, ассирийский царь действительно совершил поход в Харран.

Это было в 675 году до нашей эры. В том же столетии решилась судьба и самой Ассирии. Войска возродившегося Вавилона, престол которого занял царь Навуходоносор, захватили ассирийскую столицу Ниневию, разрушив речные дамбы и направив воду на город – в точном соответствии с предсказанием пророка Наума (1:8). Случилось это в 612 году до нашей эры.

Остатки ассирийской армии отступили (отовсюду) к Харрану, но тут появилось самое грозное орудие божьего гнева. По словам пророка Иеремии (Иеремия, 5:15-16) это был «народ сильный, народ древний, народ, которого языка ты не знаешь».

Вот, идёт народ от страны северной,
и народ великий поднимается от краёв земли;
держат в руках лук и копье;
они жестоки и немилосердны,
голос их шумит, как море,
и несутся на конях,
выстроены, как один человек…
Иеремия 6:22-23

Месопотамские тексты того времени свидетельствуют о внезапном нашествии с севера «умман-манда» – возможно, это были скифы из Центральной Азии, предки мидийцев с иранских нагорий или одновременно и те, и другие. В 610 году до нашей эры они захватили Харран, который удерживали остатки ассирийской армии, и установили контроль над главными торговыми путями. В 605 году до нашей эры египетская армия фараона Не-хо II ещё раз – первая попытка была предпринята Тутмосом III ещё до Исхода – попыталась захватить Хар-ран в верховьях Евфрата. Однако в решающем сражении у Карсемиша в окрестностях Харрана объединённые силы вавилонян и умман-манда нанесли решающий удар по египетской империи. Сбылось пророчество Иеремии относительно Египта и фараона Нехо:

Египет поднимается, как река,
и, как потоки, взволновались воды его,

и говорит: 'поднимусь и покрою землю,
погублю город и жителей его'…
ибо день сей у Господа Бога Саваофа
есть день отмщения…
ибо это Господу Богу Саваофу
будет жертвоприношение в земле северной,
при реке Евфрате…
Господь Саваоф, Бог Израилев, говорит:
вот, Я посещу Аммона, который в Но,
и фараона и Египет, и богов его и царей его,
фараона и надеющихся на него;
и предам их в руки ищущих души их
и в руки Навуходоносора, царя Вавилонского,
и в руки рабов его.
Иеремия, глава 46

Ассирийского царства больше не существовало – победитель превратился в побеждённого. Египет потерпел поражение, и его боги были унижены. Не осталось никого, кто мог бы помешать Вавилону стать орудием Божьего гнева, направленного на Иерусалим, а затем встретить собственную судьбу.

Вавилонский трон в это время занял царь, не скрывавший своих имперских амбиций. Власть и имя-титул Навуходоносора (второго) – в нём присутствует имя Набу, сына и вестника Мардука – он получил в результате победы при Карсемише. Не теряя времени, он организовал военные походы – «именем богов Набу и Мардука». В 597 году до нашей эры он послал своё войско в Иерусалим якобы для того, чтобы свергнуть проегипет-ски настроенного царя Иоакима и посадить на престол его юного сына. Вскоре выяснилось, что это был «пробный шар»; так или иначе, Навуходоносору было суждено сыграть роль, которую предназначил ему Господь, – наказать Иерусалим за грехи его жителей. Но и самому Вавилону не удастся избежать той же участи.

Слово, которое изрёк Господь о Вавилоне
и о земле Халдеев чрез Иеремию пророка:
возвестите и разгласите между народами,
и поднимите знамя,
объявите, не скрывайте, говорите:
«Вавилон взят, Вил посрамлён,
Меродах сокрушён, истуканы его посрамлены,
идолы его сокрушены».

Ибо от севера поднялся против него народ,
который сделает землю его пустынею,
и никто не будет жить там…
Иеремия 50:1 –3

Господь ясно даёт понять, что катарсис будет всемирным и к ответу призовут не только народы, но и их богов. Однако после очищения Сион будет восстановлен, и все народы соберутся в Иерусалиме, чтобы поклониться Господу.

Когда всё это закончится, говорит пророк Исайя, Иерусалим и его восстановленный храм будут единственными, кто «несёт свет» народам. Судьба не пощадит Иерусалим, но город восстанет из пепла, чтобы выполнить своё предназначение:

И будет в последние дни,
гора дома Господня будет поставлена
во главу гор и возвысится над холмами,
и потекут к ней все народы.
И пойдут многие народы и скажут:
придите, и взойдём на гору Господню,
в дом Бога Иаковлева,
и научит Он нас Своим путям
и будем ходить по стезям Его;
ибо от Сиона выйдет закон,
и слово Господне – из Иерусалима.
Исайя 2:2-3

В том, что касается судьбы великих царств, Иерусалима и его Храма, а также событий «последних дней» предсказания пророков Святой Земли совпадали с видениями пророка Иезекииля, жившего на берегах реки Хабур в далёком Харране.

Именно там, в Харране, должна была завершиться божественная и человеческая драма, начавшаяся с пересечения путей Авраама и Мардука – в то же самое время, когда решалась судьба Иерусалима и его Храма.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

БОГ, КОТОРЫЙ ВЕРНУЛСЯ С НЕБЕС

Можно ли сказать, что пересечение путей Авраама и Мардука в Харране было случайным совпадением или за этим стоит невидимая рука судьбы?

Этот вопрос не даёт нам покоя, потому что место, в котором Господь сообщил Аврааму о возложенной на него миссии и в которое вернулся Мардук после тысячелетнего отсутствия, впоследствии стало ареной удивительных событий – можно даже сказать, чудес, – повлиявших на судьбы как человечества, так и богов.

Эти важные события, записанные очевидцами для потомков, начались и закончились исполнением библейских пророчеств относительно судеб Египта, Ассирии и Вавилона. К ним относится уход бога из своего города и храма, вознесение на небо, а затем – полвека спустя – возвращение с небес.

По причине скорее метафизической, чем географической или геополитической, на протяжении двух тысячелетий, начиная с того момента, когда Совет Богов решил даровать человечеству цивилизацию, средоточием всех главных событий был Харран.

Выше мы уже вскользь упоминали о посещении Эсархаддоном Харрана. Подробности этого паломничества записаны на глиняной табличке, которая являлась частью царской переписки Ашшурбанипала, сына и преемника Эсархаддона. Эсархаддон выступил в поход против Египта, но вдруг повернул не на запад, а на север, направившись к «храму из кедрового дерева» в Харране. Там он увидел бога Сина с посохом в руке и двумя коронами на голове. Рядом стоял бог Нуску. Царь вошёл в храм, и Син возложил на его голову корону, благословляя будущие завоевания. После этого Эсархаддон покинул храм и покорил Египет. (Нуску, как нам известно из Шумерского списка богов, входил в состав свиты Сина.)

Вторжение Эсархаддона в Египет – это исторический факт, полностью подтверждающий пророчество Исайи. Подробности посещения ассирийским царём Харрана также подтверждают присутствие там в 675 году до нашей эры бога Сина; несколько десятилетий спустя Син «разгневался на город и его людей» и покинул его – вознёсся на небо.

Город Харран и сегодня стоит на том же месте, где стоял в то время,

когда в нём жил Авраам со своей семьёй. За разрушенной крепостной стеной (она осталась со времён мусульманского господства) по-прежнему наполнен водой колодец, у которого Иаков встретил Ребекку, а в окрестностях точно так же, как и несколько тысяч лет назад, пасутся стада. В прошлом Харран был крупным научным и культурным центром, где после походов Александра Великого греки получили доступ к знаниям халдеев (одним из следствий этого процесса стали труды Бероса), а затем происходило взаимопроникновение мусульманской и христианской культур. Однако гордостью этого города (рис. 91) считался храм, Посвящённый богу Сину, развалины которого на протяжении нескольких тысячелетий хранили письменные свидетельства о чудесах, связанных с Нанной/Сином.

И это не просто слухи, а свидетельства очевидцев, причём не анонимных – рассказывают об увиденном женщина по имени Адда-Гуппи и её сын Набонид. Свидетели эти совсем не похожи на современного сельского шерифа и его мать, сообщающих, что видели НЛО в безлюдной местности. Женщина была верховной жрицей великого храма Сина – святилища, которое почиталось на протяжении тысячелетий; её сын был царём Вавилона, могущественнейшей империи тех времён.

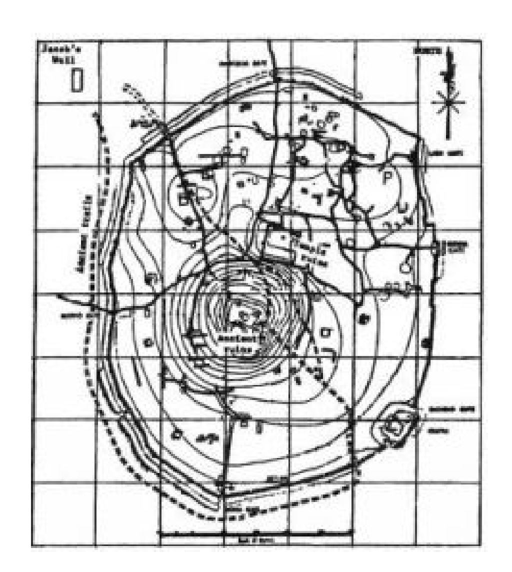

Рис. 91.

Верховная жрица и её сын записали рассказ о тех событиях на стелах – каменных колоннах, испещрённых клинописными значками и рисунками. Четыре из них были обнаружены археологами в этом столетии, и учёные полагают, что царь и его мать установили стелы в каждом из углов Э.ХУЛ.ХУЛ («храм двойной радости»), знаменитого храма бога Луны в

Харране. На двух стелах записан рассказ матери, а на других двух свидетельства сына. Уход из храма великого бога Сина и вознесение его на небо описаны на стелах Адда-Гуппи, а чудесное возвращение бога – на стелах царя Набонида. Проявив незаурядное чувство истории, а также характерное для жрицы владение пером, Адда-Гуппи приводит точные даты удивительных событий, связанные, как это было принято в ту эпоху, с годами правления известных царей, – это обстоятельство позволяет современным учёным оценить их достоверность.

Стела, сохранившаяся лучше других, начинается с краткой автобиографии самой верховной жрицы:

Я госпожа Адда-Гуппи,
мать Набонида, царя Вавилона,
почитающая Сина, Нингала, Нуску
и Садарнунну, моих богов,
которым я служила
с самого детства.

Адда-Гуппи сообщает, что родилась в двадцатый год правления царя Ассирии Ашшурбанипала – то есть в середине седьмого века до нашей эры. В надписи верховной жрицы ничего не говорится о её происхождении, но другие источники дают основания предполагать, что она была царского рода. По её собственным словам, она пережила нескольких ассирийских и вавилонских царей и ей уже исполнилось девяносто пять лет, когда произошли чудеса, которые она описывает. Учёные выяснили, что годы правления упомянутых ею Царей совпадают с данными из ассирийских и вавилонских анналов.

Вот как Адда-Гуппи рассказывает о первом из удивительных событий:

Это было
в шестнадцатый год Навуходоносора,
царя Вавилона, когда Син, царь богов,
разгневался на свой город и храм
и поднялся на небо;
а город и его жители погибли.

Особого внимания заслуживает год, когда это случилось. События этого года – известные нам из других источников – подтверждают свидетельства Адда-Гуппи. Именно в 610 году до нашей эры ассирийская армия отступила в Харран, ставший её последним оплотом.

В приведённой выше цитате есть много такого, что требует пояснений. Почему Син разгневался на горожан – не потому ли, что они впустили ассирийцев? Что заставило бога покинуть город, приближение ассирийской

армии или орд умман-манда? Каким образом он «поднялся в небо» и куда он направился? В какое-то другое место на Земле или в небесную обитель? В надписи Адда-Гуппи нет никаких сведений на этот счёт, и мы тоже пока оставим эти вопросы без ответа.

В любом случае верховная жрица прямо говорит о том, что после ухода Сина город и его жители «погибли». Некоторые учёные предпочитают переводить это слово не как «гибель», а как «запустение», полагая, что оно точнее передаёт положение дел в некогда процветавшем Харране, о котором пророк Иезекииль (27:13) говорил как об одном из крупнейших центров международной торговли, откуда шли караваны с «драгоценными одеждами, шёлковыми и узорчатыми материями» в «дорогих ящиках, сделанных из кедра и хорошо упакованных». И действительно, упадок опустевшего Харрана вызывает ассоциацию с первыми строками библейской Книги Плача, описывающими разорённый Иерусалим: «Как одиноко сидит город, некогда многолюдный! Он стал, как вдова; великий между народами, князь над областями сделался данником».

Адда-Гуппи не последовала примеру остальных жителей и не покинула город. «День за днём, месяц за месяцем, год за годом» она продолжала приходить к заброшенным святыням. В знак скорби она сняла одежды из шерсти, не носила драгоценных камней, золотых и серебряных украшений, перестала пользоваться духами и не умащала себя благовониями. В рубище она беззвучно, как призрак, бродила по опустевшим храмам.

Затем в одном из святилищ она нашла одежды Сина. Вероятно, это было роскошное одеяние наподобие тех мантий, что носили в то время разные боги (судить о них можно по изображениям на месопотамских памятниках, см. рис. 28). Впавшая в отчаяние верховная жрица восприняла эту находку как знамение – как будто – Син сообщал ей о своём физическом присутствии. Она не могла оторвать взгляда от священных одежд, посмев прикоснуться лишь к их кайме. Адда-Гуппи пала ниц и – как будто бог стоял рядом и слышал её – обратилась к Сину с такой мольбой:

Если ты вернёшься в город,
все черноголовые люди будут
поклоняться тебе!

«Черноголовыми людьми» называли себя шумеры, и использование этого термина верховной жрицей из Харрана вызывает крайнее удивление. Государство Шумер перестало существовать за полторы тысячи лет до рождения Адда-Гуппи, когда в 2024 году его столица Ур была уничтожена смертоносным радиоактивным облаком. Во времена Адда-Гуппи Шумер

остался лишь в преданиях, его столица Ур лежала в руинах, а народ («черноголовые люди») рассеялся по всей Земле. Как могла тогда верховная жрица из Харрана обещать Сину восстановить его власть в далёком Уре и вновь сделать его богом всех шумеров, где бы они ни жили?

Это предвидение возвращения бога и восстановления его власти в древнем культовом центре сравнимо с библейскими пророчествами. Для достижения этой цели Адда-Гуппи предложила Сину сделку. Если он вернётся и использует своё влияние и божественную власть, чтобы посадить на трон её сына Набонида, сделав его царём и Вавилона и Ассирии, то Набонид восстановит храм Си-на в Уре и возродит почитание Сина во всех землях, где живут «черноголовые люди».

Богу Луны понравилась эта идея. По словам верховной жрицы, Син услышал её мольбу, с улыбкой взглянул на неё и принял её клятву. Гнев его смягчился, и он «помирился» со своей божественной обителью, храмом Эхульхуль в Харране.

Улыбающийся бог, сообщает Адда-Гуппи, принял её предложение:

Син, царь богов,
был благосклонен к моим словам.
Набонида, моего единственного сына,
порождение моего чрева,
на царство он призвал –
царём Шумера и Аккада.
Все земли от границы Египта,
от Верхнего Моря до Нижнего Моря
он ему вручил.

Исполненная благодарности и взволнованная Адда-Гуппи воздела руки к небу и поблагодарила Сина, «произнёсшего имя Набонида, призвавшего его на царство». Затем она стала умолять Сина, чтобы тот обеспечил успех Набонида – уговорил других великих богов стать на его сторону в сражениях, позволить ему сдержать слово и восстановить храм Эхульхуль, а также возродить былое величие Харрана.

В постскриптуме, добавленном к надписи, когда 104-летняя Адда-Гуппи находилась на смертном одре (или эти слова были записаны сразу же после её смерти), говорится, что обе стороны выполнили условия сделки. Адда-Гуппи сообщает, что успела собственными глазами увидеть, что Син сдержал слово: в 555 году до нашей эры её сын стал царём возрождённого Шумера и Аккада. Набонид, в свою очередь, восстановил храм Эхульхуль в Харране и возродил почитание бога Сина и его супруги Нингаль. Божественная чета в сопровождении вестника богов Нуску и его супруги

(?) Садарнунны вернулась в храм Эхульхуль в сопровождении пышной и торжественной процессии.

Надпись на второй стеле содержит девятнадцать дополнительных строк, добавленных, вне всякого сомнения, сыном Адда-Гуппи. В этом отрывке сообщается, что на девятый год правления Набонида – в 546 году до нашей эры – верховная жрица умерла. Её сын, царь Вавилона Набонид, похоронил мать в склепе, приказав облачить её в царские одежды и завернуть в белую льняную ткань. Он украсил её тело золотом и драгоценными камнями, умастил ароматным маслом и оставил лежать «в тайном месте».

Весь народ оплакивал смерть матери царя. В Харран приезжали люди из Вавилона и Борсиппы, цари, принцы, наместники всех провинций – от границы с Египтом на Верхнем море до Нижнего моря. Траурные церемонии, когда скорбящие посыпали пеплом голову, плакали и наносили себе раны, продолжались семь дней.

Прежде чем перейти к надписям самого Набонида и описываемым в них чудесам, стоит задуматься над следующим вопросом. Каким образом Адда-Гуппи – если считать её рассказ правдивым – могла разговаривать с богом, если он, по её же утверждению, больше не жил в храме и городе (на самом деле он вознёсся на небо)?

Поначалу всё понятно: верховная жрица молилась, адресуя свои молитвы Сину. Мы до сих пор прибегаем к молитве как к средству поведать богу о своих печалях и заботах, попросить у него здоровья, удачу, долгую жизнь или даже совета в повседневных делах. После появления письменности в Древнем Шумере возникла традиция записывать молитвы, хотя люди стали обращаться к богам ещё раньше. По свидетельству Библии это произошло после появления *Homo sapiens*, в те времена, когда родился Енох, внук Адама и Евы, – «тогда начали призывать имя Господа» (Бытие, 4:26).

Коснувшись края божественных одежд и пав ниц, Ад-да-Гуппи смиренно молилась. Она приходила в храм на протяжении многих дней, пока её молитвы не были наконец услышаны.

Далее начинается непонятное. Каким образом ей отвечал Син и как его слова достигали ушей верховной жрицы? Ответ даёт сама надпись на стеле: бог разговаривал с Адда-Гуппи во сне. Когда она лишилась чувств – возможно, это был похожий на транс сон – Син обратился к ней:

Во сне
Син, царь богов,
возложил на меня ладони.

Он сказал мне-
«По твоей просьбе
боги вернутся жить в Харран.
Я доверю твоему сыну Набониду
божественную обитель в Харране.
Он восстановит Эхульхулъ
и улучшит его;
он возродит Харран и сделает его
прекраснее, чем прежде.

Такой способ общения богов с людьми не был чем-то необычным – наоборот, именно он применялся чаще всего. Во всём Древнем мире цари и священники, патриархи и пророки получали божественные послания во снах. Это могли быть вещие сны – либо только слова, либо образы. Библия приводит слова Господа, который говорил Моисею во время Исхода: «Если бывает у вас пророк Господень, то Я открываюсь ему в видении, во сне говорю с ним».

Набонид тоже сообщает о божественных посланиях, полученных во время сна. Однако его свидетельство этим не ограничивается – надпись на стеле рассказывает о таком редком событии, как богоявление. Вершины двух стел Набонида (учёные обозначили их H2A и H2B) украшены изображением царя, который держит в руке необычный посох и обращён лицом к символам трёх небесных тел, или трёх почитаемых им планетарных богов (рис. 92). Длинная надпись начинается с описания великого чуда и его уникальности:

Это великое чудо Сина,
которое не случалось на земле с дней старины;
которое народ земли не видел и не записал на
глиняных табличках,
чтобы сохранить навеки:
что Син, господин всех богов и богинь,
обитающий в небе,
спустился с небес,
и предстал пред очами Набонида,
царя Вавилона.

Утверждение об уникальности этого чуда вполне правомерно, поскольку оно включало в себя сразу два события, возвращение бога и богоявление – то есть два аспекта общения бога с людьми, которые, как подтверждает сама надпись, случались «в дни старины». Неизвестно, заявил ли об этом Набонид (которого некото рые учёные прозвали «первым

археологом» из-за его страсти к раскопкам древних городов) «на всякий случай», или древние тексты действительно рассказывали о подобных событиях, случавшихся в незапамятные времена и в дальних странах. Как бы то ни было, факт остаётся фактом – такое действительно происходило.

Так, например, в неспокойные времена, закончившиеся гибелью Шумера приблизительно в 2000 году до нашей эры, отсутствовавший бог Энлиль поспешил вернуться в Шумер, когда получил известие об опасности, грозящей его городу Ниппуру. По свидетельству шумерского царя Шу-Сина Энлиль летел «от горизонта к горизонту, пересёк земное небо с севера на юг».

Однако это возвращение было внезапным, не объявленным заранее и не сопровождалось богоявлением.

Рис. 92.

Примерно через пятьсот лет – но все ещё почти за «тысячу лет до возвращения и явления бога Сина – случилось величайшее из всех зафиксированных богоявлений. Произошло это на Синайском полуострове во время Исхода евреев из Египта. Заранее предупреждённые и проинструктированные, как приготовиться к этому событию, сыны Израиля – все 600 тысяч – наблюдали, как Господь спустился на гору Синай. В Библии подчёркивается, что произошло это «пред глазами всего народа». Тем не менее это явление Бога не было возвращением.

Уход и возвращение богов, в том числе вознесение на небо и спуск с неба Сина, предполагают, что великие аннунаки обладали необходимыми для этого летательными аппаратами – и это действительно так. Иегова приземлился на горе Синай в объекте, который в Библии называется

«кавод» и который выглядел как «огонь поядающий» (Исход, 24:17); пророк Иезекииль описывал «кавод» (обычно этот термин интерпретируется как «слава», но в буквальном переводе означает «нечто тяжёлое») как блестящий и излучающий сияние аппарат с колёсами. Возможно, он имел в виду нечто похожее на круглую колесницу, в которой изображён ассирийский бог Ашшур (рис. 85). У Нинурты была «Божественная Чёрная Птица», а в святилище, построенном в Вавилоне для Мардука, имелось специальное помещение для его «великого путешественника» – вполне возможно, это тот же самый летательный аппарат, который египтяне называли Небесной Лодкой Ра.

А что нам известно о Сине и его способности летать? Тот факт, что он обладал летательным аппаратом, – необходимое условие вознесения на небо и возвращения с небес, о которых сообщается в надписях из Харрана, – подтверждается многочисленными гимнами в его честь. В одном из шумерских гимнов описывается Син, летящий над своим любимым городом Уром, и даже говорится о том, что Небесная Лодка составляет его «славу»:

Отец Нанна, владыка Ура,
Чья слава – священная Небесная Лодка…
Ты сияешь,
когда поднимается твоя Небесная Лодка.
Энлилъ вложил в твою руку скипетр.
Бессмертный,
ты возносишься над Уром в Небесной Лодке.

Учёным до сих пор не удалось найти описание Небесной Лодки, хотя такое описание, возможно, существует. На главном маршруте, соединяющем Восток с Западом, на берегу реки Иордан расположен Иерихон, один из древнейших городов мира. Священное Писание (и другие древние тексты) говорит о нём как о городе бога Луны – именно так переводится его библейское название. Здесь библейский Бог повелел пророку Илие (в девятом веке до нашей эры) переправиться через реку Иордан, чтобы затем вознестись на небо в огненной колеснице. Это событие, описанное во 2 главе 4 Книги Царств, было отнюдь не случайным – о нём знали заранее. Пророк Илия отправился в своё последнее путешествия из Галгала в сопровождении своего друга и ученика Елисея и ещё группы учеников. Когда они добрались до Иерихона, ученики спросили Елисея: «Знаешь ли, что сегодня Господь берет господина твоего и вознесёт над главою твоею?» Елисей ответил, что знает, и посоветовал им молчать.

Когда путники достигли реки Иордан, Илия потребовал, чтобы его оставили одного. Пятьдесят учеников остановились на берегу Иордана, но Елисей отказался покинуть учителя. «И взял Илия милоть свою, и свернул, и ударил ею по воде, и расступилась она туда и сюда, и перешли оба посуху». На противоположном берегу реки:

Когда они шли и дорогою разговаривали,
вдруг явилась колесница огненная и кони огненные,
и разлучили их обоих,
и понёсся Илия в вихре на небо.

В 20-х годах XX века археологическая экспедиция, организованная Ватиканом, приступила к раскопкам на территории Иордании в местечке под названием Тель-Хассул («холм вестника»). Здесь были найдены одни из самых древних поселений на территории Ближнего Востока. На рухнувших стенах зданий учёные обнаружили превосходные многоцветные фрески с удивительными изображениями. Одна из них представляла собой восьмиконечную «звезду», больше похожую на компас, указывающий на четыре страны света и промежуточные направления, а на другой был изображён сидящий бог, перед которым проходила ритуальная процессия. Ещё одна роспись открывала взору чёрные округлые «вихри» с похожими на «глаза» отверстиями и выступами, или ногами (рис. 93), – вполне возможно, что именно на такой «колеснице огненной» вознёсся пророк Илия. И действительно, это могло быть то самое место, откуда был взят на небо Илия – с вершины холма виден протекающий неподалёку Иордан, а на другом берегу можно различить город Иерихон.

Рис. 93.

Иудеи верят, что пророк Илия ещё вернётся на землю, чтобы объявить о приходе Мессии.

Адда-Гуппи и её сын считали, что «время Мессии» настало и

свидетельством тому служит возвращение бога Луны. Они считали, что теперь наступит эра мира и благоденствия, началом которой послужит восстановление храма в Харране.

В тот же период появились похожие пророческие видения – только в отношении Иерусалимского Храма и его Бога. На данное обстоятельство редко обращают внимание, хотя именно об этом говорит в своём пророчестве Иезекииль, когда «отверзлись небеса» и он увидел окружённую вихрем сияющую небесную колесницу.

Согласно харранским надписям – приведённые в них данные учёные сверяли с ассирийскими и вавилонскими анналами – Адда-Гуппи родилась в 650 году до нашей эры. Син покинул свой храм в Харране в 610, а вернулся в 556 году до нашей эры. Именно в этот период священника из Иерусалима по имени Иезекииль, который вместе с другими изгнанниками жил в Месопотамии, посетило пророческое видение. В самом начале своего пророчества он сообщает нам точную дату: «И было в тридцатый год, в четвёртый [месяц], в пятый [день] месяца, когда я находился среди переселенцев при реке Ховаре». Это случилось в 592 году до нашей эры!

Река Ховар (или Хабур, как её теперь называют) является одним из притоков великой реки Евфрат и берёт начало в горах на востоке современной Турции. К востоку от Хабура течёт ещё один крупный приток Евфрата, река Балих; именно на берегу Балиха стоит город Харран.

Иезекииль оказался так далеко от Иерусалима на берегу одной из рек верхней Месопотамии, на границе земель хеттов, потому что был в числе нескольких тысяч князей, священников и других знатных людей Иудеи, отправленных в изгнание вавилонским царём Навуходоносором, который захватил Иерусалим в 597 году до нашей эры.

Эти трагические события подробно описаны в 4 Книге Царств (в основном в 24 главе). Примечательно, что на одной из вавилонских глиняных табличек (входящей в состав так называемых «Вавилонских хроник») запечатлены те же самые события и даты.

Интересно также отметить, что эти военные походы вавилонян – как и предыдущий, который предпринял Эсархаддон – начинались в окрестностях Харрана!

В вавилонском тексте подробно описывается, как был захвачен Иерусалим, пленён его царь, а на престол возведён ставленник Навуходоносора, а также говорится об изгнании (высылке в Вавилон) пленного царя и других вождей Иудеи. Именно так священник Иезекииль оказался на берегах реки Хабур в окрестностях Харрана.

Поначалу – на протяжении пяти лет – изгнанники верили, что

бедствия, обрушившиеся на их город и храм, скоро закончатся. Царь Иехония был жив, хотя и находился в плену. Сокровища Храма захвачены вавилонянами, но сам Храм цел и невредим, а большая часть населения осталась на своей земле. Изгнанники, поддерживавшие связь с Иерусалимом посредством гонцов, надеялись, что Иехония скоро вернёт себе трон, а священная слава Храма будет восстановлена.

Однако сразу же после того, как Иезекииль был избран Богом в качестве своего пророка (на пятый год изгнания, в 592 году до нашей эры), Господь повелел ему объявить людям, что ссылка и разграбление Иерусалима и Храма – это не конец испытаниям. Это лишь предупреждение людям, чтобы они стали на праведный путь – поступали друг с другом по справедливости и почитали Господа в соответствии с его заповедями. Однако люди, сказал Господь Иезекиилю, не стали на путь исправления, а наоборот, начали поклоняться чужим богам. Поэтому Иерусалим вновь подвергнется нападению, и на этот раз будет полностью разрушен – вместе с Храмом.

Орудием Божьего гнева вновь должен был стать царь Вавилона. Исторические факты говорят о том, что в 587 году до нашей эры Навуходоносор, перестав доверять царю Иудеи, которого он сам возвёл на трон, вновь осадил Иерусалим. Н этот раз, в 586 году до нашей эры, город был сожжён и разрушен до основания; та же участь постигла Дом Господа, построенный Соломоном и простоявший пятьсот лет.

Это мы знаем точно. Но почему предупреждение было проигнорировано народом и его оставшимися в Иерусалиме вождями? Они считали, что «оставил Господь землю сию».

Сначала Иезекиилю в видении были показаны старейшины Иерусалима, «каждый в расписанной своей комнате», а затем пророк совершил «путешествие» по улицам города. Там он увидел, как попираются справедливость и нарушаются законы Божьи, поскольку люди считали, что **не видит нас Господь, оставил Господь землю сию.**

По свидетельству надписей из Харрана, в 610 году до нашей эры «Син, царь богов, разгневался на свой город и храм и поднялся на небо». В 597 году до нашей эры – прошло чуть больше десяти лет – Господь разгневался на Иерусалим и его жителей и позволил язычнику Навуходоносору, правившему милостью Мардука, войти в Дом Господа, разграбить и разрушить его

И народ восклицал: «Оставил Господь землю сию».

Они не знали, когда Он вернётся и вернётся ли вообще.

Эпилог

Мать видела Набонида объединителем земель Шумера и Аккада, восстановившего славу прежних дней, однако новый царь не был готов к беспорядкам, с которыми ему пришлось столкнуться. Вероятно, он готовился к военному противостоянию, но не ожидал религиозных волнений, охвативших подвластные ему земли.

Как только он занял царский трон в Вавилоне – в результате соглашения между его матерью и богом Си-ном – он тут же понял, что Мардука, изгнанного из Вавилона, а теперь вернувшегося в город, следует умиротворить, воздав ему должные почести. Набонид сообщает о нескольких пророческих видениях, истинных или придуманных, в которых он получил благословение Мардука (и Набу) не только на царство, но и на обещанное восстановление храма Сина в Харране.

Чтобы не оставлять сомнений в значимости этих снов-видений, царь сообщал, что Мардук особо интересовался, видел ли он «Великую Звезду, планету Мардук» – прямая ссылка на Нибиру, – а также спрашивал о соседствующих с ней планетах. Когда царь ответил, что это были «бог 30» (Луна, небесный аналог Сина) и «бог 15» (Иштар и её аналог Венера), ему было сказано, что это сочетание планет не предвещает беды.

Тем не менее ни жители Харрана, ни жители Вавилона не были довольны этим «совместным правлением» богов – так же, как и последователи Иштар и «других божеств». Син, чей храм в Харране был в конечном итоге восстановлен, потребовал, чтобы его храм в Уре вновь стал центром его культа. Иштар жаловалась, что её золотая целла в Уруке (Эрехе) требует реконструкции, и просила, чтобы ей вернули золотую колесницу, запряжённую семью львами. Между строк царской надписи явственно читается, что он устал от претензий и требований разных богов и их жречества.

В тексте, озаглавленном учёными «Набонид и жрецы Вавилона» (эта глиняная табличка в настоящее время хранится в Британском музее), содержится длинный список обвинений, выдвинутых жрецами Мардука против Набонида. Среди его прегрешений – запущенность государственных дел (он не утверждает закон и порядок), экономический спад (разоряются крестьяне, не функционируют торговые пути), неудачные войны (знать погибает в сражениях). Но самое серьёзное обвинение – это богохульство:

Он сделал, изваяние бога,
подобного которому не видели на этой земле;
он поместил его в храм
и поднял на пьедестал…
Он украсил его ляпис-лазурью
и возложил не его голову тиару…

Это была статуя необычного бога – невиданного прежде, как подчёркивали жрецы, – с волосами, спускавшимися до самой земли. Его вид был настолько странен, что о нём ничего не знали ни Энки, ни Нинмах, ни «мудрый Адапа». Более того, бога охраняли изваяния двух удивительных животных – один из них олицетворял Демона Потопа, а другой Дикого Быка. Богохульство усугублялось тем, что царь поместил эти «гнусные» изображения в храм Мардука Эсагиль и объявил, что в стране больше не будут отмечать праздник Акиту (наступление Нового года), который считался главным в отождествлении Мардука с планетой Нибиру.

Жрецы во всеуслышание объявили, что бог, покровительствовавший Набониду, теперь отвернулся от него, и что бывшего любимца богов теперь ожидают несчастья. Вслед за этим царь объявил, что покидает Вавилон и отправляется «в длительную экспедицию». На период своего отсутствия он назначил регентом своего сына Валтасара (того самого, о котором рассказывается в Книге пророка Даниила).

Набонид направился в Аравию, а среди его свиты были евреи из числа изгнанников из Иудеи. Он сделал своей резиденцией город Тейма (это название упоминается в Библии) и основал шесть поселений своих последователей; пять из них впоследствии (через тысячу лет) описывались приверженцами ислама как города иудеев. Некоторые учёные считают, что Набонид удалился в пустыню, чтобы подумать о введении монотеизма. Среди свитков Мёртвого моря был найден фрагмент текста, в котором говорится, что в Тейме Набонид заболел какой-то кожной болезнью и исцелился лишь после того, как «еврей сказал ему, чтобы он воздал почести Богу Всевышнему». Тем не менее большинство фактов свидетельствуют о том, что он стремился распространить культ бога Луны Сина, символом которого был полумесяц – этот символ впоследствии переняли поклонявшиеся Аллаху жители Аравии.

Каковы бы ни были религиозные воззрения Набонида, их не принимали вавилонские жрецы. Поэтому после того, как персидские цари из династии Ахемени-дов захватили Мидийское царство и вторглись в Месопотамию, царь Кир был встречен в Вавилоне не как завоеватель, а как

освободитель. Он поступил очень мудро, сразу же отправившись в храм Эсагиль, где «обе его руки взял в свои руки Мардук».

Так 539 год до нашей эры стал последним годом независимого Вавилонского царства.

Одним из своих первых указов Кир разрешил иудеям вернуться в Иерусалим и восстановить свой разрушенный Храм. Содержание этого указа, записанного на так называемом «цилиндре Кира» (в настоящее время он хранится в Британском музее), совпадает со сведениями, приведёнными в Библии, где говорится, что это было сделано по велению Господа.

Восстановление Храма, которым руководили Эзра и Неемия, было завершено в 516 году до нашей эры – через семьдесят лет после его разрушения, как и предсказывал пророк Иеремия.

*

История краха Вавилона рассказана в одной из самых загадочных книг Библии, в Книге пророка Даниила. Представляя Даниила как одного из изгнанников из Иудеи, оказавшихся в вавилонском плену, Священное Писание рассказывает, как его вместе с тремя товарищами выбрали служить при дворе Навуходоносора и как он (подобно Иосифу в Египте) занял высокое положение, разгадав вещие сны царя.

Затем Книга Даниила переходит к событиям, случившимся при царе Валтасаре. Во время роскошного пира на стене царского дворца невидимая рука начертала слова: МЕНЕ, МЕНЕ, ТЕКЕЛ, УПАРСИН. Ни один из мудрецов и волхвов царя не смог расшифровать эту надпись. В качестве последнего средства обратились к Даниилу, который уже давно удалился от придворных дел. Даниил растолковал царю Вавилона значение надписи: «Исчислил Бог царство твоё и положил конец ему… ты взвешен на весах и найден очень лёгким… разделено царство твоё и дано Мидянам и Персам».

После этого вещие сны стали сниться самому Даниилу. Смущённый, он обратился к ангелам за объяснением. Выяснилось, что каждый их этих снов – это описание событий будущего, которые произойдут после гибели Вавилона и даже после восстановления Храма. Было предсказано падение империи персов, приход греков в лице Александра Македонского, распад империи после его смерти, а также всё, что за этим последовало.

Многие современные исследователи – но только не еврейские богословы или отцы христианской церкви – воспринимают эти пророчества (сбывшиеся лишь отчасти) как более поздние «вставки». Как бы то ни

было, центральным для всех этих снов, видений и пророчеств является вопрос «когда». Когда наступит время последнего, «вечного» царства?

Это царство будет дано лишь «народу святых Всевышнего» – даже тем, кто умер, потому что они восстанут из мёртвых. Даниил снова и снова повторяет свой вопрос когда?

В одном случае ангел отвечает пророку, что времена, когда нечестивый царь попытается изменить законы, продлятся до конца «времени и времён и полувремени» и только после этого царства будут отданы тем, кто поклоняется Господу Всевышнему.

В другой раз ангел сказал: «Семьдесят седмин определены для народа твоего и святаго города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония и чтобы приведена была правда вечная и запечатаны были видение и пророк».

Когда Даниил в очередной раз задал посланнику Господа вопрос: «Когда будет конец этих чудных происшествий?» – то получил загадочный ответ, что пророчество исполнится «к концу времени и времён и полувремени».

«Я слышал это, но не понял, – пишет Даниил, – и потому сказал: Господин мой! что же после этого будет?»

Ответ прозвучал все так же загадочно: «Со времени прекращения ежедневной жертвы и поставления мерзости запустения пройдёт тысяча двести девяносто дней. Блажен, кто ожидает и достигнет тысячи трёхсот тридцати пяти дней».

Даниилу, который по-прежнему пребывал в растерянности, было сказано:

А ты иди к твоему концу и упокоишься,
и восстанешь для получения твоего жребия
в конце дней…

…сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени.

«В конце дней», когда все народы Земли соберутся в Иерусалиме, им будут даны «уста чистые» (по словам пророка Софонии, само имя которого означает «зашифрованный Господом») – то есть отпадёт необходимость в перестановке букв и чтении текстов в обратном порядке.

Вслед за пророком Даниилом мы продолжаем повторять всё тот же вопрос. Когда?

---

notes

Примечания

1

Гематрия – это система обнаружения тайного смысла в словах с использованием цифрового значения букв древнееврейского алфавита. (Прим. ред.)